

ТОРГОВАЯ
ЭКСПАНСИЯ
ЯПОНИИ

СОЦЭКГИЗ - 1936

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ ЯПОНИИ

Под редакцией
Г. ВОЙТИНСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1936

ЯПОНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Около пяти лет происходит арабительская война Японии на Дальнем Востоке. Япония первой из всех империалистических стран начала войну в поисках выхода из кризиса. Захват Манчжурии в сентябре 1931 г. знаменовал собой новый этап в борьбе между империалистами за передел мира и вместе с тем непосредственную угрозу войны против СССР.

Вашингтонское соглашение девяти держав, заключенное в начале 1922 г. и выражавшее «сговор между США, Японией и Англией об установлении сфер влияния в Китае» (XII пленум ИККИ), взорвано выступлением Японии.

Дело не только в том, что японские империалисты нарушили Вашингтонское соглашение, по смыслу которого подписавшие его империалистические страны в отдельности не должны были захватывать новых кусков Китая. Вооруженное нападение на Манчжурию означало также возможность создания японским империализмом нового плацдарма для дальнейшего завоевания Китая и всей западной части тихоокеанского бассейна, т. е. подготовку к новому грандиозному переделу мира.

В своей подготовке к этому шагу господствующие классы Японии в продолжение нескольких лет с исключительной настойчивостью убеждали другие империалистические страны в том, что Япония первой готова бороться на Дальнем Востоке против Страны советов. Антисоветская пропаганда, содержание которой сводилось к тому, что СССР, укрепляясь на Востоке, угрожает господству всех империалистов в Китае, особенно широко проводилась за последние месяцы до оккупации Манчжурии аппаратом японского правительства по подготовке войны.

Пропаганда теории перенаселенности Японии, обездоленности японского народа якобы вследствие недостатка территории проводилась господствующими классами через наемных агентов японского империализма внутри и вне страны. Японская пропаганда служила целям самой тщательной маскировки действительных причин чрезвычайного обнищания народных масс Японии, кроющихся в характере японского капитализма и всего общественного строя страны. Эта пропаганда не обмолвилась ни словом о том, что японская эмиграция в захваченные Японией колонии (Корея, Формоза, Манчжурия, подмандатные острова) ничтожна и что «эмигрируют» преимущественно военные чиновники, шпионы, торговцы.

Нападение на Манчжурию и захват ее японские империалисты надеялись провести под знаменом подготовки войны против Советского союза, чтобы тем самым отчасти нейтрализовать другие империалистические страны, отчасти получить у них поддержку.

Подготовка к войне против СССР была не только средством для завуалированного нападения Японии на Китай и дальнейшего военного продвижения в Восточную Азию. Нападение на СССР, захват Приморья и Амурской области ставится японским империализмом как реальная задача. Вопрос заключается лишь в том, когда наиболее выгодно начать эту войну.

И действительно, в конце 1931 и в начале 1932 г. японские империалисты не раз были очень близки к тому, чтобы напасть на советский Дальний Восток.

Вопрос о тыле, о создании сначала крепкого плацдарма в Манчжурии и Северной Корее, а затем во Внутренней Монголии и Северном Китае играл все время первенствующую роль в политике японского правительства.

Дальнейшее развитие событий складывалось поэтому в общем по линии систематического наступлений на Китай и создания военного плацдарма в Манчжурии и в Северной Корее. Японский империализм направил свои усилия на железнодорожное строительство, организацию военно-воздушных баз, создание и укрепление военных портов (Юки, Расин, Сейсин) и централизацию в важнейших стратегических пунктах Манчжурии (Гиринская провинция, восточная линия КВЖД, нижнее течение Сунгари, Хайлар) больших запасов военного снаряжения.

Одновременно с укреплением манчжурского плацдарма развивалось дальнейшее наступление на Внутреннюю Монголию, Северный Китай, а также провокации с целью подготовки нападения на Монгольскую народную республику. Вместе с тем проводилась огромная военная и дипломатическая работа во всем Китае и в ряде важнейших стратегических пунктов Тихого океана (например в Сиаме, на подмандатных островах и в Голландской Индии).

Развитие военно-стратегического плана японской военной и дипломатии в этих двух направлениях, т. е. наступление на Китай и подготовка войны против СССР, сопровождается сложным процессом лавирования японских империалистов, которые пытаются разрешить углубляющиеся противоречия между империалистами или по крайней мере ослабить их острую путем постоянной угрозы нападения на СССР.

Раньше чем перейти к анализу важнейших узловых событий за четыре года войны, начатой японским империализмом, необходимо ответить на вопрос: почему японский империализм первым начал развязывать войну, в чем причины исключительной агрессивности японского империализма?

Эти причины кроются, во-первых, в самом характере и структуре японского капитализма, предопределяющих исключительную воинственность японского империализма. Самое характерное в японском империализме — это его пережитки с феодальными пережитками в стране, что обуславливает невероятную узость внутреннего рынка. При этом легкая индустрия до сих пор еще составляет главную часть японской промышленности¹.

Внутренний рынок Японии, включая ее колонии, поглощает всего 38% продукции текстильной промышленности, а 62% идет на внешний рынок. Япония зависит от внешнего рынка больше, чем какая бы то ни было другая крупная капиталистическая страна: свыше 30% продукции всей японской промышленности вывозится за границу.

¹ Продукция текстильной и пищевкусовой промышленности еще в 1932 г. составляла 53% продукции всей обрабатывающей промышленности.

Но еще более зависима Япония от внешнего рынка в деле снабжения своей промышленности сырьем. Например нефти ввозится 80—85% потребного количества, железной руды — 85—90, чугуна — 20—30, каучука — 100, шерсти и хлопка — 100, свинца — 95%. Эта зависимость еще более выросла в условиях войны против Китая и подготовки «большой» войны. Военная промышленность Японии несравненно больше, чем раньше, нуждается теперь в импортном сырье. Захват Манчжурии в этом отношении очень незначительно облегчает положение японского империализма, ибо добыча железа и других металлов в Манчжурии не может идти ни в какое сравнение с возросшей потребностью в них для войны.

Япония продолжает зависеть от Британской Индии (хлопок, кожа, чугун, марганец), Голландской Индии (нефть, каучук, олово, лес), Австралии (шерсть, кожа, свинец, железная руда, пшеница), Британской Малайи (железная руда, олово, марганец, каучук), Канады (свинец, лес, пшеница, никель, древесная масса), США (хлопок, нефть, лес).

Огромная зависимость от внешнего рынка и стремление стать монополистом сырья на Дальнем Востоке толкают японский империализм на насильственный путь разрешения этого вопроса.

Близость объектов нападения — в первую голову Китая — служила раньше и продолжает служить теперь огромным стимулом для японской военщины в деле развязывания войны. В этом же направлении действует и фактор дальности империалистических соперников Японии (Англия, США, Франция) от их колониальных и сфер влияния на Тихом океане.

Японский империализм располагает огромным пропагандистским аппаратом, начиная от крупнейших представителей военщины, как Араки Ё К^о, видных дипломатов и журналистов, и кончая японскими лидерами социал-демократии и реформистами. Этот аппарат проводит в Японии и в других азиатских странах лживую пропаганду о том, что японский империализм стал тем, чем он есть, якобы благодаря особенностям японской нации. Япония, дескать, смогла не только выжить из положения полуколонии (1854—1893 гг.), превратившись в могущественную капиталистическую страну, но она призвана освободить закабаленные азиатские народы от гнета «белой расы». Японские империалисты и их апологеты стремятся скрыть от народных масс Японии и от народов других азиатских стран свою империалистическую сущность. Они скрывают, что только на костях других народов Азии, а именно народов Кореи и Китая, они добились уравнивания с другими империалистическими странами.

Подавление японским империализмом боксерского восстания в Китае было первым участием Японии в концерте великих держав и «экзаменом» на равноправие среди прочих империалистических стран. Конtribusiция в сотни миллионов долларов, наложенная на народные массы Китая после подавления восстания, явилась вкладом в дело дальнейшего развития японского капитализма.

Войны, как известно, сыграли значительную роль в деле превращения Японии в империалистическую страну. Но Япония и во время японо-китайской войны (1894 г.) и во время русско-японской войны была и осталась зависимой в финансовом и экономическом отношениях от других империалистических стран. Лишь во время мировой войны 1914 — 1918 гг. она временно превратилась из должника в кредитора.

Неравномерность развития капитализма, борьба между крупнейшими империалистическими странами за Тихий океан дали возможность японскому империализму захватить Корею и напасть на Китай, а затем с помощью других империалистов, в первую голову Англии, нанести поражение царской России. Экспансия царского правительства на Дальний Восток обострила противоречия между Англией, царской Россией, Германией и США в борьбе за сферы влияния и территории на Дальнем Востоке, в первую очередь в Китае. Это дало возможность Японии, опираясь прежде всего на поддержку Англии (союз 1902 г. и заем в $\frac{3}{4}$ млрд. иен на войну 1904 — 1905 гг.), стать в сравнительно короткий срок одной из крупнейших империалистических стран на Тихом океане. Мировая империалистическая война еще больше укрепила позиции японского империализма. Во время этой войны, в которой он стал на сторону Антанты, у господствующих классов Японии начали выкрывать грандиозные планы завоевания всей Восточной Азии, а также западной и южной частей Тихого океана. Именно в это время был предъявлен Китаю знаменитый ультиматум — 21 требование, выражавшее стремление Японии поставить Китай под свой протекторат.

Культом войны и армии, политика завоеваний являются в течение десятилетий основой идеологического воспитания широких масс Японии со стороны государственной власти, школы, прессы, искусства, литературы и т. д. «Война дает выход из трудного положения, война поднимает промышленность, дает новые рынки для торговли, новые территории для эмиграции» — вот основное содержание пропаганды, распространяющейся в Японии среди всех слоев населения, начиная от детей-школьников и кончая стариками. Годовщины побед оружия японской армии превращаются правительством в национальные праздники. Населению прививается мысль, что японская армия непобедима. Таким образом характер государственной власти Японии, которая представляет «абсолютистский военно-феодалский империализм» (Ленин), является немаловажным фактором, обуславливающим исключительную агрессивность японского империализма.

Перечисленные выше факторы получают еще большую эффективность в связи с неслыханным угнетением рабочих и крестьянских масс Японии господствующими классами. Финансово-экономическая зависимость японского империализма в условиях исключительно узкого внутреннего рынка получает внутри страны отражение в том, что народные массы Японии ограбляются в несравненно большей мере, чем в других капиталистических странах. Достаточно указать лишь на два момента — на демпинг и на налоговый пресс.

Развитие торговой экспансии Японии за последние годы представляет самую настоящую экономическую войну «как прелюдию и подготовку к вооруженной войне»¹. Мы уже говорили о том, что захват Манчжурии, наступление и захват позиций в Северном Китае и Внутренней Монголии, а также провокации по отношению к Монгольской народной республике имеют целью создание военного плацдарма и монополистического использования источников сырья; торговая же экспансия, осуществляемая Японией невиданными до сих пор темпами, особенно относится к западной части Тихого океана.

¹ Эрколи. Доклад на VII конгрессе Коминтерна, Партиздат, 1935, стр. 14.

В этой связи небезынтересны данные, характеризующие борьбу империалистических стран за колонии, исключительную роль Японии в этом процессе, неравномерность развития капитализма во время мирового экономического кризиса (см. главу «Внешняя торговля Японии»).

Особого интереса заслуживает тот факт, что Япония завезла в чужие колонии и зависимые страны в 1934 г. 43,4% всего своего экспорта. Это свидетельствует не только о скачкообразности экономического развития Японии, о ее достижениях в деле завоевания новых рынков, но и о чрезвычайном напряжении обстановки на всем Дальнем Востоке и в западной части Тихого океана. Это свидетельствует о сопротивлении, которое все больше вынуждены будут оказывать Японии другие империалистические страны, и об общем обострении противоречий в первую очередь между Англией, США, Японией. А какими мерами эксплуатации рабочих масс Японии, какой чудовищной нищетой трудящегося крестьянства достигаются торговые успехи Японии? Вот данные из выступления т. Окано на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, дающие шокирующую картину эксплуатации японских рабочих по сравнению с рабочими других капиталистических стран в условиях кризиса, снизившего жизненный уровень рабочих во всех странах капитала (данные т. Окано взяты из книги «Японский экономический ежегодник»). Заработная плата промышленных рабочих-мужчин: США — 193,2 сены в час, Англия — 149 сен, Франция — 129 сен, Япония — 22,5 сены; текстильщик: США — 84 сены в час, Англия — 44 сены в час, Франция — 49 сен в час, Япония — 7 сен в час. Таким образом индустриальный рабочий Японии получает в 8 раз меньше, чем американский, а работница-текстильщица — в 12 раз! В основном дешевые цены на японские товары, о которых в английском парламенте не раз говорили как о дневном прабеле капиталистических конкурентов, возможны лишь в результате низведения уровня жизни японских рабочих до уровня рабочих Индии и Китая. Официальные данные японского министерства внутренних дел говорят, что в 1933 г. индекс заработной платы (1926 г. = 100) равен был 85,1. Эти данные, сами по себе указывающие на значительное падение заработной платы, однако приукрашены. На самом деле средний заработок японского рабочего, взятый в абсолютных цифрах, равен примерно одной сене и нескольким сенам в день, а заработная плата подавляющего числа работниц равняется 50 — 60 сенам, падая иногда до 15 сен в день. Интенсификация труда за счет мускульной силы и вовлечения в промышленность детского и женского труда, особенно за последние годы войны, стала обычным явлением. Японский демпинг не только с помощью экономической войны подгоняет войну оружием: он отражает также исключительную агрессивность японского империализма по отношению к рабочему классу, крестьянству и всем трудящимся, агрессивность, действующую в сторону снижения уровня жизни рабочих всего мира.

Давление налогового пресса и вообще ограбление крестьянства и городской мелкой буржуазии проходят в совершенно исключительных по характеру и формам условиях. Общеизвестно теперь, что задолженность японского крестьянства помещикам и ростовщикам равняется примерно 1 300 — 1 500 иен на двор; общая сумма задолженности японского крестьянства равна примерно 8 млрд. иен. Цены на главный продукт сельского хозяйства — рис — непомерно высоки. Один коку риса в 1933 г. продавался крестьянами примерно за 8 иен в золо-

том исчислении, т. е. за 19 иен в бумажных деньгах, себестоимость же одного коку риса равняется примерно 23 бумажным иенам. Падение курса иены на 60% с лишним, давшее возможность японскому капитализму завоевать новые рынки сбыта за границей, явилось настоящим бичом для рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. В то же время прибыль предприятий в Японии за все годы кризиса и войны не только не снизилась, но в отдельных отраслях промышленности, особенно в военной, чрезвычайно увеличилась.

Все приведенные выше факты свидетельствуют о неимоверной эксплуатации трудящихся масс Японии.

Напряженность внутреннего положения за первые два года кризиса проявилась в ряде больших конфликтов между крестьянами-арендаторами и помещиками во многих префектурах Японии; забастовочное движение в городах приняло в некоторых случаях характер вооруженной борьбы (забастовка на метрополитене в Токио). Недаром японская военщина, военно-фашистские организации и кабинеты правительства за последние годы сами декларируют каждый раз, что одной из главнейших проблем является «помощь крестьянству», а второй — «борьба с опасными мыслями».

Обследование японской деревни, предпринятое в 1932 г. министерством земледелия, стало, несмотря на жестокую цензуру, достоянием общественного мнения и потрясло его чудовищностью обстановки, обнаруженной в деревне. Голод миллионов крестьян, питающихся кореньями и листвою, продажа детей — все это стало обычным явлением в современной Японии.

Боязнь восстания масс, страх перед взрывом в деревне и отсюда боязнь за морально-политическое состояние армии играют огромную роль во внешней агрессии японского империализма. Возмущение масс растет не только в самой Японии, значительные события произошли за годы кризиса также в японских колониях: подъем забастовочного движения в Корее и восстание на Формозе (1930 г.).

Военно-инфляционная конъюнктура во второй половине 1932 г. оживила японскую промышленность, в особенности военную, но это отразилось главным образом, как обычно в капиталистических странах, на росте прибылей крупнейших концернов и монополий Японии.

Но обогащение крупнейших капиталистов Японии отнюдь не означает в какой-нибудь мере укрепления финансового положения японского империализма. Развитие военной промышленности шло главным образом за счет субсидий казны; зависимость от других империалистических стран в этом отношении не уменьшается, а по мере развития войны увеличивается. Внутренняя задолженность японского империализма достигает 11 млрд. иен, внешняя — свыше 2 млрд. Кредитная система подорвана, и в стране возникла скрытая кредитная инфляция.

Описанное выше внутреннее положение Японии толкает все больше и больше ее господствующие классы и их военно-монархическое правительство на дальнейшие авантюры.

Каковы же итоги пути, проделанного японским империализмом за четыре года войны, и каковы его дальнейшие перспективы?

Нужно сказать, что этот путь был нелегким. Во-первых, процесс овладения Манчжурией оказался значительно более затяжным и трудным, чем это представляла себе японские империалисты. Уход из Манчжурии при первых выстреле-

лах японской армии гоминдановского генерала Чжан Сюэ-ляна дал повод японским империалистам считать дальнейшее продвижение легким делом. Но затем начались стихийные восстания отдельных частей оставшейся армии и возникло большое партизанское движение. Японской императорской армии пришлось и приходится теперь вести постоянную борьбу с трудящимся населением Манчжурии. Вооруженная борьба против японских оккупантов во всех частях Манчжурии почти не прерывается в продолжение четырех лет. Она стоила больших жертв людьми и поглотила огромные средства, связав в известной степени руки японской военщины по отношению к советскому Дальнему Востоку. Вооруженное сопротивление народных масс Манчжурии, затянув также сроки подготовки военного плацдарма, углубило шараду с другими причинами противоречия в лагере господствующих классов Японии. Перегруженность сил и борьба за правительственный аппарат в Японии, происходившие в те годы отнюдь не в мирных формах (убийство Инноуэ, Инукаи и Дана), явились отчасти результатом запятого процесса овладения Манчжурией. Перовчское сопротивление рабочих масс Шанхай нападению японской армии в 1932 г. явилось также неожиданным и весьма значительным препятствием для продвижения японского оружия в Китай.

Партизанская борьба в Манчжурии и события в Шанхае сыграли немалую роль в дальнейшем развитии противоречий между империалистами на Дальнем Востоке и в ухудшении международного положения Японии. Давление на Японию со стороны США как через Лигу наций, так и в самом Китае путем использования в тот период нанкинское правительство отчасти было возможно благодаря сопротивлению народных масс Китая японским оккупантам.

Все перечисленные факты и в первую голову внутреннее и международное укрепление СССР и усиление его обороноспособности связали авантюристские планы японских империалистов по отношению к советским границам, но не остановили их дальнейшего наступления на Китай. Наоборот, лихорадочная подготовка плацдарма в Манчжурии, Северной Корее и Внутренней Монголии и дальнейшее наступление на Северный Китай наряду с огромной дипломатической работой в целях ослабления изоляции Японии выражали дальнейшую линию японского империализма на подготовку войны против СССР. В качестве мероприятий по подготовке глубокого тыла к большой войне и нападению на СССР японскими империалистами осуществлены: захват Жехэ, проникновение в Чахар, энергичные мероприятия по созданию себе опоры среди господствующих классов в Северном Китае. Восстановив старый клуб Аньфу и подчинив себе северный политический комитет гоминдана в лице Хуан-Фу, японский империализм добился увода бывших войск Чжан Сюэ-ляна из провинции Хэбей, создал демилитаризованную зону в Северном Китае, а затем вынудил Нанкин распустить все свои организации и фактически захватил власть в Северном Китае.

Нанкинское правительство пока не идет лишь на такие сделки с японским империализмом, которые могли бы слишком грубо вскрыть его лицо национального предателя. Оно пока не пошло например на формальное признание Манчжоуго или формальное признание всей территории Северного Китая исключительно сферой японского влияния. Но оно сделало все для того, чтобы на деле облегчить японским империалистам соединение Манчжоуго с Северным Китаем. Это лучше всего подтверждается согласием Нанкина на установление прямого железнодорожного сообщения между Мукденом и Бейпином при фак-

тическом контроле над этой дорогой со стороны японской ЮМЭД и фактическом предоставлении японскому империализму возможности утвердиться в Северном Китае.

В этой связи проливает свет на японо-китайские отношения знаменитая декларация японского правительства от 17 апреля 1934 г., восстанавливающая 21 требование о протекторате над Китаем. Эта декларация была объявлена через несколько дней после конференции, проходившей в Наньчане между японским послом Ариоси, Чан Кай-ши и Ван Цзин-взем. Смысл декларации заключался в основном в том, чтобы, во-первых, показать общественному мнению Китая, что Япония сильна и не боится своих империалистических конкурентов в Китае, а с другой стороны, чтобы показать этим конкурентам, что Китай в лице его правительства принимает беспрекословно требования Японии. Известно, что нанкинское правительство в лице Ван Цзин-взя реагировало на японскую декларацию таким образом, что действительно поддержало эту установку японского правительства.

Однако японская декларация от 17 апреля 1934 г. и дальнейшее наступление на Китай с целью проведения в жизнь этой декларации не могли не содействовать углублению противоречий среди империалистов в Китае. Усиление тонны воздушно-морских вооружений на Тихом океане со стороны США и Англии в продолжение всего 1935 г. являлось ответом на наступление Японии.

Японские империалисты все больше начинают понимать серьезность создавшегося положения. Внутренние трения и борьба в лагере правящих кругов Японии усилились, являясь результатом увеличивающихся внутренних и международных затруднений на путях войны.

Японские империалисты зашли далеко на путях войны. Они видят единственный выход в дальнейшем продвижении с помощью оружия. Они лавируют между империалистическими противоречиями и противоречиями двух систем, не учитывая при этом фактора огромного значения у себя дома. Они полагают по видимому, что можно бесконечно изымать у народа таковыми темпами, как теперь, средства для военной авантюры. Они считают очевидно, что можно бесконечно долго держать народные массы страны в состоянии «чрезвычайного времени», как принято выражаться среди правящих кругов Японии. Но для широких трудящихся масс Японии это «чрезвычайное время» является не только этапом мучительной эксплуатации и голода, но и «чрезвычайным временем» в смысле нарастания ненависти и воли к борьбе против виновников войны.

Об этом напоминают поджигателям войны слова из воззвания японской компартии к десятилетию ее основания. Говоря о разбойничьей войне против Китая, это воззвание заявляет:

«Рабочие и крестьянские массы следовали правильному руководству коммунистической партии, поддерживали революционную мирную политику, проводимую Советским Союзом, и вели героическую борьбу в защиту СССР и Китая и против разбойничьей и контрреволюционной войны. Теперь они требуют немедленной эвакуации армии и флота из Китая, Кореи и Формозы, продолжают энергичную борьбу за превращение империалистической войны в войну гражданскую, добиваясь поражения правительства военной монархии»¹.

¹ Программные документы коммунистических партий Востока, изд. ИМЭЛ, 1934, стр. 92.

Пусть в этих словах выражены мысли и воля цока одного только героического авангарда рабочего класса Японии. Но влияние этого авангарда растет с каждым днем, несмотря на неслыханные репрессии и преследования коммунистического движения в Японии. Косвенным признанием этого роста служат официальные данные властей о количестве арестованных по обвинению в коммунизме. «Еще в начале 1934 г. главный прокурор по идеологическим делам Хирота заявил, что с 1928 по 1933 г. число арестованных членов нашей партии и ее сторонников составило 40 тыс. человек. Несмотря на это, нет ни одного промышленного центра и даже ни одного уезда, в стране, где не было бы хотя бы небольшой организации нашей партии»¹.

«Опасные мысли» распространяются по всей стране, проникая в армию и во флот. Четыре года политики захватов в Китае, лихорадочная подготовка к большой войне наряду с чудовищной эксплуатацией и нажимом на трудящиеся массы создали в стране все предпосылки для образования широкого народного фронта борьбы против войны и фашизма. Сопротивление масс, которое неизбежно должно возрастать, представляет собой источник серьезнейших затруднений для господствующих классов Японии. Оно грозит положить предел политике безграничного валютного демпинга, войне в Китае и финансированию подготовки к большой войне. Оно же, наряду с внешними затруднениями суживая маневренные возможности японского империализма, тем самым усиливает его агрессивность по отношению к своим соперникам в экономической войне за колониальные рынки.

¹ «Коммунистическая партия Японии против режима войны, голода и бесправия», Партиздат, 1935, стр. 21.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЯПОНИИ

I

Вступление Японии на путь капиталистического развития сопровождалось исключительно быстрым ростом оборотов внешней торговли. Так, импорт Японии с 30,8 млн. иен в год в среднем за 1876—1880 гг. возрос до 57,9 млн. иен в среднем за 1886—1890 гг. и до 234,9 млн. иен в среднем в 1896—1900 гг. Открытие по требованию США, Англии, Франции, России и Голландии японских портов для внешней торговли повлекло за собой исключительный рост импорта иностранных товаров. В первые годы своего капиталистического развития Япония являлась крупным импортером потребительских товаров и в первую очередь текстиля. Так, в 1876—1880 гг. доля хлопчатобумажных тканей в японском импорте составляла 35,7%, шерсти и шерстяных изделий — 16,5 и продовольствия — 12,2. В то же время доля чугуна в импорте составляла всего 0,1%, железа и стали — 3,9, удобрений — 0,2, химических продуктов — 2,3 и оборудования — 1,4 (см. таблицу на стр. 13).

Подобная структура импорта Японии была типичной для этой отсталой тогда полуфеодальной страны.

Еще ярче отсталость японской экономики в первые десятилетия ее капиталистического развития сказывалась на структуре ее экспорта. В это время в японском экспорте доминировала продукция земледелия, рыболовства и кустарной промышленности, причем внутри этих отраслей под влиянием внешнего рынка происходят очень существенные сдвиги.

Установление внешнеэкономических связей с капиталистическим миром произвело коренной переворот прежде всего в японском сельском хозяйстве. В токугавский период наряду с рисом и шелком большие территории Японии были заняты посевами ряда технических культур, которые были совершенно необходимы Японии в условиях замкнутого феодального хозяйства. После «революции Мейдзи» в производстве технических культур происходят значительные изменения. Так, несмотря на быстрый рост текстильной промышленности, исчезает с японских полей хлопков, не выдержавший конкуренции с американским и индийским хлопком. Посевная площадь под хлопком с 81,2 тыс. га в 1884 г. сократилась до 28,1 тыс. га в 1900 г., 12,5 тыс. га в 1913 г. и 0,6 тыс. га в 1931 г. Посевная площадь под индиго в связи с развитием хлопчатобумажной промышленности вначале возросла с 30,5 тыс. га в 1884 г. до 46,5 тыс. га в 1900 г. Но внедрение анилиновых красок убило эту культуру. Уже

Главные статьи японского импорта (средние данные за пятилетие)¹. Стоимость (в тыс. цен)

Г о д ы	Хлопок	Хлопч. бум. изделия	Шерсть и шерстяные изделия	Продовольствие	Железная руда	Чугун	Железо и сталь	Оборудование	Лес	Нефтепродукты	Удобрения	Химические продукты	Всего
1876 — 1880	287	10 972	5 093	3 756	—	44	1 208	424	24	1 288	75	721	30 735
1886 — 1890	2 793	13 895	5 649	10 604	—	193	2 738	2 188	45	3 457	198	1 438	57 991
1896 — 1900	48 724	20 497	16 163	45 849	—	997	13 636	9 025	507	8 728	5 362	6 252	234 899
1906 — 1910	111 218	18 569	27 948	64 069	1 090	3 974	28 724	23 260	1 517	15 151	23 591	18 436	440 578
1916 — 1920	502 335	9 935	81 265	169 611	8 968	41 200	177 692	60 878	10 791	19 788	100 668	92 379	1 585 915
1924 — 1927	719 797	11 710	193 939	360 245	8 668	23 100	116 363	96 650	103 410	61 209	117 000	133 271	2 392 630
Удельный вес в стоимости всего импорта (%)													
1876 — 1880	0,9	35,7	16,5	12,2	—	0,1	3,9	1,4	0,1	4,2	0,2	2,3	100,0
1886 — 1890	5,1	24,0	9,7	18,3	—	0,3	4,7	3,8	0,1	6,0	0,3	2,5	100,0
1896 — 1900	20,8	8,7	6,9	19,5	—	0,4	5,8	3,8	0,2	3,7	2,3	2,7	100,0
1906 — 1910	25,2	4,2	6,3	14,5	0,2	0,9	6,5	5,3	0,3	3,4	5,3	4,2	100,0
1916 — 1920	31,6	0,6	5,0	10,7	0,6	2,8	11,2	3,8	0,7	1,2	6,3	5,8	100,0
1924 — 1927	30,6	0,5	8,0	15,1	0,4	1,0	4,9	4,0	4,3	2,6	4,9	5,6	100,0

Главные статьи японского экспорта (средние данные за пятилетие)¹. Стоимость (в тыс. цен)

Г о д ы	Шелк-сырец	Шелк. ткани и издел.	Хлопч. бумаж. ткани	Одежда	Фаянс. и стекл. изделия	Прод. рыболовства	Бумага и издел. из нее	Уголь	Чай	Спички	Медь	Сахар	Всего
1876 — 1880	10 705	19	22	16	245	1 890	63	355	5 811	—	898	—	26 347
1886 — 1890	23 124	2 547	176	144	1 330	3 271	298	1 648	6 787	938	3 347	—	57 909
1896 — 1900	50 137	17 615	21 439	1 300	2 498	4 261	1 375	10 459	7 997	5 711	8 743	—	170 814
1906 — 1910	125 270	36 800	52 840	10 847	8 361	8 233	5 246	17 433	12 447	10 369	23 854	5 893	417 681
1916 — 1920	425 187	117 516	347 410	80 788	36 895	14 961	28 957	32 358	19 232	26 970	51 514	28 833	1 722 819
1924 — 1927	730 149	134 848	468 736	62 557	46 347	21 971	24 533	28 033	12 639	6 600	2 466	33 336	1 969 174
Удельный вес в стоимости всего экспорта (%)													
1876 — 1880	40,7	0,1	0,1	0,1	0,9	7,2	0,2	1,3	22,1	—	3,4	—	100,0
1886 — 1890	40,0	4,4	0,3	0,2	2,3	5,6	0,5	2,8	11,7	1,6	5,8	—	100,0
1896 — 1900	29,4	10,3	12,6	0,8	1,5	2,5	0,8	6,1	4,7	3,3	5,1	—	100,0
1906 — 1910	30,0	8,8	12,7	2,6	2,0	2,0	1,3	4,2	3,0	2,5	5,7	1,4	100,0
1916 — 1920	24,6	6,8	20,1	4,7	2,1	0,9	1,7	1,9	1,1	1,6	3,0	1,7	100,0
1924 — 1927	39,6	6,8	24,8	3,2	2,4	1,1	1,2	1,4	0,6	0,3	0,1	1,7	100,0

¹ По данным Д. Орчарда, Экономическое развитие Японии.

в 1913 г. под индиго было засеяно всего 4,1 тыс. га, а в настоящее время эта культура фактически в Японии не существует. Это же явление в меньшей степени, имеет место и с рядом других культур.

Вместе с тем развитие Японии в мировой товарооборот привело за собой быстрое развитие специфически экспортных отраслей сельского хозяйства, за которыми успешно с полей хлопков и индиго и поставивших лямку для японского экспорта в период, предшествовавший мировой войне. Этими культурами были шелк и чай.

Культура тутового дерева, издавна известная в Японии, получила значительное развитие только после включения Японии в мировой товарооборот, открывший японскому шелку доступ на мировые рынки. Переход Японии на капиталистический путь развития совпал с исключительным усилением разложения китайского сельского хозяйства и в частности китайского шелководства, и японский шелк быстрыми темпами вытеснял китайский.

*Удельный вес Японии и Китая
в мировом производстве шелка-сырца (в %)*

Годы	Япония	Китай	Годы	Япония	Китай
1895	22,8	39,9	1923	58,5	23,3
1900	22,3	36,0	1929	64,6	20,7
1913	43,1	31,5	1931	72,5	15,0

Сбор шелка-сырца в Японии с 4 млн. кг в 1883 г. возрос до 21 млн. кг в 1913 г. и 55 млн. кг в 1928 г.

С первых лет включения Японии в мировой товарооборот шелк сделался ведущей статьёй ее экспорта и продолжал ею оставаться до самых последних лет (см. табл. на стр. 13).

— Несколько по-другому шло развитие другой важнейшей статьи японского экспорта предвоенного периода — чая.

Культура чайного куста, как и тутового дерева, много веков назад была занесена в Японию из Китая и быстро акклиматизировалась в Японии.

Первые годы после «революции Мейдзи» японский чай находил себе обеспеченный сбыт на рынках Европы и Америки, успешно конкурируя с китайским. Но в последней трети XIX в. на мировой чайный рынок вышли новые конкуренты мелкокрестьянских производителей Японии и Китая — крупные плантации Ассамы, Цейлона и Явы, организованные на капиталистических началах, использующие наряду с самыми современными машинами полурабский труд контрактных рабочих. Конкуренция с ними оказалась непосильной для японского производителя чая. Доля Японии в мировом экспорте чая быстро сворачивается. Все же до войны доля чая в экспорте Японии была еще заметной.

В первые десятилетия развития капитализма в Японии три товара — продукты крестьянского хозяйства и рыболовства, составляли около 70% всего японского экспорта (в 1876—1880 гг. шелк-сырец — 40,7%, чай — 22,7, рыба и рыбопродукты — 7,2%). Для Японии конца XIX и начала XX в. был характерен значительный экспорт издавна уже разрабатывавшейся меди. Японская промышленность в это время находилась в младенческом состоянии, и медь не могла найти сбыта внутри страны.

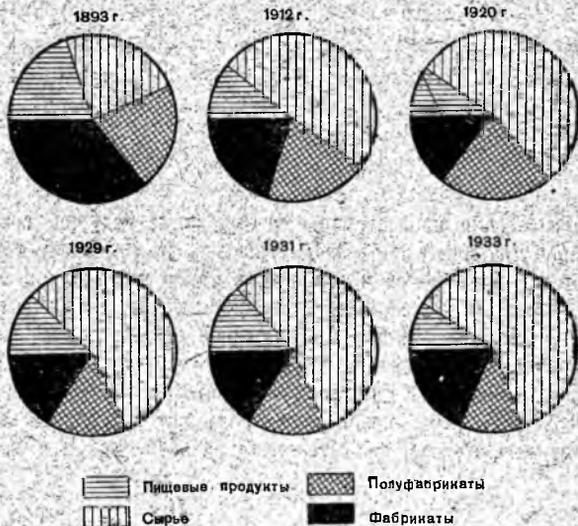
В начале XX в. параллельно с процессом индустриализации страны в японском экспорте постепенно усиливается доля промышленных изделий и прежде

всего текстиля (см. табл. на стр. 13). Но решительные сдвиги в структуре народного хозяйства Японии и в частности японского экспорта произошли во время мировой войны.

Борющиеся страны резко увеличили спрос не только на старые экспортные статьи Японии (например покупка японского чая для снабжения царской армии), но и на продукцию только что зарождающихся отраслей японского хозяйства (заказы на обмундирование и сбрую, на вооружение, суда и т. д.). Эти заказы дали мощный толчок развитию новых отраслей японской промышленности.

Еще более важным фактором был полный или частичный уход Германии, России, Франции, Бельгии, Австро-Венгрии, Англии с ряда рынков колониальных стран и с рынка самой Японии. Освободившись от конкуренции на внутреннем и на ряде важ-

нейших внешних рынков японские промышленники буквально наводнили эти рынки своей по большей части низкокачественной продукцией. Следующие данные лучше всего свидетельствуют о коренных сдвигах в японской экономике, происшедших за годы войны. Число рабочих возросло с 1914 по 1919 г. на 63%, мощность двигателей — на 34, а мощность электродвигателей — на 206%. Производство пряжи с 1913 по 1918 г. возросло на 23%, число веретен — на 44%.

Удельный вес отдельных групп товаров в японском импорте

Экспорт хлопчатобумажных и шелковых тканей, галантерей, одежды, игрушек возрастал невиданными темпами, быстро заменяя в японском экспорте старые продовольственные товары — чай и рыбопродукты.

Как мы видели выше, спрос на японский чай в XX в. быстро падает. Посевная площадь под чаем постепенно сокращается. В 1892 г. под чаем в Японии было занято 63,1 тыс. га, а в 1931 г. — 37,8 тыс. га. Доля чая в японском экспорте с 22,1% в 1876—1880 гг. упала до 1,1% в 1916—1920 гг.

Доля продуктов рыболовства, экспортируемых прежде всего в Китай, упала с 7,2% в 1876—1880 гг. до 0,9% в 1916—1920 гг.

Лишь шелк-сырец, почти целиком экспортируемый в США, продолжал занимать ведущее место в японском экспорте.

В соответствии со сдвигами в экономике Японии и созданием мощной текстильной и других отраслей легкой промышленности текстиль, галантерея, оде-

жда, бумага и прочие продукты легкой и частично кустарной промышленности замещают в японском экспорте сырьевые и продовольственные товары—чай, рыбу, медь, каменный уголь и т. д.

Индустриализация Японии, особенно быстрыми темпами происходившая в годы мировой войны, вызвала существенные сдвиги и в структуре японского импорта.

Несмотря на то, что в конце XIX в. и в XX в. Япония захватила ряд колоний, сделавшихся для нее крупными поставщиками сырья и продовольствия (Формоза, Корея, Южный Сахалин), доля сырья в японском импорте неуклонно возрастает (с 1893 по 1929 г. в 2,5 раза).

Удельный вес отдельных групп товаров в японском импорте (в %) ¹

Т о в а р ы	1893 г.	1912 г.	1920 г.	1929 г.	1931 г.	1933 г.
Пищевые продукты	20,8	11,6	9,5	12,2	12,8	9,0
Сырье	22,7	48,4	53,9	55,2	55,4	61,6
Полуфабрикаты	19,7	19,8	21,8	16,0	14,7	11,4
Готовые изделия	35,1	19,6	14,1	15,6	16,0	8,0

Особенно показательны исчезновение ведущей статьи японского импорта—хлопчатобумажных тканей, огромный рост импорта хлопка, вышедшего на первое место в японском импорте, а также усиление в импорте доли оборудования и сырья для тяжелой промышленности (см. табл. на стр. 13).

Таким образом на смену первой стадии японской внешней торговли, когда в экспорте преобладали продовольствие и сырье, а в импорте продукция легкой промышленности, пришла вторая стадия, когда в японском экспорте наряду с шелком ведущие позиции принадлежат продукции легкой промышленности—текстилю, одежде, галантерее, бумаге, игрушкам и т. п.

II

Особенность японской экономики сказывается в частности в том, что по отношению к колониальным и полуколониальным странам и некоторым доминионам (Австралия, Южная Африка, Новая Зеландия) Япония в послевоенный период выступает как поставщик готовых изделий, главным образом легкой, а в отдельных случаях и тяжелой промышленности и как потребитель их сырья; по отношению к высокоразвитым империалистическим странам ², далеко обогнавшим Японию по уровню своего развития, структура внешней торговли Японии еще находится как бы на уровне конца XIX в. Здесь она выступает поставщиком полуфабрикатов и продовольствия—продукции кустарного и крестьянского хозяйства—и потребителем главным образом продукции тяжелой промышленности. Эта «двуликость» японской торговли с высокоразвитыми промышленными странами и с колониальными и зависимыми странами полностью

¹ По данным «Нихон Кейзай Немпо», опубликованным в информационном бюллетене торгпредства СССР в Японии.

² За исключением США, которые снабжают Японию огромным количеством сырья, продовольствия и топлива.

соответствует положению Японии на мировом рынке капитала. Импортируем капиталы из США, Англии и некоторых высокообразованных европейских стран, Япония в послевоенные годы сама выступила экспортером капиталов в Манчжурию, Китай, Корею, Формозу и некоторые другие страны западной части Тихоокеанского бассейна.

Очень ярким примером служит торговля Японии с одной стороны с Англией и с другой — с Манчжурией.

Англия поставляет в Японию оборудование, железные и стальные изделия, химикаты, оружие, шерстяные ткани и пряжу и даже хлопчатобумажные ткани.

Экспорт Англии в Японию¹

Г о д ы	Стоим. всего экспорта (в млн. ф. ст.)	Удельный вес отдельных товаров (в %)							
		шерстяные ткани	железо и сталь и изделия из них	оборудование	хлопч.-бум. ткани	сульфат-аммоний	шерстяная пряжа	содовые соединения	оружие и снаряжен.
1920	26	19,3	21,8	16,1	8,3	1,4	4,5	1,8	0,8
1925	16	22,5	14,7	11,5	4,3	3,5	4,9	3,5	1,2
1929	13	9,7	16,9	19,9	5,1	13,0	2,3	3,5	1,0
1930	8	9,4	16,0	19,9	4,7	7,5	2,3	3,9	2,4
1931	6	13,5	14,2	11,5	4,3	7,9	4,2	4,6	3,3
1932	6	11,5	15,6	12,3	4,8	2,1	4,4	5,2	3,4

Импорт Англии из Японии²

Г о д ы	Стоим. всего импорта (в млн. ф. ст.)	Удельн. вес отд. важнейших товаров (в %)							
		изделия из шелка	шелк-сырец	бобы	одежда	рыбий жир	хлопч.-бум. ткани	резинов. изделия	
1920	30	17,2	2,5	1,1	3,6	1,5	0,5	0,3	
1925	7	20,7	2,9	5,9	7,4	1,6	0,6	0,1	
1929	9	9,1	3,0	5,8	6,4	1,7	1,6	0,1	
1930	8	9,3	8,1	3,6	7,5	2,6	1,4	0,2	
1931	7	6,6	10,7	4,1	7,5	1,8	1,5	3,3	
1932	7	7,0	12,9	5,1	4,5	2,3	0,5	5,5	

Таким образом структура английского экспорта в Японию за последние десятилетия мало изменилась.

Вместе с тем Англия до сих пор импортирует из Японии продукцию старинной кустарной промышленности Японии, шелковые узорчатые ткани, шелк-сырец, продукты рыболовства. Лишь за последние годы в английском импорте из

¹ По данным Philip G. Wright, Trade and Trade Barriers in the Pacific, 1935.

² Там же.

Японии начинает повышаться доля таких новых товаров, как резиновые изделия и даже хлопчатобумажные ткани, конкурирующие с английскими товарами даже на внутреннем рынке Англии.

Структура японской внешней торговли с Германией, Францией, Бельгией примерно аналогична структуре ее внешней торговли с Англией.

Совершенно по-другому складывается структура внешней торговли Японии с колониальной страной, например Манчжурией.

Экспорт Манчжурии в Японию¹

Годы	Всего (в млн хайгуанских таэлей)	Удельный вес важнейших товаров (в %)					
		соев. бобы	боб. жмыхи	проч. бобы	гаолян	железо и сталь	"длинный" шелк-сырец
1920	81,3	18,1	47,1	1,0	0,7	2,3	4,1
1925	99,8	21,9	40,6	2,9	0,2	2,7	7,7
1929	135,3	25,5	24,5	4,2	1,4	4,6	4,4
1930	117,5	19,7	24,6	5,4	1,6	5,7	4,9
1931	159,2	21,4	22,8	1,8	3,2	5,6	5,3
1932	121,6	16,1	26,5	5,3	3,7	7,2	5,4
1933	110,9	18,9	22,6	5,1	1,9	5,7	5,0
1934	110,6	18,2	20,8	3,7	1,9	5,6	5,9

Импорт Манчжурии из Японии²

Годы	Всего (в млн. хайгуанских таэлей)	Удельный вес важнейших товаров (в %)											
		хлопч.-бум. ткани	хлопч.-бум. пряжа	шерстян. ткани	пшеничн. мука	сахар	спиртные напитки	химическ. изделия	продукты рыболовст.	железо и сталь	металлич. изделия	оборудов.	авто и велосипеды
1920	82,4	37,4	0,8	1,5	0,2	1,6	1,6	1,5	1,7	5,1	0,8	3,8	—
1925	88,3	39,8	6,5	1,0	3,6	2,4	1,4	2,3	1,1	4,1	0,7	2,7	0,8
1929	126,5	32,5	2,4	1,9	7,9	3,5	1,5	2,0	1,3	5,5	1,3	4,3	2,8
1930	110,9	27,3	2,1	1,7	2,4	3,7	2,4	2,9	1,4	6,4	1,4	5,1	2,1
1931	87,3	15,2	1,4	—	5,6	4,7	2,7	3,6	1,4	6,1	3,6	7,0	2,3
1932	104,1	16,9	2,3	3,8	9,9	5,4	2,5	2,6	2,4	9,7	4,6	2,6	1,8
1933	201,0	18,4	1,8	3,7	10,3	3,5	1,8	1,8	1,5	10,0	4,4	2,4	5,9
1934	246,0	16,0	1,3	4,9	7,1	2,0	—	—	—	12,2	—	5,6	6,7

Огромная часть манчжурского экспорта в Японию состоит из продуктов земледелия и скотоводства.

В то же время Манчжурия импортирует из Японии в основном продукцию легкой и тяжелой промышленности. В ее импорте из Японии доля текстиля

¹ По данным Philip G. Wright, Trade and Trade Barriers in the Pacific.

² Там же.

составляла в 1934 г. 20,6%, а доля продукции тяжелой промышленности — 18,9% (в том числе оборудование 5,6%).

Эта «двуликость» японского экспорта, сложившаяся в послевоенные годы, остается в силе и в настоящее время.

III

Своеобразная структура внешней торговли Японии в значительной степени определяется тем, что для Японии характерна исключительно ярко выраженная импортная зависимость по сырью и продовольствию, которые она получает из США и доминионов, колониальных и полуколониальных стран, а также и по ряду продуктов тяжелой и легкой промышленности тех же США и высокоразвитых в промышленном отношении европейских стран (см. табл. на стр. 20).

Не менее резко выражена зависимость Японии по экспорту. До 30% всей своей продукции Япония экспортирует. В Англии и Германии решающее значение экспорта характерно для отдельных отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности, в Австралии и Канаде — для сельского хозяйства и добывающей промышленности, в Аргентине и Египте — только для сельского хозяйства, в Японии же экспорт имеет огромное значение для добывающей и обрабатывающей промышленности, для рыболовства, крестьянского хозяйства и наконец для кустарного промысла.

Так, по шелку-сырцу удельный вес экспорта в продукции составляет около 80%.

Если учесть, что в 1933 г. 37% всех крестьянских хозяйств Японии разводили шелковичного червя (в 1929 г. — 39,8%), то станет совершенно очевидным исключительное значение экспорта шелка-сырца для всего народного хозяйства страны.

Доля экспорта в продукции чая составляет 38%.

Экспортная зависимость очень велика и в промышленности Японии. Так, доля экспорта в продукции всей промышленности искусственного шелка составила в 1933 г. 51,3%, причем в переводе на пряжу из искусственного шелка доля экспорта повышается до 73%.

В продукции стекольной промышленности за последние годы доля экспорта составляла 27%, в продукции спичечной промышленности — 43, в производстве целлюлозы — 41, а в производстве электроламп — 86%. Наконец в производстве хлопчатобумажных тканей доля экспорта в 1933 г. составляла 58%.

Особенно ярко сказывалась экспортная и импортная зависимость Японии в последние годы, когда японская военщина проводила военные действия в Манчжурии и Шанхае и когда с невиданной силой развернулась внешнепорговая экспансия Японии.

IV

Внешнеторговая экспансия Японии в ряде моментов существенно отличалась от происходившей в эпоху империализма торговой экспансии других капиталистических стран (предвоенная Германия, США во время и после мировой войны). Прежде всего японская торговая экспансия далеко выходила за пределы географических рамок экспорта капиталов. За исключением Китая и Манчжурии японский экспорт капиталов в основном направлялся по линии

Импортная зависимость Японии в 1931 г.¹

Т о в а р ы	Размеры японск. потребления (в млн. иен)		Доля импорта и собств. продукции в потребл. (в %)	
	собств. продукция	импорт	собств. продукция	импорт
Шерсть	—	60	—	100,0
Олово	—	5	—	100,0
Каучук	—	14	—	100,0
Хлопок-сырец	2	300	0,7	99,3
Пенька	1	12	7,7	92,3
Пшеница	3	34	8,1	91,3
Автомобили и части к ним	16	100	13,3	86,2
Механические двигатели	2	10	16,7	83,3
Краски	2	5	28,6	71,4
Нефть	23	45	34,8	66,2
Шерстяные ткани	10	16	38,5	61,5
Цинк	4	6	40,0	60,0
Сульфат-аммоний	12	18	40,0	60,0
Часы	3	4	42,8	57,2
Лес и лесоматериалы	42	56	42,9	57,1
Сода	8	10	44,4	55,6
Сахар-сырец	44	33	57,1	42,9
Железо и железные изделия	114	75	60,3	39,7
Искусственные удобрения	76	48	61,3	38,7
Целлюлоза	12	6	66,7	33,3
Бобы и их продукты	164	61	72,9	27,1
Электрические моторы	12	3	80,0	20,0
Шерстяная пряжа	100	16	86,2	13,8
Табак	27	4	87,1	12,9
Мука	67	7	90,5	9,5

захвата источников военно-стратегического сырья (железные рудники в Британской Малайе, каучуковые плантации в той же Британской Малайе и Суматре, нефтяные источники на Суматре и Борнео, лесные концессии в Сиаме и Индонезии, плантации конопли и рами на Филиппинах и т. д.).

Размеры японских вложений за границей помимо Китая и Манчжурии очень незначительны. В то время как в Китай и Манчжурию² вложено японских капиталов на 1 136,9 млн. зол. долл., японские капиталовложения в других странах не превышают 100 млн. долл.

Торговая экспансия Японии за последние годы не сочеталась с экспортом капитала. Это было обусловлено помимо бедности капиталами самой Японии еще

¹ По данным «Present day of Japan» за 1931 г. и «The Japanese Empire» за 1932 г., приведенным в журнале «Вестник Манчжурии» № 1 за 1933 г. Происходившие за последние годы изменения в экономике Японии, вызванные военной конъюнктурой и торговой агрессией, повлекли за собой существенные сдвиги в импортной зависимости Японии. Так, например, возрос удельный вес импортной нефти, меди, и, наоборот, — в связи с ростом военно-химической промышленности — ослабла зависимость Японии по сульфат-аммонию, содо-продуктам, краскам.

² По данным Ремера.

и тем, что в странах, где особенно широко осуществлялась торговая экспансия Японии, позиции на рынке капиталов были в значительной степени монополизированы важнейшими империалистическими странами. Кроме того существенно и то, что японская экспансия осуществлялась в основном в годы мирового экономического кризиса, когда возможности экспорта капиталов были вообще ничтожными. Это отсутствие экспорта капиталов в известной степени обусловило до поры до времени преимущественно «текстильный», «потребительский» характер японского экспорта. Этот «потребительский», «текстильный» характер японского экспорта в значительной степени определил в свою очередь относительную легкость торговой экспансии Японии даже в годы кризиса, но он же является причиной крайней уязвимости японских позиций на ряде рынков, которые она с такой быстротой захватила. Не подкрепленные капиталовложениями, базирующиеся в основном на экспорте потребительских товаров, эти позиции часто оказывались очень непрочными.

Эта относительная слабость и сравнительная уязвимость захваченных Японией на мировых рынках позиций еще более усиливают агрессивность японского империализма, стремящегося вооруженной рукой закрепить те позиции, которые захватили японские экспортеры.

Сила и вместе с тем слабость японской торговой экспансии заключались в том, что она поставляла наиболее дешевый товар в основном на колониальные рынки, где и без того низкий платежеспособный спрос населения еще более упал в годы кризиса и где цена товара играла решающую роль, в значительной степени заслоняя вопрос о качестве его¹. Тем самым японские товары конкурировали не только с однородными товарами других стран, может быть лишь отличавшимися лучшим качеством, но и с другими видами товаров. Японские экспортеры следовательно боролись не только за максимальную долю в потреблении той или иной страны данного товара, но и за максимальную долю в расходах потребителя этих стран. Так, японские товары первой необходимости (одежда, обувь, ткани т. д.) конкурировали не только с аналогичными английскими и итальянскими товарами, но и оттягивали спрос от американских товаров, рассчитанных главным образом на бюджет относительно обеспеченного потребителя (радио-, фото-, киноаппаратура, электроприборы, авто, части к ним, шины, горючее для авто, спортивный инвентарь, комнатные рефрижераторы и т. п.).

В годы кризиса спрос на эти товары вытесняется спросом на предметы первой необходимости, и это использовала Япония.

Появление на многих рынках японского дешевого низкокачественного товара вызвало в ряде стран очень заметную тенденцию к отказу от дорогих высококачественных товаров и переходу на «японский стандарт». Следует учесть, что сколько-нибудь заметное улучшение положения отдельных групп потребителей не может не привести к отказу от японской второсортной дешевки и к возврату к привычным сортам товаров.

Все вышеперечисленные факторы самым решительным образом сказались на том исключительном размахе, который приняла японская торговая экспансия начиная с 1932 г.

¹ В 1934 г. доля стран с низким жизненным уровнем составляла 83% всего японского экспорта, и лишь 17% экспорта шло в страны с относительно высоким жизненным уровнем (Günter Stein, Made in Japan).

Тов. Эрколи в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна говорил: «Тем не, которым Япония осуществляла за последние годы свою торговую экспансию, не имеет прецедента в истории торговли капиталистических стран»¹.

Вплоть до конца 1931 г. внешняя торговля Японии отражала в сильной степени углубление мирового кризиса. Понижение спроса на японские товары сильно сказывалось на японском экспорте, несмотря на то, что японские капиталисты всеми силами пытались усилить конкурентоспособность своих товаров на мировых рынках путем исключительного наступления на жизненный уровень трудящихся масс Японии и ее колоний.

Отход Японии от золотого стандарта в декабре 1931 г., отразившийся во внешней торговле Японии особенно резко ко второй половине 1932 г., явился толчком к широкому развертыванию внешнеторговой экспансии.

Внешняя торговля Японии (в млн. иен)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Экспорт из Японии	1 972	2 149	1 470	1 147	1 410	1 861	2 172
Импорт в Японию	2 196	2 216	1 546	1 236	1 431	1 917	2 283

Таким образом японская торговля испытала резкое сокращение в 1930 и 1931 гг. и не менее резко возросла в 1932 г., а особенно в 1933 и 1934 гг. Следует иметь в виду, что в 1931 г. обороты японской внешней торговли исчислялись в иенах, близких по курсу к золотому паритету; обороты же внешней торговли в 1932—1934 гг. показаны в иенах, все более обесценивавшихся и потерявших к концу 1933 г. 60% прежней золотой стоимости.

Если перевести цифры японского экспорта, выраженные в бумажных иенах, в золотые иены, то мы получим значительное снижение японского внешнеторгового оборота в ценностном выражении.

Японский экспорт²

Г о д ы	Количество (в тыс. англ. т)	Стоимость (в млн. иен)		Цена 1 т экспортн. товара (в иенах)	
		бум.	зол.	бум.	зол.
1929	2 447	2 149	1 990	878	813
1930	2 533	1 470	1 456	580	575
1931	1 938	1 147	1 124	591	580
1932	1 889	1 410	795	748	420
1933	2 248	1 861	752	827	334
1934	1 881	2 172	773	1 154	410

¹ Эрколи. Доклад на VII конгрессе Коминтерна, Партиздат, 1935, стр. 13 (разрядка наша. — К. К.).

² По данным японской таможенной статистики.

Средняя стоимость английской тонны экспортированного из Японии товара упала с 813 зол. иен в 1929 г. до 334 зол. иен в 1933 г. и лишь в 1934 г. она поднялась до 410 зол. иен.

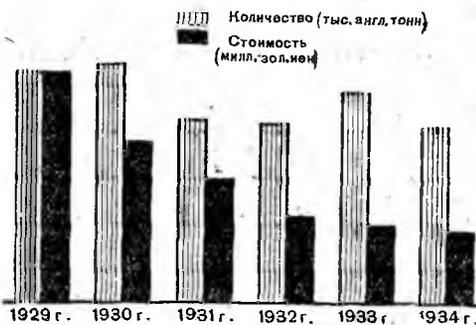
Валютный демпинг и резкое падение цен японских товаров на мировых рынках, вызванное обесценением валюты, привели к тому, что экспорт Японии при снижении его ценности в золотом выражении чрезвычайно сильно возрос по физическому объему.

Этот рост по отдельным товарам происходил крайне неравномерно.

В то время как экспорт ряда новых товаров возрос более чем в 100 раз, экспорт ряда «старых» товаров, которые в свое время были ведущими в японском экспорте, обнаруживал тенденции к застою, а в ряде случаев и к снижению. Прежде всего это относится к экспорту шелка-сырца. Это объясняется значительным сокращением

спроса на японский шелк-сырец со стороны его главного потребителя—США, поглотивших в 1929 г. 96,7%, а в 1934 г.—90,5% японского экспорта шелка-сырца. Значительный рост отгрузок японского шелка-сырца в другие страны (экспорт японского шелка-сырца в Англию возрос с 1929 по 1934 г. в 7,6 раза, во Францию—с 1929 по 1934 г.—в 3,7 раза, в Австралию—в 3,2 раза, в Канаду—в 5,5 раза) не мог скрыть

сокращения спроса на шелк-сырец со стороны США. В результате сокращения экспорта и падения цен шелк-сырец потерял свое ведущее место в японском экспорте.

Японский экспорт

Экспорт шелка-сырца из Японии¹

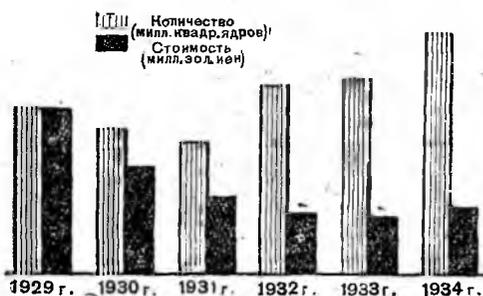
Г о д ы	Количество (в тыс. кин)		Стоимость (в тыс. иен)		Средн. цена 1 кин (в иенах)	
	всего	в США	бум.	зол.	бум.	зол.
1929	57 486	55 590	781 040	723 243	13,59	12,58
1930	46 990	44 867	416 646	412 813	8,87	8,76
1931	55 593	53 666	355 383	348 285	6,39	6,26
1932	54 659	51 300	382 366	215 654	7,00	3,96
1933	48 328	43 742	390 901	157 729	8,09	3,26
1934	50 600	42 591	286 794	101 484	5,66	2,01

Снижение экспорта имеет место и по рыболовным продуктам.

¹ По данным японской таможенной статистики.

В 1929 г. Япония вывезла на 22,3 млн. иен продуктов рыболовства (1,0% всей стоимости экспорта). Львиная доля японского экспорта продуктов рыболовства направлялась в Китай. Антияпонский бойкот в Китае сказался на резком

снижении японского экспорта продуктов рыбной ловли: в 1932 г. стоимость его составила 7,8 млн. иен (0,5% всего экспорта). Лишь ликвидация антияпонского бойкота в Китае дала Японии возможность увеличить свой экспорт продуктов рыболовства до 16,5 млн. иен (0,8% всего экспорта) в 1934 г.

Экспорт хлопчатобумажных тканей

В то же время экспорт ряда промышленных продуктов за последние 5 лет резко возрос. Прежде всего это относится к одной из важнейших статей японского экспорта — хлопчатобумажным тканям. Экспорт их, упавший к 1931 г., уже в 1932 г. значительно возрос и продолжал расти в дальнейшем.

Экспорт хлопчатобумажных тканей из Японии

Г о д ы	Количество (в млн. кв. ярдов)	Стоимость (в млн бум. иен)	Удельн. вес во всем экспорте (в %)
1929	1 791	412,7	19,2
1930	1 572	212,1	14,4
1931	1 414	198,7	17,3
1932	2 032	288,7	20,2
1933	2 090	383,2	20,3
1934	2 577	492,3	22,6

Широко осуществляя свою торговую экспансию, Япония быстрыми темпами вытесняла с мировых рынков текстиля своих конкурентов и в первую очередь Англию. В 1933 г. впервые в истории японский экспорт хлопчатобумажных тканей превысил экспорт Англии.

Доля Англии и Японии в мировом экспорте хлопчатобумажных тканей (в %)¹

Г о д ы	Англия	Япония
1927	52	17
1929	47	23
1931	36	29
1933	28	36

¹ По данным «Pacific Affaires», июнь 1934 г., стр. 170—171.

В 1934 г. в экспорте Японии произошло одновременно резкое снижение доли шелка-сырца и дальнейший рост доли хлопчатобумажных тканей. В результате хлопчатобумажные ткани впервые в истории оттеснили на второе место шелк-сырец, заняв ведущее место в японском экспорте.

Удельный вес важнейших товаров в японском экспорте¹

Г о д ы	Вся стоим. экспорта (в млн. иен)	В том числе важнейшие товары (в %)							
		шелк-сырец	шелковые ткани	хлопч.-бум. ткани	хлопч.-бум. пряжа	фарфор и фаянс	рыболов.-дуги	железные изделия	пшеничная мука
1921	1 253	33,3	7,2	16,2	6,4	1,7	1,2	0,0	0,0
1928	1 972	37,2	6,8	17,9	1,3	1,8	0,9	0,4	1,2
1929	2 149	36,3	6,7	19,2	1,2	1,7	1,0	0,7	1,2
1930	1 470	28,3	4,5	14,4	1,0	1,8	1,0	0,9	1,0
1931	1 147	31,0	3,7	17,3	0,7	1,7	0,9	0,9	0,8
1932	1 410	27,3	3,6	20,2	1,5	1,6	0,5	1,0	1,5
1933	1 861	21,0	3,4	20,3	0,8	1,9	0,6	1,4	1,9
1934	2 172	13,2	3,6	22,6	1,1	1,9	0,8	1,6	1,3

Экспорт других видов текстиля также очень сильно вырос. Так, стоимость экспорта тканей из искусственного шелка возросла с 1930 по 1934 г. в 3,2 раза.

Стоимость японского экспорта тканей из искусственного шелка

Г о д ы	Стоимость (в млн. бум.иен)	Удельн. вес во всей стоим. экспорта (в %)
1930 ²	34,9	2,4
1931	39,7	3,5
1932	60,5	4,3
1933	77,4	4,2
1934	113,5	5,3

Еще быстрее растет японский экспорт пряжи из искусственного шелка. С 1929 по 1934 г. он возрос в 145 раз. Рост экспорта тканей из искусственного шелка намного опережает рост экспорта хлопчатобумажных тканей.

«Far Eastern Survey», издающийся в Нью-Йорке Американским советом Института тихоокеанских сношений, пишет 13 февраля 1935 г. о причинах быстрого роста японского экспорта искусственного шелка:

«Около 21% экспорта его в 1934 г. шло в Британскую Индию, 7% — в

¹ По данным Philip Wright, The Trade and Trade Barriers in the Pacific.

² До 1930 г. ткани из искусственного шелка включались в раздел «Шелковые ткани».

Египет и 12% — в другие части Африки, 11% — в Голландскую Индию, 14% — в Австралию, 16% — в Центральную и Южную Америку и 7% — в Манчжурию и Квантун. Особенно заметный рост имел место в Манчжурии, Латинской Америке и Австралии.

Успех Японии в расширении экспорта искусственного шелка объясняется лишь частично теми исключительно низкими ценами, по которым она этот товар предлагает. Дело в том, что лишь немногие из тех стран, куда она продает свой искусственный шелк, имели нуждающуюся в защите собственную промышленность искусственного шелка, и проблема импортных ограничений здесь не так серьезна, как по хлопчатобумажным тканям. Многие страны ввели тарифы против японского искусственного шелка, но лишь немногие ввели запретительные тарифы. Более того, экспортеры искусственного шелка смогли использовать все выгоды блестяще организованной распределительной системы, созданной японскими экспортерами хлопчатобумажных тканей».

В настоящее время Япония фактически уже захватила целый ряд рынков тканей из искусственного шелка. По данным «Financial Times» (3 июня 1935 г.), доля Японии в импорте тканей из искусственного шелка Британской Индии составляла в первом квартале 1935 г. 99%, Австралии — 71%, Голландской Индии — 98%, Египта — 95%, Сиама — 80%, Кубы — 66%, Южной Африки — 86%, Ирака — 87%, Филиппин — 97%, Гонконга — 98%, Стрейтс-Сеттлментс — 90% и Судана — 100%.

За годы экспансии экспорт тканей из искусственного шелка также значительно вырос, хотя далеко еще не достиг докризисного уровня. В 1929 г. Япония вывезла на 150 млн. бумажных иен тканей из искусственного шелка (7,0% всего экспорта). К 1931 г. экспорт этих тканей упал до 43,1 млн. иен (3,7% всего экспорта), а к 1934 г. вновь возрос до 77,5 млн. иен.

Быстро рос экспорт сравнительно нового для Японии товара — трикотажа.

В 1921 г. Япония экспортировала 34,1 млн. штук трикотажных изделий на 12,9 млн. иен (1,0% всего экспорта), а в 1934 г. — уже 200,4 млн. штук на 44,1 млн. иен (2,0% всего экспорта).

За последние годы появился новый вид японского экспорта — шерстяные ткани и пряжа, прежде в значительных количествах ввозившиеся в Японию. Будучи исключительно разнообразны по своему ассортименту, японские текстильные товары широким потоком проникают на новые рынки. До 1932 г. японский экспорт текстиля в основном ограничивался западной частью Тихого и бассейном Индийского океанов. Ныне японские текстильные товары наводняют рынки Гаити и Эквадора, Польши, Албании и Югославии, Конго и Либерии, Трансиордании, Турции и Геджаса. Японский текстиль проникает даже в такие страны, как Англия, Франция, Италия и США.

И все же в 1934—1935 гг. на ряде рынков, особенно в колониальных или зависимых от Англии странах, размещение японского текстиля встречает все растущие затруднения, что уже начинает сказываться на замедлении роста экспорта японского текстиля.

Японский журнал «Transpacific» в статье от 15 августа 1935 г. под характерным заглавием «Разделим рынки?» признает возросшую опасность ограничений для экспорта Японии. Журнал пишет:

«Симптоматичны опасения, высказывавшиеся за последнее время японскими экспортерами. Они свидетельствуют о том, что британские мероприятия против

японской торговой конкуренции оказались более успешными, чем обычно думали даже сами англичане.

События показали, что Британия в самом деле контролирует свои колонии в достаточной степени, чтобы провести квотирование японских хлопчатобумажных товаров и изделий из искусственного шелка. В то же время Япония начинает опасаться, что Британия может оказать очень сильное влияние в этом направлении и на другие районы (в том числе голландские колонии. — К. К.). Это влияние проявилось наиболее ясно в Египте. Это влияние можно также подозревать в недавних требованиях Ирана изменить режим японо-иранской торговли. Можно опасаться подобных акций в палестинско-трансjordанской таможенной зоне. Рука Англии видна и в Латинской Америке. Ко всему этому следует добавить пересмотр соглашения о Конго, в результате которого трудно ожидать, чтобы условия для японской торговли были столь же благоприятны, как ныне».

Все эти ограничения прежде всего касаются текстильной промышленности. «Transpacific» пишет по этому поводу 8 августа 1935 г.:

«В то время как экспансия экспорта основных японских товаров как будто несколько приостановилась, экспансия экспорта прочих товаров продолжает непрерывно развиваться. Прочие товары — это все товары кроме пшеничной муки, консервов, хлопчатобумажной пряжи, шелка-сырца, хлопчатобумажных тканей, шелковых тканей, тканей из искусственного шелка и трикотажа.

За истекшие семь месяцев 1935 г. доля прочих товаров в японском экспорте возросла до 48% против 39% в январе — июле 1931 г.».

Экспорт 8 основных и прочих товаров

Г о д ы	Экспорт 8 основных товаров (в тыс. иен)	Экспорт прочих товаров (в тыс. иен)
1931	695,0	451,9
1933	1 053,0	779,4
1934	1 316,4	822,8
1935 январь — июль	728,6	691,0

Все возрастающие затруднения на внешних рынках текстиля заставляют японских экспортеров пытаться компенсировать себя за счет усиления экспорта других товаров и в частности фарфора, керамических и резиновых изделий и прежде всего резиновой обуви, игрушек, химикалиев, электроламп и отчасти оборудования.

Таким образом экспорт «прочих» товаров приобретает для Японии все большее значение.

Надо иметь в виду, что перечисленные товары имеют гораздо более узкий рынок, чем текстиль, и поэтому не смогут замесить сокращения экспорта текстиля.

В то же время непрерывное расширение японского экспорта влечет за собой соответственное расширение круга конкурентов. До мировой войны основным конкурентом Японии были отсталые страны вроде Китая, Явы, Цейлона и Ин-

дин. Перейдя на экспорт продукции легкой и прежде всего текстильной промышленности, Япония столкнулась с конкурентной Англией, Италией и других стран.

Выход на мировые рынки десятков новых отраслей японской промышленности создает Японии конкурентов не только в новых отраслях, но и в новых странах, доселе не встречавших конкуренции со стороны Японии. Прежде всего это относится к странам и отраслям, экспортирующим оборудование.

Выше мы отмечали причины отсутствия в прежние годы сколько-нибудь значительного экспорта оборудования из Японии. Закрепление Японии в Манчжурии и попытка захватить в свои руки Северный Китай и прибрать к рукам промышленность в других частях Китая немедленно сказались на росте экспорта оборудования из Японии.

Стоимость экспорта оборудования из Японии (в тыс. иен)¹

Страны	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (9 мес)
Всего	13 641	10 943	25 857	57 777	46 407
В том числе					
В Манчжурию	150	394	1 938	3 336	4 521
„ Квантунскую область . .	4 730	3 954	14 197	39 429	24 372
„ Собственно Китай	6 882	3 799	4 951	9 691	11 881

Рост японского экспорта оборудования имеет место почти исключительно в Китай и Манчжурию, хотя неоднократно отмечались факты продажи японского оборудования в Сиаме, Мексике и даже в Англии и Голландии.

Таким образом намечаются очень существенные новые сдвиги в японском экспорте, в котором заметную роль начинает играть оборудование.

Внешнеторговая экспансия Японии сказалась на дальнейшей индустриализации японского экспорта.

Удельный вес отдельных групп товаров в японском экспорте (в %)

Товары	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Продовольствие	7,5	7,4	8,5	7,9
Сырье	4,2	3,6	4,0	4,4
Полуфабрикаты	41,1	34,5	28,9	23,0
Готовые изделия	43,6	49,7	55,4	61,9
Прочие	3,6	4,8	3,2	2,8

Рост удельного веса готовых изделий в японском экспорте ведет к дальнейшему обострению конкурентной борьбы. Коммерческий советник британского посольства в Токио Сансом в своем докладе за 1933/34 г. пишет:

«Согласно последним подсчетам мировой торговли, опубликованным Лигой наций, доля Японии в мировом экспорте поднималась с 1929 по 1933 г. с 2,93

¹ По данным японской таможенной статистики.

до 3,13%. Вред, причиненный другим экспортерам торговлей, составляющей лишь 3—4% мировой торговли, на первый взгляд вряд ли может оправдать те вопросы, которые были подняты пострадавшими странами. Но нужно помнить, что японский экспорт почти целиком (около 90% в 1934 г.) состоит из готовых изделий и полуфабрикатов, и экспорт сырья из Японии ничтожен. Она не более конкурирует с экспортерами сырья, чем часовщик с зеленицидом, и поэтому надо вычислять ее долю только в мировом экспорте готовых изделий. Считая, что экспорт готовых изделий составляет около трети всего мирового экспорта, надо определить долю Японии в той части мировой торговли, где она выступает конкурентом, не в 3,13%, а в 10%».

У

Главное направление японской внешнеторговой экспансии — это колониальные рынки Тихого и Индийского океанов.

Японский экспорт в эти страны возрос в 1934 г. почти вдвое против 1931 г. и превысил даже докризисный уровень 1929 г.

Но японская внешнеторговая агрессия не ограничивается Азией.

В Южную Америку вывоз Японии вырос в 1931 по 1934 г. в 6 раз, в Африку — в 3 раза, в Океанию — почти в 2 раза. Наряду с интенсивнейшим охватом рынков всех колониальных и полуколониальных стран японский экспорт проникает также и в Европу. Вывоз Японии в европейские страны с 1931 по 1934 г. увеличился вдвое.

Вместе с тем экспорт в США составлял в 1934 г. меньше половины экспорта 1929 г.

Участие важнейших стран в японском экспорте (в тыс. иен)¹

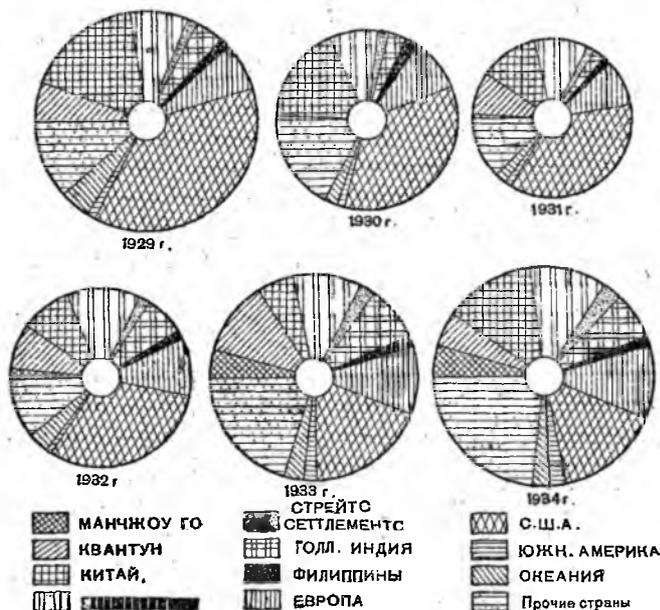
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Всего	2 148 619	1 469 852	1 146 981	1 409 994	1 861 046	2 171 925
В том числе:						
Манчжоуго	—	—	11 874	25 947	82 071	107 151
Квантунская область	124 476	86 814	65 541	120 584	221 068	299 868
Собственно Китай	346 652	260 826	143 877	129 479	108 253	117 063
Британ. Индия и Цейлон	198 056	129 262	110 367	192 492	205 155	258 012
Стрейтс-Сеттльментс	27 928	26 931	19 120	25 549	46 133	63 320
Голландская Индия	87 125	66 048	63 450	100 251	157 488	158 450
Филиппинские острова	30 596	28 369	20 425	22 362	24 051	36 461
Южная Америка	23 025	16 415	10 225	13 133	30 379	61 457
Африка	60 532	57 040	58 868	85 695	137 239	182 397
Океания	54 843	35 632	26 592	47 278	65 380	79 886
Европа	147 248	125 368	104 114	127 176	182 078	227 772
США	914 084	506 112	425 330	445 147	492 238	398 928

В эпоху общего кризиса капитализма для японского экспорта все большее значение приобретают зависимые страны и колонии и особенно чужие зависимые страны и чужие колонии. Ясное представление об этом дают приводимые ниже данные о доле своих и чужих колоний в экспорте семи крупнейших империалистических стран с 1913 по 1934 г. (см. табл. на стр. 31). Доля

¹ По данным японской таможенной статистики.

чужих колоний и зависимых стран в экспорте Японии за эти годы резко возросла, и в 1934 г. она была в два раза больше, чем та же доля у США, в 2,7 раза больше, чем у Италии, в 3 раза больше, чем у Германии, в 3,2 раза больше, чем у Англии, в 5,5 раза больше, чем у Франции, в 10 раз больше, чем у Голландии (см. стр. 31).

Заинтересованность Японии в рынках прежде всего чужих зависимых и колониальных стран, где ее позиции находятся под постоянной угрозой ограничений и изгнания со стороны соответствующей метрополии, является одним из важнейших факторов, определяющих стремление Японии добиться нового передела мира. Японский империализм стремится вооруженной рукой закрепить достигнутые японскими торговцами результаты и «закрыть двери» импортерам других стран в свои колонии и захваченные области, как это он уже сделал в Корее и Формозе, делает в Манчжурии и пытается сделать в Северном Китае.

Доля важнейших стран в японском экспорте

Это предопределяет ту огромную роль, которую играет японская экспансия в обострении империалистических противоречий и в развязывании новой империалистической войны за передел мира.

VI

Одной из причин, заставляющих Японию всемерно форсировать свой экспорт, является необходимость в максимально возможной степени покрывать неизмеримо возросшие расходы по импорту (см. стр. 31).

В первые годы кризиса японский импорт большинства товаров падал. Это падение, правда не в одинаковой степени, происходило по сырью, оборудованию

Доля колоний и зависимых стран в экспорте важнейших капиталистических стран (в %)

Страны	Доля всех колоний и зависимых стран ⁷				В т. ч. доля собствен. колоний			
	1913 г.	1928 г.	1933 г.	1934 г.	1913 г.	1928 г.	1933 г.	1934 г.
Англия ¹	57,7	63,6	61,5	62,6	39 0	47,2	46,7	49,0
Франция	24,0	27,8	40,8	38,6	12,8	17,5	32,4	30,9
Голландия	7,7 ⁴	17,0	10,7	10,0	5,2 ⁴	7,8	6,5	5,7
Германия	14,9	15,0	13,3	15,0	1,6	—	—	—
Япония ²	49,4 ⁵	55,3	68,0	77,4	13,2 ⁵	17,8	33,7	33,8
США ³	37,0	29,3	31,3 ⁶	33,4 ⁶	7,3	8,9	12,7 ⁶	12,2 ⁶
Италия	17,9	26,6	23,4 ⁶	21,9 ⁶	0,3	2,0	5,3 ⁶	5,7 ⁶

Страны	В т. ч. доля чужих зависимых стран и чужих колоний			
	1913 г.	1928 г.	1933 г.	1934 г.
Англия ¹		18,7	16,4	14,8
Франция		11,2	10,3	8,4
Голландия		2,5 ⁴	9,2	4,2
Германия		14,3	15,0	13,3
Япония ²		36,2 ⁵	37,5	34,3
США ³		29,7	2,4	18,6 ⁶
Италия		17,6	24,8	18,1 ⁶

Импорт Японии из важнейших стран (в тыс. иен)

Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Всего	2 216 238	1 546 071	1 235 675	1 431 461	1 917 220	2 282 531
В том числе						
Манчжоуго	—	—	41 948	51 570	147 893	164 209
Квантунская обл.	166 322	121 405	90 165	76 719	20 161	27 223
Китай	209 975	161 667	103 749	77 175	113 357	119 562
Британск. Индия	288 119	180 405	133 165	116 865	204 738	291 960
Голландск. Индия	77 346	59 984	46 081	25 338	38 772	63 320
Филиппины	13 044	10 750	8 988	9 764	14 185	18 891
Европа	419 842	279 773	199 749	225 267	282 812	295 623
США	654 08	442 882	342 289	509 874	620 779	769 359
Океания	138 665	98 207	117 433	139 922	211 291	214 296

¹ Включая Египет, Ирак и все британские владения в Африке (т. е. и Южную Африку).

² Для 1933—1934 гг. включены Квантун и Манчжурия.

³ В 1913 г. Куба, Филиппины, Аляска, Пуэрто Рико и Гавайи. С 1928 г., кроме того — Сан-Доминго, Никарагуа, Гаити, Панама.

⁴ 1912 г.

⁵ 1911 г.

⁶ Ориентировочно.

⁷ В раздел колониальных и зависимых стран включены: вся Азия, кроме СССР, Монгольской Народной Республики, Турции и Японии, вся Африка, Латинская Америка и Океания, кроме Австралии и Новой Зеландии.

и предметам широкого потребления. Переход к широкому применению демпинга, совпавший по времени с переходом Японии к малой войне в Шанхае и Манчжурии и усилением подготовки к «большой войне», существеннейшим образом изменил ситуацию.

Чрезвычайно показательны, что одновременно с резким ростом импорта товаров, необходимых для военных и экспортных отраслей японской промышленности, за годы кризиса происходило непрерывное падение импорта ряда важнейших потребительских товаров. В ряде случаев это падение в основном предопределялось обеспечением иены, облегчавшим японским промышленникам конкуренцию с импортными товарами на внутреннем рынке, но очень часто оно происходило непосредственно за счет обнищания широких трудящихся масс Японии, ибо увеличение производства этих товаров в самой Японии и замена импортных товаров отечественной продукцией не могли иметь места. Этот процесс особенно ярко иллюстрируется приводимыми ниже данными по импорту мяса и яиц.

Импорт потребительских товаров в Японию¹

Т о в а р ы	Единица измерения			1934 г.
		1931 г.	1934 г.	в % к 1931 г.
Пшеничная мука	100 кин	95 631	16 776	17,5
Сахар	"	3 305 276	1 732 188	52,4
Свежая говядина	"	334 796	221 657	66,2
Соленая рыба	"	1 236 079	912 221	74,4
Яйца свежие	"	137 681	23	0,02
Табак листовой	"	1 215 564	132 176	10,9
Карандаши	Дюжин	305 328	102 602	33,6
Часы	Штук	24 409	19 695	80,7
Велосипеды	"	1 661	622	37,4

Вместе с тем происходил очень значительный рост импорта сырья, идущего на приготовление экспортной продукции, а также на военные нужды.

Рост импорта хлопка был обусловлен сильным ростом экспорта хлопчатобумажных тканей и созданием значительных запасов внутри страны, тогда как спрос со стороны внутреннего рынка на хлопчатобумажные ткани имеет тенденцию к понижению.

Импорт шерсти в Японию за годы кризиса более чем удвоился. Япония за-

¹ По данным японской таможенной статистики.

Импорт текстильного сырья в Японию¹

Г о д ы	Х л о п о к			Ш е р с т ь		
	Количе- ство (в млн. кин)	Стои- мость (в млн. бум. иен)	Уд. вес во всем импорте (в %)	Количе- ство (в млн. кин)	Стои- мость (в млн. бум. иен)	Уд. вес во всем импорте (в %)
1929	1 079,0	573,0	25,9	81,5	101,8	4,6
1930	957,3	362,0	23,4	86,7	73,6	4,8
1931	1 115,7	296,3	23,9	143,0	86,1	7,0
1932	1 274,0	447,4	31,2	154,3	87,6	6,1
1933	1 248,9	604,8	31,6	180,6	164,2	8,6
1934	1 355,5	731,4	32,0	137,3	186,5	8,2

купала шерсть в целом ряде стран одновременно (Австралия, Аргентина, Уругвай, Южноафриканский союз).

Часто японские купцы шхорадочно закупали выставлявшуюся на аукционах шерсть и спешно отсылали ее в Японию. Так было весной 1932 г. в Австралии, когда японцы своими закупками создали значительное укрепление цен на рынке. Решающую роль здесь сыграли наряду с исключительным ростом экспорта шерстяных тканей заказы интенданств и создание запасов на случай войны. Последний фактор играл особенно значительную роль в 1933 г., когда, несмотря на резкое снижение производства шерстяных тканей (с 202 млн. м в 1932 г. до 153 млн. в 1933 г.), импорт шерсти продолжал расти.

Сильно возрос импорт каучука — с 5 572 тыс. кин в 1930 г. до 11 971 тыс. кин в 1934 г. Это связано как с ростом спроса со стороны военного ведомства, так и с исключительным ростом экспорта резиновых изделий.

Явно военный характер имеет рост импорта чугуна, железного лома и цветных металлов. Хотя производство чугуна и в самой Японии за последние годы резко возросло, тем не менее сильно увеличился импорт чугуна (399 тыс. т в 1931 г., 641 тыс. т в 1933 г. и 608 тыс. т в 1934 г.). Очень сильно растет и ввоз железного лома.

Импорт в Японию цветных металлов и железного лома (в тыс. кин)¹

Г о д ы	Никель	Цинк	Медь	Свинец	Олово	Железн. лом
1929	1 233	55 480	14 167	101 642	6 804	827 426
1930	903	45 596	3 101	93 692	5 375	814 869
1931	1 353	41 056	3 367	89 615	5 418	492 667
1932	3 073	44 286	3 278	93 256	7 548	931 801
1933	5 430	54 209	29 333	112 091	5 845	1 688 268
1934	4 397	55 347	85 614	158 523	6 771	2 354 981

¹ По данным японской таможенной статистики.

Импорт никеля увеличился с 1930 по 1934 г. в 5 раз, импорт меди с 1931 г. по 1934 г. возрос в 25 раз.

Рост импорта цветных металлов, значительно превысившего докризисный уровень (кроме олова), следует почти полностью отнести за счет военного спроса, ибо нет никаких данных о существенном росте экспорта изделий из цветных металлов или внутреннего спроса на них.

Несомненно, что по ряду цветных металлов Япония не только обеспечивает быстро растущий спрос военных заводов, но и создает запасы на случай большой войны. Особенно это относится к таким металлам, как никель, производство которого на 90% сосредоточено в Канаде и находится в руках англо-американского преста «Интернешнел никель ко оф Канада».

Не меньшее военное значение имеет качественная сталь, импорт которой возрос с 3 275 тыс. кин в 1931 г. до 11 797 тыс. кин в 1934 г. Японская статистика повидимому не дает полного представления об импорте этого исключительно важного для производства оружия товара.

Таможенная статистика Японии не отражает конечно действительных размеров импорта оружия и военного снаряжения. Тем не менее даже по данным таможенной статистики импорт оружия и частей его возрос по стоимости с 778,9 тыс. иен в 1931 г. до 1 031,2 тыс. иен в 1934 г.

Специфически военный характер имеет импорт кож и шкур, поднявшийся с 2 602 тыс. кин в 1930 г. до 4 143 тыс. кин в 1934 г. Япония полностью зависит в снабжении кожей от импорта. При этом, в противоположность ряду других сырьевых товаров, ввозимые в Японию кожи и шкуры почти не идут в производство экспортных товаров. Япония импортирует ежегодно до 300 тыс. штукел кож и шкур из США, Китая, Британской Ост-Индии, Германии, Англии, Манчжурии и т. д. Между тем экспорт выделанной кожи (главным образом производные ремни в Китай и Манчжурию) не превышает 3 тыс. штукел.

Значительный рост импорта имел место и по ряду других товаров (железные, стальные изделия, лес, нефть, каменный уголь и т. д.).

VII

Колоссальный рост вооружений, подготовка всего народного хозяйства к большой войне и вызываемая этим необходимость чрезвычайного усиления импорта стратегического сырья — один из важнейших факторов, побуждающих Японию к максимальному форсированию экспорта.

Огромный рост импорта, идущего прежде всего для военных целей, приводит к тому, что, несмотря на исключительную внешнеторговую экспансию, торговый баланс Японии вплоть до 1934 г. оставался пассивным.

Для Японии пассив торгового баланса явление не новое. Еще в довоенные годы японская внешняя торговля была пассивной. Лишь в отдельные годы мировой войны (1914, 1918) в связи с японской торговой экспансией на дальневосточных рынках и притоком в Японию заказов воюющих стран японская внешняя торговля была активной. В дальнейшем же для торгового баланса Японии вновь характерно пассивное сальдо (см. табл. на стр. 35).

За последние годы пассив японского торгового баланса снизился, и это снижение было наиболее значительным в 1932 г., так как на этот год падает исключительный разворот японского экспорта. В 1933 г. в связи с ростом цен

Торговый баланс Японии (включая Японский Сахалин) (в млн. иен)¹

Г о д ы	Экспорт	Импорт	Сальдо	Сальдо торгов. баланса, включ. Корею, Формозу и Ост-ва Южных морей
1913	632	729	— 97	— 128
1924	1 807	2 453	— 646	— 719
1925	2 306	2 573	— 267	— 354
1926	2 045	2 377	— 332	— 442
1927	1 992	2 179	— 187	— 290
1928	1 972	2 196	— 224	— 335
1929	2 149	2 216	— 67	— 172
1930	1 470	1 546	— 76	— 162
1931	1 147	1 236	— 89	— 140
1932	1 410	1 431	— 21	— 67
1933	1 861	1 917	— 56	— 85
1934	2 172	2 283	— 111	— 142

на ввозимое в Японию сырье произошел новый рост пассива, пассивом завершился и 1934 год; только 1935 год дает актив.

Трудно однако ожидать, что в дальнейшем рост японского экспорта достигнет таких размеров, чтобы обеспечить значительную активность торгового баланса. Стоимость импорта и особенно стоимость импорта военных припасов и жизненно необходимого Японии сырья имеет тенденцию к дальнейшему возрастанию. Усиленная подготовка Японии к войне неизбежно вызывает растущую дефицитность платежного баланса. В свою очередь пассивность платежного баланса служит фактором дальнейшего обесценения иены, развертывания инфляции внутри страны и обострения внутренних и внешних противоречий японского империализма.

¹ По данным «The Oriental Economist».

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ЭКСПАНСИИ ЯПОНИИ

I

Чрезвычайно низкая цена японских экспортных товаров, создающая предпосылки для широкого их проникновения на мировой рынок, базируется прежде всего на исключительно низких издержках производства японских товаров. Низкие издержки производства непосредственно обусловлены специфическими особенностями японской экономики в целом: сочетанием капиталистической и феодально-крепостнической эксплуатации рабочего класса, японского крестьянства и колониального крестьянства.

Общий режим японских фабрик отгрызает широчайшие возможности для снижения издержек производства за счет сокращения заработной платы и удлинения рабочего дня.

Социальное законодательство Японии оформляет полукрепостническую эксплуатацию рабочих. Закон, вошедший в силу в 1926 г., устанавливает максимум продолжительности рабочего дня вместо 12 час. в 11 час., но и это относится лишь к предприятиям с количеством рабочих не менее 10¹.

Закон не разрешает пользоваться трудом рабочих ниже 16-летнего возраста и трудом женщин между 10 часами вечера и 4 часами утра, но тут же оговаривается, что «предшествующая статья не применяется в тех случаях, когда по условиям производства необходимы непрерывный труд или ночная работа».

Работницы живут в специальных помещениях при фабриках, откуда они могут отлучаться лишь в определенные часы. Доступ в эти помещения также затруднен. Предприниматели и полиция принимают все меры к тому, чтобы работницы не сбегали с предприятий, напоминающих английские работные дома конца XVIII в.

Официальная статистика дает следующие цифры средней продолжительности рабочего дня и дневного заработка в японской цензовой промышленности².

¹ Характерны имеющиеся в законе «оговорки»: предпринимателям (независимо от размеров предприятия) не разрешается пользоваться трудом рабочих моложе 15 лет сверх 12 час. в день, но местным властям предоставляется право в течение 15 лет со дня вхождения в силу настоящего закона удлинять рабочий день на 2 часа в зависимости от характера производства.

² Заимствовано из «Ministry of Labor Gazette», май 1935 г., стр. 174 (данные японского министерства торговли и промышленности).

Отрасли	Длина рабочего дня (в часах и минутах)	Дневной заработок в иенах
Текстильная промышленность		
Рабочие-мужчины		
Ситценабивное производство	12,18	1,80
Работницы		
Шелкомотальни	9,56	0,62
Прядильни	8,29	0,66
Ткачество (автомат)	9,10	0,64
Стальная промышленность		
Рабочие при мартенах	11,51	3,63
Прокат	10,34	3,09
Цементная промышленность	10,15	1,97
Керамическая промышленность	9,44	1,37
Производство сульфат-аммония	10,43	2,17
Спичечная промышленность		
Мужчины	9,09	1,01
Женщины	9,01	0,51
Средняя: ¹ мужчин	10,12	1,96
женщин	9,23	0,73
Общая средняя	10,02	1,72

Для оценки этих цифр следует иметь в виду, что в целом ряде предприятий установлены только 2 дня отдыха в месяц. Согласно официальной статистике труда, в 1927 г. еженедельный отдых имелся на предприятиях, составлявших только 13% общего количества предприятий и охватывавших лишь 43% общего числа рабочих².

Следует далее учесть, что японская статистика продолжительности рабочего дня не учитывает сверхурочной работы.

Между тем характерный пережиток феодализма — патерналистская система — открывает широкие возможности сверхурочной работы, оплачиваемой крайне низко и самым неопределенным образом — путем подарков, продуктами, коммунальными услугами и т. д.

Согласно подсчету, сделанному в связи с шерпешью в 1930 г., установлено, что 48% всех рабочих получали только денежную заработную плату, а 52% — денежную заработную плату и оплату натурой. Другим выборочным обследованием установлено, что по 2 267 предприятиям (с числом рабочих в 794 194 чел.) расходы предпринимателей на натуральные выплаты составили 28 млн. иен, что равно всего 36 иенам на человека в год. Между тем упомянутый под-

¹ Включает ряд отраслей, не перечисленных в настоящей таблице.

² Данные приведены в книге «The Secret of Japan's Trade Expansion. By Joshi Asahi», 1934, стр. 72.

счет в связи с переписью в 1930 г. показывает, что средний заработок лиц, получающих только денежную оплату, составляет 1,82 иены, денежную и натуральную—1,08 иены. Таким образом натуральная оплата является весьма действительным средством резкого понижения уровня жизни рабочих и прежде всего работниц, «Благодетельствуемые» предпринимателями рабочие и особенно работницы в конечном счете (при учете и денежных и натуральных выданных по оплате и по дашным самим предпринимателей) оплачиваются значительно хуже, чем рабочие, получающие только денежную заработную плату.

В Японии в широкой степени сохранились еще предприятия полукустарного типа, а также раздаточная система работы на дому. В частности даже в ценовой промышленности, несмотря на далеко зашедший процесс концентрации производства, в конце 1932 г. насчитывалось 221 тыс. рабочих на предприятиях с числом рабочих от 5 до 10. Слабая механизация процессов труда компенсируется на этих предприятиях еще более низкой заработной платой и еще большей продолжительностью рабочего дня, чем в крупной промышленности.

Разоряющаяся японская деревня поставляет промышленности дешевое сырье и рабочую силу, в частности женщин и детей, принужденных принимать любые условия работы.

Состав японских рабочих по полу и возрасту¹:

Отрасли промышленности	Всего рабо- чих	В том числе		Рабочих		
		Муж- чин	Жен- щин	до	от 16	свы- ше
				16 лет	до 50 лет	50 лет
(в тыс.)						
По промышленности в целом . . .	1 683,5	796,3	887,2	180,6	1 465,3	37,6
В том числе						
В текстильной	903,4	163,1	740,3	152,8	738,2	12,4
В металлургической	84,2	77,6	6,5	1,7	79,9	2,6
В машиноинструментальной	168,3	157,6	10,7	5,1	158,2	5,0
В химической	118,2	79,1	39,1	4,4	109,8	4,1
В пищевой	133,3	118,0	0,3	2,6	131,1	4,5

Таким образом в ценовой фабрично-заводской промышленности Японии женщины составляют более половины, а дети и подростки до 16 лет—10% общего количества рабочих. В текстильной промышленности, удельный вес которой в экспорте Японии достигает 30%, число женщин составляет 83% общего количества занятых в ней рабочих, а число рабочих моложе 16 лет—17%.

Значительная часть крестьянских девушек и детей запродают предпринимателям. Перед крестьянскими девушками стоит дилемма: либо отправляться в городские публичные дома, либо в текстильные предприятия.

Предприниматели через посредство специальных агентов заключают контракты с родителями девушек, выдают им определенные авансы, которые затем отрабатываются девушкой в течение ряда лет.

Приведем один из многочисленных фактов этого рода, проникших в японскую печать:

¹ Данные промышленной переписи на конец 1930 г.

«В ноябре 1934 г. агент одного предприятия, изготовляющего целофановую бумагу¹, заключил в округе Амори 6 девушек, обещая им красивое кимоно, хорошее питание, частые посещения кино и оплату в 40 иен в течение четырех лет. Когда они прибыли на предприятие, их грезы были грубо разрушены. Девушки, из которых некоторые еще дети, должны были вставать в 6 часов, им давалось несколько горстей холодного сухого риса и их принуждали работать над изготовлением целофановых пакетов 15—18 час. в день на холодном деревянном полу, необогреваемом даже в самую холодную погоду. На ночь для них клалась на пол подстилка «тонкая, как рисовые лепешки». Их оплата была 50 сен в месяц без единого дня отдыха в течение целого года». (журнал «Transpacific», 25. IV. 1935).

Постоянное давление на рынок труда огромной скрытой деревенской безработицы довольно ярко характеризуется иногда даже буржуазными японскими экономистами.

«Аграрные районы, — пишут Вакаяси и Кавамура², — поставляют дешевое сырье и дешевую рабочую силу. Почти половина современной сельскохозяйственной рабочей силы излишня. Как только представляется возможным, крестьянин становится рабочим — излишек сельскохозяйственного труда растет и вынуждает крестьянина переселяться в город. Более того, в последние годы все в растущей мере предприятия строятся в сельскохозяйственных районах. Это движение объясняется широким за все более дешевой рабочей силой.

Большинство (?) важных промышленных продуктов Японии производится мелкой или домашней промышленностью³. Вот некоторые из них: бархат, рыболовные сети, полотенец, пеньковые веревки, желатин, сушеные бобовые жмыхи, консервированная пицца, щетки, шкафы, проволока, пуговицы роговые и из раковин, ручки для зонтиков, деревянные гребни, зубочистки, спичечные коробки, лампы, мебель бамбуковая (и ивовая), разные сетки, асфальт и черепица, чубуки, ножницы, части велосипедов и тысячи других.

Япония ежегодно экспортирует таких товаров на сумму около 470 млн. иен... большинство их — продукт домашней промышленности и... произведено в аграрных районах. Продажа этих товаров (по низким ценам.— Е. В.) зависит от дешевой крестьянской рабочей силы. Дневной заработок равняется 50—80 сенам для женщин. Заработная плата так низка потому, что она базируется на домашней промышленности. Семьи не живут на один этот доход, а занимаются этим для побочного заработка. Этот дешевый труд в свою очередь урезывает ставки заработной платы в городе и играет роль в японской заморской торговой экспансии.

Феодално-крепостнические пережитки в деревне играют решающую роль

¹ Особая прозрачная бумага, употребляемая для упаковок.

² Цитировано по журналу «Transpacific», 18. VII. 1935.

³ Утверждение неправильное. Список, приводимый автором, не представляет «большинства важных промышленных продуктов». Автор недоучитывает также обслуживающий во многих случаях характер производства на дому и мелких предприятий по отношению к крупным предприятиям, выполнение мелкими предприятиями отдельных операций для крупных предприятий в процессе производства готового продукта и т. д.

в исключительной нищете японской деревни, а «положение (японского) крестьянства, — по справедливому замечанию Ф. Атли, — дает ключ в понимание ужасных условий труда на фабриках».

Пережитки феодальных отношений находят особенно яркое выражение в экономике японского сельского хозяйства, в котором занято до 46% всего населения Японии.

Половинчатая буржуазная революция (в так называемую «эпоху Мейдзи») расчистила путь для капиталистического развития сельского хозяйства и эксплуатации крестьянства капиталом, одновременно оставив в неприкосновенности помещичье землевладение.

Размеры землевладения в Японии¹

Размер угодий (в га)	Число владельцев годной к обработ- ке земли в 1932 г.	
	в тыс.	в %
До 0,09	3 802,2	74,7
От 0,09 до 4,96 . .	1 125,7	22,1
„ 4,96 „ 9,92 . . .	112,4	2,2
„ 9,92 „ 49,6 . . .	46,3	0,9
„ 49,6 и выше . . .	3,07	0,1
Всего	5 089,67	100,0

Таким образом 74,7% владельцев земли имеют земельную площадь менее 1 га и 1% землевладельцев имеют площадь, превышающую 10 га (т. е. крупную по японским условиям). При этом первая категория землевладельцев (беднейшее крестьянство) владеет всего 22% всей пахотной земли, вторая категория — 26% всей площади.

В 1928 г. из 5,6 млн. хозяйств, полностью или частично занятых сельским хозяйством, лишь 1,7 млн. обрабатывали собственную землю, 1,5 млн. обрабатывали арендованную и 2,4 млн. — частично собственную и арендованную.

Размер арендной платы в Японии исключительно высок: доля помещиков составляет от 40 до 63% урожая крестьян-арендаторов.

Высокие цены на искусственные удобрения и на промышленные товары, потребляемые крестьянством, при низких ценах на сельскохозяйственные продукты; кабальная зависимость от ссудно-ростовщического капитала; тяжесть налоговых платежей, за счет которых содержится буржуазно-феодалная бюрократия и финансируется военная агрессия Японии²), — все это приводит к

¹ «Japan Yearbook», 1934.

² Приходная часть японского бюджета опирается в значительной мере на доходы от государственных монополий (188 млн. иен за 1934/35 г.), косвенного обложения предметов массового потребления (74 млн. иен дает сахарный акциз, 30 млн. иен — текстильный акциз, 218 млн. иен — спиртные напитки) и таможенных пошлин — 114 млн. иен. Всего только по этим статьям, падающим всей своей тяжестью на пролетариат и крестьянство, приходится 626 млн. иен из всего дохода в 1 249 млн. иен. Расходная часть бюджета идет в основном на подготовку к «большой войне».

ростущей задолженности и прогрессирующему разорению основных масс японского крестьянства. «Японская деревня является для японского капитализма колонией в его собственной стране. Эксплуатация этой колонии проводится двойным способом: во-первых, путем политики цен, осуществляемой крупнокапиталистическими трестами, выступающими в качестве продавцов промышленных товаров крестьянству и в качестве покупателей у крестьянства сельскохозяйственных продуктов; во-вторых, с помощью высоких налогов и господствующих повсюду в деревне самых беспощадных форм ростовщичества. Этот капиталистический способ эксплуатации усиливается еще более благодаря сочетанию его с докапиталистическими формами эксплуатации» (арендными платежами помещикам. — Е. В.)¹.

Характерно в этой связи утверждение буржуазного исследователя д-ра Уида (в его докладе в Институте тихоокеанских сношений), который «во время своего посещения северных районов Японии нашел столь острое состояние нужды и низкий стандарт жизни крестьянского населения, что он подвергает сомнению общее утверждение, будто крестьяне в Японии находятся в лучшем положении, чем манчжурские крестьяне в Манчжоуто» (изложение доклада в «Transpacific» от 25 апреля 1935 г.).

Даже официальная японская печать принуждена констатировать чудовищную нищету японской деревни, объясняя ее не социальными, а «географическими» факторами (незначительностью годной к обработке земельной площади при быстром росте населения). Однако и в японской печати встречаются характеристики социальных факторов обнищания японского крестьянства.

«Общезвестно, — пишет «Transpacific» в номере от 17. VIII. 1933 г., — что имеется целый ряд факторов, жестоко давящих на жизнь крестьянина в нашей стране; к ним относятся ограниченный размер годной к обработке земли, резкие различия в уровне обработки земли, низкая ступень сельскохозяйственной техники, переобложение и тяжесть арендных платежей, неустойчивость цен на сельскохозяйственные продукты, давление городской экономики, несоответствие финансовых возможностей (крестьянства) и т. д.»

«...Крестьяне живут в крайней нищете, они стонут под гнетом долгов, работая для уплаты долгов и живя кругом в долгах».

Задолженность японского сельского хозяйства составляет не менее 8 млрд. иен, причем по 91% всего долга выплачивается больше 7% годовых.

Величайшая нужда ставит основные массы японского крестьянства в полную зависимость от торговых посредников и ростовщиков. Нужда заставляет крестьянина сбывать свою продукцию по ценам ниже издержек производства, не обеспечивающим даже мизерного существования.

По основному продукту японского сельского хозяйства — рису — издержки производства, даже согласно официальным данным, резко превышают продажную цену (см. табл. на стр. 42).

Повышение цен на рис в 1934/35 г. в связи с неурожаем и скупкой риса правительством послужило лишь к выгоде биржевых спекулянтов и крупных землевладельцев. Оно еще более ухудшило положение массы крестьянства, при-

¹ Из доклада т. Куусинена на заседании Президиума ИККИ 2 марта 1932 г.; см. сборник ИМХ «Современная Япония», т. I, стр. 28.

Издержки производства и цены на рис (в ценах)

Г о д ы	Издержки производ- ства на 1 коку ¹	Скупочная цена	Биржевая цена
1928	28,41	27,87	31,06
1929	26,38	27,12	28,99
1930	26,12	17,80	24,16
1931	22,99	16,07	19,78
1932	21,83	19,08	23,87
1933	25,21	20,98	24,11
1934	25,21	23,26	26,73

нужденного прикупать рис по более высоким ценам. Благодаря кабальным арендным отношениям около половины риса, собираемого арендаторами, попадает к помещикам, удельный вес которых в реализации товарного риса поэтому исключительно высок.

При этом крестьяне принуждены реализовать рис немедленно после урожая, когда цены относительно низки, тогда как помещики имеют возможность придержать рис. В ноябре — январе помещики реализуют 30% всего товарного риса, крестьяне — 53%.

Чрезвычайно неблагоприятно для основной массы крестьянства складывается положение и с культурой шелковичных коконов, служащей базой для экспорта шелка-сырца и являющейся одним из главных источников существования японского крестьянства. Разведением шелковичных червей и производством коконов занято полностью или частично более 2 млн. крестьянских хозяйств Японии, т. е. более 35% занятых сельским хозяйством.

Себестоимость шелка-сырца, так же как и риса, как правило, выше его продажной цены; диспропорция между издержками производства и продажной ценой катастрофически увеличилась в период мирового экономического кризиса в связи с резким уменьшением спроса на шелк-сырец в США и конкуренцией искусственного шелка.

Движение биржевых цен на шелк-сырец за последние годы представляется в следующем виде:

Цена на шелк-сырец на токогамской бирже в ценах за 1 пикюль (60 кг)²

Г о д ы	В среднем за год	Г о д ы	В среднем за год
1929	1 321	1933	756
1932	711	1934	541

Условия, сложившиеся в японской деревне, играют крупную роль во внешне-торговой экспансии Японии, поскольку сельское хозяйство поставляет дешевое сырье промышленности, в частности ее экспортным отраслям.

Дешевые предметы питания, в особенности рис, реализуемые сельским хозяйством по разорительным для основной массы крестьянства ценам, ведут к прогрессирующему обнищанию деревни. В то же время низкие цены на пред-

¹ 1 коку = 1,425 квинт. = 142,5 кг.

² Данные «The Oriental Economist».

меты питания дают предпринимателям повод установить заработную плату японским рабочим на низком колониальном уровне.

«Достигнув высокого развития, японский капитализм был и остается реакционно-монархическим. Это находит свое главное выражение в том, что японский рабочий класс, производительность труда которого не уступает европейскому, до сих пор находится в положении рабочих колониальных стран». Японский монополистический капитал «систематически и всесторонне использует феодальные остатки, домашнюю промышленность, мелкое ремесло и мануфактуру, поддерживая особо жестокую эксплуатацию рабочего класса» (тезисы ИККИ, 1932 г.)¹.

Заработная плата японского рабочего в 10—12 раз ниже оплаты американского рабочего, в 8—9 раз ниже оплаты английского, в 4—5 раз ниже оплаты бельгийских и германских рабочих. Никакие домашние и иностранные апологеты японского капитализма не в состоянии заглушить факт нищенской заработной платы японского рабочего болтовней о «скромных потребностях японского рабочего и работницы».

Эксплуатация дешевого и высокопроизводительного труда японского рабочего и представляет собой основу японской торговой экспансии.

II

К этому нужно прибавить капиталистическую рационализацию, играющую крупную роль в снижении издержек производства японских товаров.

Известную роль в капиталистической рационализации (но вопреки утверждениям буржуазных апологетов далеко не решающую) сыграла техническая реконструкция японской промышленности.

Техническая реконструкция уже по одному тому не являлась решающим фактором кризисной рационализации в экспортных отраслях, что рационализация проводилась в годы наименьших вложений капиталов. Отсюда ясно, что рационализация, которой похваляются японские капиталисты и их апологеты, основана главным образом на интенсификации труда и на увеличении рабочего времени.

В японской хлопчатобумажной промышленности имеется до 300 тыс. ткацких станков, из которых половина автоматических, в то время как в Англии из 650 тыс. станков только 30 тыс. автоматических. При этом на одного рабочего в Японии приходится в среднем 30 — 40 автоматических станков, тогда как в Англии — всего 4.

Рост выработки особенно резко проявляется в годы углубления кризиса (1929—1931).

Это ясно видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 45)².

Таблица показывает, что число рабочих на 10 тыс. веретен сократилось с 71,5 в 1928 г. до 27,1 в 1933 г., а число работниц — с 231,9 до 162,2. Сумма заработной платы, затрачиваемой предпринимателями на обслуживании 10 тыс. веретен, снизилась на 48% против 1928 г. и на 19,8% против 1931 г.

¹ Программные документы коммунистических партий Востока, изд. ИМЭЛ, 1934, стр. 243 (разрядка моя. — Е. В.).

² По данным Касо Синтаро в «Экономист» (японск.) от 1. и 15. V. 1934.

Сравнительная часовая заработная плата в ценах
(перечислена в цены по курсу на соответствующие даты)

СТРАНЫ	Вся промышленность				Текстильная промышленность	
	Квалифицированные рабочие		Неквалифицированные рабочие		мужчин	женщин
	мужчин	женщин	мужчин	женщин		
США	2,16 ¹	1,43 ²	1,60 ¹	1,43 ^{1 2}	1,48 ³	1,46 ³
АНГЛИЯ	—	—	—	—	1,10 ⁴	0,57 ⁵
ГЕРМАНИЯ	1,01	0,67	0,84	0,50	—	—
ФРАНЦИЯ	1,33 ^{1 6}	0,18 ^{1 7}	0,62 ^{1 7}	0,47 ^{1 7}	0,60 ⁸	—
ИНДИЯ	Шалалур		—	—	0,09 ¹⁰	—
	Бомбей		—	—	0,14 ¹⁰	—
МЕКСИКА	—	—	—	—	0,36 ¹¹	0,24 ¹
ЯПОНИЯ	0,19 ⁸	0,08 ⁸	—	—	0,13 ⁹	0,06 ⁹
(Цена 1933 г.)	—	—	—	—	0,07 ¹²	—

¹ «International Labor Review», August 1935.

² Без разделения на квалифицированных и неквалифицированных.

³ «Monthly Labor Review», May 1935.

⁴ «Monthly Labor Review», April 1932.

⁵ Там же — заработная плата ткачих.

⁶ Париж

⁷ Вне Парижа

⁸ «Ministry of Labor Gazette», May 1935. Без разделения на квалифицированных и неквалифицированных.

⁹ «Monthly Labor Review», June 1934.

¹⁰ Ibid., January 1935.

¹¹ Ibid., September 1934.

¹² «Oriental Economist», August 1935. В среднем по текстильной промышленности в целом.

Зарботная плата на 10 тыс. действующих веретен

Зарботная плата	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Число рабочих на 10 тыс. веретен	71,5	56,2	44,8	37,3	31,6	27,1
Дневная зарботная плата (в иенах)	1,63	1,61	1,47	1,43	1,39	1,32
Число работниц на 10 тыс. веретен	231,9	206,0	167,4	159,0	164,2	162,2
Дневная зарботная плата (в иенах)	1,13	1,07	0,89	0,76	0,70	0,67
Общая сумма зарботной платы за день на 10 тыс. веретен в иенах	231,25	131,00	215,39	182,28	159,28	146,21
Зарботная плата на 10 тыс. веретен (в %) (1928 г. = 100)	100	46,6	76,6	64,8	56,6	52,0
Зарботная плата на 10 тыс. веретен (в %) (1931 г. = 100)	154,3	71,9	118,2	100	87,4	80,2

Следует отметить, что зарботная плата на тысячу кип пряжи составляла в 1931 г. 42,9 иены против 32,7 иены в 1933 г. — снижение на 23,8%.

В текстильной промышленности на одного рабочего приходилось в 1922 г. в среднем 18 тыс. ярдов продукции в год, в 1929 г. — 35 тыс. ярдов и в 1932 г. — 50 тыс. ярдов.

Японская буржуазная печать обычно рассматривает увеличение производительности труда и экономию на зарботной плате на единицу продукции и с к л ю ч и т е л ь н о как результат технического прогресса. В действительности нажим на рабочую силу проводится в японской промышленности во многих случаях и без каких-либо технических нововведений.

Этот процесс в японской промышленности в целом может быть прослежен путем составления динамики индекса производства, индекса занятости и фонда зарботной платы¹.

Динамика индекса производства, занятости и фонда зарботной платы

Годы	Производство	Занятость	Фонд зарботной платы	Продукция на 1 рабочего	Расходы на зарботную плату на единицу продукции
1926	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1927	101,9	95,2	—	107,0	—
1928	113,0	90,3	89,5	125,1	79,2
1929	122,3	91,1	89,8	134,2	73,4
1930	111,2	84,0	78,9	135,6	70,9
1931	109,3	74,5	68,0	146,7	63,1
1932	117,8	74,7	65,8	157,7	55,8
1933	140,1	81,9	69,7	171,6	49,7
1934	158,0	91,3	75,7	173,0	47,9

Эти цифры иллюстрируют оромный рост производительности труда (73%) и значительное сокращение расходов на зарботную плату (52,1% за 1926—

¹ Таблица составлена на основе материалов «The Oriental Economist» и «Mitsubishi Monthly Circular».

1934 гг.) на единицу продукции. Эти данные полностью разоблачают басню о том, что повышение производительности труда достигнуто в основном за счет новых капиталовложений и технических улучшений. Значительный скачок продукции на одного рабочего имел место в 1931 г. по сравнению с 1930 г., в 1932 г. по сравнению с 1931 г. Повышение производительности труда за эти годы есть прямой продукт кризисной рационализации. Наоборот, 1934 г. дает по сравнению с 1933 г. относительно скромный рост производительности труда по промышленности в целом, между тем как именно два эти года падают на самые большие капиталовложения. Если же принять во внимание, что эти вложения шли в основном в отрасли, не имеющие (кроме искусственного шелка) в настоящее время большого значения в торговой экспансии Японии (металлургия, машиностроение, химия, горное дело), то делается ясным смысл ссылок на капиталовложения в целях объяснения повышения производительности труда в текстильной промышленности.

Вот данные о чистом приросте капиталов в основных отраслях промышленности и транспорта:

Чистый прирост или уменьшение (—) акционерного капитала промышленных предприятий (в млн. иен)

Отрасли промышленности ¹	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Химическая	17	35	118	18	130	167
Текстильная	19	— 10	— 25	15	61	98
Металлургия	101	— 2	5	— 6	33	485
Машиностроение	6	5	— 15	21	42	144
Судостроение	5	— 3	0	— 72	62	— 30
Горная	46	— 19	— 6	— 6	47	99
Керамика, цемент	10	— 4	— 4	— 1	1	28
Бумага	1	2	— 2	— 3	16	6
Транспорт	115	— 43	— 15	— 9	— 14	11
Пищевая	— 3	— 27	— 5	— 12	16	18
Всего	317	— 66	51	— 55	394	1 026

Повышенная интенсивность труда при крайне низкой оплате рабочей силы и большой продолжительности рабочего дня приводит к преждевременной изнашиваемости рабочей силы, о чем дает косвенное представление следующая таблица (см. табл. на стр. 47).

Приведенные цифры свидетельствуют, с одной стороны, об относительной «молодости» японской промышленности (в силу чего трудовой стаж рабочих в некоторых отраслях промышленности сравнительно невелик), а с другой стороны, о преждевременной изнашиваемости рабочих и выбрасывании с производства «выжатой» рабочей силы. В японской промышленности в целом из 100 рабочих менее 5 лет работает 57, а в текстильной промышленности—69.

¹ По данным Японского банка, «The Annual Statistical Report of the Tokyo Chamber of Commerce and Industry», 1935. В таблицу вошли ежегодные эмиссии новых капиталов за вычетом уменьшения капитала и капиталов ликвидированных обществ.

Продолжительность работы промышленных рабочих в Японии (в %)¹

С т а ж (количество проработанных лет)	По промышлен- ности в целом			Текстильная промышленность		
	муж- чин	жен- щин	всего	муж- чин	жен- щин	всего
Менее 5	41,0	71,6	57,5	56,2	71,9	69,1
От 5 до 9	25,8	21,3	23,4	24,8	21,3	22,0
» 10 » 14	14,8	4,4	9,1	10,0	4,2	5,3
» 15 » 19	7,9	1,3	4,3	4,6	1,1	1,8
» 20 » 39	9,5	0,8	4,8	3,8	0,7	1,3
Сверх 40 и невыясненные	1,0	0,6	0,9	0,6	0,8	0,5
Всего	100	100	100	100	100	100

В особенности женщины быстро изнашиваются в процессе производства. Женщины со стажем от 10 до 14 лет составляли всего 4,4% в промышленности в целом и 4,2% — в текстильной промышленности к общему числу женщин, занятых в производстве.

III

Сочетание техники, близкой по своему уровню к европейской, с колониальными условиями труда и колониальной заработной платой японского рабочего класса обуславливает само по себе крайне низкие издержки производства и низкие цены японских экспортных товаров. Однако в целом ряде случаев японские товары продаются на мировом рынке и в же и з д е р ж е к п р о и з в о д с т в а и намного ниже цены их на внутреннем рынке.

Высокая степень концентрации производства (в особенности экспортных отраслей), высокое сверхпротекционистское обложение товаров, по которым Япония является сама крупным экспортером, возможность получения внутри страны грабительских монопольных цен создают предпосылки для демпинга в его обычной форме². Государство всячески содействует экспансии японского экспорта своими субсидиями, а также организационными и законодательными мероприятиями (например закон об экспортных гильдиях, делающий их решения обязательными даже для фирм, не входящих в гильдии).

Опубликованные официальные данные несомненно преуменьшают действительный размер субсидий, выданных государством экспортным ассоциациям. Характерно распределение этих субсидий по отраслям. Из 1 265 тыс. иен³, выданных государством с 1927/28 г. по 1932/33 г., 709 тыс. приходилось на

¹ Таблица составлена по переписи труда за 1927 г. Однако она вполне согласуется с более поздними данными (1931 г.) о составе рабочих по полу и возрасту, приведенными выше.

² Характерный пример: цена сахара-рафинада на внутреннем рынке 19,5 иены за 100 кин (без акциза); средняя фактурная цена 100 кин за первое полугодие 1935 г. по экспортруемому сахару-рафинаду 6,5 иены.

³ Сюда не входят субсидии судоходным компаниям. О них см. главу «Торговый флот».

хлопчатобумажную промышленность, 62 тыс. — на пуговичную, 30 тыс. — на велосипедную, 87 тыс. — на щеточную и т. д.¹.

Целый ряд государственных субсидий ко севенно служит цели форсирования экспорта. Сюда относятся огромные субсидии судоходным компаниям, позволяющие им устанавливать низкие тарифы за перевозку японских грузов, а также крупнейшие дотации железным дорогам, дающие им возможность снижать тарифы на товарные (в частности экспортные) перевозки и т. д. В 1935 г. и без того низкие железнодорожные грузовые тарифы были снова повышены на 10 — 15%.

Даже субсидирование государством переселенческого дела имеет своей ко свенной целью способствовать внешнеторговой экспансии Японии, поскольку стимулируется эмиграция японских мелких торговцев, способствующих продвижению японских товаров за границу.

Японский экспорт субсидируется за счет не только государственного, но и местных провинциальных и общинных бюджетов, размер которых достигает 1,3 млрд. иен.

Японский таможенный тариф предусматривает низкие таможенные пошлины на сырье, ввозимое в Японию. Но на готовые изделия, производящиеся в Японии и являющиеся предметами японской конкуренции на мировых рынках, установлены высокие запретительные пошлины; во многих случаях эти товары зачислены в разряд предметов роскоши, облагаемых пошлиной в 100% к цене товара. Сюда относятся некоторые предметы галантереи, косметические изделия, шелковая пряжа, носовые платки, скатерти, белье, изделия из бумаги, зонтики, игрушки и многие другие товары, составляющие крупную статью японского демпингового экспорта.

Ряд товаров облагается настолько высокими тарифными ставками, что они зачастую превосходят пошлину на «предметы роскоши». При сопоставлении цен этих товаров и ставок пошлин получается следующая картина обложения (в %):

Ткани хлопчатобумажные	100
> шелковые	170
> шерстяные	108
Одежда	35—150
Галантерея	35—150
Игрушки	150

Процент пошлин определен нами путем сопоставления ориентировочной цены товаров со ставками пошлин; однако и этот приблизительный подсчет дает определенное представление о японском тарифе, как о сверхпротекционистском.

При наличии сверхпротекционистского тарифа промышленные объединения проводят искусственные ограничения выпуска продукции, явно рассчитанные на вздувание цен внутри страны.

В частности объединение шелкопрядильной промышленности с марта по июнь 1933 г. установило объем производства на 27 — 28% ниже производственной мощности, а с июля 1933 г. по май 1934 г. — на 33% и т. д.

¹ По данным журнала «Transpacific», сентябрь 1933 г.

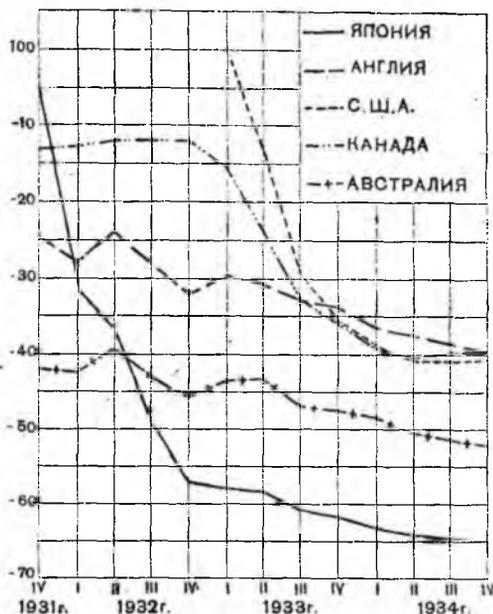
Тем не менее демпинг в его обычной форме не сыграл решающей роли во внешне-торговой экспансии Японии за последние годы.

Непосредственным толчком, а впоследствии важнейшей предпосылкой развития японской торговой экспансии явился отход Японии в конце 1931 г. от золотого стандарта и валютный демпинг. Валютный демпинг базируется на том, что на первых ступенях установления неразменной бумажной валюты цены товаров внутри страны растут медленнее, чем падает курс бумажных денег, выражающий их отношение к иностранным валютам и золоту.

На внешних рынках предприниматель продает товар за устойчивую иностранную валюту, следовательно получает при прежних ценах значительно большее количество обесценившихся бумажных денег своей страны. Издержки же производства он оплачивает в обесценившихся бумажных деньгах по неизменившимся или лишь слегка повысившимся ценам. Это дает ему возможность снижать цены на иностранных рынках и все же получать крупные прибыли.

Нужно при этом учесть, что японский капиталист закупает за границей по большинству экспортных отраслей сырье, отчасти топливо и оборудование и должен платить за них сильно повысившиеся¹ (в переводе на бумажную валюту) цены. Важнейшим, практически единственным элементом производства, за который японский капиталист платил понижающуюся цену, является рабочая сила. Больше чем в какой-либо другой стране японский валютный демпинг обусловлен прежде всего разрывом между повысившейся (в переводе на бумажную иену) выручкой предпринимателей от экспорта и фактически падающей заработной платой.

Благодаря этому разрыву японский капитализм имел возможность проводить на внешних рынках небывалый демпинг своих товаров и получать все растущие прибыли. Экспортные отрасли, в частности хлопчатобумажная промышленность, наиболее рентабельны. Так, эта отрасль получила 17,9% прибыли на капитал за второе полугодие 1934 г. при 14% средней прибыли по

Процент обесценения валют по отношению к золотому паритету.

¹ Но не пропорционально падению иены, ибо цены на ряд товаров в золоте падали.

всей промышленности. Ставки заработной платы в экспортных отраслях упали наиболее сильно (в апреле 1935 г. они составили 66,5% от уровня 1926 г., принятого за 100, при среднем уровне для всей промышленности 81,4%). При этом падение ставок заработной платы сопровождалось ростом цен на предметы потребления рабочего.

Динамика обесценения японской иены по сравнению с другими валютами представляется в следующем виде:

Процент обесценения валют к золотому паритету

Г о д ы	Япония	США	Англия	Канада	Австралия
1931					
IV квартал	5,03	—	24,77	13,07	41,90
1932					
I квартал	31,50	—	27,90	12,71	42,43
II »	36,43	—	24,16	11,65	39,49
III »	49,46	—	28,11	11,70	42,60
IV »	56,92	—	31,85	11,62	45,59
1933					
I квартал	58,00	0,05	29,99	15,17	44,22
II »	58,15	12,74	30,52	23,68	44,68
III »	60,79	49,27	33,07	32,82	46,82
IV »	61,65	35,52	34,01	35,55	47,46
1934					
I квартал	63,29	30,01	36,55	39,24	49,34
II »	64,15	40,73	37,85	40,49	50,47
III »	64,65	41,03	38,98	39,73	51,44
IV »	65,66	40,66	39,53	39,50	52,07

К концу 1934 г. японская иена обесценилась на 66%, американский доллар — на 40,7, английский фунт — на 39,5% и т. д.

Благодаря обесценению иены издержки производства японских экспортёров в переводе на золото резко понизились. Это дало возможность понизить продажные экспортные цены. Решающую роль в понижении издержек играло движение заработной платы.

Движение индекса ставок заработной платы в бумажноденежном исчислении и в переводе на золото представляется в следующем виде:

Динамика индекса ставок заработной платы (в ценах)

Г о д ы	Ставки заработной платы (в бумажных деньгах) (1926 г. = 100) ¹	Ставки заработной платы в перев. на золото ²
1931	91,3	89,0
1932	88,1	58,0
1933	85,1	34,0
1934	82,9	30,0

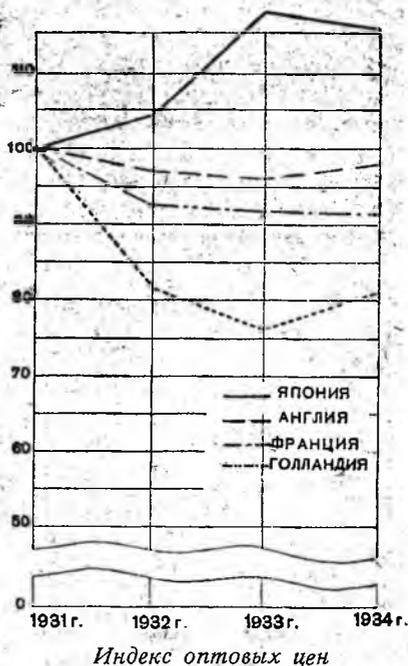
¹ По данным «Mitsubishi Monthly Circular».

² Перечислено нами.

В результате обесценения цены расходы японских капиталистов на заработную плату, крайне низкие и до отхода Японии от золотого стандарта, оказались в переводе на золото в несколько раз ниже расходов европейских и американских капиталистов на заработную плату.

В частности «Der deutsche Volkswirt» (от 15.IX.1933) указывал: «Разница между заработной платой в британской и японской промышленности весьма значительна. Положение в отдельных отраслях промышленности весьма разнообразно. В хлопчатобумажной промышленности рабочий-мужчина получает примерно одну треть заработка британского рабочего, работница — одну четверть при 60-часовой рабочей неделе в Японии и 48-часовой в Великобритании. В шерстяной промышленности заработная плата японского рабочего ниже заработной платы английского рабочего в 3 — 3½ раза; то же относится к производству резиновой обуви. Весьма значительна разница также в производстве электрических ламп, где заработная плата японских рабочих составляет от 2½ пенса до 1 шилл. в день, а заработная плата английского рабочего — от 3 шилл. 6 пенсов до 8 шилл. 4 пенсов в день».

Размер экономии японских предпринимателей не равен всей сумме обесценения цены ввиду инфляционного повышения цен внутри страны и связанного с ним повышения издержек производства в бумажно-денежном исчислении.

Индекс оптовых цен¹

Годы	Япония	Англия	Франция	Голландия	Швейцария
	(1913 г. = 100)		(1914 г. = 100)	(1913 г. = 100)	(1917 г. = 100)
1931 . . .	115,6	97,7	569	97	109,7
1932 . . .	121,7	94,9	526	79	96,0
1933 . . .	135,6	93,7	520	74	91,0
1934 . . .	134,2	96,4	516	78	89,8

Индекс оптовых цен в странах с твердой валютой (Голландия, Швейцария, Франция) ниже индекса 1931 г. на 9—20%, в Англии — ниже на 1,3%, в Японии он увеличился на 16,08%.

¹ По данным «Bulletin Statistique de la Société des Nations».

Японский индекс оптовых цен в золотом исчислении¹

Годы (1913 г. = 100).² (1931 г. = 100)

1931	114	100
1932	68	60
1933	54	48
1934	48	42

Резкое понижение индекса оптовых цен в переводе на золото — показатель колоссальных возможностей валютного демпинга, широко использованных Японией. В то же время постепенное повышение цен основных видов сырья, импортируемого из других стран, сокращало реальный размер валютно-демпинговой премии японских экспортеров.

Индекс цен на импортные и экспортные товары в бумажноденежном выражении характеризуется следующей таблицей³:

Товары	1931 г.	1933 г.		1934 г.	1935 г.	
	декабрь	январь	декабрь	декабрь	январь	июнь
Экспортные . . .	100	159,0	130,1	134,1	133,9	126,6
Импортные . . .	100	171,2	172,2	183,2	192,3	196,0

Повышение издержек производства японских экспортеров шло по линии повышения расходов на средства производства и в особенности на сырье.

Относительно высокий удельный вес в общем импорте Японии ввоза текстильного сырья (хлопка), чугуна, железной руды, нефти, угля, машин, усиленный спрос на эти товары военной и связанных с ней отраслей промышленности обусловили значительный рост цен на них внутри страны.

Из общей суммы ввоза в Японию в 1934 г. в размере 1 932,1 млн. иен на долю импорта хлопка падало 731,4 млн. иен, на долю шерсти — 186,5 млн., минеральных масел — 82,5 млн., железа — 171,6 млн., угля — 47,2 млн. иен.

Повышение цен на эти товары (в бумажных иенах) со времени отхода от золотого стандарта характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 53).

Рост цен на вышеуказанные импортные товары (в бумажных иенах), начавшийся непосредственно после отхода Японии от золотого стандарта, еще более усилился в 1933/34 г., когда на мировом рынке в связи с переходом мирового экономического кризиса в фазу депрессии произошло некоторое повышение цен на промышленное сырье (в золотом исчислении).

В основной экспортной промышленности Японии — текстильной — повышение издержек производства происходило главным образом за счет хлопка-сырца и хлопчатобумажной пряжи. Следует отметить, что это повышение издержек

¹ Пересчет сделан нами.

² По данным «Mitsubishi Monthly Circular».

³ Там же.

Товары	1931 г. декабрь	1933 г. январь	1933 г. декабрь	1934 г. декабрь	1935 г. январь
Металлы	100	177,7	198,0	200,6	202,1
Горючее	100	124,2	113,7	115,4	118,5
Хлопок-сырец	100	218,4	222,4	237,6	302,7

производства сказалось в особенности лишь в 1934 г. В предшествующий же период японская промышленность пускала в ход старые запасы хлопка и следовательно располагала наибольшими возможностями валютного демпинга.

IV

Доля заработной платы в стоимости всей продукции японской промышленности вообще, экспортных отраслей в особенности, резко упала: в текстильной промышленности доля заработной платы упала с 11,85% к стоимости продукции в 1930 г. до 6,55% в 1933 г.¹ Этому соответствовало резкое понижение жизненного уровня японского рабочего.

Официально исчисленный прожиточный минимум (лишь частично учитывающий инфляционное повышение розничных цен) составляет для рабочей семьи в Токио в среднем за месяц 54 бумажных иены².

По тем же данным, фактическая месячная заработная плата составляла в бумажных иенах:

Месячная заработная плата японских рабочих

Промышленность	Рабочих	
	мужчин	женщин
Текстильная	32,65	15,52
Машиностроительная	59,21	23,22
Химическая	41,93	18,12
Пищевая	42,88	18,63
Остальная	44,95	20,41
В среднем (взвешенная средняя)	46,57	16,13

Таким образом, согласно официальным подсчетам, средняя заработная плата рабочих-мужчин по японской промышленности в целом на 10,4% ниже прожиточного минимума, а по текстильной — ниже на 37,2%.

Удельный вес отдельных статей расходов на продукты питания в месячном бюджете рабочей семьи, по официальным данным, представляется в следующем виде³: рис — 8,0 иены, рыба — 2,3 иены, свежие и сухие овощи —

¹ В 1930 г. заработная плата текстильных рабочих составляла 240 343 225 иен, стоимость продукции — 2 027 939 974 иены; в 1933 г. зарплата — 190 767 980 иен, продукция — 2 914 155 543 иены; отметим, что в США заработная плата составляла в 1929 г. 18,75% стоимости продукции текстильной промышленности против 11,85% для Японии.

² Данные относятся к 1933 г., приведены в газете «Berliner Börsen Courier», 9. II. 1934.

³ Данные (относятся к 1932/33 г.) Японского имперского статистического бюро, приведены в «Ministry of Labor Gazette», май 1935 г.

2,42 иены, мясо — 0,73 иены, шпегатина и другие зерновые — 0,58 иены, а всего на пищу — 26,53 иены.

Таким образом расходы на рис составляют почти треть всех расходов на питание, причем в ничтожном количестве потребляются мясо и зерновые, отсутствуют полностью в расходах на питание молоко и масло.

В силу производства всего необходимого риса внутри страны и отсутствия иностранного ввоза риса последний в условиях острого аграрного кризиса, переживаемого Японией, оказался в относительно слабой степени затронутым инфляционным повышением цен, что и служило формальным основанием для наступления предпринимателей на заработную плату и снижения ставок ее.

Однако в связи с правительственной политикой стабилизации цен на рис и неурожаем в 1933/34 г. имеется заметное повышение цен и по этой основной статье питания японских рабочих.

Вместе с тем по ряду остальных статей расходов (в частности одежде) имеет место повышение цен; в связи с инфляцией стоимость жизни в целом показывает значительное повышение.

Даже официальная японская статистика, значительно приукрашивающая действительное положение вещей, дает следующую картину:

Г о д ы (в среднем за год)	Прожиточный минимум (1914 = 100) ¹	Ставка заработной платы (1926 = 100) ²
1931	136,0	91,3
1932	137,0	88,1
1933	146,0	85,1
1934	149,0	82,9
1935 (февраль)	151,0	82,0
1935 (март)	150,0	81,8
1935 (июнь)	148	81

В то время как стоимость жизни повысилась с момента отхода от золотого стандарта более чем на 10%, ставки заработной платы снизились на 19%. Таким образом реальная заработная плата даже по официальным данным снизилась за это время на 20%.

В связи с обеспечением иены так же резко понижился и реальный доход крестьянства, так как увеличилась диспропорция между растущими (в бумажных ценах) ценами фабричных товаров, потребляемых крестьянством, и ценами сельскохозяйственных продуктов, повысившихся в относительно слабой степени. В особенности повысились цены любителей (см. табл. на стр. 55).

Усиливая разорение широких масс, внешнеторговая экспансия и активная подготовка к войне явилась одновременно настоящим Эльдorado для японских капиталистов: прибыли японской промышленности в целом и в особенности компаний, работающих полностью или частично на экспорт и подготовку к войне, сильно выросли.

В обрабатывающей промышленности процент чистой прибыли к оплаченному капиталу составил в первом полугодии 1934 г. 14,8 против 13,7 в первом полугодии 1933 г. и 7,1 в первом полугодии 1932 г.²

¹ «Mitsubishi Monthly Circular».

² По данным «Mitsubishi Monthly Circular» № 128 от июня 1934 г. и № 141 от июля 1935 г.

**Индекс цен на удобрения (в бумажноденежном выражении)
(декабрь 1931 г. = 100)¹**

Т о в а р ы	1933 г.		1934 г.		1935 г.
	январь	декабрь	май	июнь	июнь
Удобрители	172,0	142,9	147,2	144,3	164,4
В том числе сульфат-аммоний	168,3	151,3	158,7	161,7	193,5
Суперфосфаты	133,3	124,4	123,3	122,2	131,1

Во втором полугодии 1934 г. чистая прибыль обрабатывающей промышленности поднялась до 15,4% к оплаченному капиталу. При этом рост прибылей акционерных компаний идет не только за счет увеличения абсолютной массы прибавочной стоимости, но и за счет растущего перераспределения ее в пользу наиболее крупных монополистических предприятий.

Показательна в этом отношении следующая таблица:

Прибыли в % к оплаченному капиталу за вторую половину 1934 г.²

Отрасли промышленности	Число учтен. компан.	% прибыли	Число руковод. компан.	% прибыли
Хлопчатобумажный текстиль	71	17,9	10	34,7
Искусственный шелк	7	22,3	2	51,1
Керамика (и стекло)	27	23,9	3	56,6
Химическая	67	11,5	6	13,4
Стальная	20	24,1	4	30,0
Горная	34	13,3	9	18,4
Машиностроительная	72	18,4	5	21,9
Цемент	19	10,5	1	15,6
Сахарная	23	8,3	5 ⁴	19,0
Мукомольная	6	14,2	3	22,8
Морской транспорт	20	7,6	3	27,2
Судостроение	15	5,6	4	7,1
Шерстяной текстиль	27	8,8	4	30,8
Шелкомотальная	—	—	2 ⁵	23,0
Всего	387	14,0	59	23,5

Таблица характеризует чрезвычайную неравномерность прибыльности по отдельным отраслям. Наиболее прибыльными оказываются: производство искусственного шелка, хлопчатобумажного текстиля, керамика и стальная промышленность. Львиную долю прибыли получают руководящие акционерные компании. В частности прибыльность их по хлопчатобумажному текстилю и искусственному шелку в 2—3 раза превышает среднюю прибыльность акционерных компаний по этим же отраслям.

Прибыльность колониальных (формозских) сахарных компаний больше чем вдвое превышает прибыльность компаний в Собственно Японии.

¹ По данным «Mitsubishi Monthly Circular».

² По материалам «Transpacific», 2.V.1935.

³ Компании Собственно Японии.

⁴ Колониальные (Формоза).

⁵ Не включены в итог.

Даже такой осторожный в своих выводах буржуазный наблюдатель японской экономики, как коммерческий советник великобританского посольства Сансом, принужден констатировать в своем последнем отчете¹, что «процветание», которым пользовалась Япония за последние годы, было к выгоде лишь узкого круга населения.

Для иллюстрации этого положения Сансом приводит обороты универсальных магазинов в Токио. Оборотами наиболее дорогих товаров (предметов роскоши) оказывается выше обычного на 20%, товаров средних по цене на 18% ниже обычного и сбыт дешевых товаров остается стабильным.

Ряд показателей свидетельствует о сужении внутреннего рынка Японии в связи с усиливающимся обнищанием широких масс, несущих на себе бремя военно-инфляционной конъюнктуры и в частности японского демпинга.

Характерно, что увеличение общего грузооборота товаров японских железных дорог происходит за последние годы не за счет роста грузооборота потребительских товаров, а за счет таких товаров, как уголь, лес, железо, цемент и т. д.

Заслуживает внимания и рост товарных запасов на складах Японии: 28,9 млн. мест в декабре 1933 г., 33,0 млн. в декабре 1934 г. и 36,3 млн. в мае 1935 г.² — главным образом за счет продуктов широчайшего потребления, в особенности риса и т. д.

Японский империализм, упирающийся в узость внутреннего рынка, обусловленную сочетанием капиталистической эксплуатации с пережитками феодально-крепостнических отношений, ищет выхода во внешнеэкономической экспансии.

Однако японская внешнеэкономическая экспансия не только не разрешает внутренних и внешних противоречий японской экономики, но создает целый ряд новых противоречий и усиливает военную агрессию японского империализма.

¹ Страницы 15—16 отчета за 1933/34 г.

² По данным «The Oriental Economist».

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕРНЫ ЯПОНИИ

I

Крупнейшую роль во внешнеэкономической экспансии Японии играют мощные капиталистические монополии, распространяющие свое влияние на важнейшие, в частности экспортные, отрасли промышленности, морской транспорт, торговлю, «Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты, делят между собой прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в свое, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним»¹. Безраздельное господство внутри страны дает монополистическим объединениям возможность вести в широчайших размерах наступление на внешних рынках.

Среди монополистических объединений современной Японии наиболее крупное значение имеет небольшая группа концернов. Они возглавляются фирмами, зародившимися большей частью еще в докапиталистическую эпоху. Многие из этих фирм уходят своими корнями далеко в глубь японской истории и обязаны своим развитием особым правам, привилегиям и монополиям, полученным в эпоху феодализма. В качестве монополий финансового капитала они сложились лишь на основе определенного уровня концентрации производства, концентрации и централизации капитала. Концентрация и централизация капитала по быстроте значительно превосходили концентрацию производства.

В 1914 г., по данным фабрично-заводской статистики, в Японии насчитывалось 1 364 предприятия с числом рабочих от 100 и больше, в 1920 г. — 2 105, а в 1928 г. — 2 820. В 1914 г. в этих предприятиях было сосредоточено 48,6% всех рабочих, учитываемых фабрично-заводской статистикой (она учитывает только предприятия с числом рабочих от 5 и выше), в 1920 г. — 54,3%, а в последний предкризисный, 1928, год — 57,8%.

В действительности процесс концентрации производства происходил быстрее, чем показывают приведенные цифры.

Во-первых, так как предприятия с числом рабочих ниже 5 несомненно тоже укрупнились, то происходила постоянная передвижка из этой группы в низшую из учитываемых фабрично-заводской статистикой групп. Об этом свидетельствует почти непрерывный рост числа мелких предприятий (с числом рабочих от 5 до 9): в 1914 г. таких предприятий насчитывалось 26 208, в 1920 г. — 33 036, в 1932 г. — 57 791.

¹ Ленин, Собр. соч., 3-е изд., т. XIX, стр. 124.

Вследствие такой передвижки из неучитываемой группы предприятий в учитываемую цифры фабрично-заводской статистики преуменьшают действительные темпы концентрации производства.

Во-вторых, в Японии очень быстро развивалась механизация и особенно электрификация промышленности. В 1914 г. мощность электродвигателей во всех отраслях промышленности составляла 392 тыс. л. с., в 1920 г. — 1 282 тыс., а в 1932 г. — 3 834 тыс. л. с. С 1914 г. мощность электродвигателей возросла почти в 10 раз. Такой рост энерговооруженности уже сам по себе является показателем сильнейшей концентрации производства, так как подавляющая часть механических двигателей сосредоточена в крупных предприятиях.

Из общей мощности двигателей на предприятия с числом рабочих 200 и выше в 1930 г. приходилось 49%, в то время как доля этих предприятий по числу рабочих составляла лишь 40,1%.

За годы кризиса удельный вес крупных предприятий по числу рабочих снизился. В 1928 г. в предприятиях, насчитывающих 100 и больше рабочих, было сосредоточено 57,8% всех рабочих, в 1930 г. — 51,5, а в 1932 г. — 50,3%.

В основном это объясняется кризисной «рационализацией» производства, особенно широко проводившейся крупными предприятиями и сопровождавшейся исключительной интенсификацией труда. В текстильной промышленности, в которой занято больше половины всех рабочих, учитываемых фабрично-заводской статистикой, картина такова:

В шерстяной промышленности продукция вычесов с 1928 по 1932 г. возросла на 84% (с 44 млн. англ. ф. до 81 млн.), продукция пряжи — на 50% (с 60 млн. англ. ф. до 90 млн.), продукция готовых тканей — на 15% (с 201 тыс. м до 232 тыс. м), число же рабочих в этой отрасли за тот же период увеличилось только на 3% (с 40 342 тыс. в 1928 г. до 41 606 тыс. в 1932 г.)¹.

Еще более быстрым темпом повышалась интенсификация труда в хлопчатобумажном производстве. В июне 1929 г. десять тысяч веретен в среднем обслуживались 61,2 рабочих-мужчин, в июне 1932 г. — 33,8 рабочих, в декабре 1933 г. — 27,1 рабочих². Следовательно, если хлопчатобумажная фабрика в 1929 г. имела 1 000 рабочих, то в 1933 г., при сохранении того же уровня производства ей требовалось только 459 рабочих.

«Рационализация» не ограничивалась текстильной промышленностью. Таким образом сокращение числа рабочих, вызванное кризисом, в результате рационализации еще больше усилилось, и предприятия переходили в более низкие по числу занятых рабочих группы. Так, общее число предприятий, в которых занято 200 рабочих и больше, снизилось с 1 296 в 1929 г. до 1 196 в 1932 г., в том числе количество предприятий, имеющих 1 000 и больше рабочих, уменьшилось с 200 в 1929 г. до 147 в 1932 г. Наряду с этим при массовом разорении в годы кризиса мелких предприятий все же не прекратился процесс укрупнения некоторой части этих предприятий, а следовательно и переход их из неучитываемой фабрично-заводской статистикой группы в учитываемую.

¹ «Mitsubishi Monthly Circular», IX, 1934.

² «The Japan Times» — приложение «Japanese Industries Number», III, 1935, p. 11.

ую. Предприятий с числом рабочих от 5 до 9 фабрично-заводская статистика в 1929 г. насчитывала 33 187, в 1930 г.— 35 876, в 1931 г.— 38 142, в 1932 г.— 39 352. Укрупнение некоторой части мельчайших предприятий происходило потому, что в годы кризиса для крупных концернов иногда было выгоднее эксплуатировать кустарно-ремесленные предприятия для производства некоторых товаров, чем производить их на своих фабриках и заводах.

Нужно кроме того принять во внимание, что фабрично-заводская статистика не учитывает временных рабочих, число которых за последние годы сильно возросло. На 754 частных заводах, по данным 1934 г., насчитывалось 80 тыс. временных рабочих, или 16,7% общего количества рабочих, не считая чернорабочих. На государственных заводах число временных рабочих достигало 30—40% всех рабочих. Чем крупнее завод, тем больше у него временных рабочих по сравнению с постоянными. На целом ряде заводов число временных рабочих даже превышает число постоянных. Так, машиностроительный завод Осака Косаку имел временных рабочих 1 131, постоянных — только 727; вагоностроительный завод Кониса Сейдзю — 1 382 временных и 843 постоянных.

Наем временных рабочих дает капиталистам возможность усиливать нажим на рабочих, поскольку заработная плата временных рабочих ниже заработной платы постоянных и поскольку временные рабочие лишены даже тех ничтожных прав (при увольнении и пр.), которые имеют постоянные рабочие. В районе Токио—Июкатама временные рабочие получают в среднем в день 84 сены при заработной плате постоянных рабочих в 2,63 иены. Неудивительно, что особенно крупные предприятия все шире пользуются наймом временных рабочих как методом снижения заработной платы.

Из всего сказанного вытекает, что данные фабрично-заводской статистики Японии о снижении удельного веса крупных предприятий по числу рабочих отнюдь не свидетельствуют о прекращении концентрационных процессов за годы кризиса. Некоторое возможное ослабление концентрации производства, основой которой является строительство все более крупных фабрично-заводских предприятий, резко сократившееся в годы кризиса, происходило в условиях чрезвычайно усилившихся концентрации и централизации капитала, что создает предпосылки для дальнейшей концентрации производства. Новое промышленное строительство, усилившееся с 1933 г., особенно в отраслях военной и полувоенной промышленности, означает одновременно и усиление концентрации производства.

Остановившись теперь на уровне концентрации производства, достигнутом в Японии.

По данным переписи 1930 г., в Японии насчитывалось 62 234 предприятия с общим числом рабочих 1 683 563. Из них предприятия с числом рабочих 100 и выше (2 591, или 4,2% всех предприятий) имели 866 418 рабочих, или 51,5% всех рабочих. Из этих предприятий наибольшую роль играют предприятия с числом рабочих свыше 200: они концентрируют у себя 40,1% всех рабочих, учитываемых фабрично-заводской статистикой (см. табл. на стр. 60).

По мощности двигателей концентрация фабрично-заводской промышленности в Японии значительно выше, чем по числу занятых лиц.

Мощность всех действующих двигателей в предприятиях со 100 рабочими

Распределение предприятий по размерам в важнейших отраслях в 1930 г.

Отрасли промышленности	Общее число учитываемых фабрично-заводской статистикой		Предприятия с числом рабочих							
			от 5 до 29		от 30 до 99		от 100 до 199		200 и больше	
	число предприятий	число рабочих	число предприятий	число рабочих	число предприятий	число рабочих	число предприятий	число рабочих	число предприятий	число рабочих
Всего (число)	62 234	1 683 563	53 043	482 260	6 600	334 885	1 376	191 172	1 215	675 246
„ (%)	100	100	85,2	28,6	10,6	19,9	2,2	11,4	2,0	40,1
В том числе:										
Металлопромышлен. (число)	4 004	84 112	3 524	32 672	379	18 299	53	7 348	48	25 793
„ (%)	100	100	88,0	38,8	9,5	21,8	1,3	8,7	1,2	30,7
Текстильная промышленность (число)	20 306	903 399	15 430	156 813	3 206	169 956	826	116 200	844	460 530
„ (%)	100	100	76,0	17,3	15,8	18,8	4,1	12,9	4,1	51,0
Машино-инструментальная промышленность (число)	5 604	168 338	4 888	42 543	505	24 813	107	14 787	103	86 195
„ (%)	100	100	87,3	25,3	9,0	14,7	1,9	8,8	1,8	51,2
Химическая промышленн. (число)	3 229	118 260	2 547	25 955	573	29 245	117	15 388	92	47 675
„ (%)	100	100	76,5	22,0	17,2	24,7	3,5	13,0	2,8	40,3

и больше в 1930 г. по отношению ко всей двигательной мощи данной отрасли, учитываемой фабрично-заводской статистикой, составляла (в %):

Текстильная промышленность	86,9
Металлопромышленность	76,8
Машиностроительная	91,3
Химическая	82,5
Стекольная, цементная и керамическая	95,8

Наиболее высокой степени концентрации производства достигла в самой крупной отрасли японской промышленности — в текстильной. Из 20 306 текстильных предприятий только 1 670, или 8,2%, имеют 100 и больше рабочих, но в них сконцентрировано 53,9% рабочих всей текстильной промышленности. На долю одних только предприятий с числом рабочих 200 и выше — таких предприятий всего 844 — приходится 51% всех рабочих-текстильщиков и 79,7% всех двигателей. Вслед за текстильной промышленностью по степени концентрации идут химическая и машиностроительная.

Об удельном весе в важнейших отраслях японской промышленности предприятий-гигантов с числом рабочих свыше 1 000 можно судить по следующим данным (1930 г.):

Удельный вес крупнейших предприятий в важнейших отраслях промышленности

Показатели	Текстильная промышленность	Металлопромышленность	Машиноинструментальная промышленность
Число предприятий	98	3	25
Число рабочих в них	177 702	8 813	52 804
Доля этих предприятий во всей отрасли (в %):			
а) по числу предприятий	0,48	0,07	0,4
б) по числу рабочих	16,7	9,5	31,4
в) по мощности двигателей ¹	34,7	19,2	63,6

У нас нет вполне сопоставимых данных для сравнения уровня концентрации в Японии и в передовых капиталистических странах Европы. Промышленные переписи Германии и Франции охватывают все предприятия, в то время как фабрично-заводская статистика Японии учитывает только предприятия с числом рабочих от 5 и выше. Кроме того японская статистика отдельно учитывает горное дело, включаемое в данные германских и французских переписей как отрасль промышленности. Различны вероятно и методы учета, могущие очень значительно влиять на итоговые подсчеты.

Ориентировочную сравнительную картину концентрации попытаемся все же дать. Для этого исключены по Германии и Франции предприятия с числом рабочих ниже 6. В качестве крупных взяты предприятия с числом рабочих от 200 и выше. Вот что получается.

¹ Всех установленных, а не только действующих.

Предприятия с числом рабочих 200¹ и выше в процентном отношении к предприятиям, насчитывающим 5² и больше рабочих³ составляли:

Уровень концентрации производства в Японии, Германии, Франции

Показатели	Япония (фабрично- заводская статистика 1930 г.)	Германия (перепись 1925 г.)	Франция (перепись 1926 г.)
По числу рабочих	40,1	46,1	45,3
По мощности двигателей	49,0	73,8	нет сведе- ний

Если судить по этим данным, Япония по уровню концентрации не намного отстает от Германии и Франции.

В Японии однако до сих пор крупную роль играют мелкие и мельчайшие предприятия, не учитываемые фабрично-заводской статистикой. В Германии на предприятия, имеющие менее 6 занятых лиц, приходится 22,4% всех занятых в промышленности, во Франции — 33,8%.

В Японии же (по подсчету Орчарда⁴ и аналогичному подсчету Сансома⁵) около 60% занятых (по цензу) в промышленности лиц приходится на рабочих в предприятиях с числом рабочих меньше 5, на ремесленников, на рабочих на дому и хозяев мелких предприятий.

Орчард приводит ряд фактов, иллюстрирующих это положение: «В 1928 г. наряду с 3 500 шелкопряделен фабричного типа, занимающих 395 тыс. рабочих, имелось 62 тыс. домашних хозяйств, занимающихся размоткой шелка, со средним числом рабочих в каждом несколько больше одного... Из числа этих всех бумаготкацких фабрик 93% имело меньше 10 станков, а среди работающих в шелковой бумаготкацкой промышленности 49% было занято в мастерских с числом рабочих меньше 5. Японская одежда изготавливается исключительно в домашних мастерских. Наиболее крупная мастерская в Японии в Осака насчитывает 80 рабочих... Район Хондзю, расположенный вдоль реки Сумида, — один из главных фабричных районов города Токио. В нем расположено несколько крупных фабрик, но преобладающая часть предприятий лишь немногим превышает раз-

¹ Для Германии и Франции 201 и выше.

² Для Германии и Франции 6 и больше.

³ Для Германии и Франции не только рабочих, но всех занятых (включая служащих и владельцев).

⁴ Дж. Орчард, Экономическое развитие Японии, изд. 2-е, стр. 323.

⁵ 3,2 млн. из 5,4 млн. чел. «Economic Conditions in Japan 1933/34». Report by G. V. Sansom and N. A. Macrae (английский консульский отчет), стр. 27—28. Подсчет дает оценку положения на 1933 г.

В Токио, по данным токийского городского управления, предприятия с числом рабочих меньше 5, употребляющие механические двигатели, дали в 1932 г. около 7% всей промышленной продукции. Но и здесь не учтены мелкие кустарные предприятия без механических двигателей («Transpacific» 11.X. 1934).

меры домашних мастерских. Эти предприятия производят самые разнообразные изделия, от бумажных фонариков до железных гвоздей»¹.

Удельный вес этих мельчайших предприятий в продукции соответствующих отраслей большей частью крайне невелик. Так, в 1933 г. 3 320 шелкомотален, имеющих машины, взяли 424 млн. кг сырья, а 55 600 шелкомотален, не имеющих машин, — 38 млн. кг, т. е. всего 8,3% переработанного сырья. С 1933 г. машинная размотка еще более усилилась; ручная работа быстро уходит в область преданий. Между тем еще в 1915 г. имелось 284 тыс. шелкомотален с ручной размоткой.

Орчард указывает, что многие отрасли японской промышленности «продолжают существовать, сохраняя в значительной степени те же методы и формы организации, которые господствовали в феодальный период»². Таким образом, наряду с фабрично-заводской промышленностью, по уровню концентрации лишь немногим уступающей передовым капиталистическим странам Европы, в Японии широко распространено мелкое кустарно-ремесленное производство. Огромная масса кустарей и ремесленников находится в полном подчинении у магнатов капитала — через систему скупщиков, ростовщиков, поставщиков сырья.

«В Японии во многих отраслях не только сохранилась мелкая производственная единица, но также организация и методы производства, напоминающие Англию до промышленного переворота. Закупка сырья и сбыт готовых изделий совершаются скупщиком, функции которого в некоторых отраслях промышленности выполняет оптовый или розничный торговец, в других — маклер (дзюкбер). В промышленности господствует система контрактации и домашних мастерских, сам скупщик или вовсе не участвует ни в какой стадии производства или же обычно производит в своей собственной мастерской лишь окончательную сборку или отделку продукта»³. Оптовики Осаки отдают хлопок и пряжу из искусственного шелка крестьянским хозяйствам окрестных деревень для кручения и мелким сельским фабрикам для тканья. В Нагоя экспортная ткань производится на фабриках. Однако значительная часть ткани, предназначенной для потребления внутри страны, производится для скупщика примерно в 2 тыс. хозяйств с числом ручных станков от одного до трех в каждом... Часть промышленников придерживается даже того мнения, что дешевле производить ткань на дому, нежели на фабрике⁴. В целом ряде отраслей посредническая система является господствующей (в производстве фонарей, зонтов, щеток, керамических изделий, ножевого товара, обуви, шелкоткацкой промышленности).

«Некоторые из мелких фабрик, — пишет Орчард, — располагают до такой степени ничтожными средствами, что оптовику, размещающему заказы на ткань, приходится почти всегда покупать необходимую для выработки пряжу. Таким образом отношение между фабрикой и оптовиком таково же, как между крестьянином-ткачом и скупщиком»⁵.

Во многих случаях мелкие предприятия и домашнее производство тяготеют не к скупщику, а к крупному промышленному предприятию. Они «группи-

¹ Дж. Орчард, Экономическое развитие Японии, стр. 324—330.

² Там же, стр. 219—221.

³ Там же, стр. 331.

⁴ Там же, стр. 347.

⁵ Там же, стр. 346.

ругом вокруг фабрики и составляют фактически часть фабрики»¹, выполняющую или другую простую операцию с продуктом, вырабатываемым крупным предприятием (упаковка карандашей, наклейка спичечных коробок, раскраска керамических изделий). Во многих случаях работниками этих мелких предприятий являются дети, старики, женщины; так как это занятие для них является подсобным, они получают буквально нищенские ставки, намного ниже ставок фабричных рабочих.

Все это показывает, как часто самое существование мелкого производства зависит от крупнокапиталистических предприятий. Кустарно-ремесленные мастерские часто являются прямым придатком к фабрике.

II

Значительно более быстрым темпом, чем концентрация производства, происходили концентрация и централизация капитала. Об этом прежде всего свидетельствует развитие торгово-промышленных компаний²:

Торгово-промышленные компании

Показатели	1912 г.	1918 г.	1931 г.
Число всех торгово-промышленных компаний	15 406	23 028	57 226
Оплаченный капитал всех компаний (в млн. иен)	1 987	4 707	13 960
Число крупных компаний (с капиталом свыше 5 млн. иен)	59	293	726
Капитал крупных компаний (в млн. иен)	755	2 523	9 026
Доля крупных компаний по количеству (в %)	0,4	1,3	1,3
Доля крупных компаний по капиталу (в %)	38,1	53,6	64,7

Число акционерных компаний возросло с 1912 г. почти в 3½ раза, а их капитал — в 7 раз. Особенно быстро росли крупные компании. Эти компании объединяют 64,7% капитала всех компаний.

В действительности централизация капитала и монополизация промышленности значительно сильнее, чем показывают приведенные цифры. В важнейших отраслях промышленности господствует небольшое число крупнейших компаний и концернов.

О степени монополизации важнейших отраслей японской промышленности можно судить по следующим данным.

Текстильная промышленность контролируется тремя финансово-капиталистическими группами.

¹ «Economic Conditions in Japan 1933/34». Report by G. B. Sansom and N. A. Macrae (английский консульский отчет), стр. 28.

² «Resumé Statistique de l'Empire du Japon», 1930 и 1934.

В электротехнической промышленности из общей продукции 23 наиболее значительных фирм, оценивавшейся в 1929 г. в 217 млн. иен, 173 млн., или 80%, приходится на 5 концернов (Мицубиси-Дженерал электрик, Мицубиси, Сумитомо, Фухара, Фурукава-Сименс).

В химической промышленности картина такова: искусственные удобрения производят 35 компаний, из них 7 вместе с подконтрольными обществами дают 95% всей продукции, а из этих семи — три (Нихон Чисо, Денки Когио и Дайнихон Дзиндзо Хирию) — 70% всей продукции. Около половины всей внутренней продукции каустической соды дает фирма искусственного шелка Дайнихон Дзиндзо Хирию. Кальцинированную соду производят только два предприятия — Асахи Гласс (стекольный завод, входящий в концерн Мицубиси) и Нихон сода (концерн Иваи). В цементной промышленности господствуют компании Асано (концерн Ясуда) и Омота (концерн Мицубиси), дающие вместе около 60% всего производства цемента.

Судоостроение в своей подавляющей части сосредоточено в 8 компаниях, которые владеют 47 элантами из 54 имеющихся в Японии (по данным на конец 1930 г.).

Бумажная промышленность контролируется на 98% семью компаниями, объединенными в картель Конвенция бумажных компаний Японии, в которой 85% всей продукции приходится на концерн Мицубиси (по данным 1935 г.). 90% всей потребляемой в стране муки выпускается двумя предприятиями — Нисин Сейфун и Нихон Сейфун. В 1930 г. эти две мукомольные компании заключают синдикатское соглашение и таким образом почти полностью монополизуют рынок.

В сахарной промышленности насчитывается 80 предприятий. Их общая продукция в 1931 г. составляла 14,3 млн. пиккулей, из них 12 млн. пиккулей, или 84%, приходится на 6 предприятий, входящих в два концерна: Мицубиси и Мицубиси.

Из общего тоннажа паровых судов в 3,8 млн. тонн (1933 г.) 1,6 млн., или 42,4%, принадлежат 5 компаниям.

Ко всему этому нужно добавить, что японская промышленность в сильнейшей степени картелирована. Организация картелей принимает особенно широкие размеры в период кризиса.

Рост картелирования характеризуют следующие цифры: по официальным данным, в 1926 г. был создан один картель, в 1928 г. — 3 картеля, в 1929 г. — 3, в 1930 г. — 7, в 1931 г. — 17. В настоящее время картелями охвачены почти все важнейшие отрасли японской промышленности.

Являясь очень важным звеном в цепи мероприятий по подготовке народного хозяйства к войне, картели еще больше усиливают господство монополистического капитала и являются прямым орудием проведения демпинга.

Какие возможности монополистической эксплуатации массового покупателя (в данном случае крестьянства) создаются вышеописанной структурой важнейших отраслей японской промышленности, можно видеть на примере производства сульфат-аммония. 85% этого производства контролируется четырьмя фирмами — Сумитомо Кагаку, Нихон Чисо Хирию, Денки Кагаку, Снова Хирию. Все фирмы объединены в картель Ассоциация производителей химических удобрений. Монополизировав и сбыт путем образования гильдии распределителей

сульфат-аммония, причем три последних аутсайдера в мае—июне 1935 г. вступили в эту гильдию, и она стала всеобъемлющей.

Ассоциация производителей монополично устанавливает цены, публикуя их через регулярные интервалы. Правительство услужливо ввело в декабре 1931 г. лицензионную систему для ввоза сульфат-аммония. Под влиянием этой меры, а впоследствии благодаря обеспечению иены импорт, достигавший значительных размеров, резко упал—с 455 100 т в 1929 г. до 118 тыс. т в 1932 г. и 160 860 т в 1934 г.

Вместе с тем цены, упавшие было с 129 иен в 1929 г. до 68 иен за тонну в 1931 г., неуклонно затем повышались и в мае 1935 г. равнялись 113,3 иены¹ (рост на 45 иен, или 67%). Этот монополистический грабеж повидимому достиг своего апогея летом 1935 г. Немудрено, что жалоба на дороговизну удобрений—одна из наиболее частых в японской деревне. «Цены на удобрения так высоки, что едва ли можно рассчитывать на 10—15 иен заработка в день, если погода не будет великолепной и урожаем хорошим»,—такова например жалоба крестьянина, поставляющего овощи в город².

Наряду с концентрацией промышленности очень быстрым темпом происходила концентрация банкового дела.

Концентрация банков

Показатели	Банки Японии (конец года) ³			
	1914 г.	1919 г.	1929 г.	1933 г.
Число банков	2 155	2 652	1 001	621
Оплаченный капитал и резервы (в млн. иен)	882,0	1 541,0	2 772,6	2 577,8
Капитал и резервы в среднем на 1 банк (в тыс. иен)	396	789	2 769	4 151
Вклады (в млн. иен)	2 912,7	9 694,3	12 208	11 946,9
Суды (в млн. иен)	1 490,6	6 601,6	9 234,4	8 719,7

Число банков Японии уменьшилось с 2 155 в 1914 г. до 621 к концу 1933 г., или почти в 3½ раза, а капиталы банков за тот же период увеличились в 3 раза. Насколько усилилась роль банков, видно из того, что общая сумма депозитов возросла с 1914 по 1933 г. больше чем в 4 раза, а общая сумма выданных ими суду—в 6 раз.

Особенно быстрым темпом концентрация банков происходила в годы кризиса. Еще в 1929 г. в Японии насчитывалось больше 1 000 банков, а в июле 1934 г.—только 500.

Все эти цифры не дают еще достаточного представления о концентрации банков в Японии. Банковое дело все более монополизировалось небольшой группой

¹ Это равно приблизительно 33 долл.; обычная цена в США—24 долл., хотя издержки производства в Японии, судя по данным «Джапан Трейд Гайд» (за 1935 г., стр. 355), не выше, а скорее ниже, чем в США.

² «China Weekly Review», 6. VII. 1925, p. 192.

³ «Financial and Commercial Annual of Japan» за ряд лет.

концернов: На пять крупнейших банков, так называемую «большую пятерку» — Мицуби, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Дайти — приходится следующая доля всех вкладов частных коммерческих банков:

Вклады пяти крупнейших банков

Г о д ы	Вклады всех коммерческих банков (в млн. иен)	Вклады 5 крупнейших банков (в млн. иен)	Вклады 5 крупн. банков в % к общей сумме вкладов всех частных коммерческих банков
1926	9 120	2 233	24,3
1929	9 238	3 210	34,6
1933	8 750	3 701	42,4

В конце 1934 г. вклады указанных пяти банков и банка Санва, образовавшегося путем слияния трех крупных осакских банков, составили 5 077 млн. иен, или 54,3% общей суммы вкладов¹. Действительное могущество этих банковых монополий еще больше, так как каждая из них контролирует целый ряд банков, которые здесь не учтены.

III

Процессы концентрации в промышленности и в банковом деле, теснейшим образом переплетаясь между собой и сопровождаясь «рачиванием» промышленного и банкового капитала, привели к созданию нескольких гигантских монополий, господствующих теперь во всей экономической жизни страны². Среди этих монополий особенно выделяются по своим размерам две: концерны Мицуби и Мицубиси.

Начало фирмы Мицуби было положено еще в XVII в. Сокубеем Мицуби, открывшим ссудную кассу; его сын Тахатоши Мицуби расширил это дело, основав меняльную контору; он установил вместе с тем, что руководство предприятием должно всегда находиться в руках членов семьи Мицуби. Вскоре был разработан специальный устав, обеспечивающий единство и неделимость фирмы. Основные положения этого устава действуют поныне.

Меняльная контора Мицуби, обслуживавшая финансовые операции императорского двора и правительства, превратилась в теперешний Мицуби банк, который формально был учрежден в 1885 г. как первый частный японский банк. К банковскому делу присоединилось затем товарно-складское предприятие. Мицуби одним из первых учел значение внешней торговли для начавшего быстро разви-

¹ В Англии доля знаменитых «биг файф» — пяти крупнейших банков страны — по вкладам достигает 74,1%. В Германии — пяти крупных берлинских банков — около 70.

² При оценке роли капиталистических монополий в Японии нужно иметь в виду то огромное значение, которое имеют остатки докапиталистических монополий в японской экономике, особенно в деревне.

ваться японского капитализма. Общество Мицуи Буссан Кайся развивается в крупнейшую фирму Японии, ведущую не только внутреннюю, но и внешнюю торговлю. От торговли Мицуи перешел к промышленности, стремясь производить товары, которыми торгует. А так как торгует он всем, то устремляется во все отрасли промышленности.

Руководящий штаб концерна Мицуи — это Мицуи Гомей Кайся — Торговый дом Мицуи, участниками которого являются члены семьи Мицуи. Этот торговый дом с капиталом в 300 млн. иен имеет шесть основных дочерних компаний: 1. Мицуи Буссан Кайся (Торговое акционерное общество Мицуи); 2. Мицуи банк; 3. Мицуи Майнинг (горные предприятия); 4. Тошнн Варехауз (складское общество); 5. Мицуи Лайф Иншурэнс (страховое общество); 6. Мицуи трест К^о. Каждое из этих обществ контролирует в свою очередь большое число предприятий.

По подсчетам Такахаши, капитал компаний, входящих в концерн Мицуи, достигал в 1928 г. 2 370 млн. иен. Кроме того вклады в банки Мицуи и запасные фонды принадлежащих ему страховых обществ составляют около 1 млрд. иен.

В 1934 г., по данным Цинка, Мицуи контролировал 224 компании с капиталом около 6 млрд. иен. Личное имущество Мицуи Цинка оценивает для того же времени свыше 1,5 млрд. иен. Однако ни эти суммы, ни число предприятий не показывают в достаточной мере действительного могущества группы Мицуи. Владея одним из крупнейших банков Японии и чрезвычайно разветвленной сетью внутри страны и за границей, Мицуи протягивает свои шпательцы к сотням предприятий. В Японии нет более или менее значительной отрасли промышленности, в которой Мицуи не был бы заинтересован. Мицуи занимает доминирующее положение в химической промышленности. Он контролирует 6 текстильных предприятий, в том числе самую крупную по размерам капитала хлопчатобумажную компанию Канегафучи. Кроме того он владеет тремя хлопчатобумажными фабриками в Шанхае. В концерн входят бумажный трест Одзи, один из самых крупных бумажных комбинатов в мире, охватывающий свыше 80% всего японского производства европейской бумаги, 11 машиностроительных компаний, в том числе самый крупный в Японии электротехнический завод Сибура Сейсакуцзио, 8 обществ электростанций, 8 транспортных компаний, 3 земельных и складских общества, металлургический завод Камаяси Коозан, самый крупный по мощности доменных печей после государственных заводов Явата, самая крупная в Японии компания сахарной промышленности Тайван Сэито, владеющая богатейшими плантациями сахарного тростника на острове Формоза, самая большая кондитерская фабрика Моринага Сейка, одно из двух крупнейших мукомольных предприятий Нихон Сейфун, самый большой универмаг в Токио Мицуи Коэн. Мицуи контролирует около 25% всей добычи угля и является монополистом по продаже иностранного угля. Концерн владеет собственным пароходством и собственной судостроительной верфью.

Концерн Мицубиси¹ возглавляется семьей Ивасаки. Начало этому концерну было положено в середине прошлого века. Государственные привилегии и субсидии дали Ивасаки возможность быстро разбогатеть. Концерн возник из

¹ Концерн получил свое название от трех основателей концерна: Ивасаки, Кавата и Исигава (Мицубиси означает «три алмаза»).

транспортного предприятия, которое в 1875 г. получило от правительства судоходную монополию. Арендовав несколько позднее казенную судостроительную верфь в Нагасаки, Ивасаки распространил затем свое влияние на машиностроение, горное дело, металлургию и другие отрасли промышленности, банковое дело и торговлю.

Контроль над многочисленными предприятиями, входящими в сферу влияния концерна, осуществляется частью непосредственно семьей Ивасаки, а главным образом через Мицубиси Гоши Кайся — товарищество, являющееся руководящим центром концерна и имеющие девять дочерних предприятий: 1. Мицубиси Дзюкогю (судо-, машино- и авиостроение). 2. Мицубиси Сейтеку Кайся (металлургическое предприятие); 3. Мицубиси Когю Кайся (горное дело); 4. Мицубиси Шои Кайся (торговая компания); 5. Токио Марин энд Файр Иншорэнс (страховое общество); 6. Банк Мицубиси, 7. Трест Мицубиси; 8. Мицубиси Денки Кабушики Кайся (электротехника); 9. Мицубиси Соко (транспортно-складское предприятие).

От этих компаний идут главные нити к другим предприятиям, которые принадлежат к самым разнообразным отраслям народного хозяйства. Капитал самого Мицубиси Гоши Кайся составляет 120 млн. иен. По подсчетам Такахаси¹, общий капитал, контролируемый группой Мицубиси, оценивается в 2 153 млн. иен (1928 г.), не считая вкладов в банк Мицубиси и запасных фондов страховых обществ, достигающих, как и у Мицубиси, 1 млрд. иен².

Происходящая исключительно быстрым темпом экспансия обоих концернов, их борьба за гегемонию в важнейших отраслях промышленности все больше стирают особенности в их строении и в сфере их интересов. В некоторых отраслях преобладающую роль играет Мицубиси, в других, в частности в судостроении, судоходстве и страховом деле, Мицубиси, но везде они ведут ожесточенную борьбу между собой. Каждый из них стремится максимально укрепить свои позиции, что не исключает временных соглашений и совместного участия в ряде предприятий.

Помимо Мицубиси и Мицубиси в Японии имеется еще несколько крупных финансово-капиталистических групп: Сумитомо, Ясуда, Окура, Фурукава, Кавасаки.

Концерн Сумитомо возглавляется фирмой Сумитомо Гоши Кайся (Командитное товарищество Сумитомо) с капиталом в 150 млн. иен. Ведущий свое начало чуть ли не с XVI в. Сумитомо — крупнейший концерн цветных металлов. Ему принадлежат самые богатые в Японии медные рудники, которые явились основой развития концерна. Концерн не только занимается добычей руды, но и производит ее переработку вплоть до конечных готовых изделий.

Крупное место в деятельности концерна занимает производство искусственных удобрений. Концерн контролирует и целый ряд предприятий других отраслей (страховое общество, гидроэлектростанцию, складские предприятия и т. д.).

Ясуда — в основном банковский концерн. Кроме одного из шести самых крупных японских банков в него входят страховое общество, транспортно-складские предприятия, строительные компании, а также ряд других промышленных

¹ К. Такахаси, Анализ японских концернов (рукописный перевод с японского).

² Ципшка оценивает для 1934 г. капитал, контролируемый Мицубиси, в 3 с лишним миллиарда иен, а личное имущество Ивасаки — около 1 млрд. иен.

предприятий. Ясуда тесно связан с ЮМЖД, являясь ее самым крупным частным акционером.

В сферу влияния Ясуда входит крупный концерн Асано, контролирующий свыше 40% всего японского производства цемента и связанный с 75 предприятиями других отраслей, в том числе с судостроительными верфями, железодельными заводами, лесопромышленными компаниями.

Концерн Окура контролирует большое число промышленных предприятий, в том числе доменные печи, сталелитейные заводы, угольные копи, чугунолитейный завод, автомобильные заводы, бумажные и обувные фабрики, пивоваренный завод. Концерну принадлежит самый крупный лесопромышленный комбинат Японии. В общей сложности в сферу группы Окура входит в Японии больше 40 компаний. Окура заинтересован в большом числе предприятий в Собственно Китае, в Монголии и Манчжурии.

Концерн Фурукава объединяет банк, предприятия по добыче и переработке цветных металлов и ряд электротехнических компаний, в которых он тесно связан с германским Сименсом.

Нужно упомянуть концерн Кавасаки, контролирующий 50 предприятий, в том числе свыше десяти банков, крупную судостроительную верфь и т. д.

Финансовое могущество японских монополий

Концерны	Капитал обществ, входящих в концерны (в млн. иен)			Вклады в банках и запасы фонды отраслевых обществ концернов (в млн. иен)	Число обществ, прямо или косвенно связанных с концернами
	контролируемые общества	общества, связанные с концерном	итого		
Мицуй	1 944	426	2 370	977	127
Мицубиси	833	1 320	2 153	915	119
Ясуда	393	1 482	1 875	1 427	109
Сумитомо	337,5	869,5	1 207	860	65
Окура	199	1 913	2 112	—	110
Фурукава	70,5	1,0	71,5	—	35
Кавасаки	100	125	225	699	50

Эта таблица составлена на основании подсчетов, сделанных японским экономистом Камеячи Такахаси в его книге «Анализ японских концернов» и относящихся к 1928—1929 гг. При всей неполноте таких подсчетов они все же дают представление о гигантских капиталах, которыми распоряжается верхушка финансовой элитарии Японии. Только две группы — Мицуй и Мицубиси — прямо или косвенно охватывают своим влиянием 31% акционерного капитала всех компаний Японии и 43% реального капитала всех горных, промышленных и торговых компаний.

Все перечисленные концерны, как и Мицуй и Мицубиси, принадлежат семьям, связанным многочисленными нитями с помещичье-феодалными кругами.

Экономическая мощь этой горстки финансово-капиталистических групп отнюдь не ограничивается предприятиями, которые они прямо или косвенно контролируют. В их руках сосредоточены крупнейшие банки страны с миллиардными вкладами. Путем банковских ссуд и через широко разветвленный торговый аппарат они распространяют свое господство на огромное число мелких предприятий, кустарей, крестьянские хозяйства.

Являясь крупнейшими монополиями финансового капитала, японские концерны имеют некоторые особенности, отличающие их от капиталистических монополий других стран.

Гомей Кайся (полные товарищества) и Гоши Кайся (командитные товарищества), возглавляющие концерны, — это единоличная собственность потомков основателей концернов, часто очень разветвленных семей, являющихся воплощением одновременно и финансового капитала и остатков феодализма. Эти товарищества управляются членами семьи большей частью на основании специальных статутов, выработанных много десятков лет назад. В остальном концерны построены и руководятся по всем правилам современного финансово-капиталистического искусства — путем системы участия, персональных уний и т. д.

Другая особенность японских концернов заключается в их структуре. Дело здесь не в вертикальном или горизонтальном построении. Японские концерны охватывают большой круг предприятий — и по вертикальной линии (т. е. объединяют добычу сырья и различные стадии его переработки) и по горизонтальной (предприятия одной и той же отрасли). Руководящие финансово-капиталистические группы прибирают к рукам все, что только удается, по правилу французской поговорки «я беру добро всюду, где его нахожу». Они скупают уже существующие предприятия, строят новые заводы и фабрики во всех отраслях, которые обещают жирные барыши.

Не вертикальная структура, а исключительная по размерам и вертикальная и горизонтальная охваченность, охват огромного числа самых разнообразных отраслей — вот что является особенностью японских концернов. В Европе, не говоря уже о США, имеются концерны, в финансовом отношении более мощные, но нет ни одного со столь разнообразным «ассортиментом» интересов, как Мицубиши и Мицубиси. Их напоминает только германский концерн Стигноса, выросший в условиях послевоенной инфляции и с ее прекращением окончивший свое существование.

В росте могущества японских концернов с начала их возникновения всегда играла крупнейшую роль правительственная «помощь» в разнообразных видах — монопольные права, государственные, в частности военные поставки, налоговые льготы, государственные субсидии и т. д. Этой помощью широко пользуются концерны и теперь.

Сращивание финансовой олигархии с правительственным и парламентским аппаратом, происходящее во всех капиталистических странах, приняло в Японии особенно яркие формы. Буржуазный экономист Камекитчи Такахаси, анализируя причины могущества японских концернов, пишет¹:

«При помощи политических партий они (концерны) имеют решающее влияние на разные экономические и финансовые мероприятия правительства.

¹ К. Такахаси, Анализ японских концернов.

Концерны являются «интендантством» политических партий и при их посредстве за кулисами направляют политику. Так, Мицуи имеет своих представителей в партии сейюкай в лице гг. Ямомото Тейдзиро и Ямомото-Дзэотаро, а Мицубиси — в партии минсейто в лице гг. Сэнгоку Мицугу (умершего) и Сидэхара.

Концерны выдвигают своих представителей в разные правительственные комиссии. Это особенно относится к концернам Мицуи и Мицубиси, которые всегда представлены в экономических и финансовых комиссиях правительства и направляют политику в своих интересах.

Концерны укрепляют свое влияние путем приобретения для своих людей постов высочайше назначаемых членов в верхней палате парламента. Так, при кабинете Танака на эти посты были назначены ставленники Мицуи — гг. Исомура Гостаро и Фудзивара Гиндзиро.

Господствуя в важнейших отраслях промышленности, в торговле и в банковом деле, монополистические концерны распространяют свой контроль и на политические партии и высшие правительственные органы.

Наряду со связями концернов с политическими партиями сейюкай и минсейто разные нити идут от концернов и к военно-фашистским группировкам, которые якобы борются против финансового капитала, а в действительности своей демагогией стремятся создать массовую базу для укрепления господства финансовой олигархии.

IV

Исключительно высокая степень монополизации промышленности и банков создает благоприятные условия для проведения широчайшего демпинга. Горстка магнатов финансового капитала, монополизировав важнейшие отрасли промышленности, банки, транспорт, доведя до неслыханных пределов эксплуатацию рабочих и широких масс крестьянства и кустарей, диктуя цены на внутреннем рынке, имеет возможность проводить экспорт по бросовым ценам.

Монополистические объединения — концерны и картели — диктуют внутри страны высокие продажные цены на выпускаемые ими товары и низкие цены на сельскохозяйственное сырье и на продукты кустарно-ремесленного производства. Это им удается тем легче, что в их руках сконцентрирована и торговля.

Крупные японские концерны, возникшие большей частью как торгово-банковские предприятия, в широчайших размерах занимаются и теперь за небольшим исключением наряду с банковским делом внутренней и внешней торговлей. Мицуи, Мицубиси, Окура — не только промышленники, но и крупнейшие торговцы. Компании Мицуи Буссан, Торговое общество Мицубиси, Торговое общество Окура представляют гигантские универмаги оптовой торговли, все больше распространяющие свои щупальцы во все части капиталистического мира. Они являются важнейшими проводниками внешней торговли экспансии Японии.

«15 или 20 групп, возглавляемых несколькими семьями, контролируют все экспортные отрасли промышленности Японии».

Группа, покупающая хлопок в США, перевозит этот хлопок в Японию на своих пароходах, контролирует банки, финансирующие его покупки, владеет железными дорогами, доставляющими его на фабрики, владеет фабриками, выра-

батывающими из хлопка ткани, финансирует экспорт тканей, который проводится ею же руководимой торговой организацией»¹.

Ярким примером колоссальной централизации внешнеторговых операций может служить экспорт шелка-сырца. Из 441 546 кип шелка-сырца, вывезенного в 1934/35 г., 400 682 кипы, или свыше 90%, были вывезены 6 фирмами, причем на фирму Мицуи падает 126 990 кип, или 28—30%. Оборотка коконов внутри страны в растущих размерах сосредоточивается в руках хозяйств крупнейших прядильен. Около 50% коконов законтрактовано крупными промышленниками, которые берут на себя даже снабжение шелковичными червями и таким образом ставят крестьянина, разводящего коконы, в полную от себя зависимость².

На первом месте по размерам внешнеторговых операций стоит несомненно концерн Мицуи с его старым, очень разветвленным торговым аппаратом.

Крупнейшую роль в концерне играет общество Мицуи Буссан Кайся с акционерным капиталом в 100 млн. иен, являющееся самой крупной в Японии и одной из крупнейших в мире торговых и экспортно-импортных фирм. Оно имеет крупные отделения в Лондоне (Mitsui and Co.), Париже, Лионе (S. A. Française Bussan), Гамбурге, Берлине (Deutsche Bussan A. G.) и филиалы в следующих пунктах:

Сеть торговых отделений Мицуи Буссан

Собственно Китай

Бейпин
Кантон
Гонконг
Чифу
Ханькоу
Шанхай
Тяньцзинь
Цзиндао
Амой
Усюй

Филиппины

Манилла
Себу
Давао
Илоило

Сиам

Банкок

Британская Индия

Бомбей
Калькутта
Рагун (Бирма)

Манчжурия

Мукден
Анлун
Дайрен
Харбин
Фью-Чжуан
Сивьцзян

Индо-Китай

Сайгон
Хангай

Египет

Александрия

Стрейтс Сеттльментс

Сингапур

С Ш А

Нью-Йорк
Сан-Франциско
Портленд
Сеттл
Лос Анжелос

¹ «United States News», 30.IV. 1934.

² «Transpacific», 11.VII. 1935. Остальные пять — это Асахи Сидк, Джалап Сидк, Хара Сидк, Катакура и Джалап Коттон.

³ «Japan Trade Guide», 1935, p. 186.

Британская Индия

Карачи
Мадрас
Ахмедабад

Австралия

Сидней
Мельбурн

Южноафриканский союз

Кептаун
Йоганесбург

Иран

Тегеран

Голландская Восточная Индия

Батавия
Семаранг
Чарибон
Медан
Палембанг
Макаassar

Марокко

Квазابلанка

Аргентина

Буэнос-Айрес

Этот список охватывает только отделения, фигурирующие под фирмой Мицуй Буссан. В него не входят многочисленные местные и иностранные фирмы в разных частях света, являющиеся агентами концерна Мицуй.

Японская внешнеторговая экспансия последних лет находит свое отражение в росте сети отделений общества Мицуй Буссан. Отделения в Индо-Китае, Египте, Марокко, Иране и Южной Америке были открыты за последние пять-шесть лет. В этот же период были организованы 3 новых филиала на Филиппинах (в Давао, Илойло и Себу), три в Британской Индии (Ахмедабаде, Карачи и Мадрасе), четыре в Голландской Индии (Медане, Палембанге, Чарибоне, Макассаре) и ряд других.

Начало японского наступления на рынок какой-либо страны сопровождается обычно открытием в ней отделения Мицуй Буссан, что объясняется исключительной ролью Мицуй во внешней торговле Японии.

Вот далеко не полный ассортимент товаров, которыми торгует Мицуй Буссан: машины, вагоны, суда, самолеты, предметы вооружения, металлы, уголь, строительные материалы, резиновые изделия, шелк натуральный и искусственный, шерсть, хлопок, пряжа, целлюлоза, бумага, химикаты, парфюмерия, цемент, спички, масла, хлеб, чай, сахар, рис и т. д. Одни товары фирма ввозит, другие вывозит.

Такахаши определял в 1929 г. оборот Мицуй Буссан в 1 500 млн. иен, из них по экспорту и импорту — 690 млн., не считая торговли текстилем и хлопком, выделенной в специальное общество Тойо Менка. Доля Мицуй Буссан в экспорте Японии достигала, по данным Такахаши, 23%, а в импорте — 19%.

В дальнейшем эта доля еще больше возросла. Вот что пишет Гюнтер Штейн в вышедшей в 1935 г. книге «Made in Japan»:

«Один гигантский концерн контролирует половину японского экспорта. Его доля в японском импорте не намного меньше, и, как говорят, 60—70% всей торговли Японии с новым государством Манчжоуто проходили через его руки.

Эта оценка была нам дана из авторитетного источника в Токио, но и более осторожные оценки отделений от этих цифр... Концерн Мицуй — руководящая сила в японском экспорте, импорте и внутренней торговле»¹.

¹ Guenter Stein, Made in Japan, p. 137.

Через Мицую Буссан проходит 30% всего экспорта шелка-сырца, 60% каменного угля, 25% цемента, 50% рыбьего жира, 80% ламфоры. Это же общество импортирует 35% всей пшеницы, 25% шерсти, 25% машин, 35% меди, 80% оцинкованного листового железа.

Мицуй — крупнейший импортер хлопка и вместе с тем один из главных экспортеров хлопчатобумажных тканей. Концерн владеет собственным пароходством, насчитывающим свыше 30 судов.

Неудивительно, что полугодовые обзоры внешней торговли Мицуй Буссан рассматриваются в Японии как показатель развития всей внешней торговли Японии, а прогнозы концерна на будущее в сильнейшей мере определяют торговую политику правительства. В начале второго полугодия 1930 г. Мицуй не выпустил своего обычного обзора. Японская пресса объяснила это тем, что министр финансов просил Мицуй не опубликовывать своих видов на внешнюю торговлю предстоящего полугодия, опасаясь мрачных предсказаний концерна и их неблагоприятного влияния на деловой мир.

В борьбе с Мицуй за гегемонию все шире развивает свои внешнеторговые операции и концерн Мицубиси, контролирующий самое крупное торговое пароходство Японии Нипон Юсен Кайся и владеющий заграничными филиалами, хотя и не столь многочисленными, как Мицуй. Очень обширны также внешне-торговые связи и концерна Окура.

Решающую роль крупные концерны играют и в гильдиях — объединениях экспортеров и промышленников, получивших очень широкое распространение.

В 1925 г. были изданы специальные законы, поощряющие образование таких гильдий.

Гильдии экспортеров объединяют фирмы или по отраслям или по рынкам экспорта. В задачи этих гильдий входят наблюдения за экспортируемыми товарами, посредничество при экспорте, совместные закупки товаров, складирование, упаковка и сортировка. В руках гильдий фактически сосредоточен непосредственный контроль над экспортом. Некоторые гильдии имеют отделения за границей. В октябре 1934 г. в Японии насчитывалось 67 гильдий экспортеров с общим числом 5 811 членов.

Помимо этих гильдий имеются еще гильдии промышленников экспортных отраслей. Главная задача таких гильдий — установление экспортных цен, регулирование производства экспортных товаров и контроль над самим производством. По существу это картели, отличающиеся от обычных картелей главным образом тем, что они охватывают лишь экспортную продукцию. Кроме того они создаются большей частью по районам, так что в крупных отраслях существует обычно по нескольку гильдий.

Пользуясь широкой денежной и всякой иной помощью правительства, гильдии являются мощным орудием внешней торговой экспансии японского финансового капитала. Они фактически контролируются крупнейшими концернами. «Из 212 гильдий, насчитывающихся в Японии, 114 возглавляются лицами, связанными с Мицуй, и 68 возглавляются лицами, связанными с Мицубиси. Корпорации и гильдии делают Мицуй и Мицубиси истинными руководителями японской экспансии», — пишет Антон Цишва в книге «Le Japon dans le monde» (стр. 44).

Так, «гильдия по продаже чугуна» реализует свою продукцию через Мицуби Буссан Кайся, Мицубиси Сюдзи Кайся, Окура Трейдинг компани, Индо-джатаниз Трейдинг компани и Фудзун Коул Сейлс компани. В этом случае гильдия— простое звено в осуществлении контроля над промышленностью фирмы Мицуби, Мицубиси, Окура и др.¹

К середине 1934 г. число гильдий промышленников достигло 402².

Гильдии, как и картели, не только усиливают диктатуру крупнейших финансово-капиталистических групп над массой мелких предприятий, но и прямо содействуют разорению последних. Вот как этот процесс изображает буржуазный экономист Цишка:

«В Японии мелкие предприятия сами (?) устраняются. Гильдии, повышая стандарты, ускоряя прогресс, уничтожают мелкие предприятия, при этом гребам ничего не приходится делать кроме использования общих достижений, за которыми мелкие вследствие отсутствия капитала не могут следовать»³.

Неудивительно, что законопроекты о гильдиях, как сообщает Цишка, были разработаны в недрах концернов Мицуби и Мицубиси. Впрочем то же самое относится и ко многим другим законопроектам.

V.

От японских концернов идут многочисленные нити к ряду крупнейших финансово-капиталистических групп, особенно Англии и США.

В конце марта 1934 г. общая сумма иностранных государственных займов Японии (включая облигации Южнманчжурской железной дороги) составляла 1,45 млрд. золотых иен. По отдельным странам эти займы распределялись следующим образом (в млн. иен)⁴:

Англия	867,9
США	385,6
Франция	161,0

Сюда нужно прибавить иностранные займы частных компаний, составлявших на то же число 383 млн. золотых иен⁵.

Таким образом крупнейшим кредитором японского империализма является Англия. В выпуске японских займов на английском рынке принимали участие Вестминстер банк, Генри Шредер, Ротшильд, Беринг Брозере, Морган Гренфелл и неизменно Гонконг энд Шанхай Бэнкинг корпорейшен, крупнейшая агентура английского финансового капитала в Китае, Японии и на всем Дальнем Востоке. Крупная заинтересованность этих столпов английского финансового капитала в японских делах накладывает, естественно, отпечаток на политику Англии по отношению к Японии.

Связи английского финансового капитала с Японией не ограничиваются государственными займами. Ряд крупнейших финансово-капиталистических групп Англии инвестировал капиталы в Японию. Военно-металлургический

¹ «Transpacific», 4. VII. 1935.

² «The Oriental Economist», V. 1934.

³ Antoine Zischka, Le Japon dans le monde, p. 47.

⁴ «Financial and Commercial Annual of Japan», 1934, p. 53.

⁵ Ibid., p. 105.

концерн Армстронг-Вилькерс владеет 25% акционерного капитала железодобывающей компании Нихон Сейкосо, входящей в концерн Мицуи, известная фирма паровых котлов Бабкок и Вилькокс участвует вместе с Мицуи в японском предприятии Тоёо Бабкок, английский концерн резиновых шин Данлоп владеет заводами в Японии, ниточный король Коутс также имеет в Японии дочернее общество.

Крупную роль английский капитал играет в японской нефтяной промышленности. Нефтяной концерн Роял Детч Шелл имеет в Японии дочернее общество Райзинг Сан, занимающееся импортом и перегонкой нефти.

С японским рынком тесно связан английский химический трест Imperial Chemical, контролировавший подавляющую часть всего японского импорта содопродуктов. В связи с расширением за последние годы японского производства этих продуктов между японскими концернами и английским химическим трестом крайне обострилась одна борьба за рынок Японии. Господствующим в химической промышленности японские концерны обвиняли Imperial Chemical в демпинге и требовали сильного повышения пошлин на содопродукты. Дело кончилось в 1930 г. соглашением о разделе японского рынка. Это соглашение было затем дополнено соглашением по азоту.

Если Англия занимает первое место в иностранных государственных займах Японии, то США такое же место занимают в инвестициях иностранного капитала в японскую промышленность.

Из общей суммы иностранных займов частных компаний в 383 млн. золотых иен только 41 млн. приходится на Англию, остальные займы предоставлены Соединенными штатами.

Американский капитал сильно заинтересован в японской электропромышленности, в автомобильной и нефтяной промышленности. Из финансово-капиталистических групп США наиболее тесно связан с Японией Нейшпионэл Сити банк и особенно Морган. Через Нейшпионэл Сити банк был размещен в США крупный японский заем. Этот второй по величине нью-йоркский банк имеет три отделения в Японии и отделение в Манчжурии.

Особенно велика роль Нейшпионэл Сити банк в экспорте японского шелка в США; он является американским банкиром десяти крупнейших фирм, занимающихся экспортом шелка в США, в том числе и Мицуи; по этой линии Нейшпионэл Сити банк тесно связан с Итогама Спидри банк.

Нейшпионэл Сити банк проводил также эмиссии (в 1923, 1924, 1928 гг.) для полугосударственных Индастриал банк оф Джэпан и Ориентал Девелопмент компани (казначейство, по данным на 31.V.1935, имело облигаций последней на 52 млн. иен). Ориентал Девелопмент компани особенно активна в Манчжурии, Северном Китае и мандатных территориях Японии и по справедливости может считаться одним из важнейших проводников японского экспорта капиталов (текстильные фабрики в Тяньцзинь, лесные разработки в Гиринской провинции и Борнео и т. д.).

Банкирский дом Морган и К° возглавлял консорциум, вымуславший японские государственные займы в США в 1924 и 1930 гг. Через свой лондонский филиал Морган Гренфелл энд К° Морган принимал участие в английских займах Японии.

Морган совместно с банкирским домом Кун Леб принимал руководящее участие в размещении займов крупнейших электрических станций Японии.

Уже по этой линии Морган связан с концерном Мицуи, являющимся участником самой крупной из этих станций — токийской. Концерн Мицуи совместно с трестом Дженерал Электрик, входящим в сферу влияния Моргана, участвует в крупнейшем машиностроительном и электротехническом предприятии Японии — Сибатура Сейсакудзю.

Американский электротехнический трест Дженерал Электрик повидимому при участии Мицуи монополизировал почти полностью рынок электрических ламп¹. До 1934 г. он владел 58% акций японского общества Токио Денки, которое в свою очередь контролирует две самые крупные компании по производству ламп: Дай Ниппон Электрик Бэлб и Осака Электрик Бэлб Мэньюфкюринг.

В сентябре 1934 г. пакет акций Токио Денки в портфеле Дженерал Электрик уменьшился до 40%, «тесное сотрудничество» между ними, как указывала японская пресса, от этого не пострадало².

В 1930 г. авиостроительный завод Наказима, контролируемый концерном Мицуи, получил от американской фирмы Фоккер патент и монопольное право на производство аэропланов Фоккер для всего Дальнего Востока. Компания же Фоккер, теперь переименованная в Дженерал Авиэйшен корпорейшен, полностью контролируется автомобильным трестом Дженерал Моторс, который связан с Морганом.

Борьба между японскими концернами ярко проявляется и в их связях с иностранными финансово-капиталистическими группами.

Мицуи работает в электротехнической промышленности с компанией Дженерал Электрик. Мицубиси связывается с крупнейшим конкурентом последней на американском и мировом рынках — с концерном Вестингауз. Вестингаузу принадлежит пакет акций электротехнического предприятия Мицубиси Денки.

Компания Нихон Денки контролируется совместно Сумитомо и американской группой Вестерн Электрик.

В электротехнической промышленности Японии заинтересован и германский капитал. Компания Фудзи Денки, принадлежащая концерну Фурукава, тесно связана с концерном Сименса.

Заслуживает сугубого внимания сообщение о начале стройки Крупном около Осака завода химического машиностроения.

Такое же господствующее положение, как в электропромышленности, американский капитал занимает и в автомобильной промышленности Японии. Самые крупные автосборочные заводы принадлежат компании Дженерал Моторс и Форду (Нихон Форд К^о). Сборку они производят из частей, которые почти полностью импортировались из США. В последнее время в Японии при активной поддержке правительства начинает усиленно развиваться и своя автомобильная промышленность как одна из отраслей, связанных с подготовкой к войне. Однако

¹ Интересно отметить тот факт, что японские электролампочки, все сильнее проникающие на иностранные рынки, успешно конкурируют благодаря своей дешевизне даже в США с лампочками американского производства. Коренное изменение в японской промышленности электролампочек произошло в мае 1935 г., когда 17 мелких компаний объединились в Ист энд Вест Электрик Бэлб компани; вновь созданная компания заключает соглашение о ценах на лампочки с Токио Электрик компани и Осака Электрик компани, контролируемые Дженерал Электрик.

² «The Oriental Economist», октябрь 1934 г.

по сборке автомобилей первое место продолжают занимать американские автомобильные компании.

На нефтяном рынке Японии американская группа Стандарт Ойл ведет борьбу с английским концерном Шелл. Контролируемое концерном Стандарт Ойл общество Сококи корпорейшен владеет в Японии, как и Роял Детч Шелл, крупными нефтеперегонными заводами.

Американский капитал участвует и в строительстве нефтеперегонных заводов, усиленно производящихся за последние годы японским концернами в целях подготовки к войне. Так, общество Мицубиси Секию, построившее крупнейший нефтеперегонный завод в Цуруми, — совместное предприятие концерна Мицубиси и американской компании Ассошиэтед Ойл, связанной с группой Стандарт. Отметим еще, что в июне 1935 г. американская компания Нейшюнал Каш Реджистер продала свои патентные права на производство конторского оборудования обществу Ниппон Кинсен Торокуку; по этому соглашению права Ниппон Кинсен Торокуку распространяются не только на Японию, но и на Китай, Манчжурию, Сиам, Малайю, Индокитай, Филиппины. Соглашение было заключено председателем Нейшюнал Каш Реджистер полковником Дидс — одной из руководящих фигур Нейшюнал Сити банк.

Общая сумма иностранного капитала в Японии — государственные займы и инвестиции — оцениваются в 2 397 млн. иен. Подавляющая часть этой суммы приходится на Англию и на американскую группу Моргана.

Неудивительно поэтому, что, в то время как текстильные фабриканты Ланкашира мечут громы и молнии против японской конкуренции в английских колониях, председатель химического треста Империл Кемикел Индастриес Макгауэн на общем собрании акционеров, состоявшемся в апреле 1934 г., заявил:

«Вопрос о японской конкуренции должен быть разрешен путем соглашений и совместной работы с промышленниками Японии. Нам например удалось заключить с тамошними промышленниками удовлетворительное соглашение относительно производства и сбыта синтетического азота».

В конце июня 1934 г., по сообщению японской газеты «Осага Майници», японский посол в США Сайто перед отъездом из Америки посетил банкира Ламонта, ближайшего сподвижника Моргана. Беседа касалась проектировавшихся тогда капиталовложений в Китае. По сообщению газеты, Ламонт якобы согласился с японской точкой зрения и высказался против каких-либо международных вложений в Китае, которые были бы произведены без учета интересов Японии.

Это сообщение китайский журнал «China Weekly Review» (от 30 июня 1934 г.) рассматривает как признак того, что банкирский дом Моргана поддерживает японскую декларацию о политике в Китае. Отмечая, что на средства Моргана Япония финансировала захват Манчжурии, журнал заявляет, что банкирский дом Моргана стремится разжечь большую войну на Дальнем Востоке. «Нынешняя ситуация, — пишет «China Weekly Review», — напоминает положение до вступления США в мировую войну, когда займы, предоставленные Морганом Англии, значительно способствовали вступлению Америки в войну».

Крупные капиталы, вложенные в Японию, являются не решающим, но существенным элементом в общей политике империалистических государств по отношению к Японии.

Войны и кризисы создавали исключительно благоприятную почву для роста монополистических концернов Японии. Во время русско-японской и особенно мировой войны Мицубиси, Мицубиси и другие концерны заработали гигантские суммы, массами поглощая и разоряя мелкие и средние предприятия.

Когда в 1927 г. в Японии разразился острый финансовый кризис, повлекший за собой массовые банкротства, в том числе концерны Судзуки, контролировавшего свыше 60 разных предприятий, крупнейшие монополии скутали одно предприятие за другим. В это время Мицубиси захватил в свои руки мукомольное предприятие Нихон Сейфун, угольные копи Дайнихон Танко, камфорный завод Нихон Сино, текстильную компанию Токио Мосурин Восюку, бумажные фабрики Фудзи Сейси и т. д. Расширили сферу своего влияния также Мицубиси, Ясуда, Сумитомо.

Мировой экономической кризис, оккупация Манчжурии, широкая внешнеторговая агрессия и развернутая подготовка к большой войне еще больше усилили могущество и тнет концернов, которые особенно в последние годы военной инфляционной конъюнктуры подчиняли своему контролю все новые предприятия, строили новые заводы, главным образом для нужд войны, широко пользуясь при этом государственными субсидиями.

Крупнейшие концерны в широчайших размерах использовали введение в конце 1931 г. эмбарго на экспорт золота из Японии, положившее начало обеспечению иены. Пока в министерстве финансов, во главе которого стоял Инуи, близкий к концерну Мицубиси, обсуждался вопрос об эмбарго, Мицубиси и Мицубиси вывезли в США большую часть своих наличных фондов, обменяв их на доллары. На эти доллары они покупали затем быстро обесценившиеся иены. По заявлению генерала Араки, они заработали на этих махинациях больше 700 млн. иен¹.

Выше уже указывалось, насколько ускорилась в период кризиса концентрация банков. Исключительно быстрым темпом происходит и концентрация страхового дела. Отчет страхового бюро министерства торговли констатирует, что за год, с 1 апреля 1933 г. по 31 марта 1934 г., число обществ взаимного страхования жизни сократилось с 7 до 3, так как произошло слияние пяти обществ. По основному и транспортному страхованию в 1934 г. насчитывалось 51 общество, но подавляющая их часть подчиняется все более полному контролю общества Токио Марин энд Файр Иншурэнс, входящего в концерн Мицубиси и являющегося одной из крупнейших страховых компаний в мире.

Сильнейшую концентрацию капитала и дальнейшую монополизацию мы наблюдаем и в промышленности.

В 1932 г. при финансовой поддержке правительства было создано Объединение японской рыбопромышленности в северных водах — организация трестовского типа, охватывающая почти весь японский рыбный промысел на Дальнем Востоке.

История этого объединения чрезвычайно показательна для развития японских монополий.

Крупнейшей компанией рыбного промысла в северных водах является акционерное общество Нитиро Гю-Гю, основанное в 1914 г., с капиталом в 2 млн.

¹ Antoine Zischka, Le Japon dans le monde, p. 96.

иен. Путем поглощения других рыбных промыслов компания быстро росла. В 1920 г. акционерный капитал общества был доведен до 10 млн. иен. В 1928 г. акционерный капитал повышается до 40 млн. (оплаченный — 22,5 млн.), причем главным покупателем вновь выпущенных акций является Мицубиси. Компания обладает лучшими промысловыми участками в конвенционных водах Дальнего Востока.

Продукция Нитиро составляет 70% всей продукции в конвенционных водах. Из 31 рыбоконсервного завода 23 принадлежат компании Нитиро; из 76 линий — 64. Ей же принадлежит почти весь рефрижераторный флот Японии.

Все развитие Нитиро происходило при широкой государственной поддержке. Крупную финансовую «помощь» оказывали обществу Чосен банк и Восточно-колониальное общество. Общество Нитиро получало огромные прибыли, которые в 1928 г. достигли 40%.

В период кризиса дела общества Нитиро стали резко ухудшаться. В 1928 г. общество выплачивало дивиденд в 22,5%, в 1929 г. — 6%. Это был последний год выплаты дивидендов.

Концерн Мицуи вел ожесточенную борьбу против Мицубиси, прибравшего к рукам Нитиро и целиком все крабовое дело. Борьба велась за обладание контрольным пакетом акций Нитиро, которое все больше пожирало мелкие и средние предприятия. Эта борьба двух концернов-гигантов особенно обострилась при организации Объединения рыбопромышленности в северных водах, в которое влились Нитиро и большая часть еще оставшихся самостоятельными рыбопромышленников.

Инициатором объединения был концерн Мицубиси, который получил от стоявшего тогда у власти правительства минсейто согласие на предоставление объединению государственной субсидии в 10 млн. иен. В декабре 1931 г. это правительство пало, прежде чем объединение было окончательно оформлено. Пришедшее же ему на смену правительство сейюкай согласилось на предоставление субсидии лишь после того, как концерн Мицуи получил «определенные привилегии». Газета «Асахи Симбун» (от 3 марта 1932 г.) следующим образом описывает все это дело¹:

«Возгорелась сильная борьба вокруг назначения председателя этого общества. Считавшаяся на этот раз беспорной кандидатура г. Кабаяма как инициатора и крупного деятеля по созданию объединения в последний момент затемнена новой фигурой Кубота Сиро, бывшим директором Токйской хлебной биржи, ранее состоявшим на службе у Мицуи.

Во всей этой истории интересным и важным является борьба за преобладающее влияние на рыбо- и рыбоконсервное дело двух концернов: Мицуи и Мицубиси. Как передают, правительство сейюкай, поддерживаемое концерном Мицуи, поставило вопрос о субсидии объединению в зависимости от подчинения последнего интересам партии сейюкай и дало определенно понять, что только с назначением своего человека будет разрешен вопрос о судьбе общества».

Этот пример с исключительной яркостью показывает, насколько тесно переплетаются в Японии крупнейшие монополии с верхушкой государственного аппарата, насколько вместе с тем острую борьбу ведут между собой различные группы финансовой олигархии за грабеж государственной казны.

¹ Цитирую по информационному бюллетеню торгпредства СССР в Японии, июнь 1932 г., стр. 10.

Мицуи давно уже владел крупнейшим бумажным комбинатом Японии Одзи. В 1927 г. он прибирает к рукам из наследства обанкротившегося концерна Судзюки общество бумажных и древесномассовых фабрик Фудзи и подчиняет своему контролю общество Карафуто Когио. В мае 1933 г. эти три самые крупные компании бумажных фабрик — Одзи, Фудзи и Карафуто Когио — сливаются в единое общество Одзи Пейпер Милинг компании с оплаченным капиталом в 112,7 млн. иен. Удельный вес этого бумажного треста в японском производстве европейской бумаги за 1933 г. виден из следующих цифр¹:

	Вся японская бумажная промышленность ²	Компания Одзи	В % ко всей бумажной промышленности
Оплаченный капитал (в тыс. иен)	138 997	112 661	81,1
Продукция бумаги (в млн. англ. ф.)	1 444	1 225	84,9
Продукция древесн. массы и целлюлозы (в млн. англ. ф.)	1 289	1 246	96,6

В 1934 г. удельный вес Одзи в производстве бумаги повышается до 87%. Таким образом Мицуи является теперь почти полным монополистом в бумажной промышленности.

Фирма Одзи превратила японо-канадскую торговую войну, разразившуюся в 1935 г., в очень выгодное для себя дело. При обсуждении в Японии мер против Канады в ответ на ограничение последней импорта японских товаров было сперва предположено не затрагивать канадской целлюлозы, ибо в целлюлозе Япония сильно нуждается и ввозит ее в растущих количествах (для бумаги и искусственного шелка). Однако по настоянию фирмы Одзи 50-процентная пошлина³ была распространена и на целлюлозу. Ввиду крупного значения Канады как поставщика целлюлозы и практически абсолютной монополии Одзи на целлюлозу внутреннего производства⁴ это неизбежно вызовет повышение цен, и Одзи получит таким образом почтенный подарок за счет потребителей.

В последнее время процессы концентрации и монополизации особенно быстро происходят в отраслях военной и полувоенной промышленности.

В 1933 г. было создано объединение металлургической промышленности, непосредственно связанной с подготовкой к войне. По законопроекту, принятому парламентом 14 марта 1933 г., государственный железодельательный завод «Явата» слился в январе 1934 г. с металлургическими заводами пяти частных компаний (Ваниси, Камаиси, Фудзи, Киусю и Мицубиси) в акционерное общество Японская стальная компания.

¹ «Mitsubishi Monthly Circular», VII, 1934.

² Учтены только предприятия, объединенные в картель бумажных фабрикантов. На аутсайдеров приходится лишь сравнительно ничтожная продукция, оцениваемая примерно в 2% всей бумажной продукции страны.

³ Существовавшая пошлина 29—36 сен на 100 килн составляет 2—3% стоимости.

⁴ В руках Одзи находятся и все лесные концессии в Хоккайдо и на Южном Сахалине, являющиеся главными поставщиками сырья для выработки целлюлозы.

Акционерный капитал треста составляет 346 млн. иен. При предполагаемом включении в трест завода, принадлежащего Тойо Сейтецу, акционерный капитал треста должен быть повышен до 359,8 млн. иен.

Половина акций Японской стальной компании принадлежит государству, другая половина распределяется между влившимися в трест компаниями. Крупнейшие из этих компаний принадлежали Мицуи и Мицубиси, которые становятся фактическими хозяевами гигантского металлургического треста. Новый стальной трест контролирует 95% всей выплавки чугуна и около 50% выплавки стали в Собственно Японии и Корее. По удельному весу в металлургической промышленности страны Японский стальной трест превосходит и американский трест United States Steel Corporation и германский Vereinigte Stahlwerke, значительно уступая им по абсолютным размерам продукции.

Основная цель объединения металлургических предприятий совершенно ясно видна из пункта закона, гласящего, что «всякие издержки треста, связанные с экстренными военными заказами, равно как всякие потери от держания запасов руды для таких целей, могут быть вычитаны из правительственной доли прибылей».

Официоз «Japan Times»¹ мотивировал законопроект желанием правительства иметь контроль над основной отраслью промышленности «на случай всяких возможностей, могущих выявиться по выходе Японии из Лиги наций» (в переводе на простой язык — на случай подготовляемой Японией войны).

Образование субсидируемого правительством треста, имеющего возможность создавать большие запасы черных металлов на случай войны, лучше мобилизовать заводы и рациональней их использовать для военных нужд, имеет своей главной целью укрепление слабой металлургической базы японского империализма. По сообщениям прессы, Нихон Сейтецу проектирует постройку 850-тонной доменной печи в Ваниси.

Усиленная подготовка к войне всего народного хозяйства, обеспечивающая огромные барыши магнатам финансового капитала, вызвала новую волну соперничества между ними за долю в этих барышах. Заинтересованность концернов в военной промышленности видна из следующих цифр: концерн Мицубиси вложил в военную промышленность 244 млн. иен, концерн Мицуи — 243 млн., Сумитомо — 61 млн., Окура — 24 млн., Фурукава — 51 млн., Сигусва. Асао и Огава — 111 млн., Кухара — 78 млн. иен². Здесь речь идет о военной промышленности в узком смысле — о производстве предметов вооружения. Однако не только это производство, но и все отрасли японской промышленности, быстро растущие за последние годы в связи с подготовкой к «чрезвычайному времени», почти полностью захвачены крупнейшими концернами.

На первом месте среди этих отраслей стоит химическая промышленность. По данным ежемесячника концерна Мицубиси «Mitsubishi Monthly Circular» (август 1934 г.), производство синтетического азота, имеющего крупнейшее военное значение, развивается в Японии исключительными темпами.

В 1930 г. японское производство азота составляло 369 тыс. т. Япония импортировала примерно такое же количество (303 тыс. т). С того времени пущен

¹ 26. III. 1933.

² Корреспонденция Гартмана из Шанхая в «Правде» от 12 апреля 1934 г. «За кулисами внутриполитической борьбы в Японии».

в ход ряд крупнейших азотных заводов, и в 1933 г. производство азота поднялось до 717 тыс. т, или за три года почти удвоилось. Импорт азота в том же году уменьшился до 108 тыс. т. Из импортера азота Япония превращается в его экспортера. В 1933 г. вывезено 87 тыс. т азота.

Производственная мощность азотных заводов в конце 1933 г. определялась в 992 тыс. т, из них 570 тыс. т приходится на Собственно Японию и 422 — на Корею.

В постройке находятся азотные заводы с общей производственной мощностью в 590 тыс. т (410 тыс. т — в Японии и 180 тыс. т в провинции Квантун). После пуска этих заводов производственная мощность японской азотной промышленности, по данным «Mitsubishi Monthly Circular», достигает 1 581 тыс. т.

Руководящую роль в азотной промышленности играет компания Нихон Тиссо Хирио, имеющая дочернее общество в Корее Чоссен Тиссо Хирио, которое владеет самым крупным в Японии заводом сульфат-аммония. За контроль над этой компанией велась борьба между Мицубиси и Мицуи. Из этой борьбы победителем повидимому вышел Мицуи, который в 1933 г. заключил с компанией соглашение на монопольный сбыт ее продукции. Концерн Мицуи кроме того непосредственно владеет азотными заводами Мийко Тиссо, Крод Тиссо, Дайити Тиссо Хирио и контролирует общество Дайнихон Дзиндзо Хирио, которое наряду с суперфосфатом и смешанными удобрениями производит и азот. В руках Мицуи сконцентрирована таким образом подавляющая часть всей азотной продукции. В 1933 г. Мицуи приступил к постройке азотного завода Тойю Коацу мощностью в 180 тыс. т и расширению завода Мийко Тиссо.

Влияние Мицуи на химическую промышленность этим не ограничивается. В концерн входят заводы красителей (Мицуи Кодзан, Мийко Сенрию), электрохимические предприятия (Тойю Коацу, Когито, Денки Кагау), производство искусственного шелка (Тойю) и т. д.

В последнее время усилению расширяет свою деятельность в химической промышленности и концерн Мицубиси. Владея рядом химических предприятий (Мицубиси Сейси, Асахи Гарасу, Едогава Когидо), Мицубиси разрабатывает проекты широкого нового строительства. Как сообщила газета «Тикай Сиото» (от 17 февраля 1934 г.)¹, проекты предусматривают организацию предприятий серной кислоты, красителей, гидрогенизации каменного угля, химикалий и т. д. В 1934 г. намечалась постройка завода серной кислоты в Наосима (префектура Окаяма).

«Следует обратить внимание, — пишет газета, — на наблюдаемую борьбу двух крупнейших концернов за гегемонию в химической промышленности, которая расцветает в теперешнее военное чрезвычайное время».

К перестройке химического завода в Осака приступил в начале 1934 г. и концерн Сумитомо. Этот завод, по словам «Нихон Когью» (14 февраля 1934 г.), будет производить «некоторый важный военный продукт для подготовки к чрезвычайному времени 1935—1936 гг.».

«Соревнование» идет и в начинающей развиваться автомобильной промышленности.

Рост японской автопромышленности был направлен главным образом в сторону производства автомобильных частей с целью заменить импорт частей для

¹ Обзор прессы торгпредства СССР в Японии, № 9, 1934 г.

двух самых крупных автосборочных заводов Форда и Дженерал Моторс, которые выпускают подавляющую часть всех автомобилей: каждый из них может собрать по 10 тыс. машин в год, все же японские фирмы вместе — только 700.

Наибольшую экспансию в автомобильной промышленности проявляет концерн Мицубиси. Он приспособливает для производства автомобильных частей некоторые цехи своих судостроительных верфей. Кроме того контролируемое Мицубиси совместно с Кухара общество Нихон Сангио подчинило своему контролю ряд автомобильных предприятий и построило крупный завод возле Йокогамы, который может производить автомобильные части для 20 тыс. автомобилей в год. Среди предприятий, контролируемых Нихон Сангио, самым крупным является Дзидося Сейдзо. В концерн входит также специальный завод военных автомобилей Дзидося Когио.

По сообщению японской прессы¹, этот автомобильный концерн должен был объединиться с японским филиалом Дженерал Моторс. В мае 1934 г. между обществом Нихон Сангио и американским трестом было заключено соглашение, имевшее целью организовать в Японии массовое автостроение.

Обществом Дзидося Сейдзо, контролируемым Нихон Сангио, был разработан совместно с Дженерал Моторс К^о план, по которому намечалось развертывание производства автомобилей с установкой на ежегодный выпуск в 60 тыс. машин.

Предварительное соглашение между Дзидося Сейдзо и Дженерал Моторс К^о предусматривало, что Дзидося Сейдзо вкладывает во вновь организующуюся компанию 4 млн. иен (путем покупки на эту сумму половины акций японского филиала Дженерал Моторс). Со своей стороны Дженерал Моторс обязуется покупать автомобильные части, вырабатываемые Дзидося Сейдзо.

В случае осуществления этого проекта Дженерал Моторс совместно с Мицубиси заняли бы господствующее положение в автомобильной промышленности Японии. Проект однако не был осуществлен вследствие протеста военного министерства, который был мотивирован тем, что «автомобильная промышленность должна быть создана на отечественной базе».

Это очень показательное выступление военных кругов против контроля американского треста над автомобильным производством Японии было поддержано — а вероятнее всего и усилено — крупнейшими конкурентами Мицубиси, и в первую очередь концерном Мицуй, который тоже проектирует постройку автомобильного завода.

В противовес несостоявшемуся объединению Дженерал Моторс с Нихон Сангио в министерстве торговли и промышленности в середине 1934 г. разрабатывался проект создания автомобильного треста. По сообщению японской печати, в этот трест должны войти следующие 7 компаний, изготовляющих автомобильные части: Дзидося Когио, Нихон Сягю, Токио Гасу Денки, Кавасаки Сягю, Нихон Дзидося, Мицубиси Дзюкогю, Дзидося Сейдзо. Для сборки авточастей трест должен построить большой монтажный завод.

Экспансия руководящих японских концернов происходит и в других отраслях. По сообщениям японской печати, судо- и машиностроительная компания Исикавадзима полностью поглощается мицубиским обществом Сибaura Сейсаку, причем заводы общества Исикавадзима в Цируми перемещаются на тер-

¹ «Japan Chronicle», 17.V. 1934.

риторию заводов Сибаура. Вот как объясняет это газета «Тюгай Сибун» (от 15 июля 1934 г.):

«Всем известно, что заводы Исикавадзима теперь являются предприятиями, работающими на военные нужды. Однако у Исикавадзима нет достаточно крупного капитала. То, что компания Сибаура Сейсаку, принадлежащая концерну Мицуи, добивается объединения, это естественно. В настоящее время все концерны вкладывают свои капиталы в новые отрасли промышленности, связанные с государственным заказами. Концерн Мицуи пытается организовать такие новые предприятия на базе компании Сибаура Сейсаку для борьбы с концерном Мицубиси, который имеет верфи, заводы самолетов, заводы электрооборудования, автомобильные предприятия и т. д.»

Помимо железодельных и военных заводов Нихон Сейкосю, в которых участвует и английский военный концерн Армстронг-Витнерс, Мицуи контролирует компанию военных заводов Цуга и Сейсаку, которая увеличила в начале 1934 г. в целях расширения производства свой капитал 300 тыс. до 1 500 тыс. иен.

Мицубиси недавно объединил все свои судостроительные верфи, машиностроительные заводы и авиостроительные предприятия в единое общество Мицубиси Дзюкоопю. Кроме того происходит быстрое расширение предприятий, объединяемых обществом Тобата Имоно, контролируемым совместно концерном Кухара и Мицубиси.

Среди этой группы предприятий особого внимания заслуживает металлургический завод Ясуки Сейко, производящий специальную оружейную сталь для тесно связанного с ним военного завода в Ясуки. По сведениям японского журнала «The Oriental Economist» (от 11 марта 1934 г.) компания Ясуки Сейко в связи с резким ростом спроса на специальные стали построила новый завод в г. Убе (префектура Ямагачи).

Ведя между собой борьбу, финансово-капиталистические группы иногда совместно участвуют в строительстве предприятий. Так, крупнейшими концернами во главе с Мицуи и Мицубиси создается специальное общество с капиталом в 10 млн. иен для постройки алюминиевого завода на острове Формоза. По сообщению японской прессы, первоначальная производительность завода намечена в 5—6 тыс. т в год, из которых 90% пойдет для целей вооружения.

Рост японских монополий происходил не только за счет невероятной эксплуатации рабочего класса и крестьянства, — он сопровождался разорением мелкой и средней буржуазии. В период кризиса этот процесс чрезвычайно обострился. Монополистические объединения получали миллионные субсидии, еще больше расширяя сферу своей деятельности, и в то же время мелкие и средние предприятия массами банкротились и разорялись.

Это крайне усиливало недовольство мелкобуржуазных масс и обостряло борьбу в лагере японской буржуазии.

ТОРГОВЫЙ ФЛОТ ЯПОНИИ

В начале XX в. Япония по размерам своего торгового флота входила в ряд восьми крупнейших морских держав¹, занимая в нем предпоследнее место (после Голландии). К началу мировой войны, в 1914 г., Япония обогнала Италию и вышла на шестое место. После мировой войны Япония скоро выходит на третье место, обгоняя Францию, Норвегию и Германию и имея впереди себя только Англию и США. Это место она занимает и сейчас.

Этот гигантский прыжок к завоеванию третьего места в ряду крупнейших капиталистических морских держав Япония проделала под влиянием ряда естественных благоприятных факторов и особенностей своего капиталистического развития.

К числу естественных факторов, благоприятствовавших развитию японского торгового судоходства, относятся: громадное значение водного транспорта во внутренней торговле Японии в связи с островным положением (Япония состоит из нескольких тысяч островов), значительное распространение рыболовства, наличие благодаря этому значительных морских кадров. Поскольку водный транспорт тесно связан с развитием внешней торговли, он находится под воздействием тех же специфических черт в развитии японского капитализма, которые обусловили значительную зависимость последнего от внешних рынков.

С ликвидацией политики изоляции в 1870 г. было организовано первое относительно крупное японское судоходное акционерное общество Мицубиси. В 1873 г., по германским источникам, торговый флот Японии не превышал 34 тыс. т. Через 20 лет, к началу японо-китайской войны, он был равен 151 тыс. брутто т. К этому времени Япония уже имела в зародыше оба своих ныне самых мощных пароходных концерна: возникший в 1885 г. Ниппон Юсен Кайся и в 1884 г. Осака Чосен Кайся. Первое пароходство поддерживало 18 регулярных линий в каботаже, а также сообщение с Филиппин и Владивостоком, а с 1894—1895 гг. открыло первые линии в Индию и в Австралию, по которым шло снабжение японской текстильной промышленности хлопком и шерстью. Пароходство Осака Чосен поддерживало 20 почтовых линий.

Со времени японо-китайской войны развитие японского торгового флота происходило с чрезвычайной быстротой.

¹ Англия, США, Германия, Франция, Норвегия, Италия, Япония, Голландия

Числ японского торгового флота (в брутто регистр. тонн)

Г о д ы	Паровой и моторный флот	Г о д ы	Паровой и моторный флот
1803	151 000	1920	3 997 000
1807	404 475	1922	2 588 000
1808	583 000	1929	4 186 000
1897	1 068 000	1930	4 316 000
1913	1 500 000	1934	4 000 000 ¹

Характерной чертой японского торгового флота является сохранение в нем до сих пор относительно многочисленного парусного флота, продолжающего играть значительную роль в плавании во внутренних водах Японии. В 1933 г. в Японии насчитывалось 859 тыс. т парусных судов. Однако решающая роль в японском судоходстве во внешней торговле принадлежит паровому и моторному флоту, размеры которого за последние 40 лет увеличились почти в 27 раз, в то время как мировой флот за тот же период вырос лишь в 3,5 раза.

Такое бурное развитие японского торгового флота объясняется тем, что он является важным орудием в борьбе японского империализма за господство на Тихом океане и на азиатском континенте.

Необходимо подчеркнуть, что все сведения, касающиеся морского тоннажа в Японии, крайне противоречивы. Это объясняется различными методами учета (например контрольное бюро японского торгового флота учитывает для паровых судов тоннаж нетто, тогда как английская статистика считает их по тоннажу брутто). Кроме того в Японии кроме судов, внесенных в списки, имеется большое число нерегистрированных судов, значение которых для грузового движения игнорировать нельзя. В 1900—1901 гг. тоннаж таких судов составлял 613 200 т².

Чтобы оценить противоречия, встречающиеся в литературе, приведем данные о тоннаже японского флота по «Lloyd Register» и «Japan Year Book» (1923/24 г.).

Г о д ы	По „Lloyd Register“ Гросс-тонн	Г о д ы	По „Japan Year Book“ Гросс-тонн
1905	870 000	1905	1 527 000
1920	2 995 000	1920	4 144 774

В дальнейшем будем придерживаться цифр «Lloyd Register», одного из наиболее компетентных статистических источников учета мирового торгового флота.

Каждая из трех последних войн: японо-китайская (1894—1895), русско-японская (1904—1905) и мировая, вызвала значительное увеличение торгового тоннажа Японии.

Во время войны 1894—1895 гг. Япония импортировала много новых судов, чтобы покрыть военные надобности. По окончании войны и ликвидации после-

¹ По данным ежегодника «Lloyd Register», т. II. Парусный флот Японии «Lloyd Register» не учитывает.

² Приведено у Амбруаза Колена, Торговое судоходство в XIX в.

военных перевозок к 1897 г. тоннаж Японии был равен 404 тыс. брутто т вместо 151 тыс. т в начале войны, т. е. почти утроился. Но подписании мира этот тоннаж был использован сначала для каботажных перевозок, а затем для внешней торговли Японии. Монополия иностранных флотов во внешней торговле Японией оказывается сломленной: в 1900 г. Япония перевозит уже 30% грузов своей внешней торговли на японских судах вместо 5%, как это было до японо-китайской войны.

Сдвиги в том же направлении, но в еще большем масштабе, имели место во время русско-японской войны, когда Япония была вынуждена перевезти на театр военных действий миллионную армию. Паровой и моторный флот Японии, равнявшийся до начала войны в 1903 г. 585 тыс. брутто т, в 1906 г. насчитывал уже около 1 млн. т, а в 1907 г. — 1 068 тыс. т. Иначе говоря, за годы русско-японской войны японский паровой флот увеличился почти на 500 тыс. т, или более чем на 82%.

За последующие 6 лет до мировой войны флот Японии снова увеличился не менее, чем на 1/2 млн. т, а за время мировой войны и интервенции Японии в Сибири и на Дальнем Востоке флот Японии достиг огромной цифры в 3 586 тыс. т, т. е. возрос больше, чем на 2 млн. т¹.

Япония прекрасно использовала военную обстановку для развития торгового флота. Японские судовладельческие круги добились того, что центр дальневосточного фрахтового рынка, долго находившийся в Шанхае и Гонконге, уже накануне мировой войны переместился в Кобе. 80% судоходных компаний, работающих на Тихом океане, были вынуждены открыть в Кобе свои главные конторы или представительства.

Под влиянием тех же причин происходило и развитие японского торгового судостроения. В начале XX в. японская судостроительная промышленность была в состоянии выпускать только парусные суда средним тоннажем до 100 т и паровые — средним тоннажем до 250 т. Все более или менее крупные суда за отдельными исключениями покупались или заказывались за границей.

В 1909 г. в Японии насчитывалось уже 239 частных верфей. Среди них имелись такие, которым правительство доверяло самые крупные заказы, вроде постройки двух дредноутов по 27 500 т каждый.

Сильный толчок получило судостроение Японии в период мировой войны, когда японские судостроительные верфи получили многочисленные заказы на постройку судов для Антанты.

Рост японского крупного судостроения за время мировой войны²

	1913 г.	1918 г.
Число судостроительных верфей, могущих производить суда тоннажем свыше 1000 т каждое	6	57
Число элингов на них	17	157
Число занятых рабочих	26 000	95 000

¹ Насколько военная конъюнктура благоприятствовала судоходству, видно из фрахтового индекса «The Oriental Economist», который в 1920 г. (в феврале) на Дальнем Востоке и Тихом океане равнялся 587,02 единицам против 117,38 в 1913 г. и 100 — в среднем за 15 лет до войны.

² Приведено в «Japan Year Book» за 1924 г., стр. 434.

Исполнение военной программы для союзников потребовало чрезвычайного расширения японского судостроения. После войны оказалось, что многие из выключенных Антантой судов остались в Японии и пополнили состав японского торгового флота. Лишившись заказов союзников, многочисленные японские верфи стали работать на отечественных судовладельцев. Мировая война, содействуя расширению японского судостроения, привела к почти полной независимости Японии от иностранного судостроения.

Так, в период 1921—1931 гг. японский торговый флот пополнился 96 грузовыми судами океанского типа общим тоннажем в 360 тыс. брутто т, из которых только 5% было построено вне Японии. К концу 1932 г. Япония имела уже 57,2% грузового флота отечественной постройки и только 42,8 — иностранного происхождения¹.

При этом число судостроительных верфей в Японии (в большинстве мелких) продолжало расти в очевидной связи с подготовкой к новым войнам. В 1918 г., в период военного бума, оно равнялось 371, в 1927 г. — 362, в 1928 г. — 409, в 1929 г. — 404, в 1930 г. — 437 и в 1932 г. — 530. Годовая производительность японских верфей исчисляется примерно в 700 тыс. т.

Незадолго до мирового экономического кризиса японское судостроение занимало уже второе место среди других отраслей японской промышленности по мощности употребляемых ею машин и четвертое место — по числу рабочих и инвестированному капиталу. В период 1926 — 1928 гг. в судостроение было вложено 10% всех японских промышленных инвестиций.

Для Японии характерно очень широкое покровительство со стороны государства развитию торгового флота и судостроения, которые являются мощным орудием империалистической экспансии Японии.

Это покровительство играло огромную роль еще в доимпериалистическую эпоху, в начальный период роста торгового флота Японии. В 1875 г. правительство Японии приобрело 13 судов для ведения войны за Формозу. В 1876 г. эти суда, а также еще 18 судов, купленных правительством у другой компании, были переданы правительством пароходству Мицубиси. Дополнительно Мицубиси была назначена субсидия в 250 тыс. иен ежегодно. Через некоторое время Мицубиси испросил заем у правительства для покупки четырех судов у конкурирующей с ним американской пароходной линии, работавшей на линии Йокогама—Шанхай. В 1877 г. правительство купило еще 10 судов у иностранцев и опять передало их Мицубиси. К этому времени в руках Мицубиси оказывался более половины японского тоннажа.

Когда в 1881 г. из слияния трех пароходных компаний возникла компания Кюодо Юнго Кайся с значительным для того времени капиталом в 10 млн. иен, правительство вошло в нее одним из акционеров. Как только Кюодо приобрело 15 британских судов и начало конкуренцию с Мицубиси, правительство принудило оба пароходства к слиянию. В 1885 г. это слияние привело к образованию Нипон Юсен Кайся — ныне самого мощного концерна пароходных линий Японии. Правительство субсидирует и Нипон Юсен Кайся, гарантируя на 15 лет вперед его доходность в 8% годовых. Одновременно оно субсидирует Осака Чесен Кайся с первых же шагов этого концерна, а также почти все другие крупные пароходства.

¹ Источник: «Shipping World», 1932.

Судя по официальным данным японского министерства финансов, в период между 1900 и 1927 гг. были выплачены следующие субсидии и премии судоходным компаниям с акционерным капиталом более 300 тыс. иен каждая, т. е. всем более или менее значительным пароходствам:

Г о д ы	Чистая прибыль японских пароходств, включая субсидии и премии (в тыс. иен)	В том числе субсидии и поощрительные премии (в тыс. иен)
1900—1927	709 564	217 469
1900—1927 (за исключением военных лет 1915—1920 вкл.) . .	221 474	177 538

Таким образом за период с 1900 по 1927 г. дотации правительства составили более 30% общего дохода японских судоходных компаний. Еще более разительные результаты обнаруживаются, если исключить годы мировой войны, когда военная конъюнктура способствовала получению исключительно высоких барышей. Если отбросить 1915—1920 гг., то доходность пароходных компаний составляла только 221 млн. иен, из них 177 млн. иен субсидий и премий. Сумма дотаций правительства за эти 22 года составляет 80% общей доходности японского судоходства и в 4 раза превышает чистую прибыль, полученную судоходством непосредственно от своих операций. Естественно, что в течение ряда лет — 1909—1912, 1921, 1922, 1924 и 1926 — без субсидий правительства компании не могли бы покрыть даже своих прямых эксплуатационных расходов¹.

Не ограничиваясь прямыми денежными дотациями, правительство неоднократно оказывает судоходным компаниям помощь и в иных формах: принятие на себя страхового риска по пониженным премиям (законы 1914 и 1917 гг.); 20-миллионная дотация судостроению по закону 1926 г., возмещающая убытки от приостановки судостроения в связи с морской конференцией в Вашингтоне; принятие многочисленных законодательных актов о поощрении национального судостроения посредством премий (в период 1897—1918 гг. выплачено 22,6 млн. иен таких премий); облегчение банковского кредита (за один только 1929 г. выдано банковских кредитов судоходным компаниям на сумму 32½ млн. иен); введение в 1911 г. монопольного права плавания в каботажных рейсах только для японских судов; скидки с таможенных пошлин на импортируемые судостроительные материалы и т. д.

Ассигнование правительством дотаций, в 4 раза превышающих доходность флота, и множество других подачек возможно потому, что в японском судоходстве господствуют те круги, которые в основном распоряжаются без казенным сундуком.

Почти весь японский торговый флот сконцентрирован в руках нескольких крупных пароходств. По американским источникам², из 241 официально существующего в Японии пароходства 10 крупнейших принадлежит почти 57%

¹ «Saugstad-Shipping and Shipbuilding Subsidies», p. 326.

² «Commerce Reports», 1932.

всего флота (на 1 января 1932 г. по судам свыше 1 000 брутто регистровых т, захватывающим 93% всего японского тоннажа).

Но и остальные судовладельцы, в частности более 200 мелких пароходств, владеющих 1½ млн. т грузовых судов, являются свободными лишь номинально. Подавляющее большинство из них фактически находится в руках нескольких крупных спекулянтов, так называемых операторов, снимающих у судовладельцев тоннаж в длительную аренду для перефрахтовки на рынке по повышенным ценам. Только два оператора, Ямасита и Дайто, арендуют 75—80% всего «независимого» грузового тоннажа: первый — 700—800 тыс. т ежегодно¹, а второй — 300—400 тыс. т ежегодно. Шесть таких операторов в 1933 г. объединились в Ассоциацию Северного моря и осуществляют единый контроль над фрахтовым рынком Японии.

От этой ассоциации операторов через того же Ямаситу — самого крупного оператора Японии — тянутся нити к первой группе крупных пароходств, охватывающих 57% тоннажа.

Ямасита стоит во главе пароходства Джамашита Кисен Кайся, имеющего около 70 тыс. т тоннажа. С 1 августа 1931 г. он управляет по договору, заключенному на 3 года, пароходством Токио Кисен Кайся (54 тыс. брутто регистровых т). Он же организует соглашение об общности интересов с пароходствами: Кокусай Кисен Кайся (246 тыс. брутто регистровых т), в котором он состоит членом правления общества. Кавасаки Кисен Кайся (136 тыс. брутто регистровых т) и Мицуи Буссан Кайся (111 тыс. брутто регистровых т). К этому соглашению присоединен был и второй крупный оператор Японии — Дайто.

Таким образом создано было объединение 5 пароходств, располагающих более чем 617 тыс. т, а также тоннажем, управляемым двумя самыми крупными операторами Японии. Это объединение вероятнее всего произошло под влиянием концерна Мицуи, пытающегося создать самостоятельную транспортную базу для своих экспортных операций и ведущего борьбу с концерном Мицубиси, влияние которого в судоходстве Японии особенно велико.

От Кокусай Кисен Кайся тянутся нити к двум самым крупным концернам японских линий — Нипон Юсен Кайся и Осака Чосен Кайся. Оба эти пароходства, владеющие — первое 822 тыс. брутто регистровых т², а второе — 505 тыс. брутто регистровых т, связаны между собой соглашением о разделе сфер влияния еще с 1931 г. В конце декабря 1932 г. они заключили соглашение с Кокусай Кисен Кайся о слиянии управления и операций, после чего должно последовать слияние обществ³ и образование гигантского монополистического объединения.

Но за спиной Нипон Юсен Кайся стоит крупнейший японский концерн Мицубиси, связанный с морским министерством и управлением императорского двора, которое владеет крупным пакетом акций этого пароходства. За спиной Осака Чосен Кайся стоит концерн Сумитомо.

¹ «Shipping World» в номере от 3.IV. 1935 указывает, что Yamashita Steamship Co., Ltd. контролирует около 750 тыс. т тоннажа.

² Не считая подсобного вспомогательного флота.

³ «Fairplay», 9.I. 1933.

Цель оказывается замкнутой. Подавляющее большинство пароходств Японии, как линейных — ее лучшего тоннажа, так и грузовых трамповых, находится в руках 2—3 монополистических групп.

То же относится и к судостроению Японии. Из 77 самостоятельных судостроительных компаний 8 наиболее крупных охватывают 80% японского судостроения¹. За спиной большинства этих крупных компаний стоит в основном тот же концерн Мицубиси, контролирующий большинство судостроительных верфей Японии, что колоссально укрепляет его связь с морским министерством.

Монополистический характер японского торгового судоходства приводит к паразитизму. Выше мы видели, как много денег заимствуют японские пароходные компании из государственного сундука. Если бы не выплата огромных доходов за счет налогоплательщиков, японское судоходство никогда не имело бы значительного прилива капиталов.

Сильная зависимость мелкого японского судоходства от финансового капитала в свою очередь способствует созданию паразитических объединений, не имеющих собственных пароходов и ставящих своей задачей лишь контроль над фрахтовым рынком. Такой характер носит объединение операторов Ассоциация Северного моря, которая подняла лесные фрахты в 1933 г. сразу на 50%. Такой же характер носит Федерация ассоциаций, управляющих японским флотом, имеющая свой центральный орган и 8 местных организаций.

Концентрация капитала и господство монополий в японском судоходстве приводят к сильнейшей эксплуатации экипажа. Еще до падения курса иены заработная плата судового состава на японских судах была гораздо ниже, чем на европейских. По данным реформистской Международной федерации работников транспорта, в 1930 г. месячная заработная плата на судах от 3 тыс. до 5 тыс. brutto составляла (в ф. ст.):

Судовой экипаж	Англия	Германия	Франция	Норвегия	Япония
Офицерский состав	17,30	18,0	14,90	22,10	12,10
Палубная и машинная команда	8,60	5,99	4,90	7,15	4,80

Особенно усилилась эксплуатация судового экипажа на японских судах с развитием мирового экономического кризиса. В английском парламенте в декабре 1934 г. были оглашены следующие данные о расходах на содержание матросов и кочегаров на судах различных национальностей (в ф. ст., шиллингах и пенсах):

¹ По американским источникам, «Commerce Reports», 16.V.1932.

Страны	Месячный оклад опытного матроса	Месячный оклад опытного кочегара
Голландия	10.16.3	11. 7. 0
Германия	8. 5.8	9.1. 10
Великобритания	8. 2.0	8.12. 0
Италия	8. 1.0	8.10. 8
Бельгия	7.16.2	8. 8. 5
Швеция	7.16.8	7.16. 8
Франция	7.14.2	8. 7. 5
Норвегия	7. 4.9	7. 9. 9
Дания	7. 1.1	7. 4. 8
Греция	4.16.0	5. 6. 0
Испания	3.13.8	4. 1.11
Финляндия	3.12.9	3.15. 0
Япония	2. 5.0	2. 5. 0

Из этих цифр, оглашенных руководителем английского министерства торговли, видно, что японские судовые экипажи по размерам оплаты стоят на самом последнем месте в мире.

Вследствие низкой заработной платы и мощной поддержки государства японское судоходство играет решающую роль на восточноазиатском фрахтовом рынке.

Так, в 1880 г. только 5% грузооборота японской внешней торговли приходилось на японские суда, в 1900 г. этот процент повышается до 30, а накануне мирового экономического кризиса — до 60 (1928 г.).

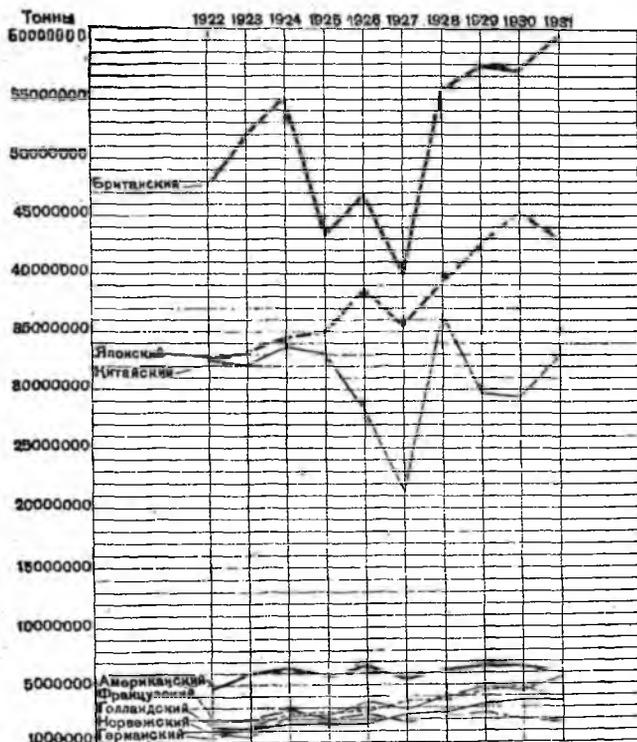
По официальным статистическим обзорам внешней торговли Японии (изд. министерства финансов), в 1930 г. из общего числа вошедших в японские порты судов японские суда составляли 61%, в 1931 г. — 65, в 1932 г. — 64,3 и в 1933 г. — 64,4%.

Наибольшее место занимает японский флаг в экспорте Японии, способствуя демпингу японских товаров на иностранных рынках.

Крупнейшую роль японский флаг играет и в судоходстве Китая. в особенности в его внешней торговле. По удельному весу во внешней торговле Китая в 1931 г., до вторжения в Манчжурию, японское судоходство занимало первое место: в 1931 г. из всей стоимости экспорта, импорта и реэкспорта Китая, определяемой в 924 173 тыс. хайгуанских таэлей, было перевезено на японских судах товаров на сумму 383 326 тыс. таэлей, или более 41%. Между тем британский торговый флот, превышающий японский по числу судов и тоннажу, участвовал, по данным того же года, во внешней торговле Китая (взятой по ценности) только в размере 26%. Это свидетельствует или о худшей загрузке британских судов или о получении более дешевых товаров для перевозки¹, чем грузы, перевезенные на японских судах.

¹ Для линейных судов, составляющих ядро британского флота в китайских портах, это связано с получением меньших доходов, так как тарифы линейного судоходства опираются с учетом ценности перевозимого груза.

Участие японского флота за последние 10 лет во внешней торговле и в перевозках между открытыми портами Китая наглядно показано в диаграмме и таблице, заимствованных из китайской таможенной статистики и из «China Year Book» за 1933 и 1934 гг.

Удельный вес различных флагов в китайских водах (во внешней торговле и в сообщении между открытыми портами)

Точнаж суд в, вошедших в китайские порты и оплативших таможенные пошлины

Суда	1922 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1922 г.	1932 г.
Всего	124131361	152 630 001	154 667 910	155 605 54	160 005 101	129	135 409 496
Британские	47 698 139	56 036 567	57 926 507	57 246 927	60 560 794	126	59 430 602
Японск.	32 961 333	39 065 724	62 349 647	45 630 705	43 042 411	134	19 775 917
Американск.	4 846 437	6 364 102	6 653 495	6 490 351	6 177 767	128	5 376 352

Бойкот японских судов в китайских портах, а также отказ страховых обществ страховать японские суда от военного риска в 1931 г. не дают еще возможности чувствовать. Японский флаг в китайских перевозках по сравнению с 1922 г. увеличился в 1931 г. на 34%, тогда как темп роста участия британских и американских судов в оборотах китайских портов отстал. Зато 1932 год дает катастрофическое падение японского участия в судоходстве Китая.

В связи с бойкотом японских судов в китайских водах, в результате вторжения в Манчжурию, а также в связи с стремительным падением индекса демпингом и торговой экспансией Японии на новых рынках японские суда в последние годы устремляются по таким фрахтовым направлениям, где они до сих пор отсутствовали или играли крайне незначительную роль.

По данным биржи в Кобе, работа японских грузовых судов (суда свыше 2 тыс. т) распределялась следующим образом по основным рынкам¹ (в тыс. т)

Страны	1930 г.		1931 г.		1932 г.	
	август	декабрь	август	декабрь	август	декабрь
Европа	95	236	221	364	437	692
Североамериканское побережье Атлантического океана	143	334	145	185	202	214
Североамериканское побережье Тихого океана	550	453	403	559	301	352
Австралия и Индийский океан	70	205	206	212	115	249
Береговое плавание в Японии и Китае	1 924	1 359	1 851	1 259	1 748	1 301

Наибольшее устремление японского грузового флота мы видим в европейском направлении. Отчасти это связано с захватом японским флотом первой роли в экспорте манчжурских бобов в Европу. Между 1 октября 1931 г. и 1 октября 1932 г. из общего экспорта бобов сои из Китая в 866 тыс. т на японских судах было перевезено 359 713 т или около 41%.

Экспансия японского торгового флота в европейском направлении лучше всего видна из статистических данных, публикуемых обществом Суэцкого канала

*Транзит морских судов различных флагов через Суэцкий канал
(в тыс. нетто регистр. т)²*

Г о д ы	Япония	Англия	Германия	Голландия	Франция	Италия
1913	344	12 052	3 352	1 287	928	291
1931	1 153	16 624	3 315	2 848	2 034	1 424
1932	1 440	15 721	2 506	2 364	2 037	1 609
1933	1 394	16 733	2 760	2 406	2 081	1 760

¹ Приведено по «Wirtschaftsdienst», 12. V. 1933., S. 628.

² «Recueil de Statistique de l'Institut International du Commerce», 20.II. 1933.

По темпу своей экспансии за пределы Суэцкого канала японский флот уступает только итальянскому, также щедро поддерживаемому за счет государственного бюджета. Навысшая точка экспансии японского торгового флота относится к 1932 г., когда все мировое судоходство находилось под сильнейшим влиянием мирового экономического кризиса. В 1932 г. в сравнении с 1931 г. тоннаж основных стран, чьи суда проходили через Суэц, сильно снизился (Англия, Германия, Голландия, Франция). Японские и итальянские суда усилили свое движение, причем по темпу японский флот превзошел итальянский (25% прироста в 1932 г. против 13% прироста итальянского). В 1933 г. японский флот в судообороте Суэцкого канала дал увеличение против 1931 г. на 21%, тогда как германский, голландский и французский еще отстают в сравнении с 1931 г. Движение английских судов возросло лишь на 0,8%, и только движение итальянских судов дает больший прирост, чем движение японских (24%).

Насколько далеко заходит настойчивое устремление японского флага в Европу, видно из заказов главным концерном японских линий Ниппон Юсен Кайся новых первоклассных судов для линии Япония — Лондон, а также из факта установления новых линий на Средиземное море и даже на Балтийское (на Польшу через порт Гдыня и на Швецию через Стокгольмский порт). Последние линии открываются с помощью государства, как об этом сообщает английская пресса, ревниво следящая за продвижением японских паромных компаний.

Весьма заметна экспансия японского торгового судоходства на Филиппинах:

Прибытие и отход (в тыс. брутто регистр. т)	1929 г.	1932 г.	1932 г, в % к 1929 г.
Суда Японии	1 192	1 788	150
» США	3 447	2 522	73
Английские суда	3 477	3 077	88

Большое значение японские паромства придают Малайскому полуострову, этому великодушному транзитному пункту на пути из Европы на Дальний Восток. Статистика судооборота малайских портов показывает, что за последние (1932—1934) годы японский флаг весьма прочно занял третье место (после британского и голландского флагов). Доля японского флага во внешней торговле Малайи, судя по приходу судов в малайские порты, составляла в 1933 г. 17,5% и в 1934 г. (за период январь—сентябрь) — 16,6%.

В судообороте Индокитая японцы прочно занимают второе место после французского флага, что видно из таблицы на стр. 98.

Весьма активна экспансия японского флота в Голландскую Индию. Японские линии заключили здесь между собой особый «клуб» во главе с линией Nishagata. Этот клуб добился у японских экспортеров и импортеров преимущественного права перевозки грузов в Японию и из Японии. Этим самым он сильно бьет по английским и голландским линиям на Дальнем Востоке.

Тоннаж судов, прибывающих во все порты Индокитая

С. у д а	1928 г.	1929 г.	1932 г.	(+) (-) по отношению к 1928 г.
	(тыс. нетто регистр. т)			
Всего	4 607	4 564	4 272	335
В том числе:				
Французские	1 593	1 596	1 556	37
Английские	815	666	814	- 1
Норвежские	295	158	227	- 68
Японские	832	1 098	893	+ 11
Китайские	413	267	232	181

В австралийском направлении японские пароходства являются инициаторами и организаторами специальной конференции, регулирующей работу пароходных линий, в состав которой вошли «Nippon Yusen Kaisha», «Osaka Shosen Kaisha», «Kawasaki», «Kokusai» и «Yamashita», т. е. те же представители гигантского монополистического объединения пароходств. К конференции вынуждены были присоединиться британские линии, так как она охватила более 60% экспорта в данном направлении.

В направлении на Южную Африку посылает свои пароходы японский концерн «Osaka Shosen», жестоко конкурируя с английскими, германскими и итальянскими судоходными компаниями. В 1933 г. концерн ставит 11 дополнительных первоклассных судов, учитывая возросший экспорт из Японии в Африку. Вслед за завоеванием этого направления концерн поднял тарифы на 20%.

Наводненной японским тоннажем оказывается и Британская Индия, что констатирует английская пресса (см. «Fairplay», обзор за 1933 г.).

К концу 1933 г. японские суда впервые появились в Персидском заливе. Английская пресса («Shipping World», 1.V. 1935) отмечает, что рейсы японских судов в Персидский залив с того времени стали регулярными. В то время как ряд других иностранных линий при рейсах в Персидский залив испытывает затруднения в получении обратных грузов, японские суда берут полные грузы хлопка-сырца из Мохаммеры, что поддерживает их рейсы.

В период мирового экономического кризиса чрезвычайно усилилось стремление японского торгового флота в американские воды. В транзите через Панамский канал в 1929 г. японский флаг составлял всего 2,4%, в 1933 г. его доля участия выросла до 4,9%, т. е. увеличилась более чем в 2 раза. В то время как грузооборот американского тоннажа в Панаме с 14 304 тыс. нетто регистровых т в 1929 г. упал до 11 778 тыс. в 1933 г., грузооборот английского флота упал соответственно с 8 552 до 5 914 тыс. т, германского —

¹ По грузообороту, считая в 1 000 нетто регистровых т панамского измерения. По данным журнала «Board of Trade» и «Recueil de Statistique de l'Institut International de Commerce».

с 1 437 до 1 034 тыс. т, японский судооборот за тот же период возрос с 734 тыс. до 1 241 тыс. т.

Судовладельческая пресса неоднократно подчеркивала, что стремление японцев к освоению морских путей в США продолжается неослабевающим темпом и в 1934 г. На рейсы между Японией и США ставятся все новые скорые линейные пассажирские и грузовые суда. К середине 1934 г. Япония имела на линиях через Панамский канал 16 скорых линейных судов со скоростью от 18 до 20 узлов в час и 12 грузовых со скоростью от 12 до 15 узлов в час, совершающих регулярные рейсы между одним только Нью-Йорком и Японией. На эту линию в августе и сентябре 1934 г. ставятся дополнительно новые моторные суда со скоростью 20 узлов в час¹.

А. С. Hardy, весьма компетентный эксперт в технических вопросах торгового судоходства, в «Journal of Commerce» (от 11.1V.1935) расценивает последние суда, поставленные японскими концернами на линии в североамериканские порты и в Калифорнию, как стоящие «вне всякого сравнения с судами других флагов», что дает Японии в области грузовых перевозок «гегемонию в Тихом океане». В самом деле, это — великопальные суда в 14 300 т грузоподъемности каждое, развивающие скорость до 19 узлов в час, со специальными помещениями для скоропортящихся грузов, особыми трюмами для перевозки до 2 500 тюков шелка, особыми камерами для специальных грузов, для почты, со стрелами, поднимающими до 40 т веса одновременно и т. п.

С наименьшей энергией осваивает Япония морские пути в Аргентину, Бразилию, Мексику, Чили и прочие государства Южной Америки. Недаром в десятилетнем плане проникновения в Южную Америку, составленном японским правительством, японским судовладельцам дана прямая директива организовать линии на южноамериканские порты. Благоприятные предпосылки для экспансии японского флага в южноамериканские воды создали: наличие постоянного пассажирского грузопотока (эмиграция Японии) в Южную Америку, демпинговый экспорт Японии в Южную и Центральную Америку и рост импорта сырья из Южной Америки для военного производства (увеличенный в 1933 г. в 4 раза импорт селитры из Чили, марганца из Бразилии, шерсти из Аргентины, хлопка из Мексики, увеличение за один год в 30 раз импорта из Перу в Японию).

В период военно-инфляционной конъюнктуры проявляет тенденции к росту и японское судостроение.

Динамика японского торгового судостроения (спуск на воду, в бр. регистр. т)

1928—1930 гг. (в среднем за год)	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
139 797	83 721	54 422	81 218	122 423

В период 1928—1930 гг. Япония занимала пятое место в мировом судостроении, в 1931 г. — восьмое место, в 1932 г. — пятое место, в 1933 и 1934 гг. — второе место, следуя непосредственно за Англией.

После сильного срыва 1931 и 1932 гг. японское торговое судостроение в 1933 и 1934 гг. вступило в период сильнейшего подъема. По данным Лиги

¹ «Hansa», 14. IV. 1934, p. 570.

наций, составившей специальный индекс выпуска продукции мирового торгового судостроения, индекс японского судостроения в 1934 г. равнялся 149 (принимая за 100 средние цифры 1925—1929 гг.) и стоял на первом месте в мире. Соответственный индекс для Великобритании равнялся только 40,3; для Германии — 26,3; для Франции — 70,5; для Италии — 25,4; для Голландии — 32,2; для США — 31,7 и т. д.¹

Удельный вес японского судостроения в мировом судостроении в связи с падением последнего увеличился по сравнению с предкризисным втрое: до кризиса японское судостроение составляло 5%, а в 1933 и 1934 гг. — около 16% мирового.

Рост японского демпинга, импорт сырья для военной промышленности в Японию, увеличение конкурентоспособности японских судов ввиду обесценения иены, военные перевозки для японской оккупационной армии создали, начиная с 1932 г., весьма благоприятную конъюнктуру для японского судостроения.

Япония в настоящее время имеет наименьший в мире процент находящихся на приколе, т. е. неиспользуемых судов, — всего 4, тогда как мировой средний докризисный процент обычно исчислялся в 7. Японский прикол в 4% надо сопоставить с 14% прикола в Англии, 17 в Германии, 24 во Франции, 16% в Италии и т. д.

Доходы от судостроения составили в платежном балансе Японии в 1931 г. около 70 млн. иен, а в 1932 и 1933 гг. — около 150 млн. иен ежегодно, или 34% всего «невидимого экспорта» Японии.

К этой благоприятной военно-инфляционной конъюнктуре нужно прибавить продолжающуюся чрезвычайную активность японских судоходных монополий в извлечении от правительства добавочных дотаций.

Связанный с партией митсейто и с военно-морскими кругами концерн Мицубиси через адмирала Сайто в 1932 г. провел в парламенте акт о создании специального общества «по улучшению торгового флота». В задачу этого общества, начавшего свою деятельность в октябре 1932 г., входили скупка и слом торговых судов (старше 25 лет) и замена их новыми. За каждую тонну идущую на слом судна компания получала от правительства 15 иен, а за каждую тонну построенного судна — 20 иен. Всего к слому было предназначено 400 тыс. т старого тоннажа, а к постройке — 200 тыс. т судов новейшей конструкции, т. е. за каждые 2 т старых судов — 1 т новых. Поскольку важнейшие судостроительные предприятия и большая часть торгового флота находятся под контролем концерна Мицубиси, на долю последнего пришлось львиная часть этой субсидии. Деятельность общества была рассчитана на 3 года.

По отчетам концерна Мицубиси деятельность общества к январю 1934 г. привела к слому 55 судов с тоннажем в 226 тыс. брутто регистровых т и к закладке одновременно 20 новых судов. К середине 1934 г. общество «по улучшению торгового флота» выполнило всю намеченную программу и по слому и по строительству нового флота.

В связи с окончанием деятельности этого общества в японской прессе была поднята кампания за новое увеличение субсидий, отпускаемых обществу на строительство, и за расширение границ его деятельности.

¹ Индекс приведен в «World Production and Prices», 1925—1933, изд. Лиги наций, стр. 71.

Какие суда строит Япония? Из 81 тыс. т, спущенных на воду в 1933 г. японскими верфями, 69 тыс. т были скорые линейные суда, снабженные двигателями внутреннего сгорания, с большим радиусом плавания и предназначенные для дальних океанских пробегов. В 1934 г. из 152 тыс. т новых судов было 125 тыс. т моторного флота.

Иначе говоря, Япония усиленно продолжает подготовку своего торгового флота к новой войне, во время которой такие скорые торговые суда весьма легко превращаются в легкие военные крейсера. Тем самым создается база для дополнительного расширения военного флота Японии вне рамок и ограничений международных договоров¹.

Усиленная активность японского судоходства приводит к чрезвычайному обострению противоречий между японским и прочими торговыми флотами: английским, тегемония которого японский флот наносит удар в китайских и индийских водах; голландским, вытесняемым из ряда направлений в Голландской Индии; американским, с линиями которого японцы ведут непрерывную борьбу на Тихом океане, и т. п.

Развитие японского флота, экспансия японского судоходства вместе с тем является одним из существенных моментов в усилении японской военной агрессии и военных захватов.

Под видом постройки новых торговых кораблей и закрепления новых паровых линий происходит напряженная подготовка военно-морского транспорта к войне на Тихом океане и его побережьях.

¹ Военное значение новых скорых японских судов подчеркивается всей прессой. Так, французский журнал «La Marine Marchande», 21. II. 1935 писал о новых быстроходных наливных судах Японии: «Почти несомненно, что при решении вопроса о скорости этих судов были приняты во внимание соображения военного характера».

МЕТОДЫ ЯПОНСКОЙ ТОРГОВОЙ ЭКСПАНСИИ

Основным и решающим моментом японской торговой экспансии являются низкие цены японских экспортных товаров. Японский экспорт на мировых рынках выступает как экспорт «баснословно дешевых» товаров, цены на которые находятся вне конкуренции и вызывают всеобщие нарекания в демпинге. За последние годы печать буржуазных стран была наполнена такими нареканиями.

Согласно сообщению «Deutsche Bergwerkszeitung» (24.I.1934) «Япония поставляет мужские рубашки (материал сорта оксфорд) с доставкой и оплатой пошлины в Румынию по цене 10,1 герм. мар. за дюжину; купальные костюмы по 1,8 мар. за дюжину; велосипеды продаются по цене, начиная с 10,5 герм. мар. В Аграм-Загребе (Югославия) японская экспортная организация устроила выставку японских товаров, на которой предлагались изделия по такой низкой цене, что аналогичные европейские изделия могли быть предложены лишь по цене в 4 или 5 раз более высокой. Мужские хлопчатобумажные носки продавались за 1,6 герм. мар. за дюжину и даже 0,8 мар., свитеры — по 1 марке за штуку, шелковые галстуки за 25 — 35 пфен. за штуку».

Итальянская пресса полна жалоб на японский демпинг и японскую торговую агрессию. Газета «Il Sole» от 17 октября 1931 г. заявляла, что японские цены на 30—40% ниже европейских и едва ли покрывают издержки на сырье по международным ценам. С тех пор, т. е. с конца 1931 г., произошло дальнейшее падение японских экспортных цен.

Разрыв цен между японскими товарами и их конкурентами хорошо иллюстрируется данными по Восточной Африке, опубликованными в феврале 1935 г. южноафриканской газетой «Cape Times». Японские цены зачастую в несколько раз дешевле европейских. Здесь несомненно японцы используют падение покупательной способности населения колоний, поставляя ему дешевый товар пониженного качества.

Хлопчатобумажные ткани белые

Английские цены	5 шилл. 6 пенсов за ярд
Японские	2 6

Бутылки

Английские цены	17 шилл. 6 пенсов
Германские	8 6
Японские	3

Эмалированные изделия

Английские цены	120 ф. ст. за тонну
Японские	36

Электролампы

Английские цены	5 ф. ст.	17 шилл.	6 пенс.	за 100 шт.
Японские „	17	»	6	»

Бритвенные приборы

Английские цены	13 шилл.	за дюжину
Японские „	2	» 10 пенсов за дюжину

Цемент

Английские цены	5 ф. ст.	за тонну
Японские „	2	» „ „

Спички

Английские цены	2 шилл.	1 пенс.	за ящик
Японские „	1	»	»

Наряду с наводнением рынка дешевыми товарами японская торговая агрессия характеризуется чрезвычайной ловкостью и умением приспособляться к нуждам каждого иностранного рынка. Японцы предварительно тщательно изучают эти рынки; организуют в наиболее важных пунктах особые представительства, филиалы, гильдии и торговые палаты Японии; посылают специальные миссии и т. д.

Часть государственных субсидий тратится на изучение рынка. Эти затраты идут не только на детальное изучение внешних рынков, но иногда и на тщательное исследование изучаемых стран со стратегической точки зрения.

Методы изучения рынка, применяемые японскими экспортерами, крайне гибки и разнообразны. В целом ряде стран имеются японские торговые палаты, коммерческие музеи и институты. Эти организации проводят большую работу по изучению местного рынка, скупают иностранные конкурентные образцы, изучают емкость рынка и сезонность спроса, определяют ассортимент товаров, требующихся на данном рынке, собирают информацию о товаропроводящих каналах, кредитоспособности фирм, вырабатывают методы реализации товаров, кодифицируют данные о таможенных и других ограничениях, изучают конъюнктуру данной страны и т. п. В некоторых странах они издаю журналы, где помещают информационный материал. Наиболее интересный материал рассылается заинтересованным японским фирмам в виде не подлежащих оглашению циркуляров и обзоров.

Большую информационную работу прделывают и торговые палаты самой Японии. Особенно тесно связаны с экспортной работой торговые палаты в Йокогаме и Осаке. Здесь ведется исследовательская работа по очень широкой номенклатуре товаров. Кроме того отдельные торговые палаты работают по определенному кругу вопросов. Так, палата в Хакодате разрабатывает вопросы рыбного, а палата в Сизуока — чайного экспорта. Особое внимание уделяетсясылке специальных миссий, которые обычно наряду с официальными визитами прделывают и большую работу по ознакомлению с рынком, налаживанию связей с местными торговыми кругами, получению заказов, организации выставок и т. п. Эти миссии иногда скупают образцы местной одежды и обуви и сопровождаются кинооператорами, которые снимают уличные сцены, покрои и манеру носить одежду и обувь. Миссии обычно организуются японскими торговцами и

торговое промышленными ассоциациями при деятельной поддержке правительства.

Японские торговцы не ограничиваются посылкой миссий в крупные страны. Их внимание привлекают и второстепенные рынки. Так, в 1933 и в начале 1934 г. японские торговые миссии посетили в числе других стран Абиссинию¹, Канарские острова, Афганистан, Иран, Южную Африку, Португальскую Анголу, Камерун, Того, Бельгийское Конго, Нигерию, Марокко, Панаму, Кубу, Колумбию, Кюрасао, Венесуэлу, Эквадор, Коста-Рику, Сан-Сальвадор, Гватемалу и Мексику. Значительный материал собирается через японских резидентов в той или иной стране, они собирают сведения о рынках и занимаются другими видами «информационной работы».

Коммерческий советник британского посольства в Токио Сайсом в своем отчете за 1933/34 г. пишет:

«Большое количество групп, которые можно назвать коммерческими миссиями, покинули Японию в 1933 и 1934 гг. Перечислим важнейшие из них:

В Центральную и Южную Америку и Западную Африку. Организована Японской экспортной ассоциацией. Текстиль и различные товары (осень 1933 г.).

В Южную Америку. Представители крупнейших производителей хлопчатобумажных и вискозных тканей. Организована Японской ассоциацией экспортеров хлопчатобумажных тканей в Осака (осень 1933 г.).

В Африку (Египет, Марокко, Сенегал, Нигерию, Камерун, Конго, Анголу и Южную Африку). Организована группой экспортных фирм, но получила субсидии на покрытие путевых издержек от министерства торговли (осень 1933—весна 1934 г.).

На Левантийскую ярмарку в Палестину. Организована Ближневосточной торговой ассоциацией (весна 1934 г.).

В Малайю, Индию, Европу. Поездка журналистов, названная «Инспекционная поездка по мировым рынкам». Организована газетой «Осака Майншиц» (октябрь 1934 г.).

В Сiam и Малайю. Организована Ассоциацией экспортеров туалетных изделий. Туалетные изделия и другие товары (октябрь 1934 г.).

В Иран, Ирак, Сирию, Турцию, Грузию (??? — К. К.). Организована Японской ассоциацией экспортеров хлопчатобумажных тканей (ноябрь 1934 г.).

В Индию и на Ближний Восток. Организована Федерацией экспортных ассоциаций. Выставка образцов. Текстиль (ноябрь 1934 г.).

В Индию, Иран, Балканы, Африку. Представитель вышеупомянутой Федерации. Жемчужные и стеклянные пуговицы (декабрь 1934 г.).

На Балканы, Ближний Восток, Ирак. Представитель, также посланный вышеупомянутой Федерацией. Различные товары (декабрь 1934 г.).

В июле 1935 г. Японо-латиноамериканская гильдия по экспорту хлопчатобумажных тканей решила послать «экономического посланника» в Колумбию, Венесуэлу, Эквадор, Гаити, Доминиканскую республику; выбор посла предоставлен Мицуи Буссан Кайся (характерный момент для понимания взаимоотношений Мицуи, Мицубиси и т. д. и гильдий).

Четкая поставка информационной службы на местах дает возможность японским торговцам быстро приспособиться к изменившимся условиям рынка.

¹ В частности в Абиссинии японская миссия получила заказы на поставку товаров и концессию на разведение опшумного мака площадью в 1,5 млн. акров.

Так, когда в Палестине началась антигерманская кампания в ответ на антисемитскую политику гитлеровцев, японский консул немедленно потребовал из Японии экстренной присылки для организации в Палестине специальной японской выставки тех японских товаров, которые могли бы заместить в Палестине германские.

Летом 1933 г. на Ямайке, которая была буквально наводнена японскими товарами, были введены пошлины на японскую парусиновую обувь на резиновой подошве. Но уже первый пришедший вслед за этим из Японии пароход выгрузил японскую парусиновую обувь уже не на резиновой, а на кожаной подошве.

Японцы быстро приспособляются не только к тарифам, но и к квоте. Так, в октябре 1934 г. Ямайкская имперская ассоциация сообщила, что японцы обходят квоту на ввоз изделий из искусственного шелка тем, что ввозят ткани, состоящие на 55% из естественного и на 45% из искусственного шелка.

Чтобы обойти ограничения ввоза, японцы широко используют посредничество третьих стран. По сообщению журнала «Copenhagener Handelsbericht» (за ноябрь 1934 г.), одна японская фирма продала в Данию туфли с условием, чтобы японские верхи и подошвы были ввезены в Англию, там сшиты и под видом английских и в счет английских континентов привезены в Данию. Но японская фирма решила обмануть не только датские таможенные власти, но и своего партнера по обману датской таможни — датскую фирму. Она ввезла в Англию уже готовый товар и пыталась переправить его в Данию под видом английского. Но датские таможенные власти заподозрили обман и задержали товар.

С целью обхода квот, установленных в Индии в результате соглашения с Японией, японцы используют те индийские туземные княжества, которые имеют выход к морю. Как известно, квоты, установленные англо-японским соглашением, не распространяются на эти княжества. Так, ввоз мелкого княжества Руч, расположенного между Бомбеем и Карачи, за последние месяцы 1934 г. возрос на 30%, причем 70% импорта составляют японские текстильные товары, цемент, стекло, фарфор и т. д. Весь этот товар на территории княжества перегружается на верблюжьи караваны и перебрасывается в глубь Индии. До сих пор все попытки англо-индийских властей приостановить эту торговлю оказались безуспешными.

Во время одной из антианглийских кампаний в Индии участники кампании и сочувствующие ей должны были в день начала кампании одеть специальные «шапочки Ганди». К этому дню ряд индийских фабрикантов заготовили большие партии шапочек. Но в день объявления кампании вся Индия была наводнена японскими «шапочками Ганди», продававшимися в 2 раза дешевле шапочек туземного производства.

К празднованию 15-летия Чехословацкой республики японские коммерсанты добыли образцы, заготовили и послали специальным срочным пароходом в Гамбург статуэтки, изображающие Чехословацкую, сбрасывающую цепи.

Туристам, посещающим Вашингтон, продаются «сувениры о Вашингтоне» — всевозможные безделушки с изображением достопримечательностей американской столицы. На обороте скромная надпись «Made in Japan».

Японские торговцы используют самые разнообразные каналы для продвижения своих товаров, прибегая в нужных случаях к наиболее «ловким» посред-

чикам». В странах, где большую роль играют китайские торговцы (Филиппины, Индокитай, Индонезия, Британская Малайя, Сиам, Океания), японцы используют китайских оптовиков и розничников. В мусульманских странах — в Иране, Афганистане, Аравии, где японцам на первых порах трудно завязать связи с местными фирмами, они используют индийских мусульман, имеющих прочные связи на местных рынках. Так, в Афганистане главным каналом для продвижения японских товаров являются пешеварские купцы, в Иране — кашмирские и бомбейские купцы.

Японские торговцы используют индусскую товаропроводящую сеть и в Африке. В каждом сколько-нибудь крупном селении Абиссинии, Судана, Эфиопии, Танганьики, Кении, Мозамбика, Нагала и других стран, тяготеющих к восточному побережью Африки, имеется лавочка индуса. Кроме того по африканским селам бродит армия индусов-разносчиков. Этих лавочников и разносчиков используют японские торговцы, снабжая их по очень дешевым ценам яркими тканями, бусами, игрушками, зеркалами и т. п.

Одно время японцы вызывали большое недовольство своих контрагентов на местных рынках политикой почти непрерывного снижения цен. В результате купец, купивший большую партию японского товара, мог очень скоро почувтись перед фактом значительного обесценения купленных им товаров. Ныне некоторые японские фирмы в отдельных странах (например в Иране) широко применяют практику возмещения своим покупателям всех тех убытков, которые эти покупатели могут понести на купленных у японских фирм товарах в связи со снижением цен на японские товары. Это стимулирует заинтересованность местных фирм именно в японских товарах.

Однако отсутствие во многих странах непосредственных связей с рынком и торговля через посредников иногда создавали японцам ряд серьезнейших затруднений. Это особенно сказалось во время манчжурских и шанхайских событий, когда японские товары бойкотировались не только в Китае, но и во всех тех странах, где торговля находится в руках китайцев. В Индонезии, Сиаме, Британской Малайе, Филиппинах, Океании антияпонский бойкот проводился очень интенсивно, и японская торговля в этих странах сильно пострадала. Тогда японцы повели борьбу с монополией китайских розничных торговцев в этих странах.

Японское правительство, используя закон о правительственной помощи японцам при их эмиграции за границу, оказывает деятельную помощь армии японских розничников и полупромышленников, павловдивших за последние годы Индонезию, Сиам, Филиппины, Британскую Малайю. Правительство обучает торговцев местным языкам и торговым обычаям. В течение первых 3—5 лет своей деятельности эти торговцы усиленно субсидируются правительством. В ряде городов Индонезии, Сиама, Филиппин создались целые ряды японских лавочек. Другой метод применяется крупными концернами. Так, Мицуи в ряде городов Индонезии открыл «базары-универмаги Мицуи». На этих базарах продаются только японские товары, главным образом товары предприятий концерна Мицуи. Цены на этих базарах на 30—40% ниже цен товаров других стран. На базарах постоянно функционирует ряд бесплатных аттракционов — тир, кино, лотереи, фокусники, бесплатно отпусаются прохладительные напитки и т. п.

Большая работа была проделана японцами и по борьбе с европейскими и китайскими оптовыми фирмами в Сингапуре. Эти фирмы уже в течение

многих десятилетий держали в своих руках посредническую торговлю с соседними странами. В Сингапур завозили товары, и отсюда они рассылались в тяготеющие к Сингапuru страны — Суматру, Сиам, Яву, Борнео, внутренние области Малайи и т. д. Японцы организовали ряд пароходных линий, связывающих японские порты с Бангкоком в Сиаме, Сурабайей, Батавией, Банденгом на Яве, Меданом, Палембангом на Суматре, Илоило, Себу и другими портами на Филиппинских островах. В связи с этим сильно сократилось значение Сингапура как распределительного центра.

Борьба японцев против китайского торгового капитала на многих участках увенчалась успехом. Во многих районах японцам удалось прорвать средостение, которое в лице китайских торговцев всегда стояло между импортерами и рынком. Из ряда стран (в частности из Явы, Борнео и Суматры) сообщали о массовом разорении и реэмиграции китайских заводчиков.

В Иране японцы за последнее время тоже пытаются отказаться от работы через индийских мусульманских купцов, но это им пока плохо удается.

Чтобы не быть зависимыми от европейских судовладельцев и торговых фирм, японцы организовали пароходное сообщение с Восточной и Западной Африкой, Вест-Индией, Северной Европой, Балканами и т. д.

Во всей своей работе по проникновению на новые рынки японцы широко используют практику встречных сделок.

Японцы сравнительно незначительную часть ввозимого ими сырья закупают на международных рынках: вроде Лондона, Гамбурга, Роттердама. Обычно они стараются закупать товар в той стране, которая производит его.

Общезвестен рост японских закупок сырья за последние годы (шерсть — в Австралии, Южной Африке, Аргентине; хлопок — в Индии, США, Египте; свинец и цинк — в США, Канаде и Австралии).

Удельный вес Японии в общем импорте отдельных товаров поднялся во многих странах настолько высоко, что в этих странах образовались значительные прослойки местной буржуазии, сильно заинтересованные в дальнейшем развитии торговли с Японией и всячески сопротивляющиеся попыткам повышения обложения японского импорта (особенно разительный пример представляет Австралия). Но в ряде случаев японцы идут на заключение встречных сделок, чтобы облегчить проникновение в данную страну своих товаров. Так, в Иране японские торговцы закупают опиум, перепродавая его потом в Манчжурию, покупают гумми-драгант, «интересуются» сухими фруктами, каракулем и т. п. Японцы завязали тесные торговые сношения с одним из туземных государств Британской Индии — княжеством Майзор, экономика которого связана главным образом с экспортом масла сандалового дерева, идущего для авиации. Была организована специальная поездка представителя этого княжества в Токио для переговоров о продаже масла сандалового дерева. Одновременно японцы усиленно продвигают в Майзор свои товары.

Зачастую японцы принуждены переходить к крупным встречным сделкам под давлением своих контрагентов. Особенно ярко это оказалось в торговле Японии с Южной Африкой. В 1920 г. Япония ввезла в Южную Африку на 8,2 млн. иен различных товаров, а вывезла отсюда на 73,9 млн. иен. В настоящее время в связи с падением стоимости шерсти и огромным ростом японского экспорта картина совершенно перевернулась: в 1934 г. Япония ввезла в Южную Африку на 29,5 млн. иен, а вывезла оттуда всего на 8,2 млн. иен.

Южная Африка неоднократно ставила вопрос об усилении Японией закупок южноафриканских товаров. В настоящее время японское правительство, снизив при помощи субсидий фрахты на перевозку шерсти из Южной Африки, обявляло Союз шерстепромышленников Японии ввезти из Южной Африки большие партии шерсти.

В начале 1935 г. южноафриканский торговый комиссионер Брениан после переговоров с японским союзом экспортеров в Африку заявил, что его правительство не будет применять дискриминационных тарифов против Японии. В свою очередь Япония должна систематически ввозить из Южной Африки большие партии шерсти, маиса, табака, ангорской шерсти, кож и шкур, хромовой руды, чугуна и бокситов. В порядок дня поставлен вопрос об усилении судоходства, прокладке между Южной Африкой и Японией кабеля и заключении торгового договора. Эта же система встречных сделок применяется японцами в Южной Америке, Турции, Абиссинии, Индонезии, Индокитае и ряде других стран.

Умело заинтересовывая туземную буржуазию в своей торговле, японцы широко используют буржуазное национальное движение в ряде стран и для своих далеко идущих политических целей и для укрепления своих торговых позиций. Так, в колониях они играют на недовольстве туземцев повышением пошлин на ряд товаров широкого потребления; они заявляют, что европейцы в своих эгоистических целях стремятся воспрепятствовать японцам снабжать туземное население необходимыми ему дешевыми товарами.

В некоторых случаях Япония использует даже сепаратистское движение внутри доминионов. «The Japan Times» пишет 11 марта 1935 г.: «Успех, достигнутый Нишпой Южно в попытке железорудных месторождений, приписывается тому, что Западная Австралия фактически находится вне федерации».

Наряду с искусственным использованием противоречий между отдельными группами туземной буржуазии японские экспортеры не оставляют без внимания и чисто технических факторов, дающих им возможность усилить свои позиции.

Большое внимание уделяется вопросам качества и ассортимента. В период мировой войны и годов, непосредственно следовавших за нею, японцы наводнили рынки Дальнего Востока своими товарами, воспользовавшись уходом с Дальнего Востока крупнейших поставщиков промышленных товаров — Англии, Германии, Бельгии, отчасти России. При фактическом отсутствии конкуренции японские промышленники могли почти пренебрегать качеством своих товаров. «Японский товар» сделался на Дальнем Востоке синонимом дешевки, плохого качества. Плохое качество японских товаров было одной из важнейших причин временного вытеснения Японии с ряда рынков в период относительной стабилизации капитализма.

До сих пор японцы делают упор в основном на реализацию дешевых товаров повышенного качества. Японцы делают ставку прежде всего на понижение жизненного уровня широких масс населения, которые еще недавно отказывались брать японскую дешевку. Кризис заставляет огромные массы населения, особенно в колониальных странах, невзирая на плохое качество, покупать дешевые японские товары.

Все же во время теперешней экспансии японские промышленники обращают на вопросы качества и ассортимента все большее внимание. Правда, и в настоящее время ряд японских товаров (некоторые сорта велосипедов, автоматических перьев, телефоны, электролампы) отличается очень плохим качеством.

Газета «Eildienst» опубликовала в июне 1934 г. сообщение из Южной Африки о массовых жалобах на плохое качество дешевых японских товаров, поставляемых в Южную Африку. Так, ткани обычно оказываются на 1—1,5 зершка уже образца. В тканях часты спуски, шелковые ткани сделаны из шервонной пряжи. В японских велосипедах не звонят звонки. В кожаных изделиях попадаются места, не подвергшиеся дублению. Большие нарекания вызывает также упаковка японских товаров. Японская керамика и стекло приходят с 50% боя и т. д.

Еще в 1933 г. японская фирма Метро Электрик Компани ввезла в Литву одновременно 100 тыс. электролампочек, цена на них была на 50% дешевле европейских. При покупке крупных партий японцы давали еще до 35% скидки. Литовская печать отмечает, что японские электролампы из-за своего скверного качества не нашли спроса в Ковно, а осели в провинции, где к качеству товара не предъявляется высоких требований.

Наряду с товарами плохого качества японские торговцы выбрасывают на мировой рынок большое количество товаров вполне удовлетворительного качества. Японцы дают исключительно разнообразный по качеству и ценам ассортимент товаров, рассчитанный на удовлетворение спроса разнообразных слоев населения тех стран, где они торгуют, — европейского чиновника и колонизатора, «евразийца» — клерка и приказчика, местного феодала, князька или кулака, китайского, индийского или арабского торговца, широких масс крестьянского населения и ремесленников городов, кули на плантациях и т. п.

Чтобы уменьшить расходы по фрахту и пошлинам, японцы экспортируют многие товары в виде частей, собирая их за границей.

Где только возможно, японские экспортеры пытаются скрыть японское происхождение своих товаров. Иногда слова «Made in Japan» ставятся мельчайшими буквами в тех местах, где они вряд ли будут замечены (сообщения из Австралии и Англии). Зачастую марки и торговые знаки на японских товарах имитируют известные марки хорошо зарекомендовавших себя на мировых рынках фирм. Имеет место и подделка чужих торговых знаков и патентов (английская пресса называет это «торговым пиратством»).

Так, «Journal of Commerce» от 12 января 1934 г. сообщает, что администратору НРА генералу Джонсону было сообщено из Сан-Педро (Калифорния) о выгрузке там японским пароходом «Тапуга Мару» около 4 тыс. ящиков консервов тунца, на которых был изображен «синий орел» (знак НРА). По сообщению австралийской газеты «Age», японские чашки и соусники, ввозимые летом 1933 г. в Австралию, имели марки лучших английских торговых домов, а продавались по дешевке.

Летом 1933 г. Джекманс, президент одного из крупнейших ланкаширских концернов, заявил: «Странно, что японский производитель очевидно не может создавать, он может лишь копировать и воспроизводить наши рисунки и окраску в точности и даже имеет бесстыдство маркировать свои товары маркой «Macclesfield's silk».

В декабре 1933 г. в Калькутте в верховном суде была доказана подделка японцами на граммофонных пластинках знаменитой марки «His Masters Voice» фирмы «Gramophone Co. Ltd». Суд обязал истцов вернуть пластинки обратно в Японию.

В ноябре 1933 г. депутат Проктор огласил в британской палате общин факт конфискации египетским правительством японских текстильных товаров под маркой «Made in Manchester» и потребовал принятия экстренных мер для защиты английских торговых знаков и марок. Зачастую, когда ввоз каких-нибудь товаров японцами сопряжен с заведомым нарушением таможенного законодательства, товары маркируются марками вовсе не существующих фирм. Так, в октябре 1933 г. калькуттские таможенные власти обнаружили среди ящиков с пивом, прибывших из Кобе, два ящика запрещенных к ввозу лекарств, на которых была марка фирмы «Thunderson Co of Maiomichu» в Кобе. Произведенное японской полицией, по настоянию индийских властей, расследование показало, что такой компании в Кобе нет. Общеизвестны факты продажи японских товаров под маркой «Made in Solingen», «Made in Sweden», «Made in Chemnitz» и т. д. Все эти «Швейцарии», «Зольингены» и «Хемницы» — не что иное, как фабричные кварталы или фабрики в Кобе или Осаке. Называя такой квартал «Sweden», японский фабрикант спичек смело пишет на спичечной коробке: «Made in Sweden».

В конце 1934 г. газета «Чжунхуажябао» сообщала, что японцы продавали в Китае японскую рыбу под советской фабричной маркой. На севере Китая японцы продают большие партии бумаги под шведской фабричной маркой. Японцы организуют и так называемые «японо-китайские фирмы», чтобы продвинуть свои товары на китайский рынок в обход антияпонского бойкота.

Иногда коммерческая ловкость японских экспортеров обращается против них самих. Так, в августе 1935 г. в Токио состоялась продажа с торгов имущества одной японской спичечной фирмы. Эта фирма, желая использовать антияпонский бойкот в Китае, направила в Китай ряд партий спичек с этикеткой «долой Японию». Однако ловкие дельцы не учли международной ситуации. Как раз в это время нанкинское правительство под нажимом Японии провело ряд очень жестких мероприятий по подавлению антияпонского бойкота, и японские спички под этикеткой «долой Японию» попали в числе других товаров под удар, часть партии была конфискована, а остальные не допущены к импорту. Результатом было банкротство предприимчивых коммерсантов.

Продвигая свои товары на тех или иных рынках, японские экспортеры широко прибегают к рекламе. В противоположность английским фирмам японская реклама большей частью помещается не в крупных колониальных журналах, издающихся на европейских языках (английский — в Британской Индии, Британской Малайе, Восточной Африке; голландский — в Индонезии; французский — в Индокитае и Мадагаскаре), а в мелких газетах и журналах или специальных листовках, издающихся на туземных языках или на распространенных среди торговцев данной страны языках.

В своей рекламе японцы делают упор на дешевизну своих товаров. В качестве иллюстрации приведем объявление, помещавшееся в течение всей осени 1933 г. и весны 1934 г. в японском журнале «Transpacific»:

«Это — открытое письмо к импортерам всего мира. Джентльмены!

С декабря 1931 г., когда обстоятельства заставили японскую империю приостановить действие золотого стандарта, цена упала с паритета 0,4987 долл. до ее теперешнего уровня. В то же время цены на внутреннем рынке поднялись сравнительно немного. Благодаря тому, что на внутреннем рынке из-за отсутствия роста внутреннего спроса сохранилась высокая покупательная сила цены и японские цены на экспортных рынках остаются низкими. Япония пра к-

тически может продавать любой товар дешевле любой другой страны¹. Эти условия вы, господин импортер, должны использовать. Сотни японских промышленников впервые выходят ныне на арену экспорта. В прежнее время они не могли быть конкурентоспособными за границей. Ныне они стремятся, пожалуй несколько запоздало, наладить связи. В тех случаях, когда связи уже налажены, конкуренция еще более успешна. В ваших интересах завязать связи с этими японскими промышленниками и экспортерами. У них все товары, которые вы можете продать, товары, на которых вы можете получить прибыль».

Перед нами своеобразный вид откровенной рекламы демпинга, рекламы бросовых цен.

Успеху японской экспансии способствуют также весьма выгодные условия кредитования ими покупателей.

Обычно японские кредиты в полтора-два раза длительнее кредитов других торговцев. Это наблюдается на восточном берегу Африки, на Балканах, в Южной Америке, в Индонезии, в Индии, в Иране. При этом японцы легче идут на коммерческий риск, кредитуют таких купцов, которые не получают кредитов у европейских поставщиков.

Целый ряд только что описанных особых приемов и методов внедрения японских товаров на всех мировых рынках, в особенности на рынках колоний, способствует успеху японской внешнеторговой экспансии.

¹ Разрядка подлинника.

ЯПОНСКАЯ ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ В КИТАЕ

Огромное значение и своеобразие японской торговой экспансии в Китае заключаются в том, что здесь она все время тесно переплетается с военной агрессией, иногда предшествуя ей, а иногда непосредственно следуя за ней и пользуясь ее плодами.

Китай является доминирующим рынком экспорта японских капиталов. В противоположность огромному большинству стран, служивших объектами японской торговой экспансии, начиная с 1931—1932 гг., японские позиции в народном хозяйстве Китая были очень сильны уже к началу кризиса 1929—1933 гг.

По данным Ремера¹, японские капиталовложения во всем Китае (включая Манчжурию) с 1 млн. долл. в 1900 г. (0,1% всех иностранных капиталовложений в Китае) возросли до 219,6 млн. долл. в 1914 г. (13,6% всех иностранных вложений) и 1 136,9 млн. долл. в 1931 г. (35,1% всех иностранных капиталовложений в Китае). Основная часть японских вложений в Китае (76,9% в 1930 г.) падает на промышленность, торговлю, транспорт. В 1899 г. в Китае действовало 195 японских фирм, или 20,9% всех иностранных фирм в Китае, в 1930 г. — 4 633 фирмы, или 55,9%.

В японских вложениях в Собственно Китае крупнейшую роль играют концерны Мицуи и Окура. Ремер сообщает, что в горном деле Китая японские капиталы вложены в некоторые шаньдунские копи, принадлежавшие до войны одной немецкой компании. В настоящее время копи эти управляются совместно китайско-японской компанией Lu Ta Mining Co. Далее, японские капиталы в размере 4,1 млн. иен вложены в железные рудники Tu Fan Co в Даогун (провинция Аньхуй). Японские капиталы были вложены в угольные копи в Жэхэ. За предкризисные годы японо-китайские копи поставили свыше 50% всего каменного угля, добывавшегося на европейски оборудованных коях в Китае. Наконец очень значительные японские капиталы вложены в крупнейший в Китае Ханьбинский металлургический комбинат, в 1930 г. они составляли около 40 млн. иен. В настоящее время комбинат поставляет в Японию железную руду (из рудников Дае).

Япония играет ведущую роль в принадлежащей иностранцам хлопчатобумажной промышленности Китая.

В 1909 г. японцам принадлежало 13,7% всех веретен в китайской хлопчатобумажной промышленности, в 1931 г. доля Японии поднялась до 40,5%.

Японцы контролируют в Китае ряд мукомольных и пищевых предприятий. Кроме того японцы владеют некоторыми железными дорогами в самом Китае.

¹ C. F. Re mer, Foreign Investments in China.

(Бейпин-суйкоаньская ж. д. в провинции Хэбэй длиной в 1 128 км, Панчан-изиньцзянская ж. д. в Цзянси длиной в 144 км и др.).

Довольно значительны японские инвестиции в средствах связи Китая.

Японский тоннаж составлял в 1899 г. 7,2% всего иностранного тоннажа в китайских водах; уже в 1913 г. доля Японии составила 25,0%, а в 1930 г. она составила 29,3% всего иностранного тоннажа в китайских водах.

Доля Японии во внешней торговле Китая с 11,5% в 1899 г. возросла до 24,6% в 1930 г.

Для народного хозяйства самой Японии Китай играл очень значительную роль. Достаточно сказать, что в японском экспорте доля Китая уступала лишь доле США.

Удельный вес важнейших стран в экспорте Японии (в %)

Г о д ы	Китай ¹ (включая Квантун и Гонконг)	С Ш А	Британская Индия
1907	30,2	30,3	3,0
1913	34,5	29,2	4,7
1920	30,7	29,0	9,9
1921	33,9	39,6	6,7
1922	28,8	44,7	5,9
1923	27,3	41,8	6,9
1924	27,7	41,2	7,5
1925	27,9	43,6	7,5
1926	28,1	42,1	7,6
1927	24,7	41,8	8,4
1928	27,4	41,9	7,4
1929	24,8	42,5	9,2

При этом если огромная часть японского экспорта в США состояла из шелка-сырца, то Китай является крупнейшим рынком для японских промышленных изделий и прежде всего текстиля. В 1929 г. Китай стоял на втором месте в японском экспорте хлопчатобумажных тканей (29,6% всего экспорта хлопчатобумажных тканей) и стеклянных изделий (19,3%), на первом месте в экспорте муки (58,3% всего экспорта), морепродуктов (62,2% всего экспорта), каменного угля (58,6%), сахара (73,4%).

В японском экспорте в Китай в 1929 г. ведущую роль играли хлопчатобумажные ткани (47,1% всего японского экспорта в Китай). Далее следовали: сахар (6,6% всего японского экспорта в Китай), бумага (5,2%), каменный уголь, мука, оборудование, морепродукты и т. д.

Немаловажную роль играл Китай и в поставке необходимого Японии сырья и продовольствия, прочно занимая второе место в ее импорте. В 1929 г. его доля составляла 17,0% всего японского импорта (включая и импорт из Квантуна). Китай был крупным поставщиком в Японию железной руды, хлопка, рами, мяса, кож и шкур, бобов и т. д.

Как мы указывали выше, японская торговая экспансия в Китае за последние годы сочеталась с военной агрессией. Результатом военной агрессии были

исключительный размах антияпонского движения, охвативший широчайшие массы Китая и проявившийся наиболее ярко в бойкоте японских товаров. Этот бойкот в сильнейшей степени затруднил японский экспорт в Китай, так что в течение довольно длительного периода удельный вес Японии в импорте Китая падал.

Обострение внутренних противоречий, прежде всего узость внутреннего рынка, заставляющая японский империализм искать выхода во внешнеполитической экспансии, исключительная бедность самой Японии естественными ресурсами, не позволяющая вести большую войну без подготовки мощной сырьевой, топливной и продовольственной базы на континенте, позднее появление Японии на арене империалистической борьбы — все эти специфические черты японского империализма побуждают его все более резко ставить вопрос о переделе колоний и сфер влияния.

Экономический кризис в исключительной степени обострил экономические и политические противоречия Японии и заставил японский империализм искать выхода из противоречий в военной агрессии прежде всего в Китае.

В сентябре 1931 г. японские войска начали оккупацию Манчжурии. В дальнейшем японская интервенция распространилась и на часть Внутренней Монголии и прилегающие к Манчжурии районы Северного Китая.

Попытка Японии захватить устье Янцзы («шанхайская операция» весной 1932 г.) фактически окончилась неудачей вследствие героического сопротивления пролетариата Чапея и поддержанной им 19-й армии, а также из-за нажима Англии и США, интересы которых в Шанхае были затронуты японской агрессией.

Японская экспансия в Манчжурии и Шанхае вызвала невиданную по размаху даже в китайской истории волну антияпонского бойкота.

Антияпонский бойкот начался еще в июле 1931 г., но им были охвачены лишь районы Тяньцзиня и Шанхая. Японское выступление в Манчжурии в сентябре 1931 г. послужило поводом к распространению бойкотистского движения по всему Китаю. Бойкот проводился очень интенсивно. Ремер в своей книге «Изучение китайских бойкотов» («A Study of Chinese Boycotts») приводит следующие 9 пунктов, принятых шанхайской антияпонской ассоциацией 3 октября 1931 г.:

1. Все китайские торговцы должны воздержаться от покупки, продажи, перевозки и потребления японских товаров, если на это не будет дано разрешение антияпонской ассоциацией.

2. Китайские торговцы должны в недельный срок доставить все японские товары на склады ассоциации.

3. Китайские купцы должны воздержаться от продажи в Японию сырья.

4. Необходимо организовать пикеты, чтобы помешать погрузке и выгрузке японских товаров и воспрепятствовать китайцам проезжать на японских пароходах.

5. Торговые кули должны отказываться обслуживать японские грузы.

6. Китайцы должны изъять все вклады из японских банков и прекратить употребление японских банкнот.

7. Китайские банки должны прекратить дела с японскими фирмами или с китайскими фирмами, повинными в нарушении бойкота.

8. Все китайцы должны бросить работу на японцев в течение трех дней.

9. Все китайские фирмы должны рассчитать своих японских служащих в течение трех дней.

В октябре 1931 г. была прекращена доставка продовольствия и топлива японским резидентам Шанхая. Широко применявшееся пикетирование почти полностью приостановило торговую деятельность Японии в районах, охваченных бойкотом японской торговли. О размерах бойкота свидетельствует тот факт, что крупнейшая японская судоходная компания Ниппон Юсен Кайся, перевозившая обычно ежемесячно до 30,3 тыс. т японских товаров в Шанхай, с 15 октября по 15 ноября 1931 г. перевезла всего 300 т.

В ноябре 1931 г. бойкотистское движение распространилось среди зарубежных китайцев. Особенно сильным оно было в Филиппинах, Британской Малайе, Сиаме, Индонезии, где японская торговая экспансия в первую очередь ударяла по китайским торговцам.

Конфискация и уничтожение японских товаров, изъятие ценностей из японских банков, отказ от обслуживания японских предприятий приняли самые широкие размеры.

Японское военное выступление в Шанхае повело за собой новое усиление антияпонского бойкота, охватившего почти всю территорию Китая.

Антияпонский бойкот быстро сказался на сокращении удельного веса Японии в импорте Китая. В 1929 г. Япония поставляла 25,2% китайского импорта, в 1930 г. — 24,6%. Осенью 1931 г. доля Японии в импорте Китая начала падать, и за 1931 г. она составила всего 20,4%. В 1932 и 1933 гг. имело место дальнейшее снижение доли Японии.

Чтобы проследить влияние антияпонского бойкота на удельный вес Японии в импорте Китая, полезно привести данные по месяцам.

Удельный вес Японии в импорте Китая (в %)¹

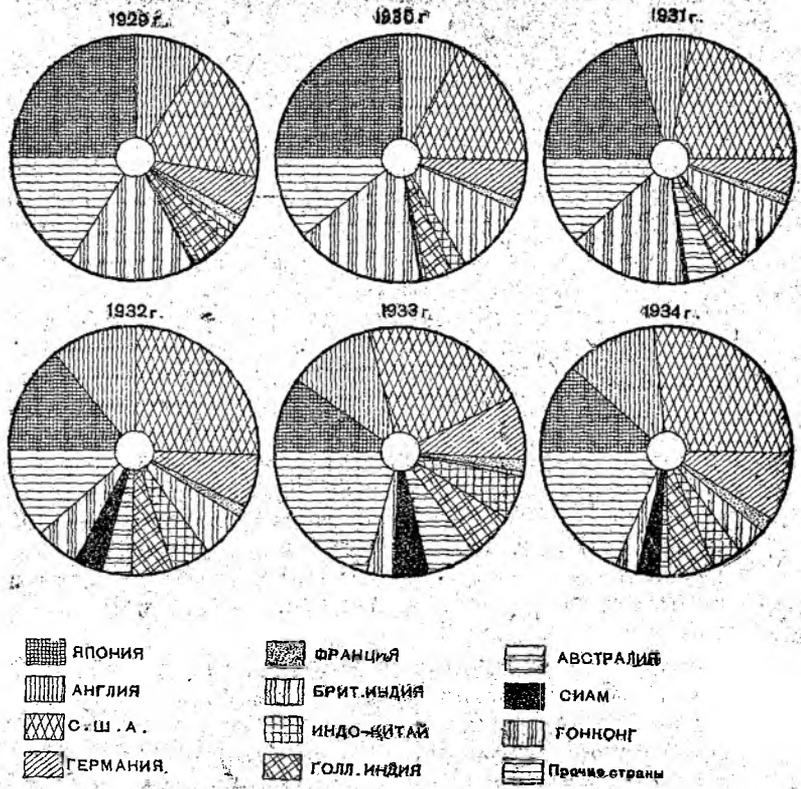
Годы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	За год
1932 . .	9,55	14,19	13,88	15,76	15,98	18,91	12,98	11,96	14,19	14,49	12,87	11,69	13,95
1933 . .	11,37	10,13	8,54	8,85	10,27	5,90	6,86	7,98	10,70	12,63	12,99	11,84	9,71
1934 . .	9,60	7,45	10,57	10,97	12,04	10,96	12,84	13,21	15,61	14,72	16,05	14,64	12,21
1935 . .	13,38	12,30	13,62	15,34	15,90	13,91	14,12	13,02	17,13	—	—	—	14,31 ²

Самой низкой была доля Японии летом 1933 г., когда она достигла 5,9% против 25,2% в 1929 г.

В дальнейшем доля Японии несколько возросла, но значительный перелом имел место лишь во второй половине 1934 г., когда японцы быстро отвоевывают позиции, потерянные за последние годы на китайском рынке.

¹ По данным китайской таможенной статистики. С июля 1932 г. маньчжурская торговля не включена в данные китайской таможенной статистики.

² Данные за первые 9 месяцев.

Удельный вес важнейших стран в импорте Китая

Сокращение оборотов японской торговли с Китаем под воздействием бойкота было в разных частях Китая далеко не равномерным. Действительно все бойкот оказался на юге Китая, где позиции японцев были более слабыми. Японский экспорт в Южный Китай сократился с 63,3 млн. иен в 1929 г. до 0,4 млн. в 1933 г. Гораздо менее сократился японский экспорт в Гонконг (с 61,1 млн. иен в 1929 г. до 23,5 млн. иен в 1933 г.). Гонконг является лишь транзитным пунктом для грузов, идущих в Южный Китай. Относительно слабое сокращение японского экспорта в Гонконг служит яркой иллюстрацией того огромной экономической важности факта, что японцы, чтобы нейтрализовать действие бойкота, широко применяют в Китае контрабанду и подделку торговых марок. Как раз в Гонконге имеется ряд транспортных обществ, специально занятых транзитом японских товаров, зачастую под видом товаров других стран.

Огромный ущерб был нанесен японскому экспорту в Центральном Китае, куда в 1929 г. японцы вывезли на 187,6 млн. иен своих товаров. В 1933 г. экспорт Японии в Центральный Китай составил всего 49,8 млн. иен. Менее всего сказался бойкот в Северном Китае, где Япония удалось через японофильскую группировку Хуан-Фу более чем где-либо в Китае добиться смягчения, а в дальнейшем и прекращения бойкота.

Японский экспорт в Китай, Манчжурию, Квантун и Гонконг (в млн. цен)¹

Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	9 мес. 1935 г.
Северный Китай	85,8	78,7	51,7	75,5	58,1	56,1	54,0
Центральный Китай	188,9	139,8	88,4	53,7	49,8	60,1	56,7
Южный Китай	3,4	6,8	3,7	0,3	0,4	1,9	3,7
Итого Собственно Китай	278,1	225,3	143,8	129,5	108,3	117,0	114,4
Манчжурия	64,8	35,6	11,9	25,9	82,1	107,2	91,7
Квантун	124,5	86,8	65,5	120,6	221,1	295,9	222,3
Гонконг	61,1	55,6	36,8	18,0	23,4	33,5	37,2
Всего	428,5	403,3	258,0	294,0	434,9	553,6	465,6

В Северном Китае японский импорт с 1929 по 1933 г. упал лишь с 85,8 млн. иен до 58,1 млн. иен.

Япония пыталась компенсировать частичную потерю китайского рынка закреплением за собой манчжурского рынка. Япония более чем удвоила к 1934 г. свой экспорт в Манчжурию и Квантунскую область по сравнению с 1929 г. и больше чем ушестерила его с 1931 по 1934 г. Это объясняется «закрытием дверей» в Манчжурию, лихорадочным военным строительством и широким использованием Манчжурии и Квантуна как базы для развертывания в большом масштабе контрабандного завоза японских товаров в Китай. Перелом в развитии японского экспорта в Китай наступил в 1934 г., когда экспорт Японии в Китай и Гонконг поднялся со 113,7 млн. иен до 151,2 млн. иен. Особенно значительный рост имел место по сахару, муке, морепродуктам, маслу, шерстяным тканям, тканям из искусственного шелка, пуговицам, игрушкам, фарфору, железным изделиям.

Резко возрос японский экспорт оборудования в Манчжурию и в Китай, что отражает все усиливающиеся в Японии тенденции к переходу на экспорт оборудования.

Стоимость экспорта оборудования из Японии (в тыс. цен)²

Страны	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	9 мес. 1935 г.
Всего	13 641,0	10 943,0	25 857,0	57 777,2	46 406,7
В том числе:					
Манчжурия	150,5	394,4	1 938,0	3 336,7	2 520,8
Квантун	4 730,0	3 953,6	14 197,5	39 429,2	24 372,1
Собственно Китай	6 881,5	3 798,8	4 951,2	9 691,5	11 882,0

¹ Данные японской таможенной статистики. Эти официальные данные нуждаются в известном коррективе, ибо очень часто японские грузы, адресованные напяример в Манчжурию, на самом деле направляются в Шанхай.

² По данным японской таможенной статистики.

В то время как в Манчжурию идет из Японии оборудование, преимущественно связанное с военными целями, в Китай японцы ввозят прежде всего текстильное оборудование. Так, в 1933 г. 60% всего экспортированного Японией в Китай оборудования падало на долю прядильного и ткацкого оборудования. Япония не только поставляет оборудование на свои предприятия в Шанхае, но реконструирует те многочисленные китайские предприятия, контроль над которыми она захватила за последние годы.

Рост японского экспорта в Манчжурию и падение экспорта из Японии в Китай повлекли за собой резкое сокращение доли Собственно Китая в японском экспорте при росте Манчжурии и Квантуна. Так, в 1929 г. в Манчжурию и Квантун шло 32% всего японского экспорта в Китай и Манчжурию, а в 1934 г. доля Манчжурии и Квантуна составляла 62,8%. Зато доля Собственно Китая снизилась с 57,4 до 21,1%. Интересно, что, в то время как доля Южного Китая сократилась с 10,8 до 0,09%, доля Гонконга, сделавшегося за эти годы базой для японской контрабанды в Южном Китае, сократилась всего с 10,4 до 6,1%.

Размеры японского импорта из Китая сократились в гораздо меньшей степени; это объясняется, с одной стороны, тем, что Япония вывозит из Китая ряд существенных для нее сырьевых товаров, а с другой стороны, — тем, что очень многие китайские предприятия, поставляющие в Японию сырье, контролируются японцами. Наконец падение цен на серебро делало для Японии в течение ряда лет китайские товары более выгодными, чем товары конкурентов Китая.

В результате всего этого японо-китайский торговый баланс, бывший до кризиса пассивным для Китая, в настоящее время сводится с небольшим активом в пользу Китая. Для некоторых кругов компрадорской буржуазии это явление одним из существенных аргументов для «сближения» с Японией.

Японии пока еще не удалось создать для себя в Манчжурии сырьевую базу. Стоимость импорта Японии из Манчжурии и Квантуна в 1933 и 1934 гг. ниже, чем в 1929 г.

*Японский импорт из Китая, Манчжурии, Квантуна и Гонконга (в млн. цен)*¹

Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	9 мес. 1935 г.
Северный Китай	61,9	52,2	47,6	38,8	38,8	46,7	29,7
Центральный Китай	83,1	53,2	48,2	32,7	59,2	63,0	41,9
Южный Китай	14,1	11,1	7,9	5,7	9,1	9,8	7,1
Итого Собственно Китай	159,1	116,5	103,7	77,2	107,1	119,5	78,7
Манчжурия	50,6	45,2	1,94	51,6	147,9	164,2	136,4
Квантун	166,3	121,4	0,29	76,7	20,2	27,2	18,7
Гонконг	0,6	0,5	0,5	1,0	2,1	1,5	1,8
Всего	376,6	283,6	236,3	206,5	277,3	312,4	235,6

¹ По данным японской таможенной статистики.

Борьба Японии против бойкотистского движения и его последствий для японской торговой агрессии в Китае шла двумя путями — широким применением контрабанды и нажимом на нанкинское правительство и провинциальные власти с целью заставить их подавлять бойкотистское движение.

Китайская пресса в декабре 1934 г. писала, что очень большую роль в увеличении ввоза японских товаров играет контрабанда, достигающая огромных размеров. Этот контрабандный ввоз через китайские порты не поддается учету, однако все газеты и китайские торговые круги утверждают, что контрабанда японских товаров растет гораздо быстрее, чем легальная торговля. По сообщениям китайских газет, японские контрабандисты работают под покровительством японской полиции и военных властей, причем таможи Северного Китая фактически терроризованы ими. Зачастую японские контрабандисты оказывают китайским таможенным властям вооруженное сопротивление.

Газета «Синьвеньбао» указывает, что японские контрабандисты имеют в своем распоряжении целый флот в составе 300 моторных лодок, которые курсируют между Дайреном, Тяньцзином, другими северными портами, а также Шанхаем.

Газета «Шуньбао» пишет, что японские пароходы нелегально выгружают грузы, не входя в шанхайский порт, а затем эти товары на грузовиках привозятся в Шанхай.

Побережье провинции Фуцзянь наводнено японскими контрабандистами и пиратами с острова Формозы, которые в некоторых случаях пытаются насильственно помешать таможенному осмотру судов.

«China Weekly Review» сообщила 19 января 1935 г., что около порта Уху в провинции Аньхуй японский пароход «Юань-Мару» обстрелял и потопил китайское таможенное судно, пытавшееся произвести таможенный осмотр японского парохода.

По сообщению газеты «Ченьбао», японцы фрахтуют китайские пароходы для провоза своих товаров во внутренние порты Китая, которые закрыты для иностранной торговли.

Пауль Ван в статье, помещенной в журнале «China Weekly Review» 28 апреля 1934 г., под названием «Угроза японской контрабанды» пишет:

«Свободный доступ японских товаров через Манчжурию в Китай стал проблемой, значение которой еще недостаточно осознано. С тех пор как Манчжурия и Жэхэ были отторгнуты японцами, имелись предложения создать вдоль Великой стены таможенный барьер, чтобы воспрепятствовать проникновению в Северный Китай японских товаров и обеспечить таможенные доходы».

Ван отмечает, что Нанкин отказался от создания этого таможенного барьера, заявив, что создание такого барьера вдоль Великой стены может быть оценено как косвенное признание отторжения Манчжурии. Ван пишет, что «не только наше правительство понесло огромные убытки, но наша промышленность и торговля испытали большой ущерб от проникновения контрабандных японских товаров. В то время как убытки казначейства еще можно определить, ущерб, нанесенный различным отраслям нашей промышленности, не поддается даже учету. Манчжурия и Жэхэ являются для японских товаров свободными рынками. Ввиду отсутствия таможенных барьеров вдоль Великой стены японские торговцы могут свободно перебрасывать свои товары в Северный Китай. Нет ничего удивительного, что Северный Китай наводнен контрабандными

японскими товарами, цена которых стоит так низко, что товары других стран с трудом могут с ними конкурировать».

Шанхай также стоит перед угрозой внедрения контрабандных японских товаров, причем в данный период эта контрабанда направлена по линии товаров, обложенных особенно высоко. Ярким примером является искусственный шелк. Японские импортеры в Шанхае ввозят японский искусственный шелк не прямо через Шанхай, а через Манчжурию. Хотя круговой путь замедляет доставку и удорожает фрахты, все же выгоды от беспопытного ввоза с лихвой перекрывают это повышение расходов. По данным автора, «цены на японский искусственный шелк на 60 долл. на пиксель дешевле, чем цены товара из других стран. Этот большой разрыв в ценах делает ясной причину того, что рынок искусственного шелка фактически монополизирован японскими торговцами.

Японские импортеры завозят все предметы роскоши и негромоздкие товары через Манчжурию. Японские судоходные компании, субсидируемые правительством, снизили фрахты на провоз товаров в Китай и Манчжурию. Удешевление фрахтов очень облегчает японским торговцам переброску товаров в Китай другим путем. Кроме того в Шанхае недавно организовано несколько японских транспортных агентств, специально занятых переброской японских грузов через Манчжурию в Китай.

Японская контрабанда нанесла большой ущерб торговцам других стран, но еще большее влияние она имела на дальнейшее ухудшение положения туземной китайской промышленности. Упадок китайской мукомольной промышленности частично объясняется тем, что китайская мука не может найти себе сбыта на самом важном для нее рынке — в Северном Китае, который фактически монополизирован японской контрабандной мукой. В результате китайская (мукомольная) промышленность стоит ныне на грани банкротства.

Китайская шелкопрядильная промышленность также испытала на себе удары японской конкуренции. Прежде шелкопрядильщики Цзян-Су и Чжецзяна большую часть своей продукции сбывали в Манчжурию и Северный Китай. Ныне Манчжурия совершенно для них закрыта, а Северный Китай настолько наводнен дешевым японским товаром, что китайские шелкопрядильщики не имеют никаких шансов на конкуренцию с японцами.

Таким образом внедрение японских дешевых товаров ускорило «враг китайской шелкопрядильной промышленности».

1 июля 1934 г. под давлением Японии Нанкин принужден был снизить тарифы на японские товары и открыть вдоль Великой стены 5 таможенных пунктов, что между прочим расценивалось как признание Манчжоу-го де факто.

О значении тарифных уступок, сделанных Нанкином Японии 1 июля 1934 г., лучше всего свидетельствует недовольство китайской промышленной буржуазии понижением тарифа¹.

21 июля 1934 г. известный журналист Ли Бинюй, автор книги «Два года необъявленной войны между Японией и Китаем» и издатель еженедельника «China Republic», поместил в «China Weekly Review» статью «Новый тариф и хлопчатобумажные фабрики в Китае», где между прочим пишет:

¹ Приведем некоторые данные об этих изменениях: так, тариф на узкие вельвет и плюш снижен с 0,19 до 0,16 зол. единиц (условная единица исчисления пошлины, принятая в китайских таможенных и равная 40 золотым американским центам) за метр, тариф на шертинг и пестротканые узкие — с 0,07

«Вопли, которыми встретила китайская ассоциация хлопчатобумажных фабрикантов снижение пошлин на импортные хлопчатобумажные ткани, заслуживают тщательного внимания. Большая часть импортируемых в Китай хлопчатобумажных тканей приходит из Японии, и новый тариф в очень большой степени идет на пользу Японии. Низкие ставки на хлопчатобумажные ткани будут означать рост импорта особенно из Японии, что будет смертельным ударом для китайской хлопчатобумажной промышленности».

Еще резче выступает Шауль Ван:

«Без единого выстрела японцы, так сказать, одержали новую победу над китайцами. Ныне их победа еще более сокрушительна, так как уступки, которые им удалось вырвать, могут повести к реализации их давно ледеянной мечты о создании экономической гегемонии над Китаем. Благодаря этим уступкам японцы смогут с еще большим успехом продавать свои товары по демпинговым ценам в Китае, победить в конкурентной борьбе американские и европейские товары и затормозить рост молодой китайской промышленности».

Это экономическое проникновение, предшественник военного завоевания, уже началось, и целью его является не что иное, как превращение Китая в колонию Японской империи.

Доставляя удовольствие японцам, наши японские чиновники вероятно приносят в жертву нашу дружбу с другими странами. В тех случаях, когда в новом тарифе пошлина повышается, это относится к товарам западного и в частности американского происхождения. В тех же случаях, когда она понижается, это относится к товарам, ввозимым из Японии. Эта дискриминация дошла до нелепости в части рыбных продуктов, где на сорта, ввозимые из Японии, пошлины, как правило, понижены, а на лосось например, который поступает из США, Канады и России, повышены...

Новый тариф является в полном смысле этого слова японским тарифом, ибо его пересмотр был сделан согласно японским пожеланиям и продиктован японскими чиновниками... Что новый тариф означает также серьезный удар для нашей хлопчатобумажной и бумажной промышленности, совершенно ясно. Наши текстильные фабриканты уже находятся на грани банкротства в результате жестокой японской конкуренции. Им ничего не остается другого, как закрыть свои предприятия, ибо ныне импортные пошлины на японский текстиль сильно снижены, а пошлины на хлопок повышены на 40%.

Снижение пошлин не оказало существенного влияния на размеры японской контрабанды. В 1934 г., как и прежде, японская контрабанда широкой струей проникала в Китай через Манчжурию, Гонконг, побережье Фуцзяни и другие пункты.

«China Weekly Review» 5 января 1935 г. писала:

«Как сообщает чиновник тьяньцзиньской морской таможни, только через Тьяньзинь было провезено контрабандой в 1934 г. в Северный Китай на 30 млн.

до 0,05 зол. единиц за метр, на креп узкий — с 0,067 до 0,044, за сатин, поплин пестротканый узкий — с 0,12 до 0,10. Зато на хлопок пошлина повышена с 3,5 единицы за квинтал до 5 единиц, на трубы — с 15 до 20% ад валорем, на рельсы — с 0,5 до 0,7 зол. единиц за квинтал, на динамо и моторы — с 7,5 до 15% ад валорем, на станки — с 5 до 7,5%, на двигатели — с 7,5 до 10%, на бекон — с 40 до 47 единиц за квинтал, на масло — с 36 до 44 зол. единиц за квинтал. Повышение тарифа бьет также по американскому экспорту оборудования в Китай.

китайских долларов японских товаров, причем лишь 10% их было конфисковано. Большая часть японских товаров направляется из Дайрена в Тяньцзинь, но часть товаров просачивается через Шанхайгуань и другие проходы в Великой стене».

«Бейшин Ченбао» писала в декабре 1934 г.: «Японцы в последнее время стали рассматривать «демилитаризованную зону» в провинции Хэбэй как рынок сбыта своих товаров. Сбыт японских товаров достиг больших размеров. В уездах «демилитаризованной зоны» уже нет почти ни одного магазина, где бы не было японских товаров. Эти товары продаются по самым дешевым ценам».

Широко используя контрабанду, Япония вместе с тем принимала энергичные меры для подавления антияпонского движения и прежде всего антияпонского бойкота. Под давлением Японии послушное ей нанкинское правительство принимает все меры для ликвидации антияпонского бойкота, не допуская пикетирования, закрывая антияпонские организации и арестовывая их членов, конфискуя антияпонскую литературу и т. д.

Уже во время шанхайских событий основным требованием ультиматума, предъявленного японскими военными властями китайцам, было подавление антияпонского движения и в первую очередь антияпонского бойкота.

Нанкинское правительство, которое под давлением масс было вынуждено хотя бы формально занять антияпонскую позицию, очень скоро пошло на уступки.

Уже во время боев в Чане нанкинские власти делали все возможное, чтобы пресечь антияпонский бойкот. Цитированный нами Ремер пишет: «Вскоре после начала столкновения в Шанхае японцы потребовали в Сунтаоу, Тяньцзини и Циньдао, чтобы была прекращена всякая антияпонская пропаганда и распущена бойкотистская организация. Мы имеем основания предполагать, что в этих последних портах власти делали попытки роспуска бойкотистских организаций, хотя трудно поверить, что при помощи формального акта можно было бы покончить со всем бойкотом»¹.

Прекращение военных столкновений в Китае дало нанкинским властям повод для подавления бойкотистского движения в Китае, что явилось первым шагом по тому пути соглашения с Японией, по которому идет ныне нанкинское правительство. Уже 6 мая, на другой день после заключения японо-китайского соглашения о Шанхае, нанкинское правительство специальным приказом запретило все антияпонские организации и бойкот японских товаров.

В дальнейшем нанкинское правительство неоднократно доставляло те «доказательства искренности», которые от него требовали наиболее милитаристски настроенные круги в Японии. Оно всячески подавляло бойкот, арестуя пикетчиков, закрывая антияпонские организации, конфискуя и сжигая антияпонскую литературу и т. д.

Несмотря на это, антияпонский бойкот в течение последующего года продолжался, хотя в отдельных частях Китая (особенно на севере) правительству удалось частично подавить бойкотистское движение.

Со второй половины 1934 г. экономические и политические затруднения нанкинского правительства еще более усилились в связи с углублением аграрного кризиса, повышением цен на серебро и ростом революционного движения.

¹ «A Study of Chinese Boycotts», p. 165, 166.

«Несомненно, что Китай в исключительной степени нуждается в помощи. «Серебряная» политика США произвела опустошение в его внешней торговле, а непрерывающаяся кампания против советских провинций совершенно разорила его казначейство», — писал 28 марта 1935 г. токийский корреспондент лондонской «Financial News» в статье, посвященной перспективам японо-китайского «сближения».

Основными этапами этого «сближения» были: переговоры о заключении китайско-манчжурского почтового соглашения (начатье 29 сентября, соглашение заключено 14 декабря 1934 г.), речь Хирока в палате депутатов 23 января 1935 г., заключающая в себе призыв к урегулированию отношений с Китаем, посещение Токио китайскими политическими и хозяйственными деятелями в январе 1935 г. (представитель Китая в Гаагском трибунале доктор Ван Чженхуй, делегат китайской торговой палаты, крупный делец Чен Бошань, представитель финансовых кругов Чжан Цзяху). Одновременно с этим имел место ряд посещений Китая представителями промышленных кругов Японии. Так, весной 1935 г. Китай посетила делегация промышленников искусственного шелка и шерсти из Нагойи. Как сообщала японская пресса, посылка этой делегации была связана с тем, что благодаря английскому влиянию в китайских морских таможнях там имела место неосновательная дискриминация японских шерстяных товаров. Делегация должна была путем непосредственных переговоров устранить эту «несправедливость».

Одновременно представители японского военного командования провели ряд «обследований» и «инспекционных поездок» (особенно поездка известного своей деятельностью во Внутренней Монголии генерала Довхара).

Наконец самым важным моментом в нацупывании путей для этого «сближения» были переговоры в начале 1935 г. японского посланника Ариоси в Китае с Чан Кай-ши.

Обычно очень осведомленная газета «Eildienst für Aussenhandel und Auslandspolitik» писала 11 апреля 1935 г.:

«По японским источникам, посещение Ариоси Нанкина помимо внешнеполитических мотивов имело еще и конкретную экономическую цель: с 1 марта 1935 г. должны были вступить в силу вновь принятые нанкинским правительством пошлины на керамические изделия, сахар, строительный лес и колониальные товары. Ныне введение этих пошлин отложено на май, а может быть и на июнь. Кроме того Ариоси, как и ряд представителей высшего японского командования, посетивших за последнее время Китай, заявил, что всякая дальнейшая японская помощь Нанкину (например защита китайского военного транспорта на Янцзы японскими канонерками) будет зависеть от того, в какой степени нанкинское правительство сможет приостановить антияпонский бойкот».

После отторжения Манчжурии японская политика в Китае заключалась в том, чтобы наряду с дальнейшими территориальными захватами (Жехэ, Чахар, Хэбэй и т. д.) и пограничной човых захватов (например в Фуцзяни, Шаньси и Шаньдуне) добиваться экономического и политического контроля над Китаем. Эта ставка на полный контроль над Китаем ярче всего отразилась в знаменитой декларации 17 апреля 1934 г., где недвусмысленно ставился вопрос о японской гегемонии в Китае и «особой мысли» Японии на Дальнем Востоке. Декларация 17 апреля 1934 г. была одним из наиболее ярких проявлений японо-американской и японо-английской борьбы за гегемонию в Китае. Эта декларация явилась

ответом Японии на попытки Китая получить финансовую и техническую помощь от США, Англии и стран европейского континента. Усиление позиций США в промышленности и транспорте Китая и в частности предоставление американцам ряда заказов на военное снаряжение и боевые аэропланы для Китая заставили Японию еще более форсировать вопрос о дальнейшем усилении своих позиций во всем Китае.

Наряду с усилением своих позиций во всем Китае Япония обращает особое внимание на политическое и экономическое «освоение» Северного Китая. Японский монополистический капитал спешит использовать плоды японской военной агрессии в Северном Китае, подготавливающей почву для «включения Северного Китая в японо-манчжурский экономический блок».

Так, С. Ваццо в статье, помещенной в «Transacific» 18 июля 1935 г., высказывается об этом с полной откровенностью:

«Переустройство в Северном Китае, которое ныне требуется, относится в первую очередь к провинции Хэбей и в частности к Бейпину и Тяньцзину. Но территория, жители которой в географическом, расовом, политическом и культурном отношении отличаются от жителей юга, включает весь район к северу от Желтой реки. Кроме Хэбея, который ныне практически освобожден от влияния Чан Кай-ши, еще имеются Шаньси, находящаяся под властью Ень Си-шаня, и Шаньдун, подвластный Хань Фу-чуну, которые фактически всегда были независимы от Нанкина. Если к этим трем провинциям прибавить Чахар, то получится группа из четырех провинций, испытывающих общий для всех импульс к независимости от Нанкина. Без всякого умысла со стороны Японии переустройство, которое может иметь место в Хэбее, не может не оказать влияния на три остальные провинции. Эти провинции связаны также и с Манчжурией в большей степени, чем остальная часть Китая. Хэбей—ворота в Манчжурию, а Шаньдун—родина так называемых шаньдунских кули, принимавших такое крупное участие в развитии Манчжурии; Чахар—только окраина Жехэ, а Шаньси, сжатая между тремя остальными провинциями, является не чем иным, как зимтерландом, который не мог бы устоять против враждебных влияний в окружающих «провинциях».

Далее С. Ваццо яркими красками описывает страдания «крестьянского населения Северного Китая, родственного по крови и традициям манчжурскому населению», и приходит к выводу, что Япония должна освободить этих крестьян от эксплуатации. Наряду с подобными возвышенными целями включение Северного Китая в японо-манчжурский блок должно принести, по словам С. Ваццо, ряд существенных выгод и самой Японии в части обеспечения ее необходимыми сырьем.

«China Weekly Review» приводит 27 июля 1935 г. следующую сводку экономических планов Японии в Северном Китае:

«1. Железнодорожные схемы, включающие немедленное сооружение двух новых линий: одной, соединяющей Цзансянь, расположенный по Тяньцзинь-пукоской железной дороге несколько южнее Тяньцзиня, с Шиньцзянжуаном на Бейпин-ханькоуской линии, что будет означать прямое сообщение с Шаньси; другая линия должна явиться продолжением Шаньдунской железной дороги на юго-восток от Цзинаньфу до Чанде в Северной Хэбэи. 2. Угольные ресурсы Хэбей, Шаньси и Чахара. 3. Разработка нефтеносных участков в Шаньси, двадцать лет назад разрабатывавшихся Стандарт Ойл. 4. Железорудные богатства

Северного Хэбея и Чахара. 5. Текстильные предприятия в Тяньцзине и Циндао. 6. Соляные месторождения около Чжидийского залива. 7. Хлопок и пшеница в Хэбеи, Шаньдуне, Шаньси и Северной Хэнани и табак в Шаньдуне и Хэнани. 8. Исключительный контроль над дальнейшим развитием четырех северокитайских портов — Циньвандао, Циньдао, Таку и Тангу».

Роль проектируемых японцами железных дорог в облегчении военного и экономического проникновения Японии в Северный Китай, а также цель захвата контроля над важнейшими портами Северного Китая совершенно ясны.

Пытаясь захватить угольные месторождения Шаньси, Хэбея, Шаньдуна, одновременно с захватом железорудных месторождений Чахара и Хэбея японский империализм стремится создать мощную топливно-сырьевую базу для японской металлургии и машиностроения. В самом деле, в 1931 г. Чахар, Шаньси, Хэбей и Шаньдун производили 67% всей угольной продукции Собственно Китая («China Year Book», 1933).

Разведанные ориентировочные запасы каменного угля в этих провинциях составляют 132,3 млрд. т, или 54% всех разведанных запасов каменного угля в Собственно Китае (Friderick Field, Economic Handbook of the Pacific Area). Одним из важнейших шагов на пути к сосредоточению в японских руках контроля над угольными ресурсами Северного Китая явились переговоры о покупке японцами у Англии кайланских копей в августе 1935 г.

Железрудные богатства четырех провинций Северного Китая составляют 58,5% всех разведанных запасов железной руды Китая и равны приблизительно 138,6 млн. т.

Захват текстильных предприятий в Северном Китае, являющийся составной частью японского плана «освоения» Северного Китая, уже в настоящее время осуществляется самыми быстрыми темпами.

По сообщению «Japan Advertiser» от 16 марта 1935 г., «японская Oriental Development Co, оперировавшая до сих пор в основном в Юрее и Манчжурии, решила расширить свою деятельность на Северный Китай. Она взяла в свои руки контроль над пятью китайскими хлопчатобумажными предприятиями в Тяньцзине с 191,4 тыс. веретен, испытывавшими финансовые затруднения. Эта же компания вела летом 1935 г. переговоры о переходе под ее контроль друшты китайских хлопчатобумажных предприятий в Циньдао».

Далее «Japan Advertiser» писал:

«Большинство китайских ткацких предприятий испытывает очень тяжелые последствия японской конкуренции, и многие из них на грани банкротства. Канегадучи и другие крупные японские компании пытаются секретно купить эти предприятия по дешевке».

Однако развертывание промышленности в Китае отнюдь не входит в планы Японии.

Оценивая перспективы японской «перестройки» народного хозяйства Северного Китая, японский «Statist» пишет (24 августа 1935 г.): «Политика усиления промышленного развития в Китае сулит для Японии больше неприятностей, чем преимуществ. Конкуренция китайских товаров, произведенных при еще более низкой, чем в Японии, стоимости рабочей силы, делается серьезной проблемой. Более того, зависимость Японии в части снабжения сырьем от стран, дружба с которыми не может быть постоянной, внушает Японии серьезные опасения. Выход из обоих затруднений японцы видят в создании будущего Китая».

с промышленными центрами в Токио, Осака, Нагояе и Йокотаме, с тем чтобы сырьевая продукция Китая в основном предназначалась для снабжения Японии сырьем. С другой стороны, промышленные изделия должны поставляться Китаю японцами».

Несомненно, что одним из краеугольных пунктов японской экономической программы в Северном Китае является создание здесь мощной хлопковой базы для снабжения хлопком японских фабрик.

Вопрос о создании хлопковой базы в Северном Китае со всей широтой был поставлен летом 1935 г.

В «The Oriental Economist» помещена в августе 1935 г. статья «Перспективы северокитайского хлопка».

«Хлопок из Хэбея, Шаньдуна и Шаньси, — пишет автор, — может явиться наиболее практичным средством для того, чтобы начать и поддерживать многократно обескуражившееся японо-китайское сотрудничество. Если бы можно было побудить Китай выращивать хлопок, количество и качество которого будут удовлетворять возрастающим потребностям японской прядильной и ткацкой промышленности, то выгоды, проистекающие из этого для обеих наций, были бы огромны».

Оценивая японскую потребность в хлопке в 3,4 млн. кип в год, автор статьи пытается определить возможность максимального удовлетворения этого спроса за счет китайского хлопка и прежде всего хлопка из трех северных провинций Китая: Хэбея, Шаньдуна и Шаньси. По его словам, в 1930 по 1934 г. носевная площадь под хлопком в этих трех провинциях возросла на 57,1%, а сбор — на 38,6%. Доля этих провинций во всей продукции хлопка в Китае за эти годы возросла с 34 до 42%. Автор статьи считает, что имеется возможность увеличить продукцию хлопка в трех северных провинциях в 3,5 раза и тогда свыше 25% всего японского спроса на хлопок покрывалось бы хлопком из Северного Китая. Наряду с увеличением посевной площади под хлопком в Северном Китае в центре внимания японских кругов стоит вопрос об улучшении качества китайского хлопка. В настоящее время в Хэбее 76, а в Шаньдуне 40% хлопка составляют туземные сорта, не могущие заменить американский хлопок. Японцы через контролируемую ими Шаньдунскую ассоциацию по улучшению хлопководства ведут большую работу по внедрению американских сортов.

«Коротко говоря, — пишет «The Oriental Economist» 3 августа 1935 г., — японский так называемый дальневосточный хлопковый блок предполагает насаждение не менее 2 млн. акров хлопка в Хэбее, Шаньдуне, Цзянсу, Северном Хэнане и Шаньси. Будут посажены американские сорта, пригодные для осакских фабрик. Разведение хлопка должно будет находиться под тщательным наблюдением назначенных или рекомендованных Японией экспертов, и Япония должна принадлежать исключительное право на закупку урожая. Крестьяне, участвующие в посадке семян, полученных не из японских источников, будут жестоко наказываться. В прошлом году началась бесплатная раздача американских семян хлопка через японские агентства. Среди крестьянских хозяйств, расположенных вдоль Тяньцзинь-пучоуской и Бейпинханькоуской железных дорог, уже распределено 50 тыс. фунтов семян».

Сецуо Уэнода на страницах «Transpacific» (8 августа 1935 г.) уже заранее предвкусывает те колоссальные преимущества, которые должно дать Японии по-

лучение хлопка, произведенного в колоннальных условиях под полным контролем Японии.

Наряду с «освоением» сырьевых и топливных ресурсов Северного Китая японцы принимают энергичные меры для дальнейшего закрепления своих торговых позиций. Это для них тем более важно, что в течение 1935 г. все с большей очевидностью выявилась угроза ослабления позиций Японии на ряде колониальных рынков. На китайском рынке и в частности в Северном Китае Япония может, по мнению японских экспортеров, перекрыть вероятные потери на других рынках.

Недаром отчет, полученный летом 1935 г. нанкинским правительством от китайских коммерческих кругов Японии, подчеркивает, что «в части японского экспорта Япония считает Китай своим единственным рынком, поскольку остальная часть мира закрывает доступ японским товарам, пытаясь улучшить положение собственной промышленности» («China Weekly Review» 20.VII.1935).

Взблескившие английских и американских фирм с североазиатского рынка идет полным ходом. Обращает на себя внимание, что летом 1935 г. ряд крупнейших английских и американских фирм изъял обслуживание североазиатского рынка из ведения своих планхайских контор и передал его своим конторам в Токио и Йокогаме.

По сообщению «China Weekly Review» 27/IV 1935 японцы фактически захватили принадлежавшую ранее англичанам Бейпин-мукденскую железную дорогу. Они почти отстранили от снабжения дороги британские и американские фирмы и в частности известную на всем Дальнем Востоке британскую фирму Джерден, Метьюсен энд Ко, передав закупку оборудования и вообще все снабжение дороги снабженческому аппарату ЮМЖД в Дайрене.

Японцы рассчитывают создать в Северном Китае такой же замкнутый рынок для своих товаров, какой они уже создали в Корее и Формозе и какой они создают в Манчжурии. В самом деле, удельный вес Японии в импорте Кореи с 71% в 1917 г. возрос до 85% в 1934 г. Удельный вес Японии в импорте Формозы возрос с 67,0% в 1917 г. до 82% в 1934 г. В импорте Манчжурии в год ее захвата японцами (1931) доля Японии составляла 39,9%, а в 1934 г. — 64,6%.

Впрочем, если даже Японии удастся добиться военно-политического и экономического контроля над Северным Китаем, несомненно, что до поры до времени по ряду товаров (в частности автомобили, горючее, некоторые виды оборудования и т. д.) японские капиталисты получают в той или иной форме возможность торговать через японцев с Манчжурией и Северным Китаем.

Перспективы превращения Северного Китая в сферу исключительного влияния Японии настраивают определенные круги английских империалистов на попытки приспособления британской политики в Китае к японской агрессии в Северном Китае, как к уже совершившемуся факту. В то же время британский империализм хочет извлечь максимальные выгоды на путях превращения Центрального и Южного Китая в сферу преимущественно британского влияния.

«Все же, — пишет лондонский «Statist» от 17 августа 1935 г., отмечая японские успехи в Китае, — не исключена возможность достижения взаимопонимания между Британией и Японией относительно китайского рынка. Даже при палачии всех своих честолюбивых планов о будущем господстве над всем Китаем Япония все же сознает необъятность своих задач в Манчжоуго и Северном

Китае. В обмен на предоставление свободы действий для ее торговли на севере она может быть готова в настоящее время прислушаться к предложениям о подобных же уступках британской торговле на Янцзы и в южных районах».

Очевидно, «Statist» полагает, что путем простого соглашения можно поделить живое тело Китая, отдав Японии вслед за Манчжурией колыбель китайской культуры—богатейшие районы Северного Китая с их 70-миллионным населением.

Попытка «освоения» Северного Китая явится чрезвычайно рискованным испытанием для японских финансов, уже в настоящее время в исключительной степени истощенных «освоением» Манчжурии, этой бездонной бочки, по выражению японских финансовых кругов.

Японские империалисты несомненно недоучитывают силы сопротивления трудящихся масс Северного Китая и того революционизирующего влияния на широкие массы колониальных и полуколониальных стран, которое может оказать борьба китайского народа с японскими работодателями.

Наконец империалистические противоречия в Китае за последнее время вступили в новую фазу. Со второй половины 1935 г. в связи со стремлением Японии захватить 5 северных провинций Китая и усилить свои позиции в Центральном и отчасти в Южном Китае Англия предприняла некоторые активные попытки организовать сопротивление этой японской агрессии, угрожающей интересам самой Англии. В частности английский экономический советник Лейт Росс играл повидимому не последнюю роль в попытке нанкинского правительства провести финансовую реформу, которая направлена против Японии и в случае своего успеха дала бы Англии возможность в сильнейшей степени укрепить свои позиции в полуколониальном Китае.

АНГЛИЯ И ЯПОНСКИЙ ДЕМПИНГ

Три слова суммируют величайшую проблему британской экспортной торговли. Эти три слова: «Made in Japan» (сделано в Японии).

(«Far Eastern Review», II, 1934, p. 67)

Англо-японское соперничество представляет один из наиболее острых участков современной борьбы за мировые рынки сбыта. Острота и размах, которых в наши дни достигла англо-японская конкуренция, могут сравниться лишь с торговым соперничеством Англии и Германии перед мировой войной.

Японская конкуренция, ставшая одним из «проклятых вопросов» для английского империализма, подрывает основные устои английской торговой монополии на Востоке. Японская конкуренция возникла непосредственно после войны 1914—1918 гг., нарушившей вековое соотношение сил на азиатских рынках. Война — одно из следствий и величайший фактор неравномерности капиталистического развития — на время освободила азиатский материк от конкуренции европейских стран, привела к скачкообразному росту японской промышленности и японского экспорта. В эти годы японская хлопчатобумажная промышленность в значительной мере избавилась от старого архаического наследства в технике и структуре предприятий, которое до сих пор лежит тяжелым грузом на английской промышленности. Последняя встретила опасного конкурента в лице неожиданно возникших японских предприятий — новых, концентрированных и объединенных в крупные монополистические союзы, располагающие активной поддержкой государственной бюрократии и применяющие такие методы эксплуатации труда, о которых капитал в странах старого капитализма может только мечтать.

Англо-японская торговая борьба есть преимущественно борьба Ланкашира против японской хлопчатобумажной промышленности на рынках Востока. Со времени возникновения капиталистического производства хлопчатобумажные ткани остаются важнейшим предметом экспорта в колониальные и полуколониальные страны Востока.

Рост иностранного импорта хлопчатобумажных товаров отражал отнюдь не растущее благополучие населения колоний, но прежде всего процесс гибели мелкого ремесленного производства¹. Костями индийских ткачей был утлан

¹ Этот процесс далеко не закончился и в наше время. Еще в 1925/26 г. индийские ткачи вырабатывали на ручных станках примерно $\frac{2}{3}$ количества тканей, выпускаемых с индийских текстильных фабрик.

путь, по которому совершалось победное шествие хлопчатобумажных фабрикантов Ланкашира. Английский ситец проникал повсюду, пробивая любые китайские стены артиллерией дешевых цен.

Еще накануне мировой войны непрерывно богатевшие фабриканты Ланкашира, где работало более полумиллиона пролетариев, давали половину мировой продукции хлопчатобумажной ткани. Четыре пятых всей этой продукции шло на мировой рынок, принадлежавший Ланкаширу. Изделия из хлопка прочно заняли первое место в английском экспорте, вдвое превышая вывоз угля и в 2½ раза вывоз машин (в 1913 г.).

Ныне хлопчатобумажные ткани изготавливаются далеко не только в Ланкашире. Паника перед японской конкуренцией является перманентным состоянием ланкаширских фабрикантов в послевоенные годы. Орган текстильных фабрикантов «Manchester Guardian» сравнивал японскую конкуренцию с действием танков, перед которыми дрогнула германская армия.

Доля Англии в международной хлопчатобумажной торговле, составлявшая в 1913 г. примерно 73%, упала в 1928 г. до 57%, а в 1933 г. до 38%. Английский вывоз бумажных тканей, составлявший в среднем в 1909—1913 гг. 6,5 млрд. ярдов, в течение десяти послевоенных лет составлял в среднем 4 млрд. ярдов, а в годы современного экономического кризиса — 2 млрд. ярдов. Даже в «лучшие» годы стабилизации капитализма производство Ланкашира, переживавшего хронический застой, не достигало довоенного уровня.

Осака противопоставила Ланкаширу массовое производство и сбыт дешевых стандартных изделий из низкосортного сырья. Как указывает отчет специальной делегации, направленной лейбористским правительством в 1930—1931 гг. на Дальний Восток, «нигде в мире Великобритании не была побита по товарам высокого качества или стандарта. Она была побита почти сплошь в области сбыта товаров массового потребления»¹. С наибольшей силой японская конкуренция обрушилась как раз на ту область, где наименее сказывается квалификация рабочего и наиболее ощутительна выгода массового стандартного производства². Против квалифицированных прядильщиков и ткачей Ланкашира фабриканты Осаки выставили сотни тысяч крестьянских дочерей, завербованных за беспенок на срок у разоренных родителей и мало требовательных, легко заменимых³.

Растущая автоматизация производства все более повышает конкурентные преимущества японских фабрик. Тот факт, что Англия меньше пострадала в области сбыта высоких сортов, весьма слабо утешает представителей Ланкашира, так как восточный рынок текстиля есть в основном рынок дешевых товаров низких сортов, где решает не качество, а цена⁴.

¹ Отчет делегации; стр. 56.

² В 1928/29 г. Япония ввезла в Индию 242 млн. ярдов суровых бумажных тканей, 6 млн. ярдов белых и 110 млн. ярдов крапчатых.

³ На все это с завистью указывает английская буржуазная пресса, очевидно сожалея о прошлом, о котором Маркс писал в свое время: «Эго приняло размеры настоящей отрасли торговли... люди покупались и продавались манчестерскими агентами, манчестерским фабрикантам с той же правильностью, как негры продаются плантаторам хлопка в южных штатах... 1860 год является кульминационным пунктом хлопчатобумажной промышленности...» (Маркс, Капитал, т. I, 1932 г., стр. 193).

⁴ Это относится не только к бумажному текстилю. «Мы опросили от 90 до 100 крупнейших торговцев шерстяными товарами — британских, европейских и

«Вкратце, положение таково: индийский крестьянин-райот получает за свои продукты на 20—50% меньше довоенного. Его потребление бумажных тканей упало примерно на одну треть. Он не в состоянии поэтому покупать ланкаширские изделия. Их место занято дешевыми изделиями индийских и японских фабрик»¹.

Кризис привел азиатскую деревню к вымиранию. Борьба японских и английских фабрикантов за быстро уменьшавшийся рынок сбыта стала особенно острой. Несмотря на кризис, японский экспорт на рынки Востока возрастал, продолжая отовсюду вытеснять английские товары. По числу веретен и станков Ланкашир продолжает еще стоять на первом месте в мире, значительно превосходя Японию. Ланкашир имеет около 50 млн. хлопчатобумажных веретен, а Япония около 10 млн. Но уже в 1932 г. потребление хлопка (в весовом выражении) в Японии превзошло потребление Ланкашира, а японский вывоз бумажных тканей в 1933 г. превысил (в натуральном выражении) английский вывоз, хотя накануне кризиса, в 1928 г., был втрое меньше последнего².

В 1934 г. японский вывоз хлопчатобумажных тканей достиг 2 577 млн. кв. ярдов против 1 993 млн. кв. ярдов, вывезенных из Англии. За 9 месяцев 1935 г. Япония вывезла 2 053 млн. кв. ярдов, в то время как Англия—всею 1 481 млн. кв. ярдов.

При общем падении спроса на текстиль относительно увеличился спрос на наиболее дешевые сорта — Англия пострадала в первую очередь. Первые годы кризиса привели к новым рекордам падения английского экспорта. Положение английских фабрикантов несколько улучшилось, после того как покотился фунт стерлингов. Без всяких новых усилий со стороны Ланкашира английские товары на мировом рынке сразу подешевели, ибо заработная плата английского рабочего, выраженная в золоте, автоматически понизилась. Ланкашир воспрянул к жизни: экспорт и продукция в 1932 г. значительно возросли. Но благополучие, построенное на обесценении фунта, могло бы стать длительным только при условии английской монополии на падение валюты или по крайней мере если бы этот путь был закрыт для главных английских конкурентов. Английский экспорт текстиля, пытавшийся подняться на дрожжах валютного демпинга, потерпел сокрушительный удар от падения японской иены, оставившей далеко позади английский фунт³.

Со времени падения иены японская конкуренция приобрела характер сти-

китайских — во всех наиболее важных торговых центрах, включая Харбин, Мукден, Дайрен, Тяньцзинь, Шанхай, Гонконг и Кантон. Мы получили единодушный ответ, что в Китае ныне решает только цена, что качество, хотя и желательно, но сегодня вне досягаемости для китайского кармана и что Великобритания не дает товаров таких сортов, которые соответствуют покупательной способности основной массы китайских потребителей шерстяных изделий» (см. цит. отчет, стр. 99—100).

¹ Из годового отчета Объединенного банка Индии, Австралии и Китая. «Economist», 1.IV.1933.

² Доля Англии в мировом вывозе хлопчатобумажных тканей составляла в 1928 г. 50 и в 1933 г. — 38%. Доля Японии соответственно — 18 и 39%.

³ По некоторым подсчетам, отношение индекса японских оптовых цен к английскому индексу (при переводе в английскую валюту с учетом падения фунта и иены) составило в 1931 г. 93, в 1932 г. — 87, в 1933 г. — 73 и в 1934 г. (март) — 67 (см. «Japan's Trade Expansion. Foreign Policy Reports», New York, 10.X.1934).

хийного бедствия. «Ураган в торговле» — так озаглавил «Times» одну из бесчисленных заметок, посвященных японской конкуренции. «За последние девять месяцев, — писал он, — Япония впервые вывезла больше текстиля, чем Ланкашир. Японцы имеют подлинную монополию в Танганайке; из Египта официально сообщают, что их феноменальный успех совершенно дезорганизовал рынок; от Бейры до Суэца каждый порт завален японскими товарами»¹. Японский демпинг продолжал расти, несмотря на воздвигаемые высокие таможенные барьеры. Он увеличивался не только в общей массе, но вытеснял английские товары из британских доминионов и колоний, где они пользовались таможенным предпочтением. Потери на китайском рынке в связи с антияпонским бойкотом (немедленно использованные английскими торговцами для усиленного ввоза в Китай) японцы перекрыли за счет новых рынков (и в немалой степени за счет антианглийского бойкота в Индии). Япония утвердилась в тех местах, где до обесценения иены она была бессильна покорять английское господство.

Рост вывоза и высокие прибыли японских текстильных концернов позволили им установить новое оборудование, в частности усилить автоматизацию производства². Это еще более увеличило их преимущество по сравнению с раздробленной и относительно отсталой промышленностью Ланкашира. Производительность труда японского ткача и прядильщика за годы кризиса резко возросла. Одна из новых черт японской конкуренции состоит в том, что она распространяется и на товары более высоких сортов, подрывая тем самым наиболее благополучный участок английского сбыта.

Ввоз японской хлопчатобумажной ткани в Индию (в млн. ярдов)³

Сорта ткани	1928/29 г.	1932/33 г.	Рост в %
Суровая	242	242	0
Беленая	6	120	2000
Окрашенная	110	214	194,5

При этом японская конкуренция не только охватывает все более высокие сорта; отмечается также тенденция к улучшению качества японских товаров⁴.

Поле японской конкуренции расширяется.

¹ «Times», 13.XII. 1933.

² По сообщению газеты «Асахи» (30.VII. 1933), $\frac{1}{4}$ всех ткацких станков на японских фабриках — автоматические либо автоматизированные станки.

³ «Economist», 10.II. 1934.

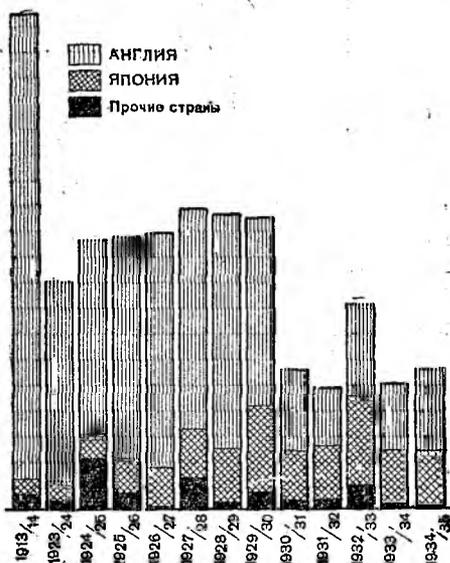
⁴ Протестуя против обычных толков о низком качестве японских товаров, передовая «Manchester Guardian» от 16.X.1933 призывает отказаться от этого мнения. «Японские товары все еще подражают английским, хотя и гораздо чаще прележного обнаруживают своеобразие, однако по очень многим видам они теперь сочетают высокое качество с низкой ценой».

Расширение сферы японской конкуренции выражается также и в том, что англо-японская торговая война не ограничивается больше только состязанием Ланкашира с японскими хлопчатобумажными фабриками. В последние годы слабые прежде ростки японской конкуренции в других областях производства выросли и стали серьезно угрожать многочисленным отраслям английской промышленности.

Вслед за Ланкаширом японская угроза надвинулась на Йоркшир — район шерстяного производства на северо-западе Англии. «Мы полагаем, — предупреждал цитированный выше отчет дальневосточной делегации, — что японская конкуренция на мировых рынках возрастет и что наша шерстяная промышленность должна быть предупреждена и должна принять меры против Японии, чтобы опыт Великобритании в хлопчатобумажной торговле не повторился. Мы считаем, что британская промышленность должна организовать себя, чтобы встретить эту конкуренцию и ограничить ее наиболее узкими пределами, когда она наступит. Придет же она неизбежно»¹. Предсказания делегации быстро исполнились. В начале 1934 г. «Economist» бил тревогу, указывая на стремительный рост японского вывоза шерстяных изделий: «Этот рост теперь стал серьезным явлением. Очевидно Йоркшир в той же мере, как Ланкашир, в недалеком будущем испытает действие японской конкуренции. В самом деле, признаки наступающей борьбы вызвали уже беспокойство в Йоркшире»². Японский вывоз шерстяных тканей, составивший в 1932 г. 4,5 млн. кв. ярдов, достиг в 1933 г. 12,4 млн. и в 1934 г. — 29,8 млн. кв. ярдов.

Не менее болезненной для Англии является растущая японская конкуренция в области искусственного шелка. В 1932—1933 гг. Индия везла из Японии не только 579 млн. ярдов бумажных тканей, но и 114,5 млн. ярдов тканей из искусственного шелка или смеси искусственного шелка с хлопком. В 1931—1932 гг. ввоз этого рода тканей в Индию составил всего 74,6 млн. ярдов, а в 1930—1931 гг. только 38,2 млн. ярдов³.

Другими словами, за два года кризиса ввоз увеличился втрое. Японская

Удельный вес Японии, Англии и прочих стран в импорте хлопчатобумажных тканей в Брит. Индию (в млн. кв. ярдов)

¹ Отчет, стр. 120.

² «Economist», 10.II.1934.

³ «Manchester Guardian», 9.I.1934.

продукция искусственного шелка превзошла английскую, а японский экспорт искусственного шелка значительно превышает вывоз из Англии. При этом следует учесть, что искусственный шелк соперничает не только с аналогичным английским продуктом, но становится все более опасным конкурентом и для других видов английского текстиля.

Вывоз тканей из искусственного шелка (в млн. кв. ярдов)

Страны		1932 г.	1933 г.	1934 г.
Япония		242	260	346
Англия	Искусственный шелк	11	11	16
	Смесь искусственного шелка с хлопком	44	43	49

Среднемесячная продукция искусственного шелка в Японии возросла с 5,4 млн. англ. ф. в 1932 г. до 11,5 млн. англ. ф. в 1934 г. В феврале 1935 г. она достигла 13,6 млн. англ. ф.¹ По осторожным подсчетам, в 1936 г. Япония должна обогнать США — крупнейшего производителя искусственного шелка. Японские фабрики искусственного шелка продолжают расширять свое оборудование и увеличивают экспорт пряжи и тканей.

«Вряд ли осознали в Англии, — писала «Manchester Guardian» (4.III.1935) в статье под заголовком «Революция в текстиле», — что искусственный шелк может стать массовым товаром, соперничающим с хлопком по дешевизне и широте применения, если не по носкости...». За один только 1934 г. вывоз тканей из искусственного шелка из Японии в Египет возрос с 16 до 27 млн. кв. ярдов, в Австралию — с 21 до 43 млн. кв. ярдов. При этом, как указывает та же газета, «растет японская продукция искусственного шелка более высоких сортов, в ближайшие годы может повториться история с хлопком. Текучесть наиболее дешевых сортов может перейти от Японии к Китаю и Индии, а Япония станет еще более насаждать на западные страны по части лучших сортов».

Английская пресса пестрит сообщениями о все новых и новых предметах японской конкуренции. Последняя проявляется все более остро на рынке посуды, стекла, электроаппаратуры, бумаги, галантерея, вязаных изделий, цемента. В области машинного оборудования, как и вообще по металлоизделиям, японская конкуренция остается еще незначительной. В этой области производства, где органический состав капитала высок и где в отличие от текстильной промышленности японские промышленники пока вынуждены иметь постоянных профессиональных рабочих (мы подчеркиваем пока, так как за последние 2—3 года усиленно производится перевод постоянных рабочих металлистов во временные; число таких временных рабочих на металлзаводах доходит до 30—45%), наименее сказываются японские возмры — ничтожная заработная плата при неограниченном рабочем дне. Кроме того эти отрасли в самой Англии несравненно сильнее в организационном отношении, будучи объединены в мощ-

¹ «Manchester Guardian», 4.III и 8.IV.1935.

ные монополии, способные сами сопротивляться Японии при помощи встречного демпинга. В экспорте машинного оборудования сказывается, далее, финансовая слабость Японии, неспособной соперничать с английскими банками в организации долгосрочного кредита. Тем не менее и на рынке орудий производства, особенно со времени катастрофического падения цены, английская промышленность подвергается чувствительной японской конкуренции. В экономическом приложении к «Times» (9:ХП, 1933) перечислялся ряд случаев, когда японцы предлагали на азиатских рынках оцинкованное железо, чугунные болванки, трубы, проволоку, листовое железо по ценам намного ниже английских. Но все это пока не носит еще широких размеров¹. Общий японский вывоз железа и стали невелик, хотя и быстро растет; более половины его направляется в Манчжурию. Вывоз машин из Японии также быстро увеличивается², главная доля его падает на текстильные машины, конкурирующие с машинами английского производства³ в Индии и Китае. Но на рынке машин и в частности текстильных Англия сохраняет еще свое преобладание.

Характерно, что, конкурируя с английским текстильным машиностроением на восточных рынках и даже поставляя некоторые виды машин английской промышленности (например автоматический ткацкий станок Тойода), японцы одновременно скупают по пониженным ценам много подержанного оборудования у частично бездействующих английских текстильных фабрик. Покупаемые машины используются отчасти как лом, отчасти устанавливаются на японских предприятиях, где окупают себя при более коротком сроке износа. В 1933 г. скупка японцами оборудования у текстильных фабрикантов приняла также широкие размеры, что Ланкаширская хлопчатобумажная корпорация (крупнейший хлопчатобумажный концерн Англии) запретила вывоз машин с предприятий — участников концерна. Влиятельный союз фабрикантов текстильного машиностроения (Bleachers and Printers Engineers Association) потребовал обложения в 100 ф. ст. каждой тонны вывозимого подержанного текстильного оборудования.

Помимо скупки текстильного оборудования японские фирмы в массовом масштабе и за бесценок скупают старые английские суда. После длительного вынужденного бездействия в английских портах суда эти либо попадают после переплавы на японские оружейные и машиностроительные заводы, либо возят японские товары, подрывая не только английский экспорт и английское судостроение, но и английское судоходство. Следующую табличку приводит журнал «Hansa», орган германских судовладельцев (см. табл. на стр. 136).

Японские пароходные линии, пользуясь субсидиями за счет государственной казны, угрожают английскому торговому флоту. Особенно велико соперничество в Индийском и Тихом океанах на широком пространстве — от Суэца на западе до Панамского канала на востоке. Но и за пределами этой условной границы медленно, но устойчиво английский флот сдает свои позиции «мирового извозчика».

¹ «Times» (25.X.1934) сообщил о прибытии в Рангун (Сиам) первой партии японских автомобилей, однотипных с известными машинами «бэби-кар» английской фирмы Остин.

² Вывезено машин из Японии в 1928 г. на сумму 5,7, в 1931 г. — 13,6, в 1933 г. — 25,9 и в 1934 г. — 57,8 млн. иен.

³ Английское текстильное машиностроение сосредоточено главным образом в Ланкашире, в центре хлопчатобумажной промышленности.

Важнейшие участки торговли старым тоннажем 1933 г.

Страны	Число судов	В тыс. регистр. т. брутто
Германия (продажа)	84	281
Англия "	229	743
Италия (покупка)	198	752
Япония "	100	483

Наиболее острый характер англо-японская конкуренция имеет в Китае, где помимо обычного демпинга Япония усиленно применяет методы «внеэкономического» давления, особенно в своей фактической колонии — Манчжурии. Вытеснение английских шерстяных товаров японскими произошло прежде всего в Манчжурии ¹.

В мастерских Южноманьчжурской железной дороги в Дайрене лишь наиболее старое оборудование является английским: все новое ввозится из Японии, а также из США ².

Доля Японии в маньчжурском импорте возросла с 58 в 1932 г. до 66% в 1933 г., в то время как доля Британской империи за это же время снизилась с 11 до 6%. «Правовые торговые преимущества, которыми японцы пользуются на маньчжурском рынке, столь многочисленны, что прочие иностранцы вряд ли могут надеяться соперничать с ними, кроме сравнительно немногих областей... Европейские и американские фирмы, соперничающие с японцами в Манчжурии, прекратили дела или несут убытки» ³.

Тяжелым ударом для английских капиталистов оказалась нефтяная монополия в Манчжурии, введенная вопреки протесту держав против нарушения принципа «открытых дверей», подтвержденного Вашингтонским договором 1922 г.

В 1931—1932 гг. благодаря усилившемуся антияпонскому бойкоту доля Англии в китайском ввозе сильно возросла (по текстильным машинам с 46 до 56%, по шерстяным тканям с 44 до 63%). Упавший вывоз в Собственно Китай Япония перекрыла усиленным вывозом в Манчжурию (война в Манчжурии создала «добавочный» спрос) и на другие рынки. Однако антияпонский бойкот привел к тому, что Англия встретила с усилившейся японской конкуренцией в самом Китае ввиду возросшей переброски японских предприятий на континент. Современная японская конкуренция покоится не только на эксплуатации рабочих Собственно Японии, но во все растущей степени на эксплуатации еще более угнетенных и бесправных китайских рабочих. Число хлопчатобумажных веретен, принадлежащих японским концернам в Шанхае, возросло с 1,7 млн. до 2,1 млн. за период 1929—1932 гг. ⁴. Таким образом в одном только Шанхае японские фирмы имеют свыше 2 млн. веретен, тогда как вся хлопчатобумажная промышленность Японии насчитывает 10 млн. веретен. Японские предприятия за границей занимают видное место в организации японского

¹ Отчет, стр. 119.

² Отчет, стр. 83.

³ «Two Years of the Manchoukuo Regime», Foreign Policy Reports, New York, 12. IX. 1934, стр. 177—178.

⁴ «International Cotton Bulletin», X—XI, 1933. Японцы имеют в Китае 41 хлопчатобумажную фабрику, англичане — 3.

демпинга на мировом рынке. Одна из особенностей этого демпинга состоит в том, что японские товары не всегда обязаны переходить таможенную границу, будучи изготовляемы на месте. При этом убытки по демпингу, если продажная цена опустится ниже издержек производства (что впрочем мало вероятно, если учесть значительно более высокие издержки европейских конкурентов), могут быть покрыты также и за счет добавочного грабежа японского рабочего и потребителя.

* * *

Поток японского демпинга, разлившийся по всему капиталистическому миру, докатился до берегов Англии.

В один из июльских дней 1933 г. заседание британской палаты общин напоминало парад манекенов в магазине готового платья. «Вы видите на мне рубашку, — говорил, расстегнув жилет, член парламента м-р Хаммерслей, — вывезенную из Японии. Сырье, из которого она изготовлена, нужно было прясть и ткать, сделать цветную полосу, затем скроить и спить, к вороту пришить кант и нашить пуговицы, далее нужно было уплатить пошлину, и после всего этого она продается в Англии за 1 шилл. В ней $\frac{3}{4}$ фунта одного только хлопка, и если предположить, что все наши рабочие, занятые этим делом, работали бы бесплатно, что нет расходов на амортизацию капитала и что единственный расход — это уплата налогов, то и тогда себестоимость этой рубашки в Англии составила бы примерно $1\frac{1}{2}$ шиллинга».

«У меня белье, — жаловался другой член парламента, майор Проктер, — которое может быть доставлено в магазины тор. Акрингтона, находящегося в моем округе (с уплатой пошлины, фрахта от Японии до Лондона и железнодорожных расходов до Акрингтона), и продаваться по 7 пенсов за пару. На мне носки, которые стоят в рознице 2 пенса»¹.

Японский импорт в Англию, оставаясь сравнительно небольшим (в 1933 г. 7,2 млн. ф. ст., или 1,07% всего английского импорта), быстро возрастает, вытесняя ряд английских товаров даже на внутреннем рынке².

Ввоз в Англию из Японии

Т о в а р ы	1933 г. (январь)	1934 г. (январь)	1935 г. (январь)
Шелк-сырец (тыс. англ. ф.)	192	373	352
Хл.-бумажная пряжа и изделия (тыс. ф. ст.)	5,2	11,1	17,4
Шелковые ткани (тыс. кв. ярдов)	916	1 676	2 175
Готовые платья (тыс. ф. ст.)	35	72	72
Химикалии, краски (тыс. ф. ст.)	9	10	8
Игрушки и т. п. (тыс. ф. ст.)	58	86	90
Чулки бумажные (в тыс. пар)	924	962	1 905

¹ Цит. по газете «Peking and Tientsin Times», 31.VII. 1933.

² В ответ на запрос в парламенте министр торговли Ренсимэн сообщил, что ввоз суровых бумажных тканей из Японии в 1928 г. составлял всего несколько сот фунтов стерлингов. В 1931 г. он достиг 59 тыс. кв. ярдов на сумму 1 тыс. ф. После этого импорт возрос еще больше и достиг в 1934 г. 854 тыс. кв. ярдов на сумму 7 тыс. ф. ст. и в 1935 г. — 8062 тыс. кв. ярдов на сумму 76 тыс. ф. ст. («Сэндей Таймс», 29.III.1936).

Понятно, что японский импорт хлопчатобумажных изделий в 11 тыс. ф. ст. в месяц является ничтожным применительно к масштабам Ланкашира и имеет значение главным образом как зловеющий симптом. Но для отдельных отраслей, например для английской фарфоровой промышленности или производства трикотажных изделий, игрушек и т. п., японская конкуренция на внутреннем рынке уже весьма чувствительна.

В начале 1934 г. «Экономическая лига», созданная английскими фабрикантами, устроила выставку, на которой были представлены многочисленные японские товары с указанием тех мест Англии, где они продаются. Большая часть выставленных товаров, продаваемых по баснословно дешевым ценам, представляет подражание аналогичным товарам британского производства. Так, среди игрушек красовался набор оловянных солдатиков с палатками, над которыми развевался «Union Jack» (британский флаг). Кроме предметов массового сбыта на выставке была показана также японская подделка дорогой итальянской художественной мебели и китайского фарфора¹.

Отрасли, наиболее затронутые японской конкуренцией на внутреннем рынке (фарфоровые изделия, искусственный шелк), неустанно требуют установления высоких таможенных пошлин. Однако в общем японская угроза на внутреннем рынке отступает далеко на задний план² в сравнении с борьбой на внешних, в частности азиатских, рынках, где на карту поставлена судьба английского экспорта, а вместе с ним и английской промышленности, для которой экспорт является вопросом жизни и смерти.

Внутренний рынок всегда играл подчиненную роль для Ланкашира, поглощая в последние десятилетия не более одной пятой его продукции. Промышленность Ланкашира, зависящая от вывоза готового товара за границу и от ввоза иностранного сырья, с самого своего возникновения была «лишена национальной почвы». Не случайно Ланкашир стал родиной и твердыней манчестерской школы свободной торговли — идеологии и политики, отвечавших интересам английского капитала в период его безраздельного господства на мировом рынке. Крепость английских фритредеров продолжала держаться вплоть до наступления современного кризиса, принесшего с собой японский валютный демпинг. Но первые трещины она дала еще в те дни, когда под влиянием конкуренции более молодых капиталистических стран впервые заколебались устои английской мировой монополии. Начало коренного сдвига в Ланкашире Энгельс сигнализировал уже в 1888 г. в своем вступлении к американскому изданию речи Маркса «О свободной торговле»³.

С тех пор Ланкашир постепенно эволюционировал к протекционизму, но только современный кризис, обнаруживший полное банкротство Ланкашира в борьбе на «открытом поле», уничтожил остатки манчестерского фритредерства. Если в прошлом Ланкашир неизменно возражал против государственного вторже-

¹ Описание выставки в «Times» от 9 января 1934 г.

² «Manchester Guardian» от 9 января 1934 г. с возмущением отметила, что «Экономическая лига», разославшая письма многим английским фирмам с просьбой прислать образцы конкурирующих товаров, получила только один ответ: «Поскольку мы встречаем эту конкуренцию лишь за границей, мы не заинтересованы».

³ Впервые опубликовано на русском языке в 1931 г. в журнале «Проблемы мирового хозяйства», № 2.

ния в рыночную конкуренцию (за исключением тех случаев, когда требовалось государственное вмешательство против рабочих), то теперь ланкаширские промышленники не могут обойтись без содействия правительства. В борьбе с японским демпингом оружие дешевых цен отказывается служить; требуется внеэкономическая сила, чтобы навязать нищающим потребителям более дорогие манчестерские изделия. Этой силой должны стать высокие охранительные пошлины. «В отношении японской конкуренции, — говорил Хаммерслей, глава английской текстильной делегации на недавних переговорах в Индии, — правительство не может избежать ответственности за охрану британской торговли, поощряя только дискуссии между промышленниками. По всем моим данным, нужна решимость и смелость для борьбы с Японией»¹. Уже цитированный нами майор Проктер обратился к членам торговой палаты гор. Блэкборна со следующей речью, граничащей с открытым призывом к антияпонской войне:

«Когда наши деятели в прошлом говорили от имени Англии, то мир прислушивался к ним, ибо за ними стояла сила британского флота. Сегодня мы не имеем этой силы, мы пожертвовали нашей силой в интересах мира (? — С. Э.). Ланкашир был принесен в жертву на алтарь мира. Нынешнее положение таково, что Япония могла бы обстрелять Индию или отобрать Австралию, а мы были бы бессильны ей помешать... Пока японская торговая политика состоит в намеренном обесценении валюты, в подделке наших образцов, в сохранении населения на «рисовом уровне», до тех пор ввоз их товаров должен быть запрещен повсюду, где развевается британский флаг. Он (Проктер) высказывается, при отсутствии полного запрещения ввоза, за установление пошлины, учитывающей обесценение валюты»².

Выступления Хаммерслея и Проктера отражают взгляды большинства ланкаширских фабрикантов. Английские газеты последние 3—4 года печатают непрерывно резолюции торговых палат, речи отдельных представителей делового мира, сообщения о депутациях к правительству, добивающихся решительных мер против японского демпинга. Критикой бездеятельности «национального» правительства занимаются не только настоящие и бывшие либералы, но сплошь и рядом видные консерваторы, выступающие как в парламенте, так и вне его. На конференции национального союза консерваторов, состоявшейся в Лондоне 28 марта 1934 г., член палаты общин Ремер внес резолюцию о «крайней необходимости защиты хлопчатобумажной, шелковой и вискозной (искусственный шелк) промышленности от нечестной конкуренции, основанной на обесцененной валюте, субсидиях и низком уровне жизни»³. Резолюция Ремера была однако отвергнута.

Но чтобы защитить Ланкашир, нужны пошлины особого типа. Будучи направлены против японского валютного демпинга, они должны быть не только гибкими, но и достаточно высокими. В отличие от ряда английских отраслей

¹ «The Lancashire Textile Mission to India», «A Paper read by S. S. Hammersley, M. P. at Carlton Hall». Westminster, With the Discussion. «Asiatic Review», January, 1934, p. 81.

² «Manchester Guardian», 14.XII. 1933.

³ «Manchester Guardian», 29.III. 1934.

промышленности (например черной металлургии), обладающих в самой Англии значительным внутренним рынком, обеспечивающим возможность демпинга за границу, Ланкашир нуждается в таможенном барьере, далеко выходящем за пределы английской государственной границы. Чтобы спасти английский хлопчатобумажный экспорт, необходимо высоким барьером пошлин окружить не только британский внутренний рынок, но в первую очередь искусственно отгородить заморские рынки от японской конкуренции¹.

Последнее предполагает небывалое доселе усиление протекционизма и нажима на колониальные и зависимые страны. Бывшие фритредеры становятся ультрапротекционистами. «Многим может показаться странным, что требуется пошлина в 75% на японские товары (в Индии) при 25% на английские товары, чтобы позволить последним конкурировать с первыми; но это факт, что только при пошлине в 75% ланкаширские товары начинают (подчеркнуто автором) делаться конкурентоспособными», — заявлял мистер Худ (представитель фирмы Steel Brothers) в дискуссии по докладу Хаммерслея².

В прошлом манчестерские фритредеры могли кичиться своим безразличным и даже отрицательным отношением к колониальным захватам. Теперь же они превращаются в ярых сторонников колониальной экспансии, добываясь единовластия британского капитала в колониях и зависимых странах, исключительного, привилегированного положения для английского экспорта. Демпинг японских товаров, наводнивший британские доминионы и колонии, особо остро ставит вопрос о сохранении господства на колониальных рынках. Классическая либеральная программа Ланкашира в новой обстановке явно устарела. Новая программа Ланкашира, сложившаяся главным образом в борьбе против Японии, включает в частности следующие пункты:

1. Особый режим для японского ввоза в Англию и в британские колонии. Для этого нужно отказаться от существующего режима наибольшего благоприятствования. Последнее в весьма небольшой части было проведено, когда (в начале 1933 г.) Англия денонсировала торговый договор с Японией в отношении Британской Западной Африки.

2. Высокие пошлины против Японии в английских доминионах и в Индии, обладающих значительной долей самостоятельности (особенно доминионы) в вопросах торговой политики. Высокие пошлины должны означать рост привилегий для английского экспорта, т. е. ознаменовать собой дальнейшее усиление политики имперского предпочтения, воплощенной в решениях Оттавской конференции 1932 г.

3. Особые льготы для английских товаров в полуколониальных и зависимых аграрных странах (Китай, страны Южной Америки и т. п.), достигнутые путем политического и финансового давления, а также путем предоставления этим странам льготных условий на британском рынке.

¹ «Что мы можем выиграть от снижения в какой-либо стране пошлины на хлопчатобумажные изделия, если это снижение распространится также и на Японию?» — спрашивал один из консервативных лидеров, Эмерз, решительно высказываясь против принципа наибольшего благоприятствования (в брошюре «Tariffs and Treaties», изд. Имперского экономического союза, цитируем по «Times» от 24.X. 1933).

² «The Lancashire Textile Mission to India», p. 90.

Последнее предполагает усиление аграрного протекционизма в Англии, в особенности политики квот, контингентов и т. п. на сырье и продовольствие.

Отбросив остатки фритредерской фразеологии, английские капиталисты начали ожесточенную торговую войну. Под давлением Англии индийские пошлины на японские текстиль в августе 1932 г. были подняты до 50% стоимости товара, а в июне 1933 г. — до 75%. Одновременно был расторгнут старый торговый договор, по которому Япония пользовалась в Индии правами наибольшего благоприятствования. Удар пришелся по самому больному месту, если учесть решающее значение индийского рынка для Японии. В ответ на повышение пошлины японские фабриканты объявили бойкот индийского хлопка, 80% которого вывозится в Японию, что вызвало резкое падение цен на хлопок и ударило по хлопководпроизводителям и торговцам. Переговоры привели к компромиссу — по индийско-японскому торговому соглашению ию (январь 1934 г.) пошлина на японские товары была вновь снижена до 50% (с правом повысить ее в случае нового падения японской валюты). Одновременно был установлен некоторый предел японскому ввозу бумажного текстиля (на уровне, достаточно высоком, чтобы не удовлетворить Ланкашир). Япония обязалась в соответствии с количеством ввезенных тканей закупать определенное количество индийского хлопка¹. Квота для японского ввоза увеличивается, если Япония увеличивает закупки хлопка. Ввозная квота строго установлена для отдельных сортов бумажного текстиля².

Индо-японское соглашение показало огромную трудность добиться в условиях современного аграрного кризиса дальнейшего роста промышленного протекционизма в колониальных странах. Ведь пошлины оплачивает нищий потребитель, который, покупая рубашку или набедренную повязку из суровой ткани — предметы первой необходимости, — вовсе не склонен доплачивать английским капиталистам за «хорошее управление»³. Вопрос о цене рубашки

¹ Следует подчеркнуть, что этот же самый принцип «взаимности» применяется и к Ланкаширу в обмен за льготы на индийском рынке. Как официально отметила делегация хлопчатобумажной промышленности, вернувшаяся из Оттавы, «индийские делегаты заявили твердо, что нет смысла рекомендовать какие-либо меры повышения сбыта британских хлопчатобумажных товаров в Индии до тех пор, пока они не смогут показать, что Ланкашир готов значительно увеличить потребление индийского хлопка» (цит. по «Manchester Guardian», 15.XI.1933). Министр торговли Рейсман усиленно призывал ланкаширских промышленников переходить от американского хлопка к более грубому индийскому. В настоящее время Англия закупает лишь небольшую часть индийского сбора хлопка.

² Как устанавливала «Manchester Guardian» (13.IV.1935), подводя итоги торговым оборотам за 1934/35 г., «индо-японское соглашение нанесло Японии значительный ущерб, особенно по беленым и окрашенным тканям, и, поскольку индийские фабрики далеко не способны обслуживать местный спрос на эти товары, Ланкашир сильно выиграл». В 1933 г. доля Англии в индийском ввозе хлопчатобумажных тканей (в натуральном выражении) составляла 49%, доля Японии — 47%, в 1934 г. соответственно — 54 и 44%. В 1934 г. впервые со времени войны доля английского ввоза возросла, а доля Японии снизилась. Последняя составила в 1913/14 г. 0,3%, в 1928 г. — 13,6%, в 1931 г. — 36,1%. В 1935 г. японский ввоз опять резко увеличился, английский упал.

³ Характерно по смеси наивности и идеизма следующее письмо из Цейлона, написанное английским купцом, нелояльным против местных «фритредеров»: «Государственные советники вопят, что бедняков уже невозможно облагать налогами, что им надо позволить покупать свою одежду по деше-

перерастает в вопрос о цене британского господства. «Внеэкономические» методы навязывания английских товаров трудящимся-потребителям стран, угнетенных британским империализмом, могут в свою очередь вызвать «внеэкономический» отпор. Так, борьба против Японии рискует превратиться в борьбу против Англии.

Британские доминионы, будучи в основном производителями сырья и продовольствия, имеют свое мнение о японском демпинге. Правда, часть промышленников в доминионах страдает от японского демпинга и ведет не менее активную антияпонскую кампанию, чем фабриканты Ланкашира. Но последнее относится главным образом к отдельным отраслям легкой промышленности, интересы которой не определяют политики доминионов в целом. Кроме того, сталкиваясь с японским демпингом, промышленники доминионов вовсе не стремятся расширять дорогу английскому демпингу. Противоречия между япией и английской промышленностью особенно ярко проявились в Оттаве. Британские доминионы имеют наиболее высокие таможенные тарифы в мире.

Если, с одной стороны, более половины японского хлопчатобумажного экспорта направляется в страны Британской империи, то, с другой стороны, британские колонии и доминионы непосредственно заинтересованы в японском рынке. Четвертая часть японского ввоза поступает из британских стран, среди которых на первом месте стоит Австралия, на втором — Индия, на третьем — Англия и на четвертом — Канада. Япония получает хлопок и чугун главным образом из Индии, шерсть — из Австралии, лес, пшеницу, свинец и цинк —

вой цене. Они забывают, что бедняк в Англии пьет чай при всякой еде и он оплачивает преференциальные пошлины на чай, а вовсе не богат, который, быть может, чашку чая пьет только за завтраком» («Round Table», March, 1933). Летом 1934 г. Цейлон стал ареной примечательного конфликта. Местный государственный совет отказался провести меры, оправдывающие ввоз японского текстиля. Тогда эти меры, несмотря на возбуждение среди населения, были проведены по распоряжению министерства колоний декретом британского губернатора. Английская пресса вела широкую кампанию против строптивых чиновников из Цейлона. В сентябре 1935 г. корреспондент «Times» сообщал из Сингапура о благотельных последствиях введения квоты на ввоз текстиля. «Квоты, — писал корреспондент, — стали самым действенным средством восстановления английской доли в колониальной торговле. В некоторых случаях ввоз из Англии увеличился на 300%». Ланкашир отвоёвал часть рынка, захваченную японцами в последние 5—6 лет. См. «Times» от 19.IX. 1935.

Япония нащупала слабое место английского империализма. Образцом японской демагогии, распитанной на обесорение британских колониальных противоречий, является следующее место из известной брошюры японского военного министерства (изданной 25.II.1935): «Снабжение дешевыми товарами соответствует интересам массы потребителей, составляющих большую часть населения земли. В этом отношении наша страна, где жизненный уровень сравнительно низок, находится в выгодном положении. Чтобы обеспечить прибыли правящей олигархии (забавно это возмущение представителей японской олигархии, грабящей колониальные народы. — С. Э.), эти страны обязывают туземное население своих колоний покупать товары по повышенным ценам. Это со всей очевидностью противоречит самым элементарным принципам морали... Если и впредь державы будут продолжать свою бесчестную конкуренцию, то империя будет вынуждена при некоторых условиях прибегнуть к вооруженной силе, чтобы положить конец грабежу и восстановить справедливость» (цит. по французскому переводу в журнале «Vu» от 13.III.1935).

из Канады¹, железную руду и олово — из малайских государств. Из стран Британской империи Япония ввозит четвертую часть нужного ей хлопка и железа, почти 100% шерсти и пшеницы, половину железной руды и две трети каучука². Промышленный и аграрный кризис усиливает значение японских закупок, связанных с военной конъюнктурой, для доминионов, являющихся в основном экспортерами сырья и продовольствия. Отсюда боязнь японских репрессий, неизбежных в случае серьезных мероприятий против японского демпинга. Консервативный журнал «Round Table», разбирая все «за и против» экономической войны с Японией, писал: «Следует признать, что Япония широко покупает на рынках Британской империи шерсть, хлопок, каучук и т. д.; есть некоторая опасность, что, будучи подвергнута слишком сильному нажиму, она может пойти на временные жертвы для развития возможных источников снабжения в других местах. В прошлом году она была крупнейшим покупателем австралийской шерсти, являясь одновременно крупнейшим покупателем индийского хлопка. Было бы несчастьем, если бы в Японии возникло впечатление, что со времени Оттавы против нее действует имперский блок, так как это усилило бы уже заметную тенденцию к более тесным торговым отношениям со странами вне империи»³.

Характерно, что после денонсирования индо-японского соглашения так называемая «Японская экономическая лига» от имени японских капиталистов обратилась с декларацией, открыто угрожавшей бойкотом товаров, производимых как в Англии, так и в Британской империи⁴. В борьбе против Ланкашира Япония таким образом использует в н у т р е н н и е п р о т и в о р е ч и я, раздирающие Британскую империю, противопоставляя английским экспортерам фермеров и монополистов сырья из доминионов и колоний. В то же время экспортеры сельскохозяйственных товаров, и в особенности представители добывающей промышленности (черные и цветные металлы, каучук) десятками и сотнями нитей связаны (прямо и через банки) с английским финансовым капиталом, имеющим свою особую линию в отношении Японии, линию, которая определяется не только соображениями о рынках сбыта⁵.

¹ В 1934 г. Япония ввезла из Канады на 15,2 млн. долл., а вывезла в Канаду на 2,4 млн. долл. Около $\frac{1}{3}$ японских закупок бумаги, $\frac{1}{2}$ свинца, $\frac{1}{3}$ пшеницы и леса, $\frac{1}{3}$ древесной массы выпали в 1934 г. на Канаду. По импорту канадских товаров Япония заняла третье место в мире.

² «Economic Conditions in Japan to Dec. 31—th 1932», Report by C. B. Sansom, Commercial Counsellor H. M. Embassy, Tokyo, London, 1933, p. 126.

³ «Round Table», Dec. 1933, p. 41.

⁴ Во время переговоров египетской делегации с представителями Ланкашира (весной 1935 г.) японские капиталисты угрожали прекращением закупок египетского хлопка (см. «Manchester Guardian», 30. III, 1935). В 1934 г. доля Англии в египетском хлопчатобумажном импорте была менее 19,1% (в 1928 г. — более 50%), доля Японии — 68%.

⁵ Характерно, что поездка в Японию австралийского министра иностранных дел Латама с «миссией доброй воли» была предпринята в разгар англо-японской торговой войны, вслед за тем как английское правительство ограничило ввоз японских товаров в некоторые из британских колоний. «Торговый спор Японии с Англией придает этому визиту неожиданную пикантность», — писал «Times» 11.V. 1934. Однако в консервативных кругах поездка Латама не вызвала особого негодования. В апреле 1935 г. торговые переговоры австралийского премьера Лайонса в Лондоне также сопровождались параллельными переловами между Австралией и Японией.

Помимо экспортеров сырья и продовольствия в пределах Британской империи есть еще мощная группа, заинтересованная в японском рынке, — военная промышленность самой Англии. Давно известно, что английские военные заводы (в частности фирма Вилкерс, тесно связанная с тяжелой индустрией вообще, а также с лондонским Сити) играют ведущую роль на мировом рынке военного снаряжения. Япония в последние годы стала крупнейшим покупателем средств истребления.

Экспорт военного снаряжения из Англии в Японию¹

Г о д-ы	В тыс. ф. ст.	В % ко всему английскому экспорту военного снаряжения
1929	130	2,6
1930	188	* 4,7
1931	229	6,9
1932	322	9,7
1933	186	5,3

Эти данные официальной статистики, несомненно значительно преуменьшенные, важны только как показатели направления и удельного веса японских закупок для английской военной промышленности, непосредственные интересы которой прямо противоположны интересам Ланкашира, страдающего от ударов японского демпинга.

В целом Япония как рынок, если не считать чисто военного сбыта, а также отдельных отраслей (качественные стали, текстильное машиностроение), все более теряет свое значение для английского экспорта.

Торговля Англии с Японией (в тыс. ф. ст.)²

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Экспорт Англии в Японию	13 435	8 229	6 187	5 730	4 425	4 179
Резекспорт ³	207	168	145	109	151	173
Импорт Англии из Японии	9 132	7 820	6 953	6 695	7 130	9 099
Баланс	+ 4 510	+ 577	- 621	- 856	- 2 554	- 4 747

¹ «Accounts relating to Trade and Navigation of the United Kingdom», 1931—1933. В имеющихся суммарных данных за 1934 г. доля Японии пока не выделена.

² По английским таможенным данным.

³ Главным образом колониальные товары, цветные металлы и пр.

Приведенная таблица достаточно красноречива. Несмотря на рост военных закупок (что отчасти вызвало повышение реэкспорта в 1933 и 1934 гг.), английский экспорт в Японию катастрофически упал (более, чем втрое с 1929 г.). В то же время импорт из Японии, упавший в начале кризиса, в настоящее время растет. Торговый баланс, в прошлом неизменно активный для Англии (Япония была одной из весьма немногих стран, с которой Англия имела активный баланс), становится все более активным для Японии: При этом происходит не только абсолютное падение вывоза в Японию, но резко уменьшается и доля Англии в японском ввозе. Англию бьют на японском рынке ее конкуренты — прежде всего Германия и США. Обесценение японской иены равносильно дополнительному протекционистскому барьеру против иностранного импорта. «Хотя военные заказы и увеличили импорт оборудования (machinery) за последние месяцы, — с горечью устанавливает английский торговый атташе в Токио¹, — в целом рынок готовых изделий фактически закрыт»².

Поражение на японском рынке отчасти вынудило английских промышленников добиваться сотрудничества с японским капиталом как в форме основания предприятий в самой Японии, так и в форме технических соглашений, обмена патентами и т. п. Как указывал отчет британской дальневосточной делегации, «не приходится сомневаться, что сотрудничество на японском рынке несет с собой лучшие перспективы, чем конкуренция»³.

Характерно в то же время, что английский торговый атташе в Токио, также склоняясь к сотрудничеству с японскими фирмами, отмечает в своем последнем докладе⁴, что создание такого сотрудничества будет весьма нелегким делом, если учесть конкурентные преимущества японцев⁵. За соглашения с японскими промышленниками, которые должны «ослабить подрывное действие низких цен на японские товары», высказывался центральный орган рабочей партии «Daily Herald» (29.V.1935).

До тех пор пока Англия не придет к соглашению с Японией, Ланкашир вынужден испытывать всю силу японской конкуренции⁶. Эта конкуренция, как и всякая иная конкуренция, будучи капиталистической борьбой за существование, неумолимо заставляет гибнуть или приспособляться к условиям рынка. Наиболее дальновидные из ланкаширских фабрикантов понимают, что

¹ Отметим, что почтенный британский чиновник употребляет слово об оборудовании, косвенно признавая, что военным экспортом может быть не только амундичия в узком смысле («Arms, ammunition and military and naval stores»), как полагает английская официальная статистика.

² «Economic Conditions in Japan», p. 40—41.

³ Отчет, стр. 29.

⁴ «Economic Conditions in Japan in 1933 and 1934», by G. B. Sansom and H. A. Macrae, 1935.

⁵ Председатель Имперского химического треста Макгауэн сообщил на собрании акционеров о неудаче трехмесячных переговоров в Токио с японскими химическими промышленниками о соглашении, касающемся рынка самой Японии. См. «Times», 2.V.1935.

⁶ Попытки договориться о разделе мирового рынка между английскими и японскими хлопчатобумажными фабрикантами после долгих переговоров (сентябрь 1933—март 1934 г.) окончились провалом. В мае 1934 г. английское правительство объявило о введении квот на импорт текстиля во все коронные колонии (без доминионов), что значительно снизило японский экспорт в английские колонии.

в конечном счете ни богатшение, ни протекционизм не спасут. «Если мы не можем побить Японию в главном, то никакое соглашение ничего не будет стоить. Всякое соглашение в конечном счете лишь временно облегчит наши трудности», — указывал глава ассоциации набивных фабрик Ленокс Ли¹. Японская конкуренция форсирует все те процессы, которые по различным причинам протекали в Ланкашире сравнительно медленно. Она ускорит гибель огромной массы нежизнеспособных предприятий, а также концентрацию сильнейших, создание монополии в последние годы далеко подвинулось вперед в Ланкашире. Она усилит борьбу за государственное вмешательство, чтобы искусственно ускорить гибель мелких предприятий («принудительная реорганизация»), чтобы добиться снижения налогов и предоставления правительственных субсидий, чтобы увеличить привилегии для английского экспорта за границей и таможенную охрану на внутреннем рынке. Она усилит сращивание текстильной промышленности с банками, ибо у ланкаширских фабрикантов нет средств для переоборудования предприятий, диктуемого японской конкуренцией.

Но сильнее всего японский демпинг обрушивается на рабочий класс. Снижая заработную плату, бешено повышая производительность труда, английские фабриканты стремятся «уравнять шансы» конкуренции с Японией, постепенно приближая английского рабочего к уровню жизни колониального раба. Дешевые руки японских работниц и детей являются предметом мечтаний английских фабрикантов. «Рисовый стандарт» японских рабочих из «жупела» буржуазной прессы превратился в нескрываемый идеал. «Когда сэр Гарри Мэдгэуэн (глава Имперского химического треста) был в Японии, он не заметил признаков недоедания или недовольства среди местных рабочих. Работая по 10 часов в день, рабочие обоего пола выглядят довольными, имеют хорошее телосложение»². Сэру Гарри вторит журнал «Round Table», завидующий главным образом их самоотречению: «Это лишь наша западная привилегия считать мерой счастья количество вещей, но японцам удалось сохранить тот хороший традиционный вкус, который позволяет им сочетать простоту и счастье»³.

Если в 1912 г. в Ланкашире было 622 тыс. рабочих, а в 1924 г. — 528 тыс., то в 1930 г. (по данным переписи) их было всего 379 тыс. — падение на 243 тыс. Процент безработных с 1,7 дошел до 38,4. В 1931—1932 гг. помимо общего понижения заработной платы свыше 43% безработных текстильщиков были лишены пособия и более чем у 30% пособие было уре-

зано⁴. Чего добиваются английские фабриканты, с редкой откровенностью рассказал один из крупнейших деятелей Ланкашира Бернард Элигтер в речи перед «текстильным обществом» в Блэкборне 20 октября 1933 г.⁵:

«Мы снабжали беднейшие восточные народы мира благодаря низкой заработной плате, более продолжительному рабочему дню и широко применяемому детскому труду.

¹ Статья в «Manchester Guardian» 22.XII.1933.

² «Manchester Guardian», 27.III.1934.

³ «The Charges against Japan», XII.1933, p. 35.

⁴ «The Problem of the Cotton Textile Industry», B. W. Ioss, Communist Review, II.1932.

⁵ «Manchester Guardian», 21.XI.1933.

Если бы даже восточные страны не установили тарифов против наших товаров и если бы даже не было японской конкуренции, сомнительно, могут ли они себе позволить покупать прежнюю массу наших товаров при столь возросших издержках производства. Если бы даже преимущества, которыми обладает Япония в виде обесцененной валюты, исчезли, мы не можем надеяться отвоювать сколько-нибудь значительную часть нашей торговли, пока не установим кольцевых веретен, не увеличим число автоматических станков при двойных сменах и пока не станем применять в прядении и ткачестве дешевый труд детей от 14 до 16 лет, при заработной плате, которую дети получают в других отраслях. Мы должны также перестроить наши методы сбыта».

Так англо-японская торговая война превращается в войну внутреннюю — английских капиталистов против английских рабочих. По количеству и размаху классовых конфликтов промышленность Ланкашира занимает в Англии одно из первых мест.

* * *

В сотрудничестве с Японией английских капиталистов толкает не только поражение в конкурентной борьбе на мировом рынке, но и созидательная политика господствующей финансовой олигархии, проводимая нынешним «национальным» (по сути консервативным) правительством. Политика современной Англии не определяется только интересами Ланкашира. Английская текстильная промышленность, несмотря на ее огромный удельный вес в народном хозяйстве Англии, гораздо менее других отраслей концентрирована, монополизирована, срослась с ведущими банками, а следовательно и политически слабее. Господствующая роль текстильной буржуазии (Кобден, хлопчатобумажный фабрикант из Манчестера, был вдохновителем английского фритредерства) кончилась с наступлением эпохи империализма. Эпоха общего кризиса капитализма, усилившая паразитизм в Англии, увеличившая относительное значение так называемых «новых отраслей» промышленности, в значительной мере рассчитанных на спрос рантье, наряду с иностранной конкуренцией еще более подорвала экономическое и политическое значение Ланкашира.

Английский финансовый капитал многочисленными нитями непосредственно связан с японским капитализмом. Крушевшие английские фирмы имеют свои филиалы в Японии. Сюда относится прежде всего Веккерс, обладающий дочерним предприятием, которое входит в концерн Мицуи (подлинное, «кровное» родство с самым могущественным японским монополистом). Далее следуют: динамитный трест Нобеля, Имперский химический трест¹, Нефтяной трест Royal Dutch Shell (дочернее общество Raising Sun), Babcock and Wilcocks и др.

¹ «Мы заключили хорошее взаимное соглашение с японскими производителями синтетического азота», — заявила глава Имперского химического треста Мангтауэн в годовом отчете на собрании акционеров (19 апреля 1934 г.). Мангтауэн, недавно вернувшийся из поездки в Японию, является одним из

Англия является главным кредитором японского империализма. На долю Англии приходится подавляющая доля японского иностранного долга: на 31. III. 1934 г. Япония была должна (в золотых иенах) заграничным кредиторам 1,4 млрд. иен, из коих Англии — 868 млн. иен, США — 386 млн. иен и Франции — 161 млн. иен. В японских займах в течение ряда лет принимает участие группа влиятельнейших английских банков, куда входят Вестминстер банк (один из «большой пятерки»), Генри Шредер, Ротшильд, Бэринг Брозерс, Морган Гренфелл и неизменно Hong Kong and Shanghai Banking Corporation (тесно связанная с Вестминстер банком)¹. Английские банки активно участвовали в финансировании Южноманчжурской дороги, обязательства этой дороги до сих пор составляют значительную долю японской задолженности Англии. Но английский финансовый капитал участвует и в прямом финансировании японского демпинга. Разветвленная сеть английских банков на континенте и в далеких заморских странах финансирует японскую внешнюю торговлю и, получая комиссионные доходы, по существу наживается на потерях Ланкашира. На этой почве со стороны «бунтующих» представителей английской торговли нередки выпады против Сити².

Английских твердолобых роднят с японской военщиной не только антисоветские стремления. Англо-американские противоречия также толкают британский империализм на сближение с Японией, интересы которой в Тихом океане остро сталкиваются с интересами Соединенных штатов.

В 1935 г. англо-японские отношения весьма обострились после того, как Япония фактически захватила Северный Китай, угрожая английским интересам в центральном и южном Китае³. Попытка сговора, выразившаяся в поездке на Дальний Восток английского финансового эксперта Лейт Росса, кончилась неудачей. Денежная реформа нанкинского правительства, совпавшая с пребыванием в Китае Лейт Росса, была проведена при поддержке Англии (и в частности английских банков в Китае), вопреки сопротивлению Японии.

Отсюда и те две тенденции, которые за последние годы борются в Англии, —

самых горячих поборников англо-японского сближения. В значительной мере благодаря активности Макгауэна в августе 1934 г. федерация британской промышленности направила в Манчжоуо специальную делегацию в целях сговора с японскими капиталистами о «сотрудничестве». Делегация установила прежде всего, что «Манчжоуо не является страной значительных перспектив для сбыта английских потребительских товаров» (см. отчет, опубликованный в декабре 1934 г.) и что имеется надежда на сбыт горного и транспортного оборудования в тесном сотрудничестве с японским капиталом. Миссия (в которую не вошел представитель Ланкашира) получила заказы на поставку железа и стали для Манчжоуо на 1935 г.

¹ «The Financial and Economic Annual of Japan», 1934.

² На митинге, созванном Лигой хлопчатобумажной торговли в помещении лондонской текстильной биржи, некий Тейлор протестовал против того, что «большая часть японских экспортных сделок финансируется лондонским Сити. Почему не подрезать их в корне, закрыв источник их финансирования?» («Manchester Guardian», 16. XI. 1933).

³ Английские капиталы в Китае составляют около 200 млн. ф. ст., вложенных в рудники, железные дороги, табачные фабрики, торговые предприятия. Английский ввоз в Китай составляет в среднем 15 млн. ф. ст. в год. Английский флот занимает первое место в китайском судоходстве.

одна на стовор с японским империализмом, другая на отпор его притязаниям. Характерно то, что по мере развития японской агрессии в Китае и роста прямой угрозы британским владениям в Азии, а также все усиливающейся торговой экспансии, которая все более начинает затрагивать не только интересы английских текстильных фабрикантов, вторая тенденция начинает завоевывать все более влиятельные позиции. Несомненно дальнейшее развитие японских захватов будет ставить сторонников англо-японского стовора в Англии по все более неблагоприятное положение.

ЯПОНИЯ И США

Одним из важнейших вопросов сложной тихоокеанской проблемы является вопрос о все обостряющихся противоречиях между Японией и США, противоречиях, развивающихся на почве борьбы за гегемонию на Тихом океане. Главнейшим объектом этой борьбы между двумя империалистическими странами был Китай, этот «величайший рынок современности» с его громадными потенциальными богатствами, с его многомиллионным населением.

Характерной особенностью противоречий США и Японии было то, что до последнего времени эти страны почти не конкурировали друг с другом на мировых товарных рынках.

Структура японского экспорта в основном складывалась из экспорта шелка-сырца в США и экспорта хлопчатобумажных товаров в Китай и колонии. С другой стороны, Япония всегда была крупным покупателем хлопка в США. Номенклатура японского и американского экспорта в Китай не совпадала. Торговое соперничество между этими странами началось лишь в период мирового экономического кризиса, когда проблема рынка для всех капиталистических стран стала особенно острой, когда Япония чрезвычайно усилила торговую экспансию.

Торговое соперничество Японии и США явилось только новым моментом, еще более обострившим уже существующие противоречия между этими странами.

При анализе торговых отношений США и Японии бросается в глаза значительная в прошлом, но уменьшающаяся в настоящем зависимость Японии от торговли с США.

Эта зависимость иллюстрируется следующими цифрами¹:

Доля США в общем экспорте и импорте Японии

Г о д ы	Доля США в общем экспорте Японии	Доля США в общем импорте Японии
1913	31,8	15,8
1926	46,5	31,7
1928	41,8	30,9
1930	34,4	28,7
1931	37,1	27,7
1932	31,6	35,6
1933	26,5	32,4
1934	18,8	34,9

¹ Данные японского ежегодника «Japan Year Book», 1934.

Зависимость японского экспорта от США значительно уменьшилась в 1933 г. и особенно в 1934 г., что связано отчасти с ослаблением доли шелка в японском экспорте.

Однако доля США в общем импорте Японии не проявляет тенденций к понижению, а, наоборот, растет. Это вызвано потребностями японского империализма в закупке необходимого оборудования, железа и сырья (хлопок) в связи с подготовкой к большой войне.

Преобладающей экспортной статьей Японии в США является шелк-сырец. США потребляет свыше 80% японского экспорта шелка-сырца.

Экспорт шелка-сырца занимал также весьма большое место по отношению к общему экспорту из Японии в США, составляя в 1929 г. около 80%.

Лишь в 1933—1934 гг. доля шелка-сырца в японском экспорте в США стремительно падает. Это связано с сокращением спроса на японский шелк-сырец в США и падением цен на него, а также с появлением на рынке США новых японских товаров (электролампы, трикотаж, хлопчатобумажные ткани, резиновая обувь, карандаши, игрушки, керамика и т. п.). В 1933 г. доля шелка-сырца в японском экспорте в США составляла 71,8% и в 1934 г. — 63,0%. Все же до сих пор основной статьей японского экспорта в США остается шелк-сырец.

Эта зависимость от одного рынка — США — в экспорте ведущего (до недавнего времени) товара весьма тяжело отражается на экономике Японии. Особенно резко это сказалось в период мирового экономического кризиса, когда экспорт шелка-сырца из Японии сократился более чем в 3 раза в стоимостном выражении.

Главной статьей японского импорта из США является хлопок-сырец, занимавший за ряд лет около 50% всего импорта Японии из США (в 1932—1933 гг. свыше 60%). Остальной импорт из США складывается из леса, железа, цветных металлов, машин и автомобилей, нефтяных продуктов и т. д. Собственное производство чугуна далеко не может покрыть всех потребностей Японии. Основная масса чугуна ввозится из Британской Индии, Китая и СССР. Но потребность в импорте стали, проката, стальных и железных изделий в значительных размерах покрывают Германия, США, Великобритания, Бельгия.

За годы кризиса и особенно в период развертывания внешнеэкономической экспансии Япония увеличила закупку хлопка в США, став главным покупателем американского хлопка¹.

¹ Данные об американском экспорте хлопка в Японию таковы:

Годы (год кончается 31. VI)	Весь экспорт (в кипах)	Экспорт в Японию (в кипах)	Уд. вес Японии (в %)	Экспорт в Германию (в кипах)	Экспорт в Англию (в кипах)
1932	8 707 548	2 293 831	26,4	1 570 312	1 344 385
1933	8 419 399	1 743 302	20,7	1 848 864	1 491 653
1934	7 534 415	1 845 601	24,5	1 318 066	1 278 426
1935	4 795 339	1 521 195	31,7	841 850	738 154

С этими цифрами следует сопоставить тот факт, что в 1895—1915 гг. удельный вес Японии в американском экспорте хлопка составлял 2,2—3,9%; в 1915—1930 гг. — от 11,2 до 15,2%. Однако уже в 1932 г. Япония стала крупнейшим покупателем американского хлопка. В 1935 хлопковым году вывоз в Японию намного превосходил совокупный вывоз хлопка из США в Германию и Англию.

Эти данные — излюбленный аргумент японофильских кругов США.

Говоря о взаимных интересах США и Японии, необходимо также отметить американские капиталовложения в Японии. Если Англия занимает первое место в иностранных государственных займах Японии, то по инвестициям иностранного капитала в японскую промышленность первое место принадлежит американскому капиталу.

Торговые связи США и Японии и американские инвестиции в японскую промышленность играют конечно определенную роль во взаимоотношениях между обеими странами. Однако эта взаимная заинтересованность отстает на второй план перед более широкими устремлениями японского и американского империализма, перед их борьбой за господство на Тихом океане.

Внешнеторговая экспансия Японии еще больше обострила эту борьбу. Японский демпинг непосредственно затрагивает интересы США на ряде рынков. Японские готовые изделия все усилейшей проникают и на внутренний рынок США.

Номенклатура японского экспорта, в которой до сих пор преобладали две статьи — шелк-сырец и текстильные изделия, значительно расширилась. Япония стала вывозить машины, металлические изделия, соломенные и керамические изделия, игрушки, шляпы, музу, стекло, бумагу, сахар и др.

Сильный рост экспорта фабрикатов из Японии привел к появлению этих фабрикатов на американском рынке, что явилось неожиданным для США. Так, Орчард еще в 1930 г., характеризуя структуру японского экспорта в США¹, писал:

«Перспективы развития японского экспорта в Америку определяются сбытом шелка-сырца. Что касается экспорта в США других японских товаров, то ввиду индустриального характера нашей страны мало вероятно, чтобы он мог получить сколько-нибудь крупные размеры».

Между тем Япония стала ввозить в США все больше товаров, продаваемых там по чрезвычайно низким ценам. Американские промышленники скоро почувствовали конкуренцию ряда импортных японских товаров, например рыбных консервов, резиновой обуви и разных резиновых изделий, целлулоидных товаров, электрических лампочек, радиоаппаратов, сигар, спичек, карандашей и наконец хлопчатобумажного текстиля.

Импорт этих товаров в стоимостном выражении не представляет особенно значительной величины. Удельный вес японского импорта по отношению к продукции крупных отраслей промышленности (электротехнической, текстильной, резиновой) ничтожен.

Острые формы, которые приобретала японская конкуренция на американском рынке, объясняются, во-первых, тем, что она направлялась с особой силой на отдельные участки производства крупных отраслей.

Японская конкуренция затрагивала интересы крупнейших руководящих фирм США и срывала их монополистический контроль над ценами. Это второе важнейшее обстоятельство. По линии лампочек оказались затронутыми интересы Дженерал Электрик и Вестингауз, имеющих совместный монопольный контроль над американским рынком лампочек. По спичкам оказались затронутыми интересы фирмы Даймонд Матч Компани. По резиновой обуви — интересы «большой четверки» — Файрстон, Юнайтед Стэте Реббер, Гудрич и Гудыр и т. д.

¹ Орчард, Экономическое развитие Японии, изд. 2-е, стр. 580.

Лампочки Дженерал Электрик продавались за 20 центов штука; японские — за 10 центов. Дженерал Электрик звал лампочки, продающиеся за 10 центов, японцы стали продавать за 5 центов и 3 лампочки за 10 центов. Тогда Дженерал Электрик добился решения суда в Лос-Анжелесе о запрете импорта японских лампочек в США. Японские спички продавались за 39—40 центов за gross (в оптовой торговле), американские — 75 — 90 центов; японская обувь на резиновой подошве 35 — 45 центов пара (розница), американская — 98 центов — 1 доллар и т. д.

Предоставление сенатом президенту США права на увеличение пошлин, на введение штрафных пошлин и полное запрещение импорта являлось по существу мерой, направленной против японского демпинга.

Штрафные антидемпинговые пошлины на японские электролампочки и некоторые виды обуви были проведены приказом департамента финансов уже 19/IX 1933 г.

В конце 1933 г. были значительно увеличены пошлины на ввозимую японцами рыбу тунец (с 30 до 45% стоимости). Однако рыбопромышленники США считают и эти тарифы недостаточными. В американской прессе был поднят шум по поводу того, что японцы экспортируют тунец в ящиках с этикеткой голубого орла. Эта этикетка может быть использована только для товаров, произведенных по закону Рузвельта о восстановлении промышленности. Телеграмма ТАСС от 12.I.1934 сообщала об аресте американскими властями 4 тыс. таких ящиков.

Американская пресса проводит широкую кампанию против японского экспорта. Список японских товаров, по которым с американской стороны выдвигается обвинение в демпинге, включает до шестидесяти наименований.

Торговое соперничество между Японией и США разворачивается все более широко. Японские товары начали конкурировать с американскими в Китае, в Филиппинах, в Южной и Центральной Америке и на других рынках.

Один из крупнейших объектов борьбы между США и Японией — Филиппинские острова. Являясь важной военно-морской базой США в Тихом океане, острова представляют собой довольно емкий рынок для промышленных товаров США, важный и ценный аграрно-сырьевой придаток американского финансового капитала. Филиппины занимают шестое место в экспорте США, 65% всего филиппинского импорта идет из США.

Расположенные близко от берегов Японии Филиппины всегда представляли для Японии объект вожделения как «весьма ценный и высококачественный рынок» («Джалан Адвертайзер», 26.VIII.1934) и как важный стратегический пункт на Тихом океане. В известном меморандуме Танака на имя японского императора имелся прямое указание, что захват Филиппин Японией необходим и неизбежен.

Американские и филиппинские экономисты и политики проявляют большую тревогу в связи с резким падением американского экспорта и ростом японского. Экспорт японских товаров в Филиппины вырос за первое полугодие 1934 г. по сравнению с тем же периодом 1933 г. на 50%, в то же время американские продажи понизились на 12%.

Японцы выступают в Филиппинах как сторонники полной независимости Филиппин от США. Так, генеральный консул Японии в Филиппинах в конце июня 1934 г. предложил филиппинцам заключить договор свободных торговых

отношений. В своем заявлении он говорит: «Очевидно, что такое соглашение было бы невозможно, пока американский флаг развевается над Филиппинами. У японцев нет никакого желания соревноваться с американцами и американскими продуктами в Филиппинах, пока эта страна находится под суверенитетом США» («Джапан Адвертайзер», 26.VI.1934). Японцы хорошо понимают, что эта агитация находит свою почву в Филиппинах, так как та «независимость», которую получают филиппинцы от США, по существу изменяет только методы управления островами.

Все военно-морские стратегические пункты США на островах конечно остаются, и американцы по-старому будут там хозяйничать; «независимость» сократит торговлю между США и Филиппинами, которая была невыгодна сахарозаводчикам. Ставя филиппинский экспорт под нож американского тарифа, американцы оставляют в то же время свободный беспоплатный доступ американских товаров на филиппинский рынок.

Чрезвычайно острое торговое соперничество между США и Японией развернулось также в Центральной и Южной Америке.

Японское наступление в странах Латинской Америки наносит там сильные удары английскому и американскому влиянию. Японский экспорт еще сравнительно невелик, но он обнаруживает быстрые темпы роста. Германия уже испытывает беспокойство в связи с сильным напором Японии на южноамериканские рынки.

Американский и английский капитал конечно не склонен пассивно наблюдать за этим усилением Японии в странах Латинской Америки. Американская пресса за последнее время со злободневностью констатирует ухудшение положения Японии в Латинской Америке¹. На ряд препятствий, которые ставятся японской торговле не без влияния США или Англии, указывает также и японская печать.

Повышение таможенных пошлин и антидемпинговый налог, проведенный в странах Южной Америки, касаются громадного списка экспортируемых Японией товаров (хлопчатобумажные ткани, одежда из искусственного шелка и шерстяные одеяла, ковры, шляпы, воротники, электрические лампочки, кисти, краски). Валютный контроль был проведен Аргентиной, Чили и Бразилией. Во время 18-месячных переговоров, которые вела специальная японская миссия с рядом стран Южной Америки, все страны требовали от Японии балансирования их импорта и экспорта, что означало необходимость значительного увеличения японцами вывоза из этих стран. Так, требование Аргентины сбалансировать японо-аргентинскую торговлю означало фактическое уменьшение экспорта Японии почти на 4 млн. иен.

Именно неудачей этих переговоров и объясняет американская пресса ухудшение положения Японии в странах Южной Америки. Мексика и Бразилия провели в 1934 г. иммиграционный закон, Аргентина и Уругвай ведут специальные переговоры с Японией об ограничении колонизации. По иммиграционному закону, принятому в Бразилии, где насчитывается около 150 тыс. японских резидентов, в страну разрешается въезд не свыше 2% общего числа граждан, которые прибыли туда за последние 5 лет.

¹ Сообщается о том, что Перу, Колумбия, Куба, Гаити, Чили и другие страны, обеспокоенные японской экспансией, объявили о расторжении своих торговых договоров с Японией.

В ноябре 1934 г. республика Перу расторгла торговый и навигационный договор с Японией. Уругвай отказался передать японским предпринимателям право на постройку фабрик в уругвайском порту Колонь.

Все эти факты говорят, что страны Южной и Центральной Америки все более становятся важнейшим участком борьбы между тремя тихоокеанскими державами: США, Великобританией и Японией. Нужно принять во внимание, что японская активность в странах Южной и Центральной Америки все более принимает политический характер. Так, «Berliner Tageblatt» от 11.XII.1933 пишет:

«В Европе едва ли кому-либо известно, что Япония проявляет в Южной Америке также исключительную активность. Так, неоспоримо установлено, что перуанские войска вооружаются не кем иным, как именно Японией, и говорят, что в перуанской армии имеются даже японские офицеры».

В феврале 1935 г. газеты Херста из Вашингтона сообщали, что офицеры американской армии, давая объяснения в финансовой комиссии палаты представителей, заявили, что японский рыбный синдикат ведет в Панаме переговоры о предоставлении ему рыболовной концессии на острове Тагалос в 12 милях от входа в Панамский канал со стороны Тихого океана. Принято решение воздействовать на Панаму и не допустить японского проникновения в опасную военную зону.

Крупнейшим объектом борьбы между США и Японией является Китай.

США имеют крупные торговые обороты с Китаем при относительно меньшем значении (по сравнению с Японией и Англией) их капиталовложений.

Уже в 1931 г. США заняли первое место среди стран-экспортеров в Китай. Это чрезвычайно обостряет борьбу США и Японии.

Захватив Манчжурию и проводя строгий ограничительный режим для иностранной торговли, Япония нанесла существенный удар американскому капиталу (в особенности руководящему нефтяному концерну США — Standard Oil).

Уже в последние годы перед захватом Манчжурии значительно усилилась в ней активность японского капитала, увеличился японский экспорт в Манчжурию нефти, машин, муки, автомобилей, электрических принадлежностей и пр. Теперь перед Америкой встала реальная угроза того, что с Манчжурией она сможет торговать только через японцев и только в той мере, в какой это будет выгодно и желательно для Японии. В то же время американские фирмы (например нефтяные компании) принуждены свертывать свои собственные опорные пункты в Манчжурии.

Иностранные фирмы по экспорту бобов свертывают свои операции, иностранные банки закрываются. Если в 1929 г. на долю Японии приходилось 44% всего экспорта бобов через Дайрен, то в 1932 г. эта доля увеличилась до 60%, в то же время доля США упала с 8 до 1,5%.

Захват японским империализмом Манчжурии США противопоставляют большую активность в Собственно Китае. За последние три года значительно увеличились американские капиталовложения в Китае, достигнув к началу 1934 г. 375 млн. долл.

Эта активность финансового капитала США отмечается в ряде фактов крупнейшего значения:

1) приобретение обществом Пан Америкен Эйрвейс 45% основного капитала китайской Национальной авиационной компании; что существу это явилось получением концессии на организацию гражданского воздушного флота в Китае;

2) кредит, предоставленный в 1933 г. китайскому правительству Соединенными штатами в сумме 50 млн. долл. на покупку 360 тыс. т пшеницы и 900 тыс. кип хлопка (сокращен был впоследствии до 20 млн. долл.);

3) ряд кредитных операций с китайским правительством по продаже оружия, по поставке аэропланов и авиационных материалов и др.

В ответ на операции американского капитала в Китае японская буржуазия в своей декларации от 17 апреля 1934 г. открыто заявила, что «ожажет сопротивление всякой попытке Китая подчиниться влиянию какой-либо другой державы».

Эта декларация была прямо направлена против США, ибо конкретно перечисляла операции, которые Япония считает вредными для дела мира на Дальнем Востоке: «...снабжение Китая военными самолетами, сооружение в Китае аэродромов, отправка туда военных инструкторов или военных советников и предоставление Китаю займа с целью создания там фонда для политических целей».

Эта декларация показывала, что японо-американская борьба за гегемонию на Тихом океане приняла еще более острые формы и более широкий масштаб. Бросая угрозу США, Япония готовилась не только дать отпор американской активности в Китае, но заявляла о своих притязаниях на протекторат над Китаем.

Экономика Японии в условиях общего кризиса капитализма, распатанная мировым экономическим кризисом, все резче ставит перед господствующими классами Японии проблему большой войны как наиболее радикального капиталистического выхода из кризиса.

ГЕРМАНИЯ И ЯПОНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

На весь мир германский фашизм провозгласил общность идеологии «третьей империи» и современной Японии. Ни в одной стране «дела» японского империализма, в особенности подготовка войны против Советского союза, не пользуются такой симпатией и поддержкой, как в стране фашистской диктатуры.

«Теоретики» национал-социализма готовы признать чуть ли не равноценность японской расы с «избранной» расой — северной ветвью арийцев.

Планы большой войны, от которой германский фашизм ожидает осуществления своих захватнических замыслов в первую очередь на востоке Европы, направленных против Советского союза, строятся на необходимости координировать военные действия между армией гитлеровской Германии и Японией.

Германский фашизм все более настойчиво требует возвращения отнятых у него на основании Версальского мирного договора колониальных владений. Но, чтобы не нарушить дружбы с Японией, он готов отказаться от тех владений довоенной Германии на Тихом океане, которые отошли как мандатные территории к Японии и могут служить ей плацдармом в случае агрессии на австралийский материк.

Наличие далеко идущих военно-политических связей между Берлином и Токио не устраняет все же ожесточенной конкурентной борьбы, которую германская промышленность ведет против японских экспортеров на внутреннем и в особенности на мировом рынках.

Проблема ограждения германского рынка от наплыва дешевой японской продукции в Германию стала актуальной с 1933 г. Движение импорта из Японии в Германию и изменение удельного веса ее в общем германском импорте иллюстрируются следующей таблицей:

Доля Японии в импорте Германии

Г о д ы	Общий импорт Германии (в млн. мар.)	Импорт из Япо- нии (в млн. мар.)	Удельный вес Японии (в %)
1929	13 447	49,3	0,32
1931	6 727	29,8	0,4
1933	4 204	15,9	0,4
1934	4 451	21,7	0,5

Удельный вес Японии в импорте Германии за 1929—1934 гг. увеличился крайне незначительно: с 0,32 до 0,5%.

Данные германской внешней торговой статистики за 1933—1934 гг. показывают рост импорта промышленного сырья и полуфабрикатов, а также увеличение ввоза готовых изделий из Японии в Германию по сравнению с предыдущими годами:

Импорт Германии из Японии (в т)

Т о в а р ы	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Промсырье и полуфабрикаты	24 907	14 217	24 868	66 898
Готовые изделия	1 424	1 529	1 734	2 422

Удельный вес Японии в германском импорте промышленных изделий, несмотря на рост его, — с 1 734 т до 2 422 т за 1933—1934 гг., — продолжает оставаться крайне незначительным — меньше 1% стоимости германского импорта готовых изделий в 1934 г.

Однако по отдельным отраслям роль Японии начинала становиться заметной; так, по изделиям из каучука импорт из Японии составил в 1933 г. 12,00% всего импорта Германии; импорт детских игрушек — 11,90%; импорт искусственного шелка в 1933 г. из Японии учетверился против 1932 г.

Увеличение размеров германского импорта готовых изделий из Японии в 1933 г. по ценам значительно ниже германских цен вызвало сильнейшее недовольство в ряде отраслей германской промышленности и явилось основой для начала кампании на страницах германской печати за ограждение германского рынка от японского демпинга. Электротехническая промышленность потребовала от правительства торгово-политических мероприятий против ввоза японских электротехнических изделий (лампочек) в Германию. Это требование правительства Гитлера удовлетворило. В 1933 г. в Германии были установлены ввозные контингенты на электрические лампочки. На ввозные сверх контингентов лампочки была установлена ввозная пошлина, превышающая в 30 раз пошлину на лампочки, импортированные по контингентам. В основу контингентирования ввоза электроламп был положен размер импорта из отдельных стран за 1930—1932 гг. Ввоз электроламп из Японии в Германию за эти годы был крайне незначителен. Предпринятое в декабре 1933 г. регулирование ввоза искусственного шелка также ставило себе целью сократить импорт этого изделия из Японии в Германию. В основу установленных ввозных контингентов на искусственный шелк был положен размер ввоза из отдельных стран в 1931 г. Германский же импорт искусственного шелка из Японии в 1931 г. составил всего лишь 1,2 т.

Хотя экспорт в Германию составляет незначительную часть всего японского ввоза (около 1,0%), однако растущие для японского экспорта затруднения заставляют Японию бороться за сохранение своих позиций и на германском рынке.

Одновременно Германия в соответствии с линией на сокращение импорта снижает свой импорт из Манчжурии, который в 1934 г. равнялся 53,3 млн. юаней против 66,3 млн. юаней в 1933 г. Сокращение ввоза соевых бобов из Манчжурии очевидно является в руках Германии также средством давления для обеспечения более широкого рынка для германских продуктов в Манчжурии и

выравнивания торгового баланса (импорт из Германии в Манчжурию составил в 1934 г. всего 12,5 млн. юаней).

Японский импорт из Германии значительно вырос (71,7 млн. иен 1932 г., 95,7 млн. иен 1933 г., 109,5 млн. иен 1934 г., 71 млн. иен за 6 месяцев 1935 г.). В гораздо более скромных размерах вырос японский экспорт в Германию (за те же годы: 9,3 млн. иен; 12,4 млн. иен; 19,6 млн. иен и 10,2 млн. иен). Это вызывает недовольство в Японии и ведет к постановке вопроса о балансировании торгового оборота¹.

Главные удары со стороны японского демпинга Германия однако получает не на германском, а на мировом рынке. При усилении позиций Японии почти на всех важнейших рынках за 1931—1934 гг. позиции Германии в ряде случаев ослабели. Усиление позиций Японии, имеющее место в целом ряде случаев за счет Германии, произошло как на «традиционных» рынках Японии, в первую очередь азиатских, так и на тех рынках, «освоение» которых является целью новейшей экспансии Японии. Сюда относятся страны Латинской Америки, европейские страны и др. Вытеснение Германии Японией происходит не только в области старых экспортных статей Японии (пряжи, тканей), но и в области нового японского экспорта (велосипеды, электролампы, электрические аппараты и т. д.). В этом отношении германский экспорт получает от Японии наиболее ощутительные удары.

Данные Лиги наций о мировой торговле² за 1931—1934 гг. по ряду важнейших рынков иллюстрируют процесс усиления Японии при ослаблении позиций Германии (в частности в Голландской Индии, Египте, США, Аргентине).

Удельный вес Японии и Германии в экспорте важнейших внеевропейских стран за 1931—1934 гг. (в %)

Страны	1931 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.	
	Япония	Германия	Япония	Германия	Япония	Германия	Япония	Германия
Британская Индия	10,2	8,3	14,4	7,8	14,1	7,5	15,6	7,7
Китай	20,4	5,8	14,2	6,8	9,7	7,9	12,2	8,9
Голландская Индия	17,0	9,4	21,3	7,7	30,8	7,5	31,6	7,1
Иран	1,1	7,0	4,0	6,7	7,9	8,4	11,9	10,7
Египет	4,9	8,0	7,8	7,0	10,7	7,8	11,7	7,3
США	9,8	6,1	10,1	5,6	8,8	5,4	7,2	4,2
Канада	1,0	2,0	1,0	2,2	0,7	2,2	0,8	2,0
Аргентина	0,9	11,6	1,6	9,7	2,3	10,7	2,2	9,7
Бразилия	0,2	10,5	0,4	9,0	0,6	12,1	0,7	14,0
Австралия	4,0	3,4	5,5	3,3	6,1	3,1	6,0	3,1

¹ Несомненно, что Япония пользуется активным сальдо по манчжуро-германской торговле для частичного покрытия своего пассивного сальдо.

² Данные за 1931 и 1932 гг. заимствованы из издания Лиги наций «World Trade», за 1933 и 1934 гг. — из издания Брюссельского института международной торговли.

В отдельных странах (США) происходило прямое замещение германских продуктов японскими изделиями, причем импортеры, регулярно ездившие в Германию для помещения заказов, заменили свои поездки в Германию поездками в Японию.

В других странах, где удельный вес Германии вырос, рост удельного веса Японии настолько велик, что коренным образом меняется соотношение японского и германского экспорта (Иран).

Значительный интерес представляет анализ движения экспорта одних и тех же групп японских и германских товаров на ряд важнейших рынков. Данные по внешней торговле Британской Индии за 1930/31—1934/35 гг. вскрывают успехи Японии на этом рынке при одновременном ослаблении позиций Германии по целому ряду товаров.

Импорт Японии и Германии в Британскую Индию (в тыс. рупий)

Т о в а р ы	1930/31 г.		1932/33 г.		1934/35 г.	
	Импорт из Японии	Импорт из Германии	Импорт из Японии	Импорт из Германии	Импорт из Японии	Импорт из Германии
Одежда	1 850	1 252	2 548	857	3 501	597
Керамические изделия	2 131	336	3 158	284	2 552	217
Стекло и стеклянные изделия	5 471	2 350	6 545	1 772	6 449	1 391
Цемент	1 284	148	809	36	379	5
Спирт и пиво	456	2 522	441	1 430	520	982
Лаки и краски	408	1 033	729	893	809	727
Велосипеды	1 108	1 127	1 911	788	1 890	772
В электрическая проволока и кабели	203	1 028	701	615	848	570
Электр. аппараты (за искл. машин)	707	4 279	1 680	3 442	1 675	3 197
Эмашины	484	11 806	414	9 805	1 124	12 657

В этой таблице представлены основные группы товаров, по которым японский экспорт конкурирует с германским. Обращает на себя внимание рост удельного веса Японии почти по всем товарам. Так, за период 1930/31—1934/35 гг. ввоз Британской Индией одежды из Японии увеличился на 89,1%; из Германии же он уменьшился на 52,1%. Импорт керамических изделий за этот же период из Японии увеличился на 19,8%; из Германии он уменьшился на 34,9%. Стекла и стеклянных изделий в Британскую Индию в 1934/35 г. из Японии было ввезено на 17,8% больше, чем в 1930/31 г. За то же время импорт стекла и стеклянных изделий из Германии уменьшился на 40,8%. Ост-индский импорт красок и лаков из Германии в 1930/31 г. был (по стоимости) в 2,5 раза больше ввоза из Японии. В 1934/35 г. импорт этих товаров из Японии был уже на 11,1% больше ввоза из Германии. Сильно вырос импорт японских велосипедов в Британскую Индию и сократился ввоз велосипедов из Германии. Показателен рост импорта из Японии по таким товарам, как электрическая проволока и электрические аппараты. Импорт проволоки и кабелей из Японии увеличился за названный период на 317,7%. В 1934/35 г. импорт проволоки и кабелей из Японии на 48,7% превосходил ввоз этих товаров из Германии, в то время как в 1930/31 г. ввоз из Японии

составлял только 18,1% импорта из Германии. Импорт электрических аппаратов из Японии за 1930/31—1934/35 гг. увеличился на 136,9% при уменьшении ввоза из Германии на 25,0%.

Статистические данные по движению экспорта Германии и Японии на рынок Голландской Индии вскрывают процесс вытеснения Германии Японией. Так, экспорт пива из Японии в Голландскую Индию за 1931—1933 гг. увеличился с 6 595 т до 23 827 т, или на 243%, в то время как экспорт германского пива в Голландскую Индию за этот же период сократился с 15 225 т до 4 083 т, или на 73,3%. Вывоз цемента из Японии в Голландскую Индию вырос за этот же период на 37,9%, в то время как экспорт цемента из Германии упал на 25%.

Германия наряду с США и Англией все сильнее чувствует конкуренцию Японии и в Латинской Америке, где Япония последнее время проявляет большую активность.

По сообщению журнала «Wirtschaftsdienst», проводниками японских товаров в страны Латинской Америки выступают, зачастую в ущерб германскому экспорту туда, германские импортные фирмы, привлекаемые исключительно дешевой японской продукцией, причем известно, что японские фирмы вполне планомерно и сознательно импортируют популярные германские марки товаров.

Проникновение Японии на рынки Латинской Америки явилось для германских экспортеров основанием для выработки проектов относительно устранения конкуренции между ними на рынках этих стран, что должно явиться основой противодействия японской экспансии в Латинской Америке.

Особенное беспокойство в кругах германских экспортеров вызвало проникновение японских товаров на европейские рынки, куда продолжает направляться свыше 70% всего германского экспорта. Япония конкурирует с Германией в Европе по ряду статей германского экспорта. Газета «Völszeitung» от 27.I.1934 сообщает, что в отношении сбыта керамических изделий германские экспортеры сталкиваются с японскими уже не только в Америке и Азии, но и в Европе.

На важнейшем рынке Германии — голландском, по данным голландской внешнеторговой статистики, японские галантерейные товары, трикотаж, резиновая обувь и электрические лампочки в целом ряде случаев вытесняют германские изделия.

Письмо из Голландии, помещенное в газете «Deutsche Bergwerkszeitung» от 24.I.1934, вскрывает опасения германских экспортеров за голландский рынок.

«Ввоз дешевых японских товаров, — пишет корреспондент, — становится заметным и в Голландии. Обувь, кустарные изделия, изделия из железа, электрические лампочки, ткани — все это поступает по неслыханно низким ценам на голландский рынок. Мы находим поэтому, что проявляемое немецкими газетами восхищение действиями японского империализма является чересчур наивным».

Япония выступает и на юго-восточных и северо-восточных рынках Европы. «Deutsche Bergwerkszeitung» от 24.I.1934 приводит сообщение о японской конкуренции на Балканах:

«Японский демпинг на Балканах принимает в 1934 г. грозные формы, в особенности «неприятно» проявляют себя японские продажи по бросовым ценам в сфере изделий текстильной промышленности. Япония экспортирует в

Румынию мужские рубашки по цене 10,6 марки за дюжину франко и оплаченной пошлиной. Японские купальные костюмы стоят 1,8 марки дюжина. Велосипеды продаются уже по 10,5 марки за штуку, однако на ввоз их не выдается лицензии. Ни одна индустрия в мире не может противостоять японскому демпингу. В Стамбуле стоит грузеный фарфоровыми изделиями пароход, предназначенный для балканских стран. Эти изделия должны продаваться по ценам, которые не могли бы даже покрыть издержки производства в соответствующей европейской промышленности. В Югославии хлопчатобумажные мужские носки, сделанные в Японии, продаются по 1,6 марки за дюжину, а носки худшего качества можно купить в оптовой торговле даже за 0,8 марки за дюжину; пуловеры японцы продают по одной марке за штуку. Рубашки хаки с замком «молния», солидно и красиво сделанные, стоят 2,1 марки. Исключительно разнообразен выбор японских шелковых талстуков, которые стоят не больше 24—34 шфен. за штуку».

Газета «Eildienst» от 5.III.1934 сообщает о росте экспорта японских товаров в северо-восточную Европу — Финляндию. Газета сообщает:

«Начиная с осени 1933 г., импорт из Японии поразительно увеличился. В феврале 1934 г. импорт из Японии составил больше миллиона фин. марок, в то время как в феврале 1933 г. он составлял всего 115 тыс. фин. марок. Главным образом импортируются из Японии по исключительно низким ценам матери, разные текстильные товары, рыбачьи сети, металлы, масла и изделия из каучука, а также карандаши и спортивные туфли». Таким образом в Финляндии германские экспортеры вынуждены бороться не только с усилившейся английской, но также и с распущей японской конкуренцией. Интересы японского и германского империализма сталкиваются и в той стране, на эксплуатации которой японский империализм устанавливает свою монополию, — в Манчжурии. Английская газета «Financial Times» от 20.II.1934 сообщает, что все попытки германского капитала добиться (более или менее самостоятельного. — В. А.) участия в «освоении» Манчжурии окончились неудачей ввиду отрицательной позиции японского правительства. Предложение правительства Гитлера о признании Манчжоуо в случае предоставления выгодных концессий германскому капиталу было отклонено¹. В результате неудачных переговоров между представителями германского и японского правительства все германские фирмы, в том числе Сименс-Шуккерт, Болер и Карловиц, отозвали своих представителей из Манчжурии. Японская политика в Манчжурии означает «закрытые двери» и для германского империализма.

Германия вынуждена поэтому согласиться на роль «младшего брата» в освоении Манчжурии².

«Deutsche Bergwerkszeitung» от 29.I.1935 приводит статью, в которой излагаются возможности участия Германии в эксплуатации Манчжурии:

«Уже теперь не существует сомнений в том, что развитие колоссальной государственной Манчжоуо большей частью будет совершаться при помощи японской

¹ Предложения о компенсационной сделке в 120 млн. шен между Германией и Манчжурией были провалены Японией.

² Значительные заказы для Манчжурии из японских рук получили ИГ Фарбениндустри, Тиссен; Крупн участвует в строительстве военных заводов в Манчжурии.

промышленности и торговли и что собственная инициатива других стран должна кончиться неудачей в связи с исключительными трудностями. Это англичане и американцы уже осознали и в области торговли включились в японские фирмы или конперны... Самым правильным путем является установление связей с японскими фирмами или промышленниками, потому что они пользуются всеми преимуществами в торговых операциях с Манчжоуго.

Как только какая-нибудь европейская фирма приходит к заключению, что производимые ею товары чересчур дороги, чтобы быть проданными в Манчжоуго, так как более дешевые изделия этого рода поставляются Японией, то тогда рекомендуется добиться соглашения с японскими фабрикантами в целях открытия в Манчжоуго общей фабрики для производства этих товаров. В этом случае европейская фабрика взяла бы на себя роль поставщика машин и оборудования для фабрики, учреждаемой в Манчжоуго».

Не меньшие противоречия возникают и в Собственно Китае, который рассматривается германскими руководящими кругами как величайший рынок современности. А между тем всякая активность Германии в Китае¹ наталкивается на сопротивление Японии.

Германо-японская конкуренция на мировых рынках не мешает однако в значительном объеме сближению двух поджигателей войны.

¹ Авиакомпания Евразия (Люфт-Ганза имеет пакет ее акций в 40%), металлургические заводы в провинции Альхой; германский заем медным копей в провинции Цзяньси; договор фирмы Вольф на постройку железной дороги Юйшань—Найчан—Пинсян протяжением в 500 км. (См. ст. И. Леминга, Германо-японские взаимоотношения, «Тихий океан» № 1, 1935 г.).

ЯПОНИЯ И ИТАЛИЯ

Японский демпинг с особенной силой ударил по итальянской промышленности и основным видам ее экспорта. Итальянская промышленность испытывает жестокую японскую конкуренцию по целому ряду товаров не только на Дальнем Востоке и на ближневосточных и африканских рынках, где Италия за последние годы была весьма активна, но даже и в самой Италии.

В итальянском промышленном экспорте текстильные изделия занимают более 50%.

Во всем японском экспорте текстильная группа также доминирует, занимая около 50%. Таким образом мы имеем две страны с относительно одинаковой экспортной структурой. Это придает крайнюю остроту итапо-японской борьбе на внешних рынках. Япония конкурирует с Италией по всем важнейшим товарам итальянского текстильного экспорта: по искусственному шелку, хлопчатобумажным тканям, натуральному шелку и др. Все эти отрасли переживают в Италии глубокий кризис.

Безработица в итальянской текстильной промышленности в конце 1934 г. превысила 95 тыс. человек, что составляет более 34% всех занятых в этой отрасли промышленности рабочих.

Италия, еще недавно самый крупный в мире экспортер искусственного шелка, все больше вытесняется Японией с мирового рынка.

Сопоставляя мировое производство искусственного шелка по отдельным странам, можно установить, в какой мере Япония обогнала Италию и другие страны в этой области промышленности:

Производство искусственного шелка¹

	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Мировое производство искусственного шелка (в млн. кг)	190,1	240,2	303,0	357,8
в %	100,0	127,4	159,5	188,3
В том числе Япония (в млн. кг)	12,2	31,6	45,0	68,1
в %	100,0	259,0	368,8	558,2
Италия (в млн. кг)	32,3	32,0	37,0	48,3
в %	100,0	99,0	114,5	149,5
США (в млн. кг)	55,3	61,1	94,5	95,4
в %	100,0	110,5	170,9	172,5
Англия (в млн. кг)	25,8	32,8	36,3	40,3
в %	100,0	127,1	140,7	156,2

¹ «Bulletin de Soie et Soirie». 2.III.1935.

Производство искусственного шелка

	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Германия (в млн. кг)	26,4	28,1	30,9	41,4
в %	100,0	106,4	117,0	156,6
Франция (в млн. кг)	16,7	23,0	25,9	29,4
в %	100,0	137,7	155,1	167,0

Таким образом в 1929 г. Италия производила искусственного шелка почти в три раза больше Японии, а в 1934 г. Япония уже производит в 1½ раза больше Италии и занимает второе место в мировом производстве после США. Соответственно этому изменилась доля участия Японии и Италии в мировом производстве искусственного шелка, что видно из следующих данных:

Удельный вес Японии и Италии в мировом производстве искусственного шелка (в %)

Страны	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Япония	6,4	13,2	14,8	19,0
Италия	17,0	13,3	12,2	13,5

Столь быстрый рост японской продукции искусственного шелка связан с резким расширением экспорта Японии за счет вытеснения с важнейших рынков ее конкурентов, в первую очередь Италии, экспортировавшей искусственный шелк на все ближневосточные и дальневосточные рынки.

Итальянский экспорт искусственного шелка до 1934 г. держался стабильно с тенденцией к сокращению. В то же время на итальянских складах накапливались огромные запасы готовой продукции, не находившей сбыта. При помощи правительства итальянские промышленники увеличили сбыт искусственного шелка главным образом в европейские страны.

Зато резко упал итальянский экспорт искусственного шелка в США, Турцию, Китай, Индонезию, Абиссинию и др.

Наоборот, японский экспорт искусственного шелка за последние пять лет вырос с совершенно исключительной быстротой и устремился именно на эти рынки, грозя в ближайшие два года превзойти итальянский экспорт и вытеснить его оттуда. Поскольку японская продукция уже превышает итальянскую, запасы искусственного шелка достигли колоссальных размеров. Япония очевидно вынуждена будет их выбросить на мировой рынок по низким ценам и тем самым нанести новый удар по итальянскому экспорту искусственного шелка.

Еще более разительную картину дает сопоставление экспорта Японии и европейских стран по тканям из искусственного шелка (см. табл. на стр. 166).

В то время как за последние пять лет все другие промышленные страны,

Экспорт искусственного шелка Японии и европейских стран

Страны	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Англия (в тыс. ф. ст.)	4 836,6	2 767,5	3 230,9	3 183,9	3 749,5
в %	100,0	57,2	66,8	65,8	77,5
Франция (в млн. фр.)	951,1	857,3	576,4	477,4	328,6
в %	100,0	90,1	60,6	50,2	34,5
Италия (в млн. лир)	305,9	257,8	180,3	157,9	128,3
в %	100,0	84,2	58,9	51,6	41,9
Япония (в млн. иен)	34,9	39,7	60,5	77,4	113,5
в %	100,0	113,6	173,2	221,8	324,8

В особенности Италия и Франция, резко сократили экспорт тканей из искусственного шелка, Япония увеличила экспорт больше чем в три раза, заняв по экспорту первое место в мире. По последним данным, доля японского импорта тканей из искусственного шелка составляла: в Египте 95% всего импорта, Марокко — 81, Иране — 87, Палестине — 27 и Судане — 100%.

1929 1932 1933 1934 г.

Мировое производство искусственного шелка (в млн. кг)

Итальянские промышленники в докладе министру корпораций прямо указывали, что японская конкуренция грозит парализовать экспорт итальянских тканей из искусственного шелка.

Не менее остро Япония конкурирует с Италией и по натуральному шелку, играющему крупную роль в итальянской экономике. В шелководстве Италии занято около 500 тыс. мелких крестьянских хозяйств. В течение десятков лет в Италии создавалась мощная шелкообрабатывающая промышленность, рассчитанная на экспорт шелковых полуфабрикатов и готовых изделий главным образом в восточные и африканские страны. В экспорте Италии шелковые изделия поэтому всегда являлись весьма крупной статьей.

Итальянское шелководство переживает глубокий кризис, получивший свое отражение в катастрофическом падении сбора коконов (на 50%), резком сокращении выработки пряжи и тканей и падении цен на сырье на 75—80%. Итальянское шелководство уже в течение ряда лет поддерживается крупными правительственными субсидиями и премиями.

Кризис итальянского шелководства был вызван мировым экономическим кризисом и конкуренцией искусственного шелка, но особенно он обострился в результате японского демпинга.

Экспорт итальянских шелковых тканей упал с 73 млн. лир в 1931 г. до 25,9 млн. лир в 1934 г., сократившись таким образом в три раза. Японский же экспорт шелковых тканей составил в 1931 г. 43,1 млн. иен, а в 1934 г. — 77,5 млн. иен, увеличившись на 85%.

Аналогичную картину можно наблюдать и в области экспорта шелковой грежи:

Экспорт шелковой грежи из Италии и Японии

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Из Италии (в млн. лир) ¹	597,2	251,6	209,2	98,9
в %	100,0	42,1	35,0	16,6
Из Японии (в млн. пен) ²	355,4	382,4	390,9	286,8
в %	100,0	107,8	110,0	80,8

По этому поводу орган итальянских текстильных промышленников «Текстилия» заявляет, что японская конкуренция в торговле грежей и шелковыми изделиями приняла особенно широкие размеры в средиземноморском бассейне, где японцы продают по ценам ниже итальянских на 50%, вследствие чего итальянский экспорт шелковых изделий на этот рынок резко упал.

Японский демпинг сильнее всего затрагивает и хлопчатобумажную промышленность Италии, являющуюся основной отраслью итальянской текстильной промышленности.

Япония за последние 4 года начала усиленно вытеснять итальянские хлопчатобумажные ткани, что иллюстрируется следующими данными:

Экспорт хлопчатобумажных тканей

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Из Италии (в млн. лир)	907,6	620,6	448,9	356,6	268,2
в %	100,0	69,3	49,4	39,2	29,4
Из Японии (в млн. пен)	272,1	198,7	288,7	383,2	492,4
в %	100,0	73,0	107,0	140,8	189,7

Более детальный анализ экспорта хлопчатобумажных тканей из Италии и Японии показывает, что за последние 5 лет Италия резко сократила свой экспорт в Аргентину, Египет, Турцию, Китай, Британскую Южную Африку, Румынию, Албанию, Индонезию и др.

Между тем Япония увеличила свой экспорт в Индию на 60%, в Египет — на 80, в Африку — на 34,4% и т. д.

Но хлопчатобумажной пряже Италия также потеряла весьма важные позиции на мировых рынках в результате жестокого японского демпинга.

Японский вывоз хлопчатобумажной пряжи в Британскую Индию увеличился на 237%, а итальянский упал в 30 раз; японский экспорт в Египет увеличился на 620%, а итальянский упал на 40% и т. д. Рост японского экспорта хлопчатобумажных тканей и пряжи в немалой степени происходил за счет вытеснения итальянской продукции с рынков Азии, Африки и Южной Америки.

¹ По данным итальянской таможенной статистики.

² По данным японской таможенной статистики.

Чрезвычайную остроту итапо-японской борьбе придает то обстоятельство, что Италия и Япония мало заинтересованы во взаимном товарообороте; в структуре хозяйства обеих стран и в структуре их экспорта много общего.

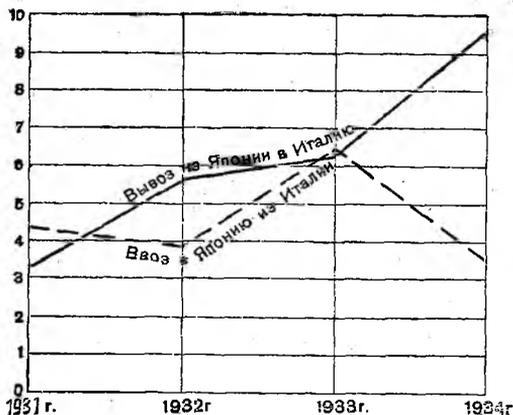
По данным японской таможенной статистики, итапо-японская торговля определяется следующими цифрами (в тыс. иен):

Итапо-японская торговля

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Вывоз из Японии в Италию	3 215	5 673	6 168	9 579
Ввоз в Японию из Италии	4 262	3 792	6 036	3 461

При относительно небольших размерах итапо-японской торговли непрерывно растет японский импорт в Италию, а итальянский экспорт в Японию падает. Как сообщает итальянская пресса, японцы предлагают товары, конкурирующие

с итальянскими, не только в Марокко, Малой Азии, в итальянских колониях, но и в самой Италии, причем японские текстильные товары предлагаются итальянским текстильным фирмам часто через посредство югославских и греческих торговцев.

Итапо-японская торговля (в тыс. иен)

Это относится и к южноамериканским, балканским и прочим странам. Особенно чувствительна для Италии конкуренция Японии в средиземноморском бассейне, который итальянская буржуазия издавна считает естественным рынком для своей экспансии. В странах средиземноморского бассейна Италия продает до 70% своего экспорта текстильных изделий. Эти страны занимают исключительно большое место в планах итальянского империализма.

Естественно поэтому, что внедрение Японии на средиземноморские рынки чрезвычайно обостряет итапо-японскую борьбу за эти рынки.

В прилагаемой таблице, составленной по материалам «Recueil de Statistique de l'Institut International de Commerce», даются параллельно данные о японском и итальянском экспорте в страны средиземноморского бассейна. Почти неизменно при падении, зastoе или очень небольшом росте итальянского экспорта налицо или сохранение позиций или заметный рост японского экспорта.

Экспорт Японии в страны средиземноморского бассейна

Страны	Японский экспорт		Итальянский экспорт	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Египет (в тыс. егип. фунт.)	2 873	3 444	2 092	2 039
Греция (в млн. драхм)	1,1	1,1	477,7	430,2
Французское Марокко (в млн. франк.)	65,2	107,4	55,7	47,3
Палестина (в тыс. палест. фунт.)	349,9	593,6	357,0	481,3
Сирия и Ливан (в тыс. сир. фунт.)	2,8	3,4	2,1	1,7
Тунис (в млн. франк.)	2,2	3,9	62,3	54,6
Иран (в млн. реал.)	52,3	82,0	19,8	7,6
Турция (в тыс. турец. фунт.)	3 969	3 231	16 359	8540

Если иметь в виду чрезвычайную близость номенклатуры итальянского и японского экспорта, становится совершенно очевидным, что во многих случаях японская экспансия происходила прямым образом за счет вытеснения Италии.

Особенно острое положение создалось в Абиссинии. Абиссиния уже издавна служит одним из важнейших объектов итальянской экономической экспансии в Африке. В течение последних 6 лет Италия прилагала особые усилия к тому, чтобы укрепить свои позиции в Абиссинии. Еще в 1928 г. Италия добилась заключения с Абиссинией особого договора, предоставляющего Италии значительные преимущества. В последние 2—3 года итальянская политика натолкнулась в Абиссинии на конкуренцию со стороны Японии, которая развернула здесь активную и упорную деятельность, добившись значительного укрепления своего экономического и политического влияния. Доля японских товаров в общем импорте Абиссинии достигает не менее 80%, причем завоевание рынка проводится при явно демпинговой политике со стороны японских экспортеров, товары которых продаются на 60% дешевле итальянских.

Япония стремилась свести на-нет концессии, уже полученные итальянцами в Абиссинии. Италия проектировала проведение трансабиссинской дороги, которая соединила бы одновременно ее колонию Эритрею с Итальянским Сомали; японцы активно противятся этому плану. Япония стремилась закрепить свою политику в Абиссинии путем брака японской принцессы и абиссинского наследника (этому категорически воспротивилась Италия).

На этом участке особенно ярко отразилась японо-итальянская борьба за новые рынки, причем Японии с помощью демпинга удалось отгнать Италию. Неудивительно поэтому, что Италия особенно остро реагирует на японскую торговую экспансию. Италия бьет тревогу по поводу роста «желтой опасности», предсказывая дальнейшее наводнение мировых рынков японскими дешевыми товарами, призывая другие капиталистические страны к совместной борьбе против японского демпинга. Это нашло отражение и в исключительно резких выступлениях Муссолини против Японии.

Передовик «Japan Chronicle» (13.VII.1935, стр. 74) считает вполне возможным, что бурная торговая экспансия Японии в Абиссинии могла сыграть значительную роль в развитии итало-абиссинского конфликта. Передовик цити-

рует телеграмму из Рима: «Действительная сущность проблемы — экономическая. Эфиопия, боясь растущего значения Италии в Восточной Африке, не стала осуществлять договор 1928 г., дающий Италии право экономического проникновения, а в последнее время предоставила целиком свой рынок японским торговцам». «Можно предположить, — пишет он дальше, — что Япония с ее 1 837 тыс. иен экспорта в Джибути в течение 5 месяцев 1935 г. имеет вполне почтенный кусочек всей абиссинской внешней торговли». Однако теперешние 80% абиссинского импорта повидимому не удовлетворяют Японию: «Японская торговля с Абиссинией еще не особенно велика». «Даже при закрытии Суэцкого канала для повстанцев, не может быть, — по мнению «Japan Chronicle», — никаких возражений против снабжения Абиссинии Японией через Джибути военным снаряжением и другими товарами». Демонстративное взятие назад заявления японского посла в Риме о «невмешательстве», заявление о наличии у Японии крупных экономических и торговых интересов в Абиссинии, посылка специальной военной миссии абиссинского правительства в Японию — все это звенья в растущем конфликте в области, где перекрещиваются пути двух поджигателей войны.

Развязывание войны в Африке японские империалисты пытаются использовать для усиления своих экономических и политических позиций в бассейне Красного моря.

По инициативе Италии Международная шелковая ассоциация обратилась к национальным комитетам по шелку с предложением обратить внимание их правительств на общую политику и методы японской торговой экспансии, наносящие всем промышленным странам такой ущерб, что оправдывает принятие всяких защитительных мер против Японии.

Итальянский комитет по шелку доказывает, что Японии удастся побить итальянский экспорт искусственного волокна и тканей благодаря тому, что:

1) Япония применяет неограниченный рабочий день, отказавшись ратифицировать Вашингтонскую конвенцию о 8-часовом рабочем дне;

2) в Японии самая низкая заработная плата по сравнению даже с отсталыми странами;

3) Япония обесценила на 60% свою валюту и тем самым снизила уровень жизни своего трудящегося населения;

4) она использовала европейскую технику таким образом, что вызвала жалобы держателей патентов на нарушение их законных прав.

Упомянувшийся выше орган итальянских текстильных фабрикантов «Текстилия» в статье Джакомо Понтакорво указывал, что Япония по бюджету военного министерства отпускает крупные суммы для покрытия потерь японских экспортеров при продаже товаров по ценам ниже себестоимости, взамен чего агенты этих экспортеров поставляют японскому правительству информацию. Иначе говоря, на этих агентов возлагаются обязанности по военному шпионажу.

Об остроте итапо-японской борьбы дают представление и выступления итальянских промышленников. «Вопрос не в том, как устранить японскую экспансию, — пишет видный промышленник А. Беретти в газете «Иль Соле» (15.V.1933), — а в том, что мы потеряли поле битвы без надежды когда-либо его вернуть. Все страны страдают от кризиса, мы же страдаем от японской конкуренции, которая нас вытеснила из самых интересных для нас рынков — Египта, Ближнего Востока, Голландской Индии и др., еще два года назад яв-

являющихся главными потребителями нашей экспортной продукции (тканей). Не следует верить тому, что, если мы пойдем на такие жертвы, как сокращение расходов или управленческого аппарата, нам удастся одолеть японскую конкуренцию. Япония продает по ценам на 30—40%, а иногда на 50% ниже наших, несмотря на то, что мы выставаем самые крайние цены. Раньше можно было еще предполагать, что Япония, проникнув на новые рынки, несколько повысит цены, так что разница с ценами других стран не превысит 10—15%; при таком положении мы еще могли бы бороться, ибо на нашей стороне качество и близость рынков. Но к сожалению Япония видит успех своей политики только в расширении демпинга (благодаря крупным государственным субсидиям промышленности), и поэтому «желтая опасность» реальнее чем когда-либо и с ней следует бороться самыми жестокими мерами. Реальность опасности заключается в том, что Япония сегодня предлагает Египту ткань за 60% нашей цены и никакими мерами и соглашениями мы не заставим Египет переплачивать нам».

Перед итальянской текстильной промышленностью, заявляет Беретти, стоит дилемма: либо до конца биться с японскими конкурентами путем снижения цен (а это означает разорить ее для выгоды нескольких экспортеров), либо сократить производство.

Выход из этого положения намечает другой видный руководитель итальянской хлопчатобумажной промышленности, инженер Говаццо. Отметив причины японской экспансии (обесценение иены, низкую заработную плату, государственные субсидии и т. д.), он предлагает Италии идти тем же путем, а именно: 1) если обесценение иены невозможно в интересах престижа государства, то следует идти по линии введения дополнительных налогов на внутреннюю торговлю текстильными товарами, для того чтобы создать экспортно-премиальный фонд; 2) следует дальше рационализировать текстильную промышленность, ибо это все же лучше, чем полностью прекратить производство; 3) следует объединить всех экспортеров текстильной продукции в одну организацию, которая при поддержке итальянского правительства проводила бы единую политику; 4) следует разрешить эту проблему не только глазами текстильной промышленности, но и всех прочих отраслей, ибо «желтая опасность» может в ближайшие месяцы переброситься на машиностроительную, резиновую, химическую и другие отрасли.

Дополнительное налоговое обложение торговли текстильными товарами должно привести к росту цен внутри страны, а «рационализация» должна привести к усилению эксплуатации рабочих. Основной смысл этих предложений сводится таким образом к тому, чтобы всю тяжесть борьбы с японским демпингом переложить на трудящиеся массы Италии. Итальянские промышленники, как и промышленники других капиталистических стран, с возмущением смотрят на условия труда японских рабочих и мечтают о таких же условиях на своих фабриках и заводах.

Однако, несмотря на жестокую торговую войну, отношения между Италией и Японией с начала 1936 г. стали резко меняться в сторону сближения.

В то время как в течение ряда лет не только редакторы всех фашистских газет, но и самые крупные представители итальянского фашизма, вплоть до наиболее ответственных, неустанно писали о «желтой опасности», газета

«Трибуна» в феврале 1936 г. заявила: «Между нами и Японией имеются также точки соприкосновения, которые необходимо изучить и которые могут содействовать согласованию политики обеих стран. Несмотря на разделяющее нас расстояние, разве существуют две другие страны, которые могли бы так оценить друг друга и договориться между собой?».

«Трибуна» в заключение выступает за политическое сотрудничество Италии с Японией¹.

¹ Телеграмма ТАСС из Рима от 13 февраля 1936 г.

ЯПОНСКАЯ ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Страны Юго-восточной Азии (Индонезия, Филиппины, Сиам, Индокитай Британская Малайя) расположены в тропиках на стыке Индийского и Тихого океанов. Их территория равна 3,8 млн. км², а население свыше 100 млн. чел. Ежегодный оборот внешней торговли этих стран до кризиса составлял 2,7 млрд. долл.

Страны Юго-восточной Азии уже давно привлекают к себе внимание империалистической Японии. Все они за исключением полуколонизального Сиам являются колониями крупнейших империалистических стран—Франции, Англии, а также Голландии. В этих странах нет собственной обрабатывающей промышленности, что делает их чрезвычайно емким рынком сбыта. Наряду с этим наличие в этих странах благодаря сохранению феодальных пережитков очень дешевого сырья и продовольствия, производящегося крестьянским хозяйством, исключительная эксплуатация туземных рабочих на плантациях, рудниках и лесоразработках дают империалистам возможность получать огромные сверхприбыли. Поэтому страны Юго-восточной Азии являются особенно лакомым куском для империалистической Японии.

Юго-восточная Азия имеет огромное значение и со стратегической точки зрения прежде всего по своему местоположению на стыке путей из Европы на Дальний Восток и Африку, из США в Индию и т. п. Кроме того Юго-восточная Азия производит очень много чрезвычайно важного для Японии со стратегической точки зрения сырья и продовольствия.

Удельный вес Юго-восточной Азии в мировом производстве и добыче отдельных видов сырья и продовольствия (в %)

Каучук	86
Олово	55
Рис	20
Чай	15
Сахар тростниковый	20
Копра	72

Понятны поэтому огромный интерес, проявляемый к Юго-восточной Азии японским империализмом, и та интенсивная борьба за торговое и военно-стратегическое освоение этих стран, которую уже много лет ведет Япония. В эпоху империализма большую роль в борьбе за рынки сбыта играет экспорт капитала. Торговая же экспансия Японии в страны Юго-восточной Азии, как впрочем и вся ее торговая экспансия за последние годы, большей частью не сопровождалась экспортом капитала. На первом месте стоит захват рынков сбыта путем широ-

кого применения демпинга. Японские капиталы в Юго-восточную Азию экспортируются в основном тогда, когда это необходимо для захвата важных со стратегической точки зрения позиций в народном хозяйстве той или иной страны (разработка олова, нефти, лесные концессии, дороги и т. п. или такого важного для Японии сырья, как железная руда). Хозяйственное значение большинства этих концессий (особенно в Индонезии) относительно невелико. Многие из них очевидно преследуют совсем не хозяйственные цели.

Взаимоотношения Японии со странами Юго-восточной Азии характеризуются прежде всего исключительным по размаху демпингом японских товаров и захватом ряда ведущих позиций во внешней торговле этих стран в сочетании с проводимой Японией в широком масштабе военно-разведывательской работой. Но все же применяемые японцами методы проникновения в отдельные страны Юго-восточной Азии крайне варьируют в зависимости от экономической и политической ситуации в той или иной стране, силы и слабости владеющего ею империалистического государства и т. п. Различны эти методы и в отдельных районах одной и той же страны.

Так, наиболее открыто японцы выступают в полукOLONиальном Сиаме, окончательно еще не закрепленном за другими империалистами. В Индонезии, принадлежащей сравнительно слабой Голландии, японцы очень мало церемонятся, особенно в отдаленных районах: они соединяют с торговым проникновением почти открытую разведывательскую работу в стратегически важных районах. Гораздо осторожнее японцы «работают» в Британской Малайе, Филиппинах и Индокитае, принадлежащих крупнейшим империалистическим странам. При этом на Филиппинах японцы интенсивно проникают в отдаленную южную часть архипелага и захватывают ряд важных позиций во внешней торговле Филиппин. Наряду с этим они пытаются использовать в своих целях национальное движение филиппинцев, направленное против США. В Британской Малайе японцы используют прежде всего специфическую роль Сингапура как одного из крупнейших в мире транзитных пунктов. В Индокитае, где внешняя торговля в значительной степени находится в руках Франции, японцы стремятся прежде всего заинтересовать французских капиталистов в торговле Индокитаем с Японией, чтобы в обмен получить льготы для ввоза своих товаров в Индокитай.

Сиа м. После длительной борьбы Англия и Франция договорились в начале XX в. о разделении формально независимого Сиам на английскую и французскую сферы влияния. Наиболее богатые и населенные районы Сиам оказались под контролем Англии, которая захватила в свои руки целый ряд важнейших позиций в оловодобывающей промышленности, в экспорте риса и каучука, в разработках тикового леса, торговле импортными товарами и т. д.

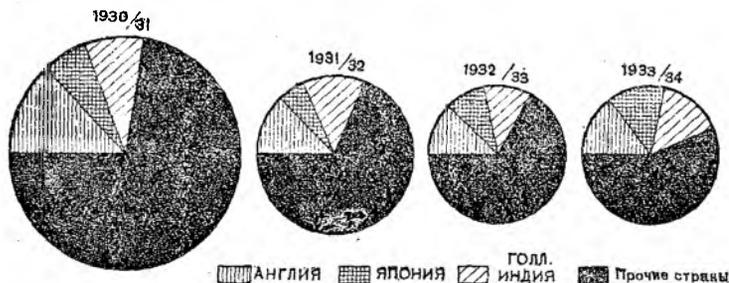
За последние 10 лет происходило интенсивное внедрение Японии в Сиам за счет прежде всего Англии. Японцы ныне занимают ряд постов советников в правительстве Сиам и в частности в железнодорожном, таможенном, военном ведомствах. Поставлен вопрос о замене датского финансового советника в Сиаме японцем. В сиамской армии работают японские инструктора, сиамцы обучаются в японских военных школах (вместо германских) и проходят стаж на японских военных кораблях. Япония снабжает Сиам оружием.

Японская военщина обращает на Сиам особое внимание, так как географическое положение и формальная «независимость» делают Сиам особенно интересным в качестве решающего стратегического плацдарма для

японской военной агрессии в этой части Тихого океана. Недаром Садао Араки в своей книге «Задачи Японии в эпоху Сиока» говорит о Сиаме как о «единственной кроме Японии независимой стране Восточной Азии». Японцы проводят в Сиаме большую работу по сооружению баз для подводных лодок, а также проектируют прорытие перешейка Кра, что дало бы возможность японскому флоту попасть в Индийский океан, минуя Сингапур, и что коренным образом ослабило бы значение этого «Гибралтара Востока». В марте 1935 г. позиции Японии за счет Англии еще более укрепились: Япония заняла доминирующее положение в Сиаме в связи с отречением под нажимом Японии англофила короля Шрадхакхипока и заменой его прояпонским регентским советом. Сиам находится таким образом в центре империалистических противоречий. Торговая экспансия Японии в Сиаме не менее интенсивна. Японские пароходные компании организовали прямые рейсы из японских портов в Бангкок, что существенно отражается на интересах Сингапура; планируется воздушная линия Токио — Бангкок. Доля Японии во внешней торговле Сиаме все время возрастает.

Доля отдельных стран в импорте Сиам (товары, золото и серебро в слитках и монетах)

Страны	1930/31 г.	%	1931/32 г.	%	1932/33 г.	%	1933/34 г.	%
	(в млн. бат.)		(в млн. бат.)		(в млн. бат.)		(в млн. бат.)	
Всего	155,0	100,0	99,9	100,0	89,5	100,0	93,0	100,0
Британская Малайя . .	25,6	16,5	17,7	17,7	17,7	19,8	н/св.	—
Англия ¹	23,4	15,1	12,8	12,9	12,3	13,7	13,8	14,8
Япония	11,4	7,4	5,8	5,8	9,8	10,9	14,6	15,8
Британская Индия . .	9,3	6,0	6,9	6,9	3,9	4,3	6,2	6,7
Гонконг	30,6	19,7	18,1	18,1	15,4	17,2	н/св.	—
Голландская Индия . .	15,2	9,8	12,7	12,7	11,5	12,8	14,3	15,5

Удельный вес важнейших стран в импорте Сиам (млн. бат.)

¹ В том числе золото в монетах 1930/31 г.—0; 1931/32 г.—10,2; 1932/33 г.—0. По данным таможенной статистики Сиам.

По отдельным статьям (искусственный шелк) японский экспорт занимает практически монопольное положение в Сиаме¹.

Японский экспорт в Сиам развивается совершенно исключительными темпами: он составил в 1932 г. 8,5 млн. иен, в 1933 г. — 18,1 млн. иен, в 1934 г. — 28,0 млн. иен, за 6 мес. 1935 г. — 20,2 млн. иен. В связи с запрещением ввоза в Японию основного продукта сиамериканского экспорта — риса — баланс торговли резко пассивен для Сиам (экспорт Сиам в Японию в 1934 г. равнялся 1,5 млн. иен).

Япония в соответствии со своими планами обеспечения собственными источниками хлопка принимает активные меры по расширению посевов хлопка в Сиаме. С целью дальнейшего закрепления своих торговых позиций Япония принимает меры к улучшению качества вывозимых в Сиам товаров и посылает в Сиам передвижную выставку японских товаров.

Голландская Ост-Индия (Индонезия). В Голландской Ост-Индии, или Индонезии, особенно ярко сказались японская торговая экспансия и те методы, с помощью которых японцы за последние годы завоевывают новые рынки. Господствующее положение в эксплуатации Индонезии занимали голландский и связанный с ним английский капитал. В настоящее время в эксплуатации Индонезии наряду с ними принимают участие также и французский, японский, американский, немецкий, бельгийский, швейцарский и даже китайский капитал.

При этом особенно значительную роль в предкризисные годы играли английские капиталы, тесно связанные с голландскими. Позиции Англии особенно сильны в производстве нефти (знаменитая Royal Dutch)², каучука, чая, кофе, в импорте таких товаров, как текстиль, оборудование, железные и стальные изделия, уголь, мыло и т. д. Многие английские торговые дома уже в течение сотни лет работают в Индонезии и имеют там веками сложившиеся связи и репутацию. Огромную роль в судоходстве Индонезии играют английские пароходные компании. До кризиса английский торговый флот, обслуживающий Индонезию, лишь немногим уступал торговому флоту Индонезии и работающему в ней голландскому торговому флоту вместе взятым.

Еще недавно японские позиции в Индонезии были сравнительно слабы. В течение последних лет японцы развивали исключительную активность на индонезийском рынке и добились там значительных успехов, выйдя в настоящее время на первое место в импорте Индонезии. Надо кроме того учесть, что в таможенной статистике доля Японии в импорте Индонезии преуменьшена, ибо огромное количество японских товаров завозится в Индонезию (особенно на остров Суматру) через Сингапур.

Удельный вес Японии в импорте Голландской Ост-Индии (без учета японских товаров, ввозимых через Сингапур) (в %)³

1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
1,6	10,9	11,6	16,4	21,3	31,0	31,7

¹ По данным, приводимым «Financial News» от 3.VI.1935 — 86%. О хлопчатобумажных тканях «Manchester Guardian» от 27.VI.1935 пишет: «Рынок хлопчатобумажного текстиля (в Сиаме) в настоящее время находится почти всецело в японских руках».

² В 1932 г. 78% всей нефти, добытой в Голландской Индии, поступило с предприятий Royal Dutch и 6,2% — с предприятий, принадлежащих совместно Royal Dutch и голландскому правительству — Nederland Indische Aardoil Mij.

³ По данным таможенной статистики Голландской Ост-Индии.

Увеличение доли Японии в импорте отдельных товаров еще значительнее. Особенно усилились японские позиции на индонезийском рынке текстиля.

Не имея текстильной промышленности, Индонезия до кризиса ежегодно ввозила свыше 500 млн. ярдов хлопчатобумажных тканей.

За время кризиса Япония сделалась фактически монополистом на текстильном рынке Голландской Индии.

Удельный вес отдельных стран в импорте хлопчатобумажных тканей в Голландскую Индию¹

	1929 г.		1930 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.	
	в тыс. гульд.	в %
Всего . . .	172138	100,0	122483	100,0	73 157	100,0	64 158	100,0	47 895	100,0
В том числе										
Япония . . .	47 897	27,5	39 335	32,1	38 300	32,4	47 719	74,4	36 625	76,5
Стрейтс-Сеттльментс	15 597	9,1	12 194	10,0	7 470	10,2	4 968	7,7	2 701	5,6
Англия . . .	41 226	23,9	24 242	19,8	13 559	18,5	4 514	7,0	5 819	12,1
Китай ² . . .	1 816	1,1	1 421	1,2	533	0,7	418	0,6	1 414	2,9

Хлопчато бумажные белые ткани

Ситец

япония

Прочие страны

Удельный вес Японии в импорте хл.-бумажных тканей в Голландскую Ост-Индию (в %)

¹ По данным таможенной статистики Голландской Индии.

² Японские предприятия в Китае.

Даже по беленым тканям, которые Голландия уже несколько веков поставляет на мировые рынки, Япония захватила 77% рынка Индонезии.

В импорте хлопчатобумажных тканей Япония в 1934 г. занимала (по стоимости) 76,4%.

В импорте искусственного шелка еще в 1929 г. Япония занимала 37,3%, а в 1934 г. она уже дает свыше 90% импорта.

Японцы стали за годы кризиса фактическими монополистами на индонезийском рынке фарфоровой и фаянсовой посуды, резиновых изделий, ламповых стекол и целого ряда других товаров.

Очень показательна история захвата японцами цементного рынка Индонезии. На острове Суматра имеется цементный завод, производящий до 7 млн. т цемента в год и даже экспортирующий цемент в Сингапур, Южную Африку и другие страны. Одновременно Индонезия ввозит ежегодно 100—150 тыс. т цемента. Еще в 1929 г. Япония поставляла 64% всего ввозимого в Голландскую Ост-Индию портланд-цемента. За годы кризиса она сделалась полным монополистом на этом рынке (98% импорта).

Значительно увеличился удельный вес Японии в индонезийском импорте велосипедов, картона, фанеры, ящиков, рыбных консервов и других товаров.

Но этим японская экспансия в Индонезию не ограничивается.

Индонезия привлекает исключительное внимание японского империализма. Будучи крупным источником важнейших видов сырья — нефти, резины, олова, леса, чая, сахара, — Индонезия сделалась объектом крупных иностранных капиталовложений. Лишенная своей обрабатывающей промышленности, Индонезия импортирует огромное количество готовых фабрикатов. В то же время она сама является поставщиком дешевого сырья, производимого в условиях полурабского, нищенски оплачиваемого труда. Занимая великолепное стратегическое положение между Тихим океаном и Индийским на путях к Австралии и Индии, она вместе с тем находится в руках наименее способной противостоять японской агрессии колониальной державы — Голландии.

За последние годы в мировую печать все чаще просачиваются сведения об огромной разведывательской работе, проводимой Японией в Индонезии.

Японцы уделяют главное внимание более близкой к Японии Восточной Индонезии, менее освоенным европейскими капиталистами огромным островам Борнео и Новой Гвинеи и прилегающему к ним архипелагу. На Борнео японцы добывают нефть (Борнео Ойл компани, принадлежащая Мицуи и голландскому правительству), причем из Борнео в Японию эта нефть доставляется на танкерах, обслуживаемых японским военно-морским экипажем.

В голландских кругах неоднократно высказывались опасения, что Япония в случае войны захватит нефтяные источники Борнео и Суматры.

На северо-западном берегу Борнео, около центра нефтедобывающей промышленности — острова Таралан, — расположено 8 японских лесных концессий, на островах Борнео и Целебес имеется японская концессия по разработке черного дерева. При этом голландской и английской печатью неоднократно указывалось, что на японских лесных концессиях идет усиленная подготовка площадок для аэродромов. В Новой Гвинеи японцы начинают в широких масштабах разводить столь дефицитный для них хлопок. Ряд паромных линий передан в концессию японцам.

Наковец по всему архипелагу работают японские рыболовные суда и моторные катеры, проникающие повсюду и исследующие самые отдаленные и недоступные районы архипелага. На Борнео, в Новой Гвинее и прилегающем к ним архипелаге живет значительное количество японских резидентов-торговцев, плантаторов, горнопромышленников, рыбаков, искателей жемчуга, ведущих широкую разведывательскую работу.

Проф. Вандербош в статье «Где голландцы боятся японцев» (опубликована в журнале «Current History» в январе 1935 г.) сообщает, что недавно японское правительство обратилось в Гаагу с предложением колонизировать Новую Гвинею японцами. Голландское правительство, отказав японцам, само начало обращать большое внимание на эту отдаленную колонию. Было образовано Общество для исследования, колонизации и эксплуатации Новой Гвинее, во главе которого стал бывший министр колоний и губернатор Голландской Индии доктор Фрок. В 1934/35 г. началась работа по авиосъемке Новой Гвинее.

Все же в октябре 1935 г. японская Компания развития южных морей получила в аренду земельный участок в Голландской Гвинее площадью в 55 тыс. га. На этом участке компания собирается производить до 20 тыс. киб американского хлопка в год.

В своей работе в Голландской Индии японцы широко используют буржуазные националистические группировки. В Индонезии они не ограничиваются агитацией на тему «Азия для азиатов» и «борьба желтых против белых». Они пытаются выступать в роли защитников широких трудящихся масс, которых «голландские власти принуждают покупать дорогие голландские и английские товары взамен дешевых японских».

Голландское правительство долго оставалось пассивным перед лицом японской агрессии в Индонезии, хотя для всех и в том числе для самих голландских властей было очевидно, что японская агрессия угрожает самому голландскому владычеству в Индонезии.

Уже цитированный нами Вандербош пишет:

«Огромная колониальная империя на Малайском архипелаге сделала Голландию столько же азиатской, сколько европейской державой, но это повело к все увеличивающемуся страху Голландии перед ростом еще более крупной азиатской державы—Японии».

Причины этой пассивности голландских властей вытекали из самого характера голландского владычества в Индонезии. VI конгресс Коминтерна отметил:

«В Индонезии голландский империализм вынужден во все большей мере предоставить более могущественным державам (американскому и английскому империализму) возможность ввоза иностранных товаров и иностранного капитала в эти колонии. Таким образом самый голландский империализм в Индонезии фактически все более вынужден играть подчиненную роль, так сказать, «комиссионера», которому в то же время приходится выполнять там функции жандарма и палача»¹.

Не имея возможности «достаточно эффективно» эксплуатировать Индонезию, не надеясь сама защитить свои позиции в случае вооруженного нападения на Индонезию, Голландия до последнего времени широко применяла политику

¹ Резолюция VI конгресса Коминтерна по вопросу о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах (принята 1 сентября 1928 г.). «Коминтерн в документах», Партиздат, 1933 г., стр. 834.

«открытых дверей». Голландия опасалась, что, «закрыв двери» в Индонезию, она этим самым побудит более сильные империалистические страны силой «открыть» их. Не последнюю роль в осуществлявшейся до сих пор голландцами тактике «открытых дверей» в Индонезии играла и заинтересованность голландских капиталистов в экспорте плантационной продукции и минералов Голландской Индии. Допуская импорт в Голландскую Индию, голландцы в целом ряде случаев выторговывали в обмен льготы для экспортируемых из Индонезии товаров, в производстве которых они были очень заинтересованы.

Лишь за последние полтора-два года произошли некоторые сдвиги в позиции голландского правительства по вопросу об «открытых дверях» в Индонезии.

Прежде всего сама японская экспансия в Индонезии достигла угрожающих размеров. В связи с этим перед голландскими властями во весь рост встала альтернатива — или примириться с захватом Японией ведущих позиций во внешней торговле Индонезии и исключительным разворотом японской работы по военно-политическому проникновению в голландские колонии или попытаться хотя бы при помощи третьей стороны что-то противопоставить японской агрессии.

Два крупных события последних лет сыграли большую роль в этом повороте — принятие США закона о независимости Филиппин и расторжение Японией Вашингтонского соглашения 1922 г. Уход США с Филиппинских островов означал бы, что на пути из Японии в Индонезию устранена важнейшая преграда.

В денонсированном Японией Вашингтонском соглашении имеется статья о том, что:

«... стороны твердо решили уважать права Голландии в части ее островных владений в районе Тихого океана».

Разрыв Японией этого соглашения еще более усилил беспокойство голландской буржуазии за судьбы ее колониальной империи.

Не последнюю роль сыграли и давление Англии, торговля которой с Индонезией в исключительной степени пострадала от японского демпинга. Кроме того в индонезийское народное хозяйство (плантации, горное дело, судоходство, финансы) вложены огромные английские капиталы¹. Английские капиталисты отнюдь не склонны примириться с тем, чтобы голландское владычество в Индонезии сменилось японским.

Уже в 1934 г. Англия перешла в контратаку: во время происходивших весной 1934 г. переговоров по англо-голландскому договору, в котором Голландия

¹ По данным Field, «Economic Handbook of Pacific Area», в одно лишь плантационное хозяйство Голландской Индии было вложено 278,1 млн. гульд. английских капиталов (в том числе в каучук 192,4 млн. гульд., в чай — 45,6 млн. гульд. и в кофе — 20,0 млн. гульд.). По подсчетам Роберта Киндерсли, на 30 декабря 1930 г. в британских руках находилось на 40 млн. ф. ст. правительственных и муниципальных бумаг Голландской Ост-Индии.

Американские вложения в Индонезию имеют более скромные размеры, но все же для США Голландская Ост-Индия играет известную роль как рынок капиталов. По подсчетам американского департамента торговли, в 1930 г. Голландская Ост-Индия стояла на втором месте среди азиатских стран по размерам американских вложений, уступая лишь Японии. Сюда было вложено на 201,3 млн. долл. американских капиталов. Из этой суммы на прямые вложения падало 66,2 млн. долл. (важнейшие из них — каучуковые плантации United States Rubber и предприятия по добыче и переработке нефти, принадлежащие Голландской колониальной нефтяной компании, дочернему предприятию Standard Oil Company).

очень заинтересована, Англия поставила одним из условий достижения соглашения предоставление английским торговцам ряда существенных преимуществ не только в Голландии, но и в Голландской Ост-Индии. Англия, как и Япония, пытается играть на заинтересованности голландских капиталистов в экспортных отраслях Индонезии. Так, «Financial Times» в статье от 6 мая 1934 г. посвященной англо-голландским переговорам, предлагала в обмен на льготы в Индонезии увеличить импорт явского сахара за счет сахара из стран, находящихся в сфере влияния США — Кубы, Филиппин, Пуэрто-Рико.

«Взаимопонимание» английских и голландских властей еще более укрепляется наличием ряда соглашений по рестрикции производства, затрагивающих как Голландскую Ост-Индию, так и английские колонии в Тихом и Индийском океанах (жюжук, чай, олово).

«Взаимопонимание» это лучше всего иллюстрируется выступлением одного из голландских делегатов на Батавийской конференции А. Спаньярд, опубликованным в газете «Financial Times» 8 октября 1934 г. Спаньярд заявил, что Япония вскоре столкнется в Голландской Индии с квотой на очень многие товары. Признавая, что «туземцы не могут обойтись без дешевых японских товаров», Спаньярд указал, что товары эти должны быть удалены из Голландской Ост-Индии из-за их плохого качества. «Мы должны отбросить назад Японию, особенно по текстилю», — говорил Спаньярд. — Япония является очень незначительным импортером продуктов Голландской Индии. Если Голландская Индия будет продолжать импортировать почти все из Японии, практически ничего не будет оставлено для ее торговли с более важными покупателями ее товаров, например с Англией».

Не последнюю роль сыграло и форсирование всеми мерами строительства сингапурской военной базы. После Сингапурской морской конференции 1932 г., наметившей «линию защиты» Сингапур — порт Дарвин — Сидней, представители английского командования посетили Батавию и Сурабаю и обсудили с голландскими колониальными властями вопрос о роли Сингапура в «защите» Индонезии.

Энергичное давление Англии и протесты представителей голландской промышленности, наиболее затронутых японским демпингом, заставили голландское правительство стать на путь ограничения японского импорта. Еще весной 1933 г. были установлены квоты на ввоз японского цемента. В дальнейшем были проведены мероприятия, ограничивающие ввоз Японией сарангов (туземной одежды), белой хлопчатобумажной ткани и пива. Япония ответила угрозой дискриминацией по отношению к индонезийским товарам, а фирма Мицуи оповестила о прекращении ею закупок индонезийского сахара.

Одновременно с этими мероприятиями голландское правительство встало на путь переговоров, предложив Японии созвать в мае 1934 г. конференцию в Батавии. Японская печать четко сформулировала позицию Японии в этих переговорах: Япония не желает уступать завоеванных ею ведущих позиций в импорте Индонезии и требует отмены ограничения для японского импорта в Индонезию. Япония учитывала, что голландский финансовый капитал в исключительной степени заинтересован в экспортных отраслях сельского хозяйства и промышленности Индонезии и что по сравнению с этим значение Индонезии как рынка для голландских товаров отступает на задний план. Японцы предлагали увеличить свои закупки индонезийских товаров, чтобы несколько снизить для Индонезии существующий ныне очень большой пассив в японо-индонезийской торговле (по

100 млн. иен в 1933 и 1934 г.), обещали увеличить импорт из Индонезии сахара, нефти, каучука, леса и т. п.¹ Японская печать не скрывала, что эта сделка между голландскими и японскими капиталистами должна идти за счет «третьего партнера» — Англии.

Батавийская конференция, начавшаяся в мае 1934 г., окончилась в декабре 1934 г. полным провалом. Ни по одному вопросу не было достигнуто соглашение. Япония пыталась добиться гарантии против нового повышения пошлин на японские товары в Индонезии и закрепить при помощи квот достигнутую ею долю в импорте Индонезии. Эти попытки оказались безуспешными. С другой стороны, Голландия требовала, чтобы был гарантирован ввоз в Японию значительного количества восточного сахара (по японским источникам, до 500 тыс. т). Это требование было встречено в штыки японскими капиталистами, заинтересованными в производстве формозского сахара.

Не более успешны были и переговоры о судоходстве. В декабре 1934 г. конференция была прервана. Намеченная на январь 1935 г. англо-голландская конференция по судоходству в Кобе не состоялась из-за обструкции японцев, требовавших, чтобы переговоры велись только на японском языке вместо английского и голландского языков, как это предлагали голландцы. Между тем правительство Голландской Индии стремится избежать не без одобрения и давления Англии во все новым рестрикционным мероприятиям.

Установлены квоты на велосипеды и эмалированную посуду в объеме 10% ввоза 1933 г. Ограничен ввоз электролампочек. Ввоз искусственного шелка ограничен на период с 14 июня 1935 г. по 15 марта 1936 г. квотой, равной 25% японского экспорта за 1934 г. (1 062 тыс. кг). С 9 июля 1935 г. введены квоты на японский фаянс. Ограничения по хлопчатобумажным тканям (серым и беленым), действующие с конца 1934 г., привели к сокращению японского импорта в Индонезию на 26% (за первые 4 месяца 1935 г. против 4 месяцев в 1934 г.). Одновременно голландское колониальное министерство обсуждало в Гааге меры содействия ввозу европейского (Англии, Италии) текстиля в Индонезию. С 15 июля японская текстильная экспортная гильдия берется сама контролировать японский экспорт шелкового и вискозного текстиля в Индонезию. Источником растущих столкновений между Японией и Индонезией является также острая борьба голландских и японских пароходных компаний за тоннаж.

Ф и л и п п и н ы. Филиппины — самая близкая к японским владениям колония — привлекают к себе внимание японцев уже давно. На Филиппинах японцы наряду с торговым проникновением ведут энергичную работу по более глубокому колониальному и политическому освоению архипелага.

Не ослабляя работы на более развитом экономически острове Люсон, японцы главные силы тратят на освоение юго-восточной части архипелага, мало развитого в экономическом отношении острова Минданао (провинция Давао)². В июне 1934 г. губернатор Филиппин Франк Мерфи посетил Давао, чтобы из первых рук получить сведения о японской экспансии в Давао. Губернатор провинции

¹ Японский импорт из Индонезии в 1934 г. составил 63,4 млн. иен: сахар на 9,6 млн. иен, лес — 2,1 млн. иен, нефть — 26,2 млн. иен, каучук — 14,3 млн. иен, кофе — 2,0 млн. иен. Это составило по сахару 100% ввоза, каучуку — 25, нефти — 20%.

² За последнее время в китайской, филиппинской и американской печати эту провинцию все чаще называют Давао-го.

Хуан Саренас заявил Мерфи, что японцы полностью контролируют сельское хозяйство и промышленность Давао. По подсчетам японского консула в Давао, в Минданао живет 12 742 японца. По филиппинским подсчетам, в провинции живет до 20 тыс. японцев против 2 693 в 1923 г. Иммиграция японцев на Филиппины не ограничена. Законом 1919 г. было ограничено приобретение иностранцами земель в собственность. Кроме того филиппинские законы вообще запрещают приобретение в собственность крупных участков одним лицом или корпорацией. Тем не менее огромные земельные территории захвачены японцами.

По данным японского консула, в Давао 572 тыс. акров принадлежит 41 японской компании и 1 тыс. акров отдельным лицам. Кроме того, как выяснил Мерфи, очень большое количество земель обрабатывается для японцев филиппинцами, которые числятся номинальными хозяевами земельных участков. В Давао работают две крупные японские компании, занятые производством пеньки (Ота и Фурукава). Фурукава ведет в широком масштабе опыты по разведению рами.

Данные о точной доле японцев в производстве пеньки в Давао противоречивы, но огромное, решающее значение японцев в производстве пеньки не подлежит сомнению.

«Около половины филиппинской пеньки, — пишет Джюниус Вуд в «New York Times» от 11. VII. 1935, — производится вокруг Давао на острове Минданао. Японские колонисты, согласно обследованию «Журнала Американской торговой палаты», произвели около 70% урожая в Давао, и через японских посредников прошло 73% урожая». «Защита подобных японских интересов и колонистов была одной из причин, которой Токио объяснял захват Манчжурии», — меланхолически добавляет Вуд.

«Far Eastern Survey» в заметке о проблеме японского землепользования на Филиппинах писал 22 мая 1935 г.: «Доля Давао во всем филиппинском производстве пеньки благодаря японцам поднялась с 1,5% в 1914 г. до 43% в 1934 г. В 1934 г. японцы произвели 500 тыс. кин, или 80% всей продукции пеньки Давао».

Вопрос об ограничении японской экспансии в Давао ставился неоднократно. Так, в 1933 г. член правительственного бюро Томас Доровиаль предлагал, чтобы правительство выкупило японские предприятия. Но стоимость этих предприятий так велика, что, по мнению самих японцев, выкуп практически неосуществим.

В связи с принятым сенатом США закона о «независимости» Филиппин японцы ведут большую работу по усилению своих позиций на филиппинском рынке.

Большую активность проявляет японский генеральный консул в Манилле Кимура, который недавно выступил с предложением ликвидировать таможенные перегородки между Филиппинами и Японией и организовать бесположенный товарообмен между обеими странами взамен существующей ныне таможенной унии между Филиппинами и США.

16 августа 1934 г. Кимура выступил перед студентами Филиппинского университета в Манилле, «предостерегая» против повышения филиппинских тарифов на неамериканские товары. Кимура указывал, что повышение тарифов может иметь очень существенные последствия и привести к удорожанию таких предметов широкого потребления, как одежда и пища.

Выступление Кимуры вызвало недовольство в американских кругах, рассматривающих его как «дипломатическую неучитливость».

В отдельных группировках самой филиппинской буржуазии существует тенденция к таможенной унии с Японией. Так, в конце 1934 г. филиппинский адвокат доктор Нио Дюран опубликовал в японских газетах «Токио Ници Ници» и «Осака Майници» серию статей, в которых агитировал за немедленное создание японо-филиппинской таможенной унии. В беседе с представителями филиппинских газет Дюран заявил: «Предположим, Япония аннексирует Филиппины. Это будет лишь означать, что мы будем гражданами одной из самых могущественных империй Востока и быть может всего мира. Мы должны выбрать между двумя возможностями: с одной стороны, мы слышим гремящий голос Японии, могущественнейшей части Востока, вещающей миру о политике «Руки прочь от Китая», выдвигающей доктрину Монро «на Дальнем Востоке» под главенством Японии и провозглашающей боевой клич «Азия для азиатов».

С другой стороны, сильный блок помешанных на деньгах, жадных, интригующих западных держав... В свете этих фактов единственный здоровый выход для Филиппинских островов — это объединиться с их японскими братьями на севере и помочь им сохранить «Азию для азиатов» (цитировано по China Weekly Review» от 17.XI.1934).

Японская торговая экспансия на Филиппинах, развивавшаяся особенно энергично в 1930 и 1931 гг., в 1932 г. приостановилась, и удельный вес Японии в импорте Филиппинских островов испытал в 1932 г. сокращение. Это объяснялось прежде всего широким антияпонским бойкотом, проводившимся китайскими торговцами на Филиппинах в связи с шанхайскими и манчжурскими событиями.

На Филиппинских островах японцы в прошлом использовали китайскую торговую сеть, но антияпонский бойкот 1932 г. показал японцам всю ненадежность этого товаропроводящего канала. В 1933—1934 гг. японские экспортеры предпочитают в большой степени опираться на японских мелких торговцев, большое количество которых оседало за последние годы на архипелаге. Японские торговцы, пользуясь поддержкой японского правительства, предоставляющего им широкие субсидии, успешно конкурируют с китайскими.

Известную роль в ухудшении позиций Японии в 1932 г. сыграло и введение американскими колониальными властями антидемпинговой пошлины на японские резиновые изделия, обувь, текстиль, игрушки и т. д. Лишь в 1933 г. японские торговцы оправились от ударов, нанесенных им на Филиппинах бойкотом и пошлинами. В 1933 и 1934 гг. они с лихвой покрыли потери 1932 г., и удельный вес Японии в филиппинском импорте достиг в 1934 г. рекордного уровня.

Удельный вес США и Японии в импорте Филиппинских островов (в %)

Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
США	63,0	64,0	63,0	65,0	59,0	66,0
Япония	8,1	10,5	11,1	7,8	8,4	14,5

Особенно значительны успехи Японии на филиппинском рынке текстиля, резиновых изделий, изделий из целлулоида, игрушек и т. д. Сильно выросла и доля японского тоннажа, обслуживающего внешнюю торговлю Филиппин (с 10,8% в 1929 г. до 15,7% в 1932 г.).

По отдельным сортам текстиля удельный вес Японии с 1929 по 1931 г. удвоился и утроился. 1932 год дал значительное снижение, перекрытое в 1933 и 1934 гг.

Удельный вес отдельных стран в филиппинском импорте хлопчатобумажных тканей

Страны	1929 г.		1931 г.		1933 г.		1934 г.	
	в тыс. м ²	в %
Всего	116859	100,0	94 676	100,0	100925	100,0	106937	100,0
В том числе								
США	77 963	66,7	46 875	49,5	67 712	67,1	43 309	40,5
Япония	19 741	16,9	32 764	34,6	23 687	23,5	56 336	52,7

С 1933 по 1934 г. доля США по количеству упала с 67,1 до 40,5%, за первые 8 месяцев 1935 г. — до 37,7%. Доля Японии в 1934 г. составила 52,7% и еще больше выросла в 1935 г. По сообщению наблюдателей, качество японского товара заметно улучшилось, что очевидно сыграло значительную роль в столь быстром вытеснении США¹.

Американским генерал-губернатором Мерфи вплотную был поставлен вопрос о квотах или повышенных пошлинах. Японцы вначале и слышать не хотели о каком-либо ограничении экспорта хлопчатобумажных тканей, «сделанных из их (США) собственного же хлопка». Чувствуя серьезность положения, они в конце концов «согласились» пойти на добровольное ограничение экспорта хлопчатобумажных тканей в Филиппины — по «джентльменскому соглашению» между США и Японией от 12 октября 1935 г. Япония имеет право ввозить ежегодно по 45 млн. м² хлопчатобумажных тканей, т. е. 42,3% филиппинского импорта 1931—1934 гг., при условии, что филиппинские пошлины на японский текстиль не будут повышены.

Та же тенденция роста имела место в импорте вязаных изделий, шелковых и вискозных тканей. По тканям из искусственного шелка доля Японии составила уже в 1933 г. 87,5% по количеству и 67,6% по стоимости.

Очень значительные успехи были достигнуты японскими торговцами на филиппинском рынке резиновых изделий. Но здесь сказались все обостряющиеся противоречия между отдельными группами самих японских капиталистов. Введение на Филиппинских островах антидемпинговых пошлин заставило группу японских капиталистов поставить вопрос об экспорте капитала на Филиппины и создании там японских резиновых предприятий. Однако эта попытка была встречена враждебно теми японскими капиталистами, которые заинтересованы в экспорте резиновых изделий на Филиппины. Когда негласный нажим и публичные протесты не помогли, эта группа обратилась к правительству с требованием, чтобы японский консул в Манилле демонстративно отказал японским предпринимателям в поддержке.

¹ «Textile Mercury and Argus», February 1, 1935. Удельный вес приводится по заявлению Мерфи.

Особенно сокрушительный удар японцы нанесли своим конкурентам на рынке резиновой обуви, причем даже бойкот и пошлины 1932 г. не могли задержать роста японского импорта.

Удельный вес Японии и США в импорте резиновой обуви на Филиппинские острова (в %)

Страны	1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.	
	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.
США	95,2	99,0	75,7	94,7	29,1	73,2	1,6	15,9
Япония	4,6	0,7	24,0	4,0	66,1	18,6	92,4	52,3

На примере резиновой обуви исключительно ярко иллюстрируются бросовые цены японских товаров. В 1932 г. японцы поставили 92,4% всего импорта резиновой обуви, а их удельный вес в стоимости импорта был много ниже (всего 52,3%). С другой стороны, США давали лишь 1,6% всего количества и 15,9% всей стоимости импортированной на архипелаг резиновой обуви.

То же имело место и при импорте резиновой подошвы: с 1929 по 1932 г. удельный вес Японии возрос с 13,9 до 75,0%, а удельный вес США за те же годы упал с 85,4 до 0,4%. Удельный вес Японии в филиппинском импорте и грушек с 57,4 в 1929 г. возрос до 72,3% в 1932 г.

На рынке велосипедов Япония вытесняет не только США, но и Германию и Англию.

Удельный вес отдельных стран в филиппинском импорте велосипедов (в %)

Страны	1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.	
	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.
США	79,4	87,5	65,7	73,6	54,0	68,7	20,8	42,1
Япония	6,5	2,7	9,9	5,8	22,8	12,4	69,2	39,7
Германия	11,8	9,7	13,2	6,1	14,7	7,8	5,3	4,9
Англия	1,4	1,1	10,7	5,6	7,6	5,4	4,1	3,2

Совсем недавно японцами заключено соглашение о поставке 200 тыс. т филиппинской железной руды в течение 1935 г.

Возможность разведения на Филиппинах хлопка, открытие крупных месторождений хромита несомненно подогревают аппетиты японских агресоров.

Решение американского конгресса о предоставлении Филиппинам «независимости» еще более оживило японские планы захвата экономического и политического контроля над Филиппинами и послужило новым толчком к усилению японской торговой экспансии в этом районе.

Большой знаток Филиппин Джювиус Вуд, посетивший недавно Филиппины с комиссией по организации транстихоокеанского авиосообщения, не сомневается, что Япония овладеет Филиппинами.

«Можно быть уверенным, — пишет он в уже цитированной статье, — что Япония в течение ближайших десяти лет не явится с крейсерами и армией, чтобы насильно овладеть (Филиппинами), по крайней мере без протеста и возможно сопротивления со стороны США, но что Япония не овладеет (Филиппинами) через десять лет, — добавляет он, — в этом отношении нельзя быть так уверенным».

«Овладение Японией Филиппинами будет тихим, но непрерывным процессом замены доллара иеной в качестве предмета жизненной необходимости филиппинца. Этот процесс зашел уже так далеко, что каждый филиппинец чувствует это. При теперешних темпах Япония по истечении десяти лет будет в такой степени органически связана с (Филиппинскими) островами, что превращение их в часть Японской империи будет простым жестом».

Б р и т а н с к а я М а л а й я. Британская Малайя представляет для Японии интерес прежде всего как стратегический пункт исключительного значения. Кроме того Британская Малайя важна для Японии как емкий рынок, а Сингапур — как крупный транзитный пункт. Японские товары в огромных количествах завозятся в Сингапур и отсюда перебрасываются в Сиам, Борнео, Суматру, Яву и т. п. Японцы, как и на Филиппинских островах, используют в Британской Малайе прежде всего китайскую розничную сеть.

В опубликованном в конце марта 1935 г. отчете британский коммерческий агент в Сингапуре Хартленд пишет: «С точки зрения британского экспортера трудность положения состоит в том, что для возрастающего ассортимента товаров цены на малайском рынке базируются на японских ценах».

Японцы захватили ряд позиций на малайском рынке за счет Англии и других стран. По хлопчатобумажным тканям, тканям из искусственного шелка, хлопчатобумажным одеялам, частям к велосипедам, велосипедным шинам Япония еще более увеличила свой ввоз; в других областях, где еще несколько лет назад Япония была фактически не заинтересована, имел место заметный и быстрый прогресс. К таким товарам относятся сардины, строительные плитки, иглы, зубы, фаверные ящики, гальванизированное железо, асбестовые изделия, шляпы и т. д.».

Характерно, что японцы со своими дешевыми товарами пониженного качества ориентируются главным образом на «базар», т. е. на спрос со стороны широких масс населения, принужденных довольствоваться японскими товарами.

Как сообщает «Pinang Gazette», издаваемая в Британской Малайе, годичное собрание пенангской торговой палаты, состоявшееся 24 апреля 1934 г., было в основном посвящено японской конкуренции в Британской Малайе. Один из выступавших, Дж. Дэвис, заявил, что по ситцу, в котором заинтересована его фирма, британский импорт за вторую половину 1933 г. сократился на 20%, а японский возрос в 5 раз. Другой выступавший, Дж. Саутер, заявил: «Японская торговля — это опасность, это смертельная опасность, которая угрожает нашей колонии особенно сильно».

В своем годовом отчете палата пишет:

«Япония понемногу усиливает свой импорт, и так как она имеет дело непосредственно с базарным торговцем, она становится опасной как для европейских оптовых фирм, так и для импортеров. Почти нет товара, по которому

японцы не были бы представлены, — текстиль, фарфоровые и стеклянные товары, эмалированные изделия, металлы, строительные материалы, мыло, консервированные продукты, товары для нужд плантаций — все это лишь незначительные примеры из длинного списка».

В результате удельный вес Японии в импорте Британской Малайи непрерывно возрастает.

Удельный вес Японии в импорте Британской Малайи (в %)¹

								8 мес.
	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
	3,5	2,6	3,5	3,9	4,5	7,6	8,1	6,4

Особенно значительны успехи Японии на рынке хлопчатобумажных тканей.

Удельный вес отдельных стран в стоимости импорта хлопчатобумажных тканей, пряжи и изделий в Британскую Малайю (в %)²

Страны								8 мес.
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	
Англия	45,6	30,7	26,3	41,6	30,2	31,9	46,2	
Британская Индия	15,8	16,1	13,4	1,8	1,1	1,2	3,0	
Япония	10,1	23,9	28,1	40,2	54,6	56,3	41,4	
Китай³	6,3	8,0	10,4	8,1	8,8	6,1	4,8	

По отдельным сортам тканей рост удельного веса Японии еще значительнее. Так, в импорте ситца удельный вес Японии с 48,4 в 1929 г. возрос до 84,8% в 1933 г. за счет снижения удельного веса Англии с 43,4 до 8,5%. В импорте искусственного шелка доля Японии с 65,2 в 1929 г. возросла до 93,1% в 1933 г., в импорте шелковых тканей — с 48,9 в 1929 г. до 75,8% в 1934 г.

Недаром печать полна жалобами английских торговцев в Британской Малайе на «нечестную конкуренцию» японцев.

Введение квот вызвало в 1934 и в 1935 гг. резкое сокращение доли Японии в малайском импорте ситца (с 84,8% в 1933 г. до 41% за 8 мес. 1935 г.). За счет Японии возросла доля Англии (с 8,5% в 1933 г. до 54,8% за 8 мес. 1935 г.). То же, хотя и в меньшем размере, имело место и в импорте тканей из искусственного шелка.

Вместе с тем по ряду других товаров доля Японии продолжала возрастать.

Совершенно исключителен рост японской доли в малайском импорте консервированных сардин. За один 1933 г. японцы сломали монополию США на этом рынке и фактически захватили рынок консервированных сардин.

Удельный вес США и Японии в импорте консервированных сардин в Британскую Малайю (в %)⁴

Страны								8 мес.
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	
США	95,8	97,2	98,9	91,1	10,2	4,3	9,0	
Япония	1,1	2,3	1,1	4,4	81,4	93,0	85,4	

¹ По данным таможенной статистики Британской Малайи.

² То же.

³ Главным образом японские предприятия в Шанхае.

⁴ По данным таможенной статистики Британской Малайи.

Из других товаров, по которым удельный вес Японии в импорте Британской Малайи возрос, надо отметить каменный уголь (с 26,8% в 1929 г. до 41,0% в 1934 г.), спички (с 12,1% в 1929 г. до 52,3% в 1934 г.), ящичные комплекты, кожаная обувь, игрушки, велосипеды, цемент.

Удельный вес Англии и Японии в импорте цемента в Британскую Малайю (в %)¹

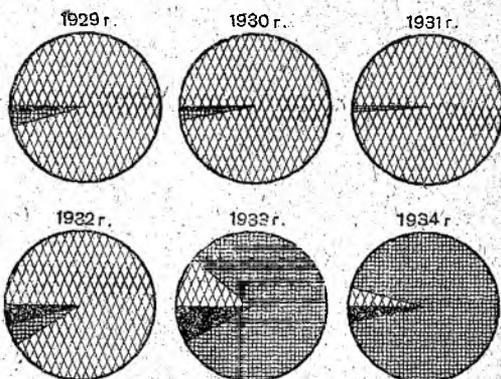
Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	8 мес. 1935 г.
Англия	24,7	32,8	38,1	50,7	44,0	24,9	43,6
Япония	12,8	31,0	40,8	25,0	38,7	52,4	35,7

Сокращение удельного веса Японии в 1935 г. объясняется квотированием малайского рынка цемента.

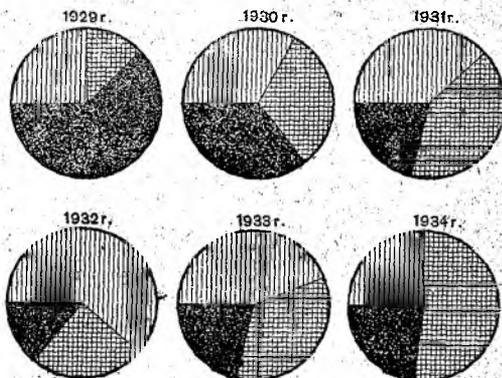
Британская Малайя интересует японцев не только как рынок и транзитный пункт для их товаров. Япония в 1934 г. ввезла из Британской Малайи 72 тыс. т каучука и 4 тыс. т олова. Кроме того японцами разрабатываются на концессионных началах железные и марганцевые месторождения в княжествах Джохор и Тренгану. Вся железная (около 700—900 тыс. т) и марганцевая (около 10 тыс. т) руда вывозится в Японию. Импорт железной руды из Малайи составляет около 60% японского импорта железной руды и все 100% малайского экспорта руды. Доля Малайи в японском импорте каучука составила в 1934 г. 66,3%, олова — 69,3%.

Удельный вес Японии в малайском экспорте все время возрастал — с 1,7% в 1913 г. он возрос до 4,2 в 1929 г., до 8,2% за 8 мес. 1935 г.

В результате оттавских соглашений резиновая промышленность Канады, созданная американскими капиталистами,

Удельный вес Японии, США и других стран в импорте консервированных сардин в Британскую Малайю (в %)

■ Англия ■ Япония ■ Прочие страны

Удельный вес Японии, Англии и прочих стран в импорте цемента в Британскую Малайю (в %)

¹ По данным таможенной статистики Британской Малайи.

получила возможность под защитой вновь введенных пошлин вытеснять японцев в самой Канаде и в ряде других стран Британской империи. Тогда японские предприниматели организовали производство резиновой обуви и велосипедных шин в Британской Малайе, и их товары, пользовавшиеся всеми британскими преференциями, наводнили рынки Британской Вест-Индии, Африки и Канады.

Японские торговцы очень плотно укрепились и в самой Британской Малайе. Для Сингапура посредническая торговля японскими товарами играет ныне огромную роль. Недаром во время англо-японской таможенной войны 1934 г. введение в Сингапуре ограничений японского импорта было признано сингапурскими торговцами «не отвечающим интересам самого Сингапура».

ЯПОНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В АВСТРАЛИИ

В Австралии торговая экспансия Японии чувствуется не менее сильно, чем в большинстве других стран западной части Тихого океана — этого первого плацдарма военной и торговой агрессии Японии.

Торговое проникновение Японии в Австралию — дело нескольких последних лет. До войны Япония не играла существенной роли в австралийском импорте (1,2% всего импорта); рост японской торговли с Австралией в основном начался в послевоенные годы.

До войны импорт Австралии из Японии состоял главным образом из шелка (22,3%), одежды и шляп (15,8%) и удобрений (9,1%).

В период относительной стабилизации капитализма удельный вес Японии в австралийском импорте возрос более чем вдвое (до 3,0%). В это время шелк составлял 53,9% всего австралийского импорта из Японии. На втором месте стояли хлопчатобумажные ткани (13,8%).

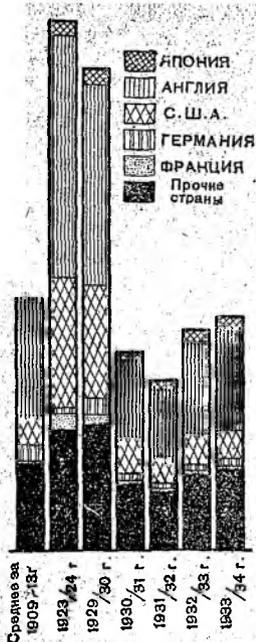
В первые два года экономического кризиса японская экспансия на австралийском рынке была еще неощутима. Удельный вес Японии в австралийском импорте оставался стабильным (3,3% в 1929 г. и 3,2% в 1930 г.).

Со второй половины 1931 г. Япония начинает проводить политику широкой экспансии на австралийском рынке. Ее удельный вес во всем австралийском импорте повысился до 4,0% в 1930/31 г. и 6,1% в 1933/34 г.

Доля отдельных стран в импорте Австралии¹
(фискальный год, кончающийся 30 июня)

Страны	Средняя 1909—1913 гг.		1923/24 г.		1929/30 г.		1931/32 г.		1933/34 г.	
	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%
Всего	67 212	100,0	140618	100,0	131081	100,0	44 713	100,0	60892	100,0
В том числе										
Япония	804	1,2	3 558	2,5	4 182	3,2	2 397	5,4	3 676	6,1
Англия	40 172	59,8	63 608	45,2	54 255	41,4	17 410	38,9	25 324	41,6
США	7 644	11,4	34 556	24,6	30 316	23,1	7 038	15,7	7 839	12,9
Германия	4 330	6,4	1 369	0,9	4 342	3,1	1 427	3,2	1 921	3,1
Франция	515	0,8	4 101	2,9	2 985	2,3	1 145	2,6	956	1,6

¹ По данным австралийской таможенной статистики.

Доля отдельных стран в импорте Австралии

Ведущую роль в австралийском импорте из Японии играют шелковые и вискозные ткани — 38,8%, хлопчатобумажные ткани — 19,5, шелк-сырец — 6,4%.

Кроме того Япония ввозит в Австралию игрушки, стеклянные и керамические изделия, электролампы, велосипеды, шины, камеры, резиновую обувь, изделия из целлюлозы, химические товары, иглы, библии, искусственный шелк (по последним данным — 71% всего импорта этого товара), пуговицы, консервы, фанеру, алюминий, линолеум и ряд других товаров.

Основным конкурентом Японии на австралийском рынке является Англия. 61% всего японского импорта в Австралию непосредственно конкурирует с английскими товарами, и ввоз этих японских товаров в Австралию возрос с 1931/32 г. по 1932/1933 г. на 54,3%.

Импорт в Австралию из Японии отдельных товаров, конкурирующих с английскими, возрос еще более.

Рост японского экспорта сопровождается не только вытеснением Англии и отчасти Германии и США с австралийского рынка, но существенным образом затрагивает интересы и самой австралийской промышленности.

Исключительно низкие цены японских товаров повели к вытеснению с австралийского рынка целого ряда товаров — местных и ввозных.

Летом 1933 г. австралийская пресса, связанная с промышленными кругами, повела широкую кампанию против японского торгового проникновения. Газеты были наводнены сообщениями о «разорительных» («cut-

Японский экспорт в Австралию

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1934 г. в % к 1929 г.
хлопчатобумажных тканей (в тыс. ярдов) ¹						
13 763	14 153	20 979	35 992	54 917	74 448	541,2
хлопчатобумажных полотенец (в тыс. дюж.)						
115,1	151,3	129,9	280,9	385,1	445,7	387,2

(throat») ценах японцев, их торговом ширатстве, плохом качестве японских товаров и горестной участи честных австралийских промышленников, разоряемых японцами.

¹ По данным японской статистики за эти годы британский экспорт составил: 1932 г. — 167 милл. ярдов; 1933 — 146 милл. ярдов; 1934 г. — 141 милл. ярдов.

Достаточно сказать, что японцы продают набивной сатин на 25% дешевле англичан, велокамеры в 4,7 раза дешевле и фарфоровые чайники в 2,5 раза дешевле англичан.

Австралийское правительство исключительно озабочено агрессивной Японией в Северной Австралии.

Северная Австралия — очень плодородная и малонаселенная территория — давно привлекала к себе внимание Японии. В Северной Австралии работают японские рыболовы, ловцы жемчуга и исследовательские экспедиции, ведущие большую работу по исследованию и освоению побережья Северной Австралии. В ряде районов Северной Австралии японцы знакомы с местностью лучше, чем сами австралийцы.

Характерно, что японцы настолько освоились в Северной Австралии, что их методы обращения с туземцами уже мало отличаются от японских методов в Манчжурии, Китае и Формозе. В австралийскую печать лишь изредка проникают сообщения о случаях насилий японцев над туземцами, но систематическое спаивание, скупка за бесценок товаров, похищения женщин вызвали возмущение даже у австралийских туземцев, как известно, мало избалованных хорошим обращением со стороны белых австралийцев. За последние годы в Северной Австралии имел место ряд антияпонских выступлений туземцев, сопровождавшихся убийствами японских «культуртрегеров».

Страх перед возможной военной агрессией Японии, а также исключительный по размаху демпинг не только возродили в широких кругах средней и мелкой буржуазии и рабочей аристократии Австралии отдельные вельми японофобии, столь характерной для Австралии в конце XIX и начале XX в., но и вызвали беспокойство у правящей верхушки страны.

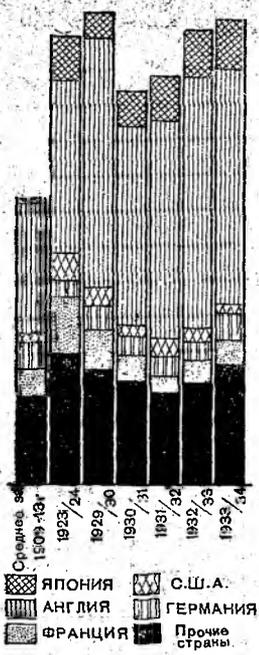
Поэтому австралийское правительство принимает меры, имеющие целью воспрепятствовать захвату Японией Северной Австралии.

Разрабатываются проекты заселения этой территории (в частности английскими безработными), организуется строительство трансавстралийской железной дороги, усиливается воздушная связь Северной Австралии с населенными районами юга Австралии, усиленными темпами ведется военное строительство в порте Дарвин, проводится кампания по усилению австралийского военного морского и воздушного флота. Наконец самым последним этапом явилась Сингапурская морская конференция с участием австралийского морского командования. Эта конференция в частности разработала методы «защиты» Северной Австралии.

В начале 1935 г. сэр Моррис Хэнли, секретарь Комитета имперской защиты, обследовавший вооруженные силы Австралии, наметил ряд мероприятий по усилению и укреплению военной мощи Австралии. В числе этих мероприятий им выдвигался на первое место возврат Австралии к системе всеобщей воинской повинности, введенной еще в 1909 г. под давлением лорда Китченера и отмененной в 1929 г. лейбористским правительством Скееллина. Кроме того Хэнли настаивает на ускорении строительства ряда морских баз и на немедленном переходе к унификации железнодорожной колеи. Все эти мероприятия расценива-

Японский экспорт в Австралию хлопчатобумажных тканей (в тыс. ярдов)

Удельный вес важнейших стран в экспорте Австралии (в млн. австр. ф. ст.)

ются в английской и японской печати как имеющие антиазиатское острие.

Несмотря на ожесточенную антиазиатскую кампанию, поднятую в австралийских и английских газетах, австралийское правительство не только не принимает серьезных мер против японской торговой экспансии, но принуждено стать на путь непосредственных переговоров о торговом договоре с Японией. Это объясняется заинтересованностью Австралии в японском рынке.

Австралийское правительство (правительство Лайонса) представляет интересы блока кулаков, владельцев латифундий, экспортеров сельскохозяйственного и минерального сырья и банковских кругов. Это правительство еще в 1932 г. провело снижение пошлин на товары, потребляемые кулацко-фермерским хозяйством. Стремясь закрепить за австралийскими товарами английский рынок, оно предоставило в Оттаве в качестве компенсации известные уступки английским импортерам в Австралию.

Австралийские экспортеры очень заинтересованы и в японском рынке. За годы кризиса удельный вес Японии в экспорте австралийских товаров возрос с 1,6% в 1909—1913 гг. до 5,2 в 1929/30 г. и 11,2% в 1933/34 г.

Особенно существенно то обстоятельство, что японский вывоз из Австралии в 3 раза превышает вывоз Японии в Австралию.

По отдельным товарам удельный вес Японии в австралийском экспорте очень значителен. Так, по шер-

Доля важнейших стран в экспорте Австралии

Страны	Средняя: 1909—1913 гг.		1923/24 г.		1929/30 г.		1931/32 г.		1933/34 г.	
	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%	(тыс. австр. ф. ст.)	%
Всего	75 382	100,0	119 487	100,0	123 127	100,0	108 404	100,0	123 703	100,0
Япония	1 194	1,6	11 556	9,7	6 555	5,2	11 659	10,8	13 906	11,2
Англия	34 028	45,1	45 509	38,1	66 306	53,0	57 741	53,3	62 159	51,7
США	2 067	2,7	7 110	6,0	5 233	4,2	4 096	3,8	2 512	2,0
Германия	6 938	9,2	4 403	3,7	6 247	5,0	3 922	3,6	9 439	7,6
Франция	8 184	10,9	14 889	12,5	10 135	8,1	4 637	4,3	6 517	5,3

сти с 11,7% в 1929/30 г. он возрос до 22,3% в 1932/33 г. и имеет тенденцию к дальнейшему росту. По пшенице удельный вес Японии за эти же го-

Японо-австралийская торговля (в млн. цен)¹

Г о д ы	Японский импорт из Австралии	Японский экспорт в Австралию	Сальдо в пользу Австралии
1920	62	58	+ 4
1923	97	33	+ 64
1926	128	52	+ 76
1929	133	44	+ 89
1930	94	25	+ 69
1931	113	18	+ 95
1932	134	37	+ 97
1933	205	51	+ 154
1934	198	64	+ 134

ды возрос с 7,1 до 14,8%. Очень значителен удельный вес Японии в австралийском экспорте пшеницы, свинца и др.

Естественно, что правительство Лайонса не может идти на требования промышленников, ибо Япония еще во время конфликта с Англией из-за индийского рынка уже угрожала прекратить ввоз шерсти из Австралии.

В мае 1934 г. была послана в Японию австралийская миссия во главе с министром иностранных дел Австралии Латамом с целью усилить торговую связь Австралии с Японией и в частности заключить японо-австралийский торговый договор.

«Times» поместила статью (от 26 марта 1934 г.) под заглавием «Австралийский кунеческий корабль», посвященную этой поездке. В этой статье «Times» следующим образом определяет ту ситуацию, которая сложилась в настоящее время вокруг австралийско-японских отношений:

«После наступления кризиса, который повел к резкому росту доли Востока в австралийском экспорте, особенно энергично выдвигались требования о том, чтобы Австралия больше не пренебрегала признанием своих экономических интересов на этом участке. Нынешняя дипломатическая миссия соответственно этому должна быть рассматриваема как первый шаг к регулированию нового и потенциально большого торгового канала». Подчеркивая далее, что это еще не означает ослабления имперских связей Австралии, «Times» указывает, что «последние тенденции экономической политики Европы и Англии дают австралийскому производителю мало надежд на большее, чем сохранение нынешних рынков». «Ни одна из внешних причин не оказала такого сильного влияния на улучшение положения в Австралии, — пишет далее «Times», — как летний рост закупок шерсти Японией, ныне уступающей лишь Англии в качестве потребителя австралийской шерсти.

Последние экономические и политические успехи Японии оцениваются в Австралии с чувством реализма. Правда, они дали повод некоторым пропагандистам обороны попытаться возродить старые обвинения о японских планах Тихоокеанской империи, но в общем имеется склонность признать высказывания японских

¹ По данным японской таможенной статистики.

политиков за чистую монету и предпочесть выгоды от отношения к Японии как к теперешнему другу, чем как к потенциальному врагу».

Представители правящих кругов Австралии высказываются в том же духе. Так, выступая 4 декабря 1933 г. на открытии выставки японских товаров в Мельбурне, австралийский консул в Японии Йорк Салм заявил: «Япония является одним из лучших наших покупателей. Она покупает в Австралии в 3½ раза больше того, что она продает в Австралии, и необходимо, чтобы между двумя странами существовало взаимное доброжелательство».

Сенатор Гутри заявил летом 1933 г. в палате во время дебатов по вопросу о пошлинах: «Если мы изолируем Австралию от остального мира, мы побудим другие нации воздвигнуть соответствующие тарифы против Австралии... Япония является вторым по значению покупателем австралийской шерсти, и я предполагаю, что в течение 5 лет она станет лучшим покупателем нашей шерсти».

Англия, вводя квоты для импорта из Японии в британские колонии, оказывала энергичное давление на доминионы с тем, чтобы и они ввели у себя ограничения импорта японских товаров. Однако австралийская буржуазия, обычно в вопросах «большой» (внеимперской) внешней политики сравнительно послушно следовавшая в фарватере английской политики, проявила теперь большую строптивость.

Так, в ответ на заявления министра торговли Англии Ренсимена о введении квот на японские товары влиятельная австралийская газета «Argus» писала 8 мая 1934 г.:

«Австралийские условия являются совершенно противоположными, и нам представится крайне затруднительным построить тариф, специально предназначенный для охраны Англии от конкуренции, которой она может быть подвержена со стороны какой-нибудь одной страны. Политика, благоприятствующая Великобритании по сравнению с другими странами, — это одно; политика, направленная против определенной страны, — это другое...»

«Австралия не имеет оснований быть недовольной Японией, являющейся хорошим покупателем ее шерсти и пшеницы. Этой торговле не следует ставить препятствий».

Так, несмотря на свою заинтересованность в английском рынке, на боязнь японской военной агрессии в Северной Австралии и на резкое ухудшение положения молодой австралийской промышленности под влиянием японского демпинга, австралийская буржуазия на данном этапе считает торговлю и дружбу с Японией достаточно выгодными для себя.

В 1935 г. японцы пытались захватить в свои руки контроль над богатейшими железорудными месторождениями в заливе Ямпи. Но японцам не удалось осуществить непосредственный контроль над этими месторождениями.

8 ноября 1935 г. «Times» сообщала из Калгурли (Западная Австралия) о том, что Nippon Mining Co of Japan не смогла окончательно договориться о покупке рудных месторождений острова Кулан в заливе Ямпи у нынешних владельцев, и в качестве посредника между ними и японцами выступает британское горнопромышленное общество Brassets Ltd, которое заключило с японцами контракт на поставку руды.

Приезд австралийской «миссии доброжелательства» во главе с Латамом в Токио и тот блестящий прием, который ему был там оказан, совпали по времени с кульминационным моментом англо-японской торговой войны, что является

ся крайне симптоматичным. Недаром «Times», описывая торжественный прием австралийцев в Токио, писала 11 мая 1934 г.: «Торговый спор Англии с Японией придает этому визиту неожиданную пикантность».

В задачи миссии Латама входила прежде всего подготовка торгового договора. Попутно Латам должен был «рассеять предубеждение, создавшееся в японских кругах по вопросу об австралийских тарифах и Сингапурской конференции». Но японцы не желали ограничиться лишь обсуждением вопросов торговли. Так, газета «Хоци» в статье от 10 мая 1934 г., посвященной приезду Латама в Токио, требовала снижения австралийских тарифов, допуска японских иммигрантов и пересмотра австралийской политики по вопросу о сингапурской базе. Газета заявила австралийцам, что «воображаемые опасности, вызванные лишь их предубеждением, основанным на принципе Белой Австралии, заставили их взять на себя инициативу и требование сооружения базы, которая является бомбой, угрожающей основам мира на Тихом океане». Кроме того японцы ставили вопрос об обмене с Австралией посольствами, хотя, как известно, Австралия до сих пор не имеет послов ни в одной стране.

Латам не смог договориться с Японией, но в начале 1935 г. вопрос о японо-австралийском торговом договоре вновь встал в центре внимания Японии и особенно Австралии. В феврале—марте 1935 г. в Канберре происходили переговоры между австралийским правительством и японским представителем — генеральным консулом в Сиднее — Мураи. Характерно, что австралийским представителем на переговорах назначен доктор Пэйдж — лидер помещичье-кулацкой группы в правительстве. Как отмечает германская «Bildienst» от 18 марта 1935 г., назначение Пэйджа будет означать более сильную защиту интересов кулацких групп. В связи с сильным стремлением фермеров к дальнейшему росту экспорта шерсти и пшеницы это практически означает большую склонность правительства к новому снижению пошлин на промышленные товары.

Японцы требуют, чтобы Австралия снизила пошлины на японский шелк, хлопчатобумажные ткани, игрушки и т. д., чтобы ставки тарифов были примерно посредине между ставками генерального тарифа и преференциального британского тарифа.

В обмен Австралия требует, чтобы Япония обязалась применять принцип наибольшего благоприятствования для австралийской пшеницы и не вводить пошлин на австралийскую шерсть. Требование Австралии об обязательстве сохранить беспоплинный ввоз австралийской шерсти очень затрудняет японцев. Прежде всего японские планы создания крупного овцеводческого хозяйства в Манчжурии будут иметь под собой реальную почву лишь в том случае, если манчжурская шерсть будет «защищена» от конкуренции австралийской, южноафриканской и аргентинской шерсти. Кроме того Япония вынуждена поощрять ввоз шерсти из Южной Африки — главного конкурента Австралии в японском импорте шерсти.

Все же заинтересованность определенных кругов австралийской буржуазии в экспорте шерсти и пшеницы настолько велика, что австралийская буржуазия будет принуждена и в дальнейшем допускать рост импорта японских товаров, до тех пор пока Япония остается одним из важнейших рынков австралийской шерсти и пшеницы.

ЯПОНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ НА РЫНКАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Египет. Египет привлекает внимание Японии емкостью своего рынка. Египет — страна с монокультурной структурой народного хозяйства, являющаяся аграрно-сырьевым придатком английской метрополии. Благодаря политике британского империализма, тормозившего развитие производительных сил в стране, Египет особенно сильно зависит от мирового рынка. Импорт Египта в последние годы выражался в следующих цифрах:

Годы	Млн. егип. фунт.	Годы	Млн. егип. фунт.
1929	56,0	1932	27,4
1930	47,4	1933	26,7
1931	31,5	1934	29,2

Основным поставщиком импортных товаров, главным образом текстиля, являлась Англия, удельный вес которой в импорте Египта в довоенные годы составлял более 30%.

Мировой экономический кризис, жестоко отразившийся на экономике Египта, сказался и на его внешней торговле, которая стала сокращаться из года в год.

Импорт Египта уменьшился за годы кризиса больше, чем на половину. Одновременно начиная с 1932 г. импорт Египта из Японии непрерывно возрастал. По данным японской таможенной статистики, движение японского экспорта в Египет представляется в следующем виде (в тыс. иен):

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
31 352	28 997	22 829	41 876	55 607	72 988

Если даже учесть обесценение иены, все же получится сильный рост японского экспорта в Египет.

Широкое проникновение Японии на египетский рынок, происходившее в условиях кризиса и падения внешней торговли, чрезвычайно обострило конкуренцию не только между Японией и Англией, но и между Японией и другими странами-импортерами.

Удельный вес важнейших стран в импорте Египта (в % ко всему импорту)

Годы	Англия	Япония	Италия	Франция	Германия
1913	30,5	0,3	5,3	9,0	5,8
1929	21,2	3,8	9,8	9,9	7,3
1930	20,4	3,6	9,1	9,4	7,9
1931	22,6	4,9	9,2	9,8	8,0
1932	24,0	7,8	8,9	7,2	7,0
1933	23,1	10,7	7,8	7,1	7,6
1934	22,1	11,8	7,0	5,6	7,4

С 1930 по 1932 г. Англия несколько повысила свой удельный вес в египетском импорте. Но в абсолютных числах размер английского экспорта в Египет сокращался; с 1932 по 1934 г. произошло некоторое падение и удельного веса Англии.

Экспорт же Японии в Египет возрастает и абсолютно и относительно. За последнее десятилетие экспорт Японии в Египет вырос в 4 раза. В 1933 г. Япония заняла среди импортеров в Египте второе место после Англии, оттеснив Германию, Францию, Италию и другие страны.

Особенно сильно бьет Англию конкуренция Японии на текстильном рынке Египта.

Японский экспорт хлопчатобумажных тканей в Египет составлял (в млн. кв. ярдов)¹:

1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
109	104	195	210	234

За последние годы Япония успела наводнить Египет богатым ассортиментом своих тканей и вытеснить по целому ряду сортов английские товары. Соотношение японского и английского импорта хлопчатобумажных тканей в Египет изменилось следующим образом:

Доля Японии и Англии в египетском импорте хлопчатобумажных тканей

И м п о р т	1929 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Весь импорт хлопчатобумажных тканей (в тыс. егип. фунт.) .	6 711	3 261	3 434	3 524
В том числе:				
Из Англии (в тыс. егип. фунт.) . .	3 060	1 289	1 282	999
в %	45,6	39,3	37,3	28,3
Из Японии (в тыс. егип. фунт.) . .	1 198	720	1 008	1 740
в %	17,9	22,1	29,4	49,4

Япония захватила в свои руки главным образом торговлю грубыми, дешевыми, крашеными в пряже тканями, т. е. как раз видами текстиля, имеющими наибольший спрос у широких масс населения. Что касается легких и более дорогих тканей, то по ним первенство остается пока за Англией. Однако и в этой области конкуренция японских шелковых тканей и искусственного шелка является для Англии весьма ощутительной. Японский шертинг, беленые ткани, крашеные в раску, набивные и другие, трикотаж и галантерея, будучи по цене на 20—30 и 50% ниже английских, с успехом вытесняют последние.

Об остроте англо-японской борьбы за египетский рынок можно судить по следующей цитате, взятой из журнала «Textile Mercury and Argus» (19.IV.1935).

«Ланкашир стоит перед фактом, — пишет в передовой орган манчестерских

¹ «International Cotton Bulletin» № 49, 1934 и № 51, 1935 (по данным японской таможенной статистики). За этот же период английский экспорт в Египет составил: 1932 г. — 82 млн. ярдов; 1933 г. — 64 млн. ярдов; 1934 г. — 44 млн. ярдов.

фабрикантов, — что продажа его хлопчатобумажных товаров в Египте за последние десять лет (с 1924 по 1934 г.) уменьшилась с 200 млн. кв. ярдов, в то время как импорт этих товаров в Египет из Японии за тот же период возрос с 9 млн. до 148 млн. кв. ярдов. Десять лет назад на Англию приходилось 77% всего египетского импорта хлопчатобумажных тканей, на Японию — только 4%; в 1934 г. доля Англии упала до 19%, а доля Японии поднялась до 68%. Одновременно Ланкашир покупает ежегодно в среднем 290 млн. фунт. египетского хлопка, и Англия является основной опорой Египта. В 1924 г. Англия забирала 48% всего египетского экспорта, Япония — 2%. В 1933 г. на нашу долю приходилось 41%, на долю Японии — только 4%, в 1934 г. соответственно 31 и 9%. Эти факты служат несомненно достаточным основанием, для того чтобы египетское правительство уделило больше внимания претензиям Ланкашира».

Англия не только угрожает сократить закупки египетского хлопка, но пускает в ход и политические меры воздействия на Египет. Под давлением Англии египетское правительство повышает пошлины на товары, ввозимые главным образом из Японии.

В 1933 г. пошлины на дешевые ткани, составляющие важнейшую часть японского импорта, были повышены с 80 до 220%, тогда как на дорогие ткани, идущие преимущественно из Англии, пошлины увеличились только на 18%. Пошлины на шелк увеличились с 800 миллием до 900 миллием за 100 кг, в зависимости от сорта; на галантерею — с 80 миллием до 120 миллием за 1 кг, а на хлопчатобумажную пряжу — с 10 до 20%¹.

Эти пошлины однако не в состоянии задержать проникновение японского текстиля на рынок Египта.

Япония отвечает на политику Англии дальнейшим снижением цен и расширением своей торговой сети.

«Хотя таможенные пошлины на японские хлопчатобумажные ткани составляют от 80 до 220%, — пишет «Egyptian Gazette» (от 22.I.1934), — однако последние господствуют пока на египетском рынке благодаря дешевизне и их соответствию вкусу широкого потребителя, который носит «галабах» и «кафтан».

С целью конкуренции с дешевыми японскими тканями Англия организует текстильное производство в самом Египте, используя оборудование бездействующих в метрополии фабрик, а также сырье и дешевую рабочую силу на местах.

Египетская текстильная промышленность покрывает примерно 15% потребности рынка. Продукция двух существующих в Египте текстильных фабрик в 1933/34 г. составляла² около 30 млн. м² при импорте около 200 млн. м². Материал, вырабатываемый местной промышленностью, относится к наиболее дешевым и грубым сортам, схожим с японскими «дрилл» и «скотч». В 1934 г. проектировалось значительное расширение одной из указанных фабрик при участии английской капиталистической группы.

Влияние всех мероприятий по борьбе с японским экспортом начало особенно сказываться в 1935 г. Японский экспорт хлопчатобумажных тканей в Египет составлял:

¹ «Egyptian Gazette» 12.XII.1933.

² «Textile Weekly» 9.IX.1934.

	6 месяцев 1934 г.	6 месяцев 1935 г.
	(в млн. иен)	
Суровые	5,68	3,56
Веленые	4,43	2,42
Другие сорта	15,82	8,76
Всего . . .	25,93	14,74

Урон, нанесенный японскому экспорту хлопчатобумажных тканей в 1935 г., оказался весьма серьезным. Несмотря на развитие других статей экспорта, общая сумма японского экспорта в Египет заметно упала, составив за первую половину 1935 г. 25,7 млн. иен против 38,9 млн. иен за 6 мес. 1934 г.

Номенклатура японского импорта в Египет расширяется с каждым годом. В настоящее время на египетском рынке можно встретить самые разнообразные товары японского происхождения — металлоизделия, галантерей, фарфор, велосипеды, медикаменты, бумагу, канцелярские принадлежности и т. д.

Многие из этих товаров еще только начинают проникать на рынок и в статистических сборниках учитываются среди «прочих товаров». Тем не менее можно отметить некоторые японские товары, очень быстро завоевывающие египетский рынок. К числу их относятся фарфоровые изделия.

За 1929—1933 гг. доля Японии в импорте фарфоровых изделий возросла почти в пять раз.

По трикотажу Япония увеличила свой ввоз в Египет до 54,9% всего египетского импорта. По изделиям из искусственного шелка доля ее также возрастала до 1933 г., когда под влиянием увеличенных пошлин она почти сошла на-нет.

Красноречивые данные об японском демирците приводит «L'Asie Française» (январь 1934). Указывая, что в Египте и других странах Ближнего Востока японские товары продаются по баснословно низким ценам, журнал иллюстрирует это следующими фактами: японский велосипед продается за 50 итальянских лир, автомобиль — за 50 ф. ст., электрическая лампочка — за 21 савтийский пшуга. Часы продаются на вес — по 36 фр. за 1 кг.

Усиление японской экспансии на Ближнем Востоке находит свое отражение в увеличении размеров японского судоходства в бассейне Красного моря. При сокращении общих оборотов судоходства (на 25%), вызванном мировым экономическим кризисом, количество транзитных японских судов возросло на 51,4%.

Японские промышленности с целью приспособиться ко вкусам египетского населения специально изучают рынок, собирая образцы и перестраивая соответствующим образом свое производство. Они представляют весьма льготные условия расчета — кредит до 8 мес. и более, тогда как конкуренты предоставляют трехмесячный кредит. Учитывая требования рынка в отношении цвета, рисунков, размера и прочности тканей, японцы дают вместе с тем прекрасную упаковку.

Обширная сеть официальных представительств японских фирм раскинута по стране. Японские коммерческие институты¹, информационные бюро, специаль-

¹ Британская торговая миссия, посетившая Египет в 1931 г., уделяет в своих отчетах специальное место описанию Японского коммерческого института в Каире. При институте имеются выставка японских образцов и квалифицированный обслуживающий персонал. Институт получает ежегодную субсидию от японского

ные агенты изучают рынки по отдельным районам во всех деталях. Под непосредственным руководством министров иностранных дел и торговли в Японии создается специальная экспортно-импортная компания, ставящая своей целью развитие торговых отношений с Египтом.

Стремясь зафиксировать свои позиции на египетском рынке, японцы выдвигают вопрос о развитии экспорта хлопка из Египта в Японию с целью привлечь на свою сторону египетских хлопководов. Между динамикой экспорта из Японии в Египет и импортом Японии из Египта существует резкий разрыв.

Вывоз хлопка из Египта в Японию выражается в следующих данных:

Годы	Количество кип
1928/29	42 016
1930/31	48 942
1931/32	58 900
1932/33	51 937
1933/34	82 168

По сравнению с другими странами доля Японии в покупках египетского хлопка невелика и составляла в 1933 г. лишь 6% всего экспорта хлопка из Египта, тогда как Англия покупает соответственно 40%, Франция — 15, Германия — 10, Италия — 8%.

В ценностном выражении экспорт хлопка из Египта в Японию в 1933 г. составлял 1 168 тыс. егип. фунт. против 1 078 тыс. егип. фунт. в 1932 г., тогда как экспорт в Англию соответственно был равен 8 767 тыс. егип. фунт. и 5 527 тыс. егип. фунт.

В 1933/34 г., как показывает таблица, японский экспорт хлопка из Египта возрос значительно в абсолютных цифрах (но незначительно в процентах к общему экспорту Египта). В общем импорте хлопка в Японию египетский хлопок занимает незначительное место (в 1932 г. — 1,6%, в 1933 г. — 1,4%). Япония за последние 5 лет покупала главным образом вторые сорта хлопка: ашмуни и загора. В 1933 и 1934 гг. увеличился спрос со стороны Японии на хлопок мараад. Кроме того Япония направила в Египет две миссии со специальной целью исследовать возможности экспорта из Египта в Японию породистых арабских лошадей, а также фосфатов и соли.

Несмотря на отмеченное выше падение японского экспорта в Египет, а возможно именно по этой причине, японский импорт из Египта за последнее время сильно возрос и за 6 мес. 1935 г. составил 32 млн. иен (против 21,4 млн. за 6 мес. 1934 г. и 14,1 млн. иен за 6 мес. 1933 г.). Прирост идет за счет хлопка; импорт последнего возрос (по стоимости) с 9,5 млн. иен за 6 мес. 1933 г. до 18,3 млн. иен за 6 мес. 1934 г. и до 28,4 млн. иен за 6 мес. 1935 г. По количеству он уже занимает 4,9% японского импорта хлопка, утроив свой удельный вес за три года.

Несмотря на это, египетское правительство под давлением — экономическим и политическим — Англии усилило борьбу против японского импорта. В середине июля 1935 г., вскоре после возвращения из Англии египетской экономической миссии, истек срок торгового договора с Японией. Египетское правительство согласилось продлить его на три месяца — на время переговоров о новом договоре правительства в размере 10 тыс. ф. ст. Все японские промышленники и коммерсанты, посещающие Европу, выезжают обычно в каирский институт для ознакомления с условиями рынка.

воре — и оставить на этот срок пошлины на японские товары без изменения, но при условии, что импорт из Японии не будет превышать таковой за предшествовавший квартал. Так как последнее условие выполнено не было и японский импорт в Египет увеличился, египетское правительство 19 сентября ввело дополнительную пошлину на важнейшие японские товары в размере 40%. В связи с тем, что переговоры о заключении нового торгового договора затянулись, египетское правительство 17 октября, по истечении указанных трех месяцев, повысило пошлины на японские товары в два раза сверх 40-процентной надбавки.

Сирия. Япония усиленно проникает и на рынок Сирии. В 1926 г. Япония занимала пятнадцатое место в импорте Сирии. В 1931 г. она продвинулась на девятое место, в 1933 г. — на четвертое место после Франции, Англии и Турции. Резкое снижение стоимости импорта Сирии за годы кризиса не затронуло Японии. Рост японского экспорта¹ в Сирию виден из следующих цифр (в тыс. сир. фунт.)²:

Экспорт Японии в Сирию

Г о д ы	Общий импорт Сирии	В т. ч. из Японии	%
1928	65 868	746	1,1
1929	72 998	1 613	2,2
1930	63 526	2 622	4,0
1932	48 500	3 240	6,6
1933	35 584	2 818	7,9
1934	29 818	3 373	11,3

За шесть лет удельный вес японского импорта в общем импорте Сирии вырос с 1,1% до 11,3%. Свыше 80% всего экспорта Японии в Сирию составляют хлопчатобумажные ткани. Японские ткани заняли господствующее положение на сирийском рынке, все больше вытесняя с него английские, итальянские и др.

В 1929 г. на долю Японии приходилось только 12% всего сирийского импорта хлопчатобумажных тканей, на долю Англии — 38%. В дальнейшем картина резко меняется, как это видно из следующей таблицы:

Импорт хлопчатобумажных тканей и пряжи в Сирию³

П о с т р а н а м	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Весь импорт (в тыс. сир. фунт.) . . .	6 412	7 381	4 201	3 967
В том числе:				
Из Англии (в тыс. сир. фунт.) . . .	2 284	2 617	1 005	771
„ „ в % ко всему импорту . . .	35,6	35,3	23,9	19,4
Из Японии (в тыс. сир. фунт.) . . .	1 760	2 424	1 980	2 284
„ „ в % ко всему импорту . . .	27,4	32,8	47,1	57,6
Из Италии (в тыс. сир. фунт.) . . .	1 531	1 463	642	427
„ „ в % ко всему импорту . . .	23,9	20,0	15,3	10,8

¹ По 1932 г. включительно данные по «Bildienst» 13 ноября 1934 г., за 1933 и 1934 гг. «Recueil statistique de l'Institut International de Commerce».

² Сир. фунт равняется 20 зол. франкам.

³ Составлена по данным «Economic Conditions in Syria» 1932 и 1934 гг.

Таким образом теперь Япония дает больше половины всего импорта хлопчатобумажных тканей. По отдельным сортам ее удельный вес еще выше.

В 1933 г. Япония заняла первое место и по импорту в Сирию фарфоровых изделий, электролампы, игрушки.

Секрет успеха японских товаров в Сирии, как и на других рынках, заключается в исключительной их дешевизне. По данным на 30 сентября 1933 г., цены на японские текстильные изделия в сопоставлении с ценами конкурирующих английских товаров составляли:

Японский мадеполам: кусок в 40 ярдов	— 300—305	лив.-сир. пиастров ¹
Английский » » 30 »	— 420—450	»
Японский кабот высшего качества	» 24 » — 170—175	»
Английский кабот »	» 320—365	»

В Сирии более тяжелые ткани облагаются меньшей пошлиной, что широко использует Япония. Франция заинтересована главным образом в том, чтобы ограничить проникновение в свою подмандатную страну японского искусственного шелка, конкурирующего с французским, поэтому пошлины на искусственный шелк в конце 1932 г. были повышены.

Кроме того в целях борьбы с контрабандным ввозом японского текстиля и шелка 22 ноября 1933 г. был издан специальный циркуляр, который устанавливает, что эти товары могут ввозиться только через 7 основных крупных таможенных пунктов. В конце 1934 г. французскими властями были повышены пошлины на ввоз текстильных изделий. Это мероприятие также направлено главным образом против японского демпинга. Предполагавшееся в начале 1935 г. повышение пошлины на товары японского импорта не было проведено, и пошлины продлены до 26/VI 1935 г.

Ирраф. Английский консул в Ираке Эмпсон в своем отчете (август 1933 г.), характеризующая внешнюю торговлю Ирака за последние годы, пишет:

«Самым важным моментом в развитии последнего времени является импорт японских товаров, который в ценностном выражении возрос с 98 тыс. англ. ф. ст. в 1930/31 г. до 425 тыс. ф. ст. в 1932/33 г. На рынке текстиля цены в связи с обесценением иены падали столь стремительно, что багдадские купцы терпели убытки; не успевали они распродать полученные из Японии товары, как прибывали такие же товары по еще более низким ценам» ².

Как указывает консульский отчет, часть японских хлопчатобумажных и шелковых тканей, завезенных в Египет и Сирию, перебрасывалась затем японскими купцами в Ирак. Текстильные товары являются и в Ираке главными предметами японского импорта, причем по хлопчатобумажным тканям Япония конкурирует сильнее всего с Англией, а по шелковым — с Италией.

Еще в 1929/30 г. японский экспорт хлопчатобумажных тканей в Ираке был совсем незначителен: он составлял 1% общего импорта Ирака. В 1932/33 г. этот процент возрастает до 16. Удельный же вес Англии в импорте хлопчатобумажных тканей в Ирак снизился с 54% в 1929/30 г. до 37% в 1932/33 г.

¹ 1 золотой лив.-сир. фунт = 20 зол. фр. = 100 лив.-сир. пиаграм.

² «Economic Conditions in Iraq». Report by Empson, 1933 (английский консульский отчет).

В IV квартале 1934 г. Япония занимает уже первое место во всем импорте Ирака. Из общей стоимости импорта за этот квартал в 1,7 млн. динаров на Японию приходится 387 тыс. (22,8%), а на Англию 382 тыс. (22,5%).

Японский демпинг на иракском рынке вызвал ряд банкротств. В связи с этим большая часть багдадских купцов, связанных ранее с Манчестером, стала переносить свои заказы в Японию. Японским промышленникам удалось получить даже правительственные заказы на поставку 80 тыс. ярдов хаки для полиции.

Если по хлопчатобумажным тканям Япония конкурирует в Ираке главным образом с Англией, то по шелку она больше всего конкурирует с Италией. Японские шелковые ткани все больше вытесняют с иракского рынка итальянские. В 1932/33 г. ввоз шелковых тканей из Японии составлял 48% всего ввоза против 14% в 1929/30 г., в три раза превысив импорт из Италии, прежде главного поставщика шелковых тканей в Ирак. Повышение пошлин на естественный и искусственный шелк в размерах от 10 до 20% мало отразилось на японском ввозе.

Англия, стремясь задержать дальнейшее проникновение Японии в Ирак, ведет ожесточенную кампанию против японских товаров. В иракской прессе распространяются сообщения о том, что японский шелк «не выносит жаркого климата и рвется». В марте 1934 г., по сообщениям египетской прессы, началась кампания бойкота японских товаров в Шат-эль-Араб и Нахр-Ваджле. Непосредственно вслед за этим иракское правительство приступило к разработке вопроса о дальнейшем повышении пошлин на ввозные товары.

Как мало отразились все эти мероприятия на японском импорте в Ирак, можно судить по тому, что вместо 6 млн. иен (приблизительная цифра) за 1932—1933 гг. японский экспорт в Ирак в 1934 г. составил 17 165 тыс. иен (при японском импорте из Ирака в 26 416 тыс. иен), а за первые шесть месяцев 1935 г. японский экспорт дошел до 11,2 млн. иен (при импорте в 5,3 млн. иен). Иракское правительство выступило с требованием, чтобы были приняты меры к выравниванию баланса. Объединенное совещание представителей министерства торговли и промышленности, министерства иностранных дел с представителями Мицуби Буссан Кайся, Мицубиси Сюдзю Кайся, Окура Трейдинг компани и т. д. ограничилось однако предложением организовать гильдии по экспорту в Африку, обложить экспорт в Ирак комиссионным отчислением с целью финансирования импорта и обсудить возможности товарообменных операций.

С и н ь ц з я н. До империалистической войны в хозяйственной и политической жизни Синьцзяна преобладало влияние царской России, и только в южном Синьцзяне (Кашгарии) оно встречалось с противодействием такого мощного конкурента, как Англия.

На взаимоотношениях царской России с Синьцзяном целиком подтверждалась правильность известного положения Ленина о том, что «в Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»¹.

Используя свою военную мощь и особые удобства грабить окраинный Синьцзян, смежный с Россией и оторванный от остальных стран тысячеверстными пустынями и высочайшими горными хребтами, русский царизм превратил его фактически в колонию. Не менее 70% внешней торговли страны были захва-

¹ Ленин, Соч., т. XL, стр. 309.

чены Россией. Целым рядом неравноправных договоров, навязанных Китаю (Петербургский 1881 г. и др.), русский торговый капитал был освобожден в Синьцзяне от пошлин, пользовался правом экстерриториальности и всеми другими преимуществами капиталистического режима, применявшегося в Китае.

Из японских товаров в тот период в Синьцзян проникали в незначительных размерах текстиль, сахар и некоторые другие товары.

Японское проникновение в Синьцзян усилилось в период империалистической войны и особенно в годы, когда Великая Октябрьская революция ликвидировала колониальное порабощение Россией всех восточных стран, но новые экономические связи Синьцзяна с СССР, построенные на иных принципиальных основах, еще не успели широко развиваться.

В этот период со стороны Восточного Китая началось весьма интенсивное поступление самых разнообразных японских экспортных товаров: текстиля, сахара, спичек, силикатных, химических, металлических и прочих изделий.

В 1930—1933 гг. мировой экономической кризис и особенно начавшиеся военные события на караванных путях, ведущих в Восточный Китай, сильно ударили по внешней торговле Синьцзяна. Восточнокитайская торговля Синьцзяна почти прекратилась, что сказалось и на поступлении японских товаров.

Японское наступление на Синьцзян вышло далеко за пределы торгового проникновения в страну. Синьцзян стал одним из важнейших звеньев в борьбе империалистических стран за новый раздел Китая и в подготовке войны против СССР.

В известном меморандуме Танаки японский империализм устами Танаки заявил, что Япония призвана убедить весь мир, что Тибет, Синьцзян и Манчжурия не являются китайскими территориями.

Захватив Манчжурию, Жехэ и Чахар, Япония уже подбирается к границам Монгольской республики и отдаленного Синьцзяна с целью создать из этих стран Центральной Азии подобие второго Манчжоу. Активным орудием осуществления своих захватнических планов в Синьцзяне Япония избрала известного руководителя дунганских банд ген. Ма Чжу-ина, неоднократно начиная с 1931 г. вторгавшегося в Синьцзян.

В борьбе за Синьцзян японский империализм использует известных турецких реакционеров, нашедших себе приют в Японии. Япония использует их в качестве советников в штабе Ма Чжу-ина, пытаясь «сколотить из них панисламистский центр в Токио, который бы возглавил это движение в Синьцзяне (организация «Общества мусульман Дальнего Востока», издание журнала «Японский вестник» на уйгурском языке и т. д.).

Планы, направленные к политическому и экономическому господству в странах Восточной и Центральной Азии, включая и Синьцзян, находят свое выражение и в проводимом Японией транспортном строительстве, которое понималось Танаки как подлинный «ключ к нашей континентальной политике».

В синьцзянской газете «Тянь-Шань-Жи-Бао» сообщалось об учреждении Синьцзян-суйюаньской автомобильной компании, имеющей целью организовать автомобильное сообщение между Суйюаньской провинцией и Синьцзяном, чтобы связать отдаленный Синьцзян с районами Северного Китая, находящегося в зоне влияния Японии.

В сообщениях из Шанхая указывается на мероприятия японцев по продлению Вейшань-суйюаньской железной дороги от конечной ст. Бастау на 1 000 км в

западном направлении (к Ганьсу и Синьцзяну). Эти планы, имеющие в первую очередь военно-стратегическое значение, должны при их осуществлении облегчить экономическое (в первую очередь торговое) проникновение Японии в эти отдаленные районы Китая.

По сообщениям из Синьцзяна, относящимся к началу 1934 г., в районах Урумчи и Турфани появились партии японского искусственного шелка ходовых китайских цветов, поступившие из Индии. Это свидетельствует о новой активизации японской торговой агрессии в Синьцзяне.

Турция. Проникновение Японии на турецкий рынок началось примерно с 1926 г. В апреле 1927 г. в Стамбуле было созвано совещание японских дипломатических представительств в странах Ближнего Востока, на котором и намечались конкретные меры и пути к расширению японской торговли. Это совещание решило сделать Турцию и в частности Стамбул центром всей экономической работы Японии на Ближнем Востоке.

Вскоре после совещания дипломатов, в ноябре 1926 г., в Турцию прибыла специальная японская делегация с целью изучения экономического положения Турции и перспектив торговли с нею. А вслед за этим в декабре того же года Турцию посетила специальная японская торговая миссия для урегулирования вопросов торговли. Эта миссия добилась открытия в Стамбуле японской торгово-промышленной выставки, которая впоследствии была превращена в постоянную.

Несколько позже, в марте 1927 г., в Турцию прибыла новая японская экономическая миссия во главе с председателем торговой палаты в Осаке Инабата, чтобы изучить возможности развития экономических отношений между Турцией и Японией и установить связи с турецкими торговыми кругами. В результате всех этих изучений и «паломничеств» в феврале 1928 г. в Стамбул приехала группа японских промышленников и купцов с большими партиями японских товаров для продажи на турецком рынке.

Примерно с этого времени японские товары, особенно хлопчатобумажные ткани, начали широко проникать в Турцию.

По данным бюллетеня Центрального республиканского банка Турции (январь—март 1933 г., № 6), внешнеторговый оборот японо-турецкой торговли характеризуется следующими цифрами:

Японо - турецкая торговля

Оборот	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Импорт в Турцию из Японии (в тур. лир.)	4 183 138	5 343 846	3 796 073	5 561 430	3 969 495
В % ко всему импорту Турции	1,87	2,08	2,57	4,38	4,62
Экспорт из Турции в Японию (в тур. лир.)	110 417	33 252	6 248	42 556	275 076
В % ко всему экспорту Турции	0,06	0,02	0,03	0,03	0,27
Общий оборот (в тур. лир.)	4 293 555	5 377 098	3 802 321	5 603 986	4 244 571
В % ко всей внешней торговле Турции	1,08	1,30	1,27	2,26	2,26

Как видно из этих данных, вплоть до 1932 г. удельный вес Японии в турецком импорте неуклонно возрастает. По стоимости ввоза Япония в 1928 г. занимала четырнадцатое место, в 1932 г. продвинулась на седьмое.

По текстилю в 1926/27 г. основными импортёрами в Турцию являлись Италия и Англия, ввозившие до 65 % всех хлопчатобумажных тканей, Япония ввозила всего 8%. В 1932 г. положение резко изменилось — Япония стала главным импортёром за счет вытеснения с рынка английского и итальянского текстиля. По данным «Коммершиел Осака» (№ 37 за 1933 г.), ввоз в Турцию японских хлопчатобумажных тканей в 1931 г. составил 11 710 тыс. и в 1932 г. — 17 994 тыс. кв. ярдов. Японские крапчатые и набивные ткани проникли в самую глубь страны, в районы Восточной Анатолии и в Курдистан, откуда проникают даже в Персидский Азербайджан. В этом отношении дорога Трапезунд — Тавриз играет огромную роль как транзитный путь для японского текстиля из Турции в Иран.

Из приведенной выше таблицы видно, что торговый баланс с Японией резко пассивен для Турции. Являясь крупным экспортёром в Турцию, Япония импортировала турецкие товары на крайне незначительную сумму. Некоторый перелом в этом отношении произошел в 1932 г. в связи с контингентированием ввоза, установленным турецким правительством в конце 1931 г. Это заставило Японию усилить закупки в Турции, в частности хлопка и шия. С другой стороны, контингентирование ввоза, все более жестко проводившееся турецким правительством, вызвало падение в 1933 и 1934 гг. японского импорта. По данным японской таможенной статистики, экспорт из Японии в Турцию составлял (в тыс. иен):

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
2 551	3 949	3 790	5 965	2 432	2 194

В середине 1934 г. Япония вынуждена была подписать с Турцией компенсационное соглашение на полгода, которое в конце 1934 г. было продлено еще на один год. Это соглашение предусматривает общий размер экспорта и импорта в сумме 4 млн. тур. фунт., или 11 млн. иен. В пределах этой суммы некоторые товары японского импорта допускаются без ограничения, ввоз же ряда товаров из Японии контингентирован.

Иран. В общем внешнеторговом обороте Ирана Япония до мировой войны занимала весьма незначительное место.

Империалистическая Англия и старая царская Россия, договорившиеся о разделе Ирана на «сферы влияния», почти безраздельно господствовали в стране: на юге — Англия, на севере — Россия.

Внешнеторговые связи Японии с Ираном несколько усилились лишь в период империалистической войны в связи с сокращением внешней торговли Ирана с Россией и Англией.

Послевоенный период характеризуется вступлением в обостренную конкурентную борьбу на иранском рынке ряда других капиталистических стран (США, Германия, Франция, Италия и т. д.).

Эта борьба особенно обострилась в период мирового экономического кризиса. В этот период усиливается и японское наступление на иранском рынке, которому предшествовало проведение ряда торгово-политических мероприятий, заклю-

чение в 1930 г. договоров между Японией и Ираном, учреждение дипломатической миссии и т. д.

Борьба капиталистических стран за иранский рынок и экспансия Японии характеризуются следующими данными:

*Удельный вес отдельных капиталистических стран
в общем импорте Ирана (в %) ¹*

Страны	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1933/34 г.
Англия	22,7	30,4	14,0	10,4
Германия	6,5	7,0	6,7	10,7
США	7,9	3,1	6,6	9,6
Франция	6,7	3,4	2,2	3,3
Япония	0,7	1,1	3,7	13,5
Италия	2,3	2,8	2,7	1,3

Основной статьёй японского ввоза в Иран являются текстильные товары. В общем импорте мануфактуры в Иран Япония уже выдвинулась на одно из первых мест, оттеснив Англию и другие страны.

Потоварная структура японского экспорта в Иран ²

	1930/31 г.	1931/32 г.	1933/34 г.
	(в тыс. реалов)		
Текстиль	4 137	19 138	65 971
Хлопчатобумажная пряжа	2 778	4 710	8 137
Стекланные изделия	249	448	1 155
Галантерея	304	138	1 714
Ткани из искусственного шелка	686	111	1 057
Разные	238	208	3 719

Япония в борьбе за иранский рынок не без успеха использует старые традиции и торговые связи индийских фирм с Ираном. В ряде крупнейших торговых центров Индии Япония основала свои товарные базы и завязала через них сношения с иранским купечеством.

По качеству японские текстильные изделия ниже изделий других импортеров, но демпинговые цены, более выгодные условия расчета (кредит до 6 месяцев) и приспособление ко вкусу потребителей способствуют быстрому завоеванию иранского рынка японским текстилем.

Одной из наиболее откровенных форм демпинговых операций японцев является практика покрытия ими издержек купечества при последующих снижении цен. Применение этого метода, гарантирующего купцам минимум их «нормальной» торговой прибыли при любом уровне цен, в частности при систематическом снижении рыночных цен той же Японией, обеспечивает дальнейшее внедрение японских текстильных товаров на иранском рынке за счет вытеснения аналогичных товаров всех других стран.

¹ «International Trade Statistics», изд. Лиги наций.

² По данным иранской таможенной статистики.

Из Южного Ирана, где японские текстильные товары уже преобладают, они распространяются по всему Ирану и внедряются на рынках центральных и северных провинций страны. В районах Тавриза (Иранского Азербайджана) японская мануфактура заняла к концу 1933 г. первое место.

Широко внедряется японская мануфактура и в Гиляне, где по отдельным видам японские ткани к концу 1933 г. стали преобладать над конкурентными: японская бумага и фланель заняли на гиланском рынке монопольное положение, японская беленая ткань покрывает до 50% рыночного спроса.

Характерным для японских методов торговли является распространение здесь товаров лучшего качества, чем на южных рынках, где их влияние закреплено более прочно.

Экспорт Ирана в Японию складывается из следующей весьма ограниченной номенклатуры товаров.

Экспорт Ирана в Японию (в тыс. реал.)¹

Т о в а р ы	1928/29 г	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1933/34 г.
Хлопок	—	—	—	—	12 085
Опий	17 946	4 795	31 373	5 056	—
Гуммидрагант	—	—	357	894	335
Разные	26	66	5	19	96
И т о г о	17 972	4 861	31 735	5 969	12 516

Экспорт Ирана в Японию состоял вплоть до 1930/31 г. почти из одного только опия, который Япония скупает в Китае, Индокитае и Манчжурии. В течение последующих лет Япония начала вывозить из Ирана гуммидрагант и проявила интерес к иранскому хлопку и отчасти к шерсти.

Интерес Японии к иранскому хлопку особенно усилился в 1933 г., когда в связи с проведением бойкота индийского хлопка перед ней настоятельно встала проблема замены индийского хлопка хлопком из других стран. Общий размер вывоза иранского хлопка в Японию в 1933/34 г. составил по стоимости 12 млн. реалов, в то время как в 1932 г. он составил совершенно ничтожную цифру.

В 1933 г. иранское правительство провело торгово-политические мероприятия, выразившиеся в существенных изменениях закона о монополии внешней торговли (отмена обязательного представления сертификатов, расширение контингентов и др.). Эти мероприятия способствовали еще большему усилению экспансии Японии на рынках Ирана.

За 1933/34 г. (с 22 июня по 21 июня) произошло резкое усиление позиций Японии на иранском рынке. Япония твердо заняла второе место (после СССР) в иранском импорте, далеко перегнав своих капиталистических соперников. Импорт из Италии и Англии резко понизился, и их удельный вес упал. Импорт из Японии повысился на 60%, т. е. в значительно большей мере, чем импорт из США, Германии и Франции, и ее удельный вес поднялся с 8,5% иранского импорта до 13,5%.

¹ По данным иранской таможенной статистики.

Импорт Ирана из важнейших капиталистических стран

Страны	1932/33 г.	1933/34 г.	1932/33 г.	1933/34 г.
	абсолютн. числа (млн. реалов)		удельный вес (в %)	
Англия	72,7	63,1	11,9	10,4
Германия	49,6	64,5	8,1	10,7
США	53,9	57,9	8,8	9,6
Франция	18,9	19,8	3,0	3,3
Япония	52,3	82,0	8,5	13,5
Италия	19,8	7,6	3,2	1,3

Повысился также и экспорт из Ирана в Японию (12,5 млн. реалов в 1933/34 г.), но он значительно меньше импорта из Японии в Иран и едва составляет 1% иранского экспорта.

Афганистан. В Афганистане японские товары усиленно вытесняют англо-индийские и другие, занимавшие еще недавно господствующее положение на рынках Южного и Центрального Афганистана. Успехи японской экспансии в Афганистане характеризуются следующими ориентировочными данными:

На кабульском рынке к апрелю 1933 г. удельный вес товаров японского происхождения составлял (в %).

Суровье	100
Ткани из искусственного шелка	100
Бельевые ткани	75
Цветные хлопчатобумажные изделия	75
Трикотажные изделия	50

Преобладающее место заняли японские товары также и на рынке Газни. Удельный вес японской мануфактуры в Газни в 1933 г. составлял около 75%, удельный же вес англо-индийских тканей — только около 10%.

Номенклатура товаров японского происхождения состоит из следующих групп: хлопчатобумажные ткани, шелк и искусственный шелк, трикотаж, стекло, фарфор, сахар-рафинад, эмалированная посуда, готовое платье, игрушки и др.

В Афганистане, как и в других странах, японские товары выделяются своей исключительной дешевизной.

Постепенно японские товары из Центрального и Южного Афганистана распространяются и в северные провинции.

Дальнейшая активизация Японии в Афганистане значительно облегчается установлением в 1933 г. дипломатических сношений между Японией и Афганистаном.

Характерной особенностью экономической борьбы капиталистических стран в Афганистане является то, что непосредственно сами они на рынках внутри страны не выступают. Японские фирмы организовали свои крупные товарные базы по торговле со странами Среднего Востока в самой Британской Индии и распространяют свои товары в Афганистане через индусов.

За последние два года японцы развернули интенсивную работу по всестороннему изучению афганского рынка, возможностей расширения ввоза и вывоза и т. д.; японские фирмы пытаются установить непосредственные торговые связи

с Афганистаном. Представители японских фирм ведут переговоры с афганским купечеством о закупке кандгарской шерсти, приобретении концессий на разработку ископаемых богатств страны, сооружении концессионной прядильно-ткацкой фабрики в районе Чахонсур и т. д.

Япония стремится «всерьез и надолго» закрепить за собой Афганистан как потенциально мощный рынок сбыта японских фабрикатов. Об этом свидетельствует между прочим сообщение агентства Рейтер (Лондон, 27.I.1934) о прибытии в Кабул японской дипломатической миссии с целью рассмотреть возможности расширения японского экспорта в Афганистан через свободную зону в Карачи, минуя индийские таможи.

ЯПОНСКАЯ ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Японский вывоз в страны Латинской Америки показывает за последние годы громадный рост.

Экспорт Японии в страны Центральной и Южной Америки (в тыс. иен)

Страны	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	9 мес. 1935 г.
Центральная Америка . . .	3 801	5 130	16 175	43 295	26 611
Южная Америка	10 225	13 133	30 379	61 457	55 643
Всего . . .	13 526	18 263	46 554	104 752	82 254

При проникновении в эти страны Япония особенно сильно сталкивается с интересами США и Англии, которые уже давно ведут между собой острую борьбу за господство в странах Центральной и Южной Америки.

Удельный вес США, Англии и Японии в импорте некоторых латиноамериканских стран (ко всему импорту в страну)

Страны	1929 г.	1931 г.	1933 г.	1934 г.
И м п о р т А р г е н т и н ы				
Из Японии	0,6	0,9	2,3	2,2
США	26,4	15,8	12,7	14,8
Англии	17,6	21,0	21,5	22,5
И м п о р т Ч и л и ²				
Из Японии	0,8	0,6	1,1	3,5
США	32,2	34,3	22,5	28,8
Англии	17,7	16,0	12,0	23,2
И м п о р т П е р у ²				
Из Японии	1,2	1,5	5,0	6,0
США	41,8	40,5	27,2	26,9
Англии	15,0	14,1	17,8	17,3

¹ По данным японской таможенной статистики.

² Данные из «Internationale Trade», 1933 г., изд. Лиги наций; за 1934 г. — Recueil statistique de l'Institut International de Commerce».

Страны	1929 г.	1931 г.	1933 г.	1934 г.
Импорт Уругвая ¹				
Из Японии	1,1	0,5	1,3	3,9
„ США	30,2	19,3	9,2	14,9
„ Англии	16,6	19,0	20,0	17,9

Приведенные данные показывают, что экспорт Японии по удельному весу в страны Латинской Америки пока еще невелик. Но исключительно быстрые темпы роста японского ввоза вызывают растущую тревогу Англии и США.

Япония принимает самые разнообразные меры к внедрению своих товаров на этих отлаженных рынках, уделяя этому делу большое внимание. Создаются специальные организации с целью изучения этих рынков, в эти страны из Японии отправляются торговые миссии. Японская пресса посвящает первые номера своих газет обзору торгового положения в Южной и Центральной Америке.

Японское правительство приняло специальное постановление о десятилетнем плане торгового проникновения Японии в страны Латинской Америки. По этому плану намечена организация специальных экспортно-импортных ассоциаций для стран Южной и Центральной Америки, открытие музеев внешней торговли в главных городах Латинской Америки, организация банковских филиалов, пароходных линий и пр.

В развитие этого плана в Токио было решено создать: 1) ассоциацию экспортеров и импортеров Центральной и Южной Америки; 2) ассоциацию импортеров сырых материалов и других товаров из Центральной и Южной Америки; 3) специальную ассоциацию экспортеров в Аргентину.

В развитие этого же плана между Японией и странами Южной Америки заключаются договоры наибольшего благоприятствования. Такой договор подписан 12.I.1934 г. между Уругваем и Японией, 22.V.1934 г. между Японией и Сан-Сальвадором. В мотивировке заключения такого договора с Сан-Сальвадором и расширения закупок у Сальвадора кофе японская пресса указывает, что Сальвадор был первой страной, признавшей Манчжоуто.

Важнейшей статьёй японского экспорта в страны Латинской Америки являются текстильные изделия и прежде всего хлопчатобумажные ткани.

Экспорт хлопчатобумажных тканей из Японии в Аргентину, Чили и Уругвай (в тыс. кв. ярдов)

Страна	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	9 мес. 1935 г.
В Аргентину	10 540	22 415	34 951	66 366	77 613
„ Чили	2 360	1 256	6 535	31 737	19 620
„ Уругвай	490	395	2 610	9 559	2 572

¹ См. сноску 2 на стр. 213.

В целях расширения своей торговли в этих странах японцы переключают туда часть своих заказов и закупок из других стран, расширяют свой импорт из стран Латинской Америки, дают этим странам специальные военные заказы. Так, «Джипан Адвертайзер» от 6.VII.1934 сообщает о решении частично перенести закупки шерсти из Австралии, где они совершались в течение ряда лет, в Южную Америку. Это решение не осталось на бумаге, ибо уже за 1934 г. Аргентина вывезла в Японию 5 933 тыс. ливн шерсти против 809 тыс. ливн в 1932 г. Надо впрочем отметить, что в 1935 г. экспорт шерсти из Аргентины в Японию резко упал. Свободно-нибудь, значительное переключение импорта шерсти из Австралии в Латинскую Америку не представляется для Японии возможным. Сокращение японских закупок шерсти в Австралии может повлечь за собой очень существенное ограничение японского экспорта в Австралию.

Вопрос об аргентинской шерсти является типичным в торговых взаимоотношениях между Японией и странами Латинской Америки. Почти во всех этих странах одной из важнейших проблем, стоящих перед Японией, является покупка там таких товаров, в продаже которых были бы заинтересованы местная буржуазия и помещичьи круги. Между тем Южная Америка экспортирует отчасти такие товары, в которых Япония почти не нуждается (кофе, фрукты и т. д.). Значительное же увеличение Японией покупок в Южной Америке тех товаров, в которых она нуждается, должно привести к чрезвычайным торгово-политическим затруднениям с рядом стран, поставляющих Японии эти товары и являющихся крупными потребителями японской продукции. К таким странам относятся Британская Индия, экспортирующая в Японию хлопок и марганец, Голландская Индия (олово, нефть, каучук), Британская Малайя (олово, марганец, каучук), Австралия (шерсть и цветные металлы) и др.

Япония импортирует из стран Южной Америки главным образом шерсть, кожи и удобрения (чилийская селитра). На эти три статьи падает около половины всего японского импорта из Южной Америки.

В целях расширения торговых связей со странами Южной Америки японцы увеличивают закупки в Чили селитры, нефти, меди, в Перу — хлопчатка, в Аргентине и Уругвае — мяса и мясных консервов.

Но, несмотря на всяческие искусственные попытки Японии расширить импорт в силу настойчивых требований стран Латинской Америки, импорт все же сильно отстает от роста экспорта, вследствие чего торговый баланс Японии со странами Центральной и Южной Америки становится все более активным для Японии.

Торговый баланс Японии со странами Южной и Центральной Америки (в иенах)

Центральная Америка	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	9 мес. 1935 г.
Вывоз из Японии	3 301 984	5 130 731	16 175 256	43 295 238	26 611 130
Ввоз в Японию	188 375	656 303	438 249	856 953	5 702 931
Сальдо баланса в пользу Японии	3 113 609	4 474 428	15 737 007	42 438 285	20 908 199

Южная Америка	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	9 мес. 1935 г.
Вывоз из Японии	10 225 277	13 132 356	30 379 438	61 457 387	55 642 945
Ввоз в Японию	7 097 698	4 680 724	12 872 182	23 962 130	27 244 786
Сальдо баланса в пользу Японии	3 127 579	8 451 632	17 507 256	37 495 257	28 398 159

За последние 2—2½ года позиции Японии в странах Южной и Центральной Америки оказались под очень существенной угрозой. Приход к власти Рузвельта означал и значительную активизацию американской политики в Южной и Центральной Америке, и это прежде всего сказалось на японской торговле с этими странами. Очень многие государства Латинской Америки вводят антияпонские тарифы, разрывают договоры с Японией, квотируют японский импорт. Особенно это заметно в странах Центральной Америки, зависимость которых от США выражена особенно ярко.

Известное значение в той волне антияпонских мероприятий, которая прокатилась по Латинской Америке, имело и недовольство некоторых кругов местной буржуазии проникновением японских товаров, а также тревога многих латиноамериканских правительств в связи с пассивностью торгового баланса с Японией.

Чаще всего Японии предъявляются требования «уравновесить» свой торговый баланс. Это означает для Японии необходимость значительного увеличения японского вывоза из этих стран. Специальная японская миссия в течение 18 месяцев вела переговоры по вопросу увеличения Японией импорта из стран Латинской Америки. Но переговоры эти не дали никаких результатов. Неудача переговоров привела к ухудшению общего положения Японии в странах Латинской Америки, к новым репрессивным мероприятиям, создающим всяческие препятствия японскому экспорту. В этих мероприятиях, проводимых отдельными странами Латинской Америки против японского экспорта, все более отчетливо видно то давление, какое оказывают на эти страны США и Англия.

Для иллюстрации торговли Японией со странами Латинской Америки остановимся на торговле Японией с некоторыми отдельными странами.

Аргентина. Необходимо отметить громадный рост японской торговли с Аргентиной.

Экспорт Японии в Аргентину

Г о д ы	В тыс. иен	В % ко все- му импорту Аргентины
1931	4 700	0,9
1932	7 553	1,6
1933	12 261	2,3
1934	20 013	2,2

Как мы уже говорили, особенно сильно рос экспорт в Аргентину японских хлопчатобумажных тканей. Рост экспорта японских хлопчатобумажных тканей шел за счет вытеснения из Аргентины британских хлопчатобумажных товаров. Япония закупает в Аргентине шерсть, кожу, мясо, дубители и пищевые продукты. Расширяя свои закупки шерсти в Аргентине, Япония старается использовать эти закупки как орудие давления на Австралию, являющуюся крупнейшим поставщиком шерсти в Японию.

Особенное внимание японцы обращают на аргентинскую мясную и консервную промышленность. Они тутили там фабричные холодильники для мяса, ряд боен и кожевенных заводов. В 1934 г. японцы вывезли оттуда товаров на общую сумму 12 млн. иен, закупив большие количества железного лома, старые суда и сырье.

Аргентина в свою очередь проявляет стремление завязать тесные торговые сношения с Японией. В Японию была направлена специальная торговая комиссия для организации выставки. Аргентинское правительство предоставило японской рыболовной компании концессию на ловлю рыбы в аргентинских водах.

Все же после неудачных переговоров о создании условий балансирования аргентино-японской торговли Аргентина применила к Японии закон о «валютном контроле». Это поставило Японию в необходимость продавать в Аргентине товаров на сумму, равную ее покупкам там.

Бразилия. За последние годы японский экспорт в Бразилию вырос в 5 раз.

Японский экспорт в Бразилию

Г о д ы	В тыс. иен	В % ко все- му импорту Бразилии
1931	642	0,2
1932	1'330	0,4
1933	2'766	0,5
1934	3'065	0,7

Японцы проявляют большой интерес к торговле с Бразилией. Так, в июне 1933 г. Японию посетила специальная бразильская экономическая миссия. Миссией была организована выставка бразильских продуктов в городе Осака.

В сентябре 1933 г. в Бразилию прибыла японская торговая миссия, а в октябре бразильский журнал «Economist» писал о ведущихся переговорах по подготовке благоприятных условий для экспорта в Японию бразильского марганца и о снижении морских фрахтовых ставок до 16 шилл. за тонну; фрахты предполагалось снизить еще более, чтобы поставить бразильский марганец в условия, «которые позволяют ему конкурировать в Японии с ввозимым из Британской Индии».

В течение 1933 г. в Бразилии обсуждался проект размещения в Японии значительных заказов для военного флота Бразилии, а также заказов на ряд машин и оборудование для расширения военных верфей с оплатой этих заказов натурой: кофе, марганцем и хлопком.

В мае 1935 г. в Бразилию командирована специальная японская торговая миссия во главе с банковским дельцом Кацисабуро Хирао. Глава миссии, приехав в Бразилию, заявил, что Япония интересуется расширением покупок в Бразилии ряда товаров: хлопка, какао, железа, марганца, никеля. Японская пресса заявляет, что расширение закупок хлопка в Бразилии необходимо для того, чтобы добиться снижения цен на американский хлопок. Покупка марганца в Бразилии явилась результатом таможенной войны Японии с Британской Индией.

В отношениях между Японией и Бразилией существенную роль играет вопрос о японской иммиграции в Бразилию. В Бразилии насчитывается около 150 тыс. японских резидентов. В связи с кризисом и колоссальным разорением японской деревни число эмигрирующих из Японии растет. За один 1933 г. в Бразилию эмигрировало 22 310 японцев. Японскими колонистами за последние 20 лет было занято на берегах Амазонки 3 185 тыс. акров земли. В последнее время японская компания по колонизации Южной Америки приобрела новые концессии, благодаря которым площадь японских владений в стране сразу удвоилась.

Этот рост японской иммиграции весьма тревожил бразильское правительство. В мае 1934 г. в штате Сао-Паоло произошли столкновения местного населения с японскими колонистами, причем несколько японцев было убито, 10 тяжело ранено. Бразильское правительство под влиянием этих фактов, напуганное к тому же ростом безработицы в своей стране, провело иммиграционный закон, по которому в страну разрешается въезд не свыше 2% общего числа граждан, прибывших туда за последние 5 лет.

В июне 1934 г. под давлением США Бразилия подняла таможенные тарифы на японские пуговичные и фарфоровые изделия и электрические лампочки.

Перу. Обращает на себя внимание также рост японского экспорта в Перу:

Годы	Млн. иен	Годы	Млн. иен
1931	0,80	1934	6,88
1932	0,84	1935 (9 мес.) .	5,31
1933	3,90		

Японский экспорт в Перу состоит из следующих товаров: машины, механические изделия, шелковые ткани, готовое платье, электрические лампы, игрушки, цемент, резиновая обувь, целлулоидные изделия и парфюмерия. По тоннажу японский экспорт в 1934 г. занял первое место в импорте Перу.

Япония импортирует из Перу гуано, костяные удобрения и некоторое количество хлопка. Япония стремится создать в Перу базы для снабжения себя шерстью, кожами, растительными маслами, каучуком, кофе, ванадием (Перу занимает первое место в мире по добыче ванадия). Особенно интересует Японию перуанская нефть ввиду важности иметь нефтяную базу под самым боком у США, вблизи Панамского канала. Но и перуанское правительство в октябре 1934 г. аннулировало торговый договор с Японией.

Чили. Японская торговля с Чили показывает значительный рост:

Доля Японии во внешней торговле Чили

Г о д ы	Доля в импорте Чили	Доля в экспорте Чили	Экспорт Японии в Чили	Импорт Японии из Чили
	(в %)		(в тыс. иен)	
1932	0,6	0,1	2-6	761
1933	1,1	0,4	1 475	2 962
1934	3,5	0,2	7 439	3 488

Главным предметом японского импорта из Чили является селитра, вывозимая японцами для нужд военной промышленности. Вывоз селитры в Японию в 1934 и 1935 гг. значительно сократился, так как Япония в этом году пустила ряд заводов синтетического азота.

Обеспокоенное этим правительство Чили, по сообщению «Transpacific» (21.II.1935), повело переговоры с торговым бюро министерства иностранных дел в Токио через своего поверенного о расширении японских покупок в Чили, особенно чилийской селитры. Глава этого торгового бюро м-р Курусу заявил, что улучшение баланса будет возможно только за счет усиления закупок Японией в Чили мехов, шерсти и пр., причем он думает, что это упорядочение баланса будет не так трудно осуществить.

Мексика. Увеличивается по количеству и расширяется по товарной номенклатуре японская торговля с Мексикой.

Торговля Японии с Мексикой

Г о д ы	Импорт Японии из Мексики (в тыс. иен)	Экспорт Японии в Мексичу (в тыс. иен)
1931	90,1	666
1932	318,8	638
1933	188,9	1 491
1934	189,0	4 009

В экспортные статьи входят такие товары, как фарфор и фарфоровые изделия, целлулоид, резиновая обувь, пуговицы, карандаши, шелковая одежда, хирургические инструменты, электрические принадлежности и пр.

Японская торговля с Мексикой пока занимает небольшое место по отношению к общей торговле Японии с Центральной и Южной Америкой.

Доля японской торговли с Мексикой по отношению ко всей ее торговле с Центральной и Южной Америкой видна из следующих цифр:

Г о д ы	%	Г о д ы	%
1931	2,28	1933	2,53
1932	4,94	1934	3,80

В феврале 1934 г. специальная японская делегация вела переговоры с мексиканскими торговцами о расширении японо-мексиканской торговли. Необходимо

также отметить, что Мексика обсуждает вопрос об организации смешанного японо-мексиканского общества для эксплуатации рыбных богатств на берегах Мексики.

Панама и зона Панамского канала.

Японский экспорт в Панаму, отсутствовавший до 1933 г., достиг в 1934 г. очень большой цифры (4 249 тыс. иен). Япония заняла там второе место после США, вытеснив с этого места Англию.

В октябре 1933 г. в Панаму ездил специальная японская торговая миссия, получившая там ряд значительных заказов.

Япония проникает в Панаму, учитывая, что Панама является важнейшим стратегическим пунктом на случай войны с США. Естественно, что проникновение Японии в Панаму вызывает большое беспокойство США.

Рост японского экспорта в зону Панамского канала виден из следующих цифр:

Годы	Иены	Годы	Иены
1931	449 578	1934	1 827 426
1932	551 323	1935 (8 мес.)	576 390
1933	1 110 145		

В 1935 г. американские власти провели ряд мероприятий, обеспечивающих сокращение японского экспорта в зону Канала.

Куба. Японский экспорт в Кубу, страну, зависимую от США, вырос с 1931 г. во много раз.

Экспорт Японии в Кубу

Годы	Иены	Годы	Иены
1931	641 069	1934	9 985 637
1932	961 738	1935	5 047 718
1933	3 329 120		

В марте 1934 г. японцами была закуплена в Кубе крупная партия сахара. Эта покупка рекламировалась японской печатью как начало роста импорта Японии из стран Латинской Америки.

Однако размер японского вывоза из Кубы все же ничтожен. Так, в 1933 г. японцы закупили там товаров на сумму 7 744 долл., а в 1934 г. — 24 153 долл.

Резкий актив в пользу Японии в японо-кубинской торговле облегчил для США возможность нажима на правительство Кубы. Под давлением США кубинское правительство ввело в 1935 г. ряд антияпонских мероприятий.

Так, 4 января 1935 г. кубинское правительство объявило Японии об аннулировании кубинско-японской торговой конвенции. Причиной аннулирования является заключение нового кубино-американского договора, по которому Куба не может заключать с Японией договор наибольшего благоприятствования.

7 мая 1935 г. правительство Кубы приняло закон о повышении тарифов на японские хлопчатобумажные ткани на 25% и тарифов на японские изделия из натурального и искусственного шелка на 100%.

Специальная японская миссия в конце июня 1935 г. обратилась к правительству Кубы с предложением перезаключить торговый договор с Японией и понизить высокие тарифные ставки.

Необходимо отметить, что и Гватемала с февраля 1935 г. увеличила таможенные пошлины на 100% для товаров любой страны, которая не имеет балансирующей торговли с ней, и применила их к Японии. Сальвадор применил к японским товарам высокие тарифы. Коста-Рика, Гаити и другие страны подготавливают более высокие пошлины на японский хлопчатобумажный текстиль и искусственный шелк. Уругвай в ноябре 1934 г. ввел импортные ограничения на японские товары. Колумбия сорвала в октябре 1934 г. торговый договор с Японией.

Как видно из приведенных материалов, антияпонская акция США в Латинской Америке увенчалась успехом, и фотажки японскому экспорту ставятся почти во всех странах Латинской Америки.

В результате этих мероприятий по борьбе с японским экспортом за первое полугодие 1935 г. произошло некоторое снижение японского экспорта в страны Центральной Америки (особенно Сальвадор и зону Канала). Общая же сумма экспорта в Южную Америку показывает дальнейший рост, хотя в отдельных странах Южной Америки произошло довольно значительное уменьшение японского экспорта. Японцы проявляют большую активность в Аргентине, куда они за 8 мес. 1935 г. вывезли товаров на сумму в 20 млн. иен против 10 млн. за 8 мес. 1934 г. Обещания, которые Япония дала Аргентине о повышении там закупок, пока реализуются слабо. Несколько уменьшился в 1935 г. японский экспорт в Уругвай.

Препятствия, которые стоят перед японским демпингом, таким образом не остановили Японию в ее попытках овладения этими рынками. Она стремится закрепиться там организационно. Так, Икогама Спешл банк подготавливает открытие отделений в Мексике и Аргентине с целью организации финансирования японских продаж в Центральной и Южной Америке. Ниппон Юсен Байся и Осака Спосен Байся подготавливают (по настоянию правительства) открытие отделений в Центральной Америке.

Японо-латино-американская экспортная гильдия отправляет ряд делегаций в разные страны Центральной и Южной Америки.

Таким образом, натолкнувшись в своей экспортной агрессии на очень серьезные препятствия и встретив сопротивление США и отчасти Англии, Япония явным образом готовится к новому выступлению.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
Японский империализм и война на Дальнем Востоке. <i>Г. Войтинский</i>	3
Внешняя торговля Японии. <i>К. Кунин</i>	12
Социально-экономические предпосылки внешнеторговой экспансии Японии. <i>Е. Вольпян</i>	36
Монополистические концерны Японии. <i>М. Диканский</i>	57
Торговый флот Японии. <i>С. Вишнепольский</i>	87
Методы японской торговой экспансии. <i>К. Кунин</i>	102
Японская торговая экспансия в Китае. <i>К. Кунин</i>	112
Англия и японский демпинг. <i>С. Эпштейн</i>	129
Япония и США. <i>В. Масленников</i>	150
Германия и Япония на мировом рынке. <i>Б. Абесгауз</i>	157
Япония и Италия. <i>И. Рабинович</i>	164
Японская торговая экспансия в Юго-восточной Азии. <i>К. Кунин</i>	173
Японская экспансия в Австралии. <i>К. Кунин</i>	191
Японская экспансия на рынках Ближнего и Среднего Востока. <i>С. Башкаев и Л. Ваголина</i>	198
Японская торговая экспансия в Латинской Америке. <i>А. С.</i>	213

Редактор Э. Шифрин.

Техред. Р. Шапиро

Сдано в производство 17/XI-1935 г. Подписано к печати 5,IV 1936 г. Огиз № 1577. 14 п. л. 3н. в п.
л. 54 528. Формат 62×94¹/₁₆. Тираж 5 тыс. Цена книги 5 р. Уполномоченный Главлита № Б — 20618
№ Заказ 2569

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24,

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Нужно читать</i>
66	14 сверху	10—15 иен	10—15 сен
73	В перечне городов в правой колонке	Синьцзян	Синьцзин
170	10 сверху	повстанцев	итальянцев
177	Верхняя диаграм- ма, первый кружок	1919 г.	1913 г.

Торговая экспансия Японии

Цена 5 рублей

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗА

Почтовые заказы направлять: Москва, Могиэ
"Книга—почтой", а также в "Книга—почтой" всех областных
(краевых) отделений Когиэа.

Склад издания: Москва, Маросейка, 7, Сектор партий-
ной литературы Когиэа.